

6540 кав. урал. уроз

Прозвчено 1948 г.

РѢШЕНІЯ УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1893. — 1896

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1894.

1907

1907

STATIONERY

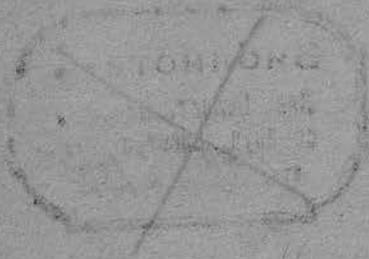
STATIONERY

STATIONERY

1907

1907

1907

1907

1907

1907

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1893 года января 19-го дня. *По дѣлу Курбана-Таги-оглы.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ, заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Конн.)

Приговорами Тифлисской судебной палаты, состоявшимися 10 декабря 1891 г. и ¹²/₁₃ мая 1892 г., лишенный всѣхъ правъ состоянія Курбанъ-Таги-оглы (онъ же Мешади-Курбанъ-Таги-оглы), бѣжавшій съ мѣста поселенія въ Сибирь, назначеннаго ему по отбытіи каторжныхъ работъ, къ которымъ онъ былъ присужденъ приговоромъ Эриванскаго окружнаго суда отъ 23 мая 1877 г., признанъ виновнымъ въ разбояхъ, учиненныхъ въ ночь на 3 іюля 1890 г., и въ побѣгѣ съ мѣста поселенія въ Сибирь и за первое изъ этихъ преступленій присужденъ, на основаніи 1631, 1641, 152 и 6 степ. 19 ст. улож. о нак., къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ—съ послѣдствіями по 25 ст. того же уложенія, а за второе, признанное палатою побѣгомъ съ мѣста водворенія или жительства въ Сибирь, на основаніи 2 ч. 313 и 1 степ. 33 ст. улож., къ заключенію, по водвореніи въ означенное для ссылки мѣсто, въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ. Затѣмъ палата, назначая Курбану-Таги-оглы общее наказаніе по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, приговоромъ, постановленнымъ 22 сентября 1892 года, признала, что подсудимый этотъ, на основаніи 152 ст. улож., подлежитъ одному лишь тому наказанію, которое ему было назначено приговоромъ палаты 10 декабря 1891 года, и что опредѣленное симъ послѣднимъ приговоромъ наказаніе не можетъ быть замѣнено Курбану-Таги-оглы, какъ ссыльно поселенцу, по уставу о ссыльныхъ по той причинѣ, что приговоръ этотъ уже вступилъ въ законную силу и потому не можетъ подлежать никакому измѣненію, и вслѣдствіе сего опредѣлила: Курбана-Таги-оглы подвергнуть наказанію, опредѣленному ему приговоромъ ея отъ 10 декабря 1891 г.; приговоръ же палаты о немъ отъ ¹²/₁₃ мая 1892 г. оста-

Угол. 1893 г. 1

вить безъ исполненія въ отношеніи наказанія. Этотъ послѣдній (отъ 22-го сентября 1892 г.) приговоръ судебной палаты опротестованъ товарищемъ прокурора палаты, который находитъ его подлежащимъ отмѣнѣ вслѣдствіе неправильнаго опредѣленія подсудимому Курбану-Таги-оглы наказанія по уложенію о наказаніяхъ, а не по уставу о ссыльныхъ.

Разсмотрѣвъ возникающій вслѣдствіе сего по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, какому наказанію подлежатъ по закону преступники, подвергшіеся осужденію въ каторжныя работы и признанныя затѣмъ виновными въ побѣгѣ съ мѣста поселенія, назначеннаго имъ по отбытіи сихъ работъ, и въ совершеніи новыхъ преступленій, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія испол. обяз. оберъ-прокурора, находитъ, что на основаніи 318 ст. уст. о ссыльн., по изданію 1890 г., каторжные по окончаніи сроковъ, положенныхъ по судебнымъ приговорамъ, освобождаются отъ работъ и переходятъ въ разрядъ поселенцевъ; а на основаніи 319 ст. того-же устава, каторжные, поступаая по освобожденіи отъ работы, согласно ст. 318, на поселеніе и будучи водворяемы по ст. 323—325, подчиняются, какъ по платежу податей, такъ и въ прочихъ отношеніяхъ, тѣмъ самымъ правиламъ, какія постановлены о ссыльныхъ, поступающихъ въ Сибирь прямо на поселеніе. Точный смыслъ приведенныхъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ не допускаетъ никакой разницы въ положеніи ссыльно-поселенцевъ, отбывающихъ это наказаніе непосредственно по судебному приговору, или перешедшихъ на поселеніе послѣ каторжныхъ работъ, и что какъ тѣ, такъ и другіе занимаютъ совершенно одинаковое во всѣхъ отношеніяхъ положеніе, а слѣдовательно, въ виду 435 ст. устава, подлежатъ и дѣйствию правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 437 и слѣдующихъ о наказуемости преступленій, совершаемыхъ ссыльными. Правильность сего вывода находитъ полное подтвержденіе какъ въ постановленіи 436 ст. уст. о ссыльн., по силѣ коей дѣйствіе этихъ правилъ, указанныхъ въ 437 и слѣд. статьяхъ, не распространяется единственно на ссыльно-поселенцевъ, поступившихъ уже въ податное состояніе, каковыя судятся и подвергаются наказаніямъ на основаніи общихъ законовъ, такъ въ особенности въ положительномъ указаніи 448 и 457 ст. того-же устава на то, что „каторжные, поступившіе на поселеніе по увольненіи изъ работъ, вслучаѣ учиненія побѣга должны быть наказываемы въ мѣрѣ, для ссыльно-поселенцевъ установленной (ст. 457), по числу всѣхъ побѣговъ, учиненныхъ ими въ ссылкѣ“, и что „каторжные, выбившіе изъ работъ и поступившіе на поселеніе, судятся и наказываются за новыя преступленія также на основаніи общихъ правилъ о ссыльно-поселенцахъ“. Эти послѣднія постановленія закона о наказуемости ссыльно-поселенцевъ, перешедшихъ въ это состояніе по отбытіи каторжныхъ работъ, по уставу о ссыльныхъ наравнѣ со всѣми прочими ссыльно-поселенцами такъ категоричны и опредѣленны, что устраниаютъ всякую возможность какихъ-либо иныхъ сужденій по сему предмету. Хотя же судебная палата въ подкрѣпле-

ніе мнѣнія о томъ, что дѣйствіе устава о ссыльныхъ не можетъ быть распространяемо на тѣхъ ссыльно-поселенцевъ, которые отбываютъ это наказаніе не самостоятельно и поселены въ Сибири по окончаніи срока каторжныхъ работъ, въ приговорѣ своемъ отъ 13 мая 1892 г. ссылается на рѣшенія общаго собранія Правит. Сената 1879 г. № 64 и 1880 г. № 56 и уголов. касс. д—та 1870 г. № 485 и 1889 г. №. 29, но ссылка эта лишена основанія, такъ какъ первыя два изъ указанныхъ рѣшеній касаются случаевъ побѣга лицъ, водворенныхъ въ административномъ порядкѣ на жительство въ Сибири по отбытіи ими исправительныхъ наказаній въ военно-исправительныхъ арестантскихъ ротахъ или въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства; а рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента 1870 г. № 485 относится до ссыльно поселенцевъ, перешедшихъ въ податное состояніе, каковыя лица за силою самого закона, изложеннаго въ 436 ст., и примѣчаній къ ней, подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ; почему означенныя, приведенныя палатой, рѣшенія Правительствующаго Сената къ данному случаю не имѣютъ никакого отношенія, рѣшеніе же уголовного кассационнаго департамента 1889 г. № 29, по д. Кутепова, касается спеціально ссыльно-поселенцевъ разряда неспособныхъ, относительно коихъ Правительствующій Сенатъ, принявъ на видъ совершенно особое, исключительное положеніе въ ссылкѣ такихъ поселенцевъ, перечисленныхъ въ разрядъ дряхлыхъ,—изъятіе ихъ изъ вѣдѣнія и надзора экспедиціи о ссыльныхъ (ст. 368 и 370) и возможность для нихъ свободнаго въ предѣлахъ Сибири передвиженія съ разрѣшенія мѣстныхъ волостныхъ правленій, призвалъ, что ссыльно-поселенцы разряда неспособныхъ должны быть приравниваемы къ ссыльно-поселенцамъ, уже окончательно водвореннымъ на жительство въ Сибири по истеченіи установленныхъ на то сроковъ, и ближе всего подходятъ къ сосланнымъ на житье. Признавая по этимъ соображеніямъ, что ссыльно-поселенцы, водворенные въ Сибири по отбытіи опредѣленныхъ имъ судебнымъ приговоромъ каторжныхъ работъ и неперечисленные еще установленнымъ порядкомъ въ податное состояніе или въ разрядъ неспособныхъ, подлежатъ, за совершеніе побѣга изъ Сибири или новыхъ преступленій, наказанію по правиламъ т. XIV св. зак. уст. о ссыльн., Правительствующій Сенатъ находитъ однако, что приговоръ Тифлисской судебной палаты, постановленный 22 сентября 1892 г. о Курбанѣ-Таги-оглы, не можетъ подлежать отмѣнѣ, такъ какъ приговоромъ этимъ означенному подсудимому опредѣлено лишь наказаніе по совокупности преступленій, за которыя онъ осужденъ приговорами отъ 10 декабря 1891 г. и ¹²/₁₃ мая 1892 г.; эти же послѣдніе приговоры вошли въ законную силу, а потому не могутъ быть измѣнены.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с., указавъ палатѣ неправильность, допущенную ею въ приговорѣ по сему дѣлу отъ 13 мая 1892 г.

2—1893 года января 19-го дня. По дѣлу Лифляндской уроженки Маріи Пайо.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣплискій; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Бони.)

С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ въ особомъ присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, дѣло по обвиненію Маріи Пайо по ст. 304 и 305 улож. о нак., признала ее виновною въ томъ, что, принявъ въ ноябрѣ 1891 г. отъ судебного пристава С.-Петербургскаго окружнаго суда Семенова на храненіе принадлежащее ей движимое имущество, описанное и опечатанное судебнымъ приставомъ по выданному Курляндскому гражданину Александру Рейману С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ исполнительному листу отъ 9 февраля 1887 г. за № 131, въ 1892 году самовольно истребила наложенныя судебнымъ приставомъ на означенное имущество печати и самыя вещи продала разнымъ лицамъ, употребивъ вырученныя за нихъ деньги въ свою пользу. Находя, что это преступленіе предусмтрѣно 2 ч. 304 и 305 ст. улож. о нак., палата приговорила Пайо къ соотвѣтствующему наказанію.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Маріи Пайо и заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящимъ дѣломъ возбуждается вопросъ о томъ: какой отвѣтственности должны быть подвергаемы хранители арестованнаго имущества не только за растрату этого имущества, но и за сорваніе или уничтоженіе приложенныхъ къ оному печатей судебного пристава? Ссылаясь на то, что по ст. 1017 уст. гражд. суд. за растрату имущества, ввѣреннаго храненію, хранитель подлежитъ отвѣтственности лишь по ст. 1681 улож. о нак. или ст. 177 уст. о нак., хотя ко всякой описанной вещи судебный приставъ прилагаетъ свою печать, просительница признаетъ примѣненіе къ ея дѣянію ст. 304 улож. о нак. неправильнымъ. Объясненіе это лишено, однако, правильнаго основанія. Хотя по ст. 998 уст. гражд. суд. къ хранилищамъ или товарнымъ мѣстамъ, а равно къ каждому предмету, ненаходящемуся въ этихъ помѣщеніяхъ, судебный приставъ и обязанъ прилагать свою печать, а въ ст. 1017 того-же устава дѣйствительно сдѣлана ссылка лишь на тѣ статьи уложенія и устава о наказаніяхъ, которыя преслѣдуютъ растрату ввѣреннаго на храненіе, или для опредѣленнаго употребленія и не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній на отвѣтственность въ тѣхъ случаяхъ, когда растроченное имущество было опечатано, но какъ исторія нашего законодательства по возбуждаемому настоящимъ дѣломъ вопросу, такъ и самое существо тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыхъ онъ касается, приводятъ къ заключенію, опровергающему доводы просительницы. При составленіи судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО не только не имѣлось въ виду подвергать хранителя опечатаннаго и арестованнаго имущества отвѣтственности лишь какъ за рас-

трату имущества неопечатаннаго, но напротивъ того, именно предусмотрѣны были случаи подобной растраты и вслѣдствіе того въ ст. 1017 уст. гражд. суд., изданія 1864 г., была сдѣлана ссылка вообще на ст. 2272 улож. о нак., изд. 1857 г., которая, опредѣляя въ первой своей части отвѣтственность за присвоеніе или растрату ввѣренной для сохраненія собственности, во второй своей части устанавливала, что когда ввѣренные виновному вещи или предметы были запечатаны и онъ распечаталъ ихъ, для присвоенія себѣ, то онъ подвергался наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 2228 улож. за кражу со взломомъ, т. е. тому-же, которое въ статьяхъ 344 и 345 улож. назначалось имѣвшимъ надзоръ за опечатанными, по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ, или иныхъ начальствъ, вещами, вслучаѣ присвоенія ихъ съ самовольнымъ истребленіемъ, снятіемъ, сорваніемъ или поврежденіемъ приложенныхъ къ нимъ печатей. Впослѣдствіи времени, при согласованіи въ 1865 г. уложенія о наказаніяхъ съ изданнымъ въ 1864 г. уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ виду включенія въ этотъ уставъ статьи 177, предусматривающей присвоеніе или растрату движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія или опредѣленнаго употребленія, когда цѣна присвоеннаго или растроченнаго не превышаетъ 300 р., редакция статьи 2272 уложенія (ст. 1681 изд. 1885 г.), была измѣнена. Устанавливая наказаніе за присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, предусмотрѣнная ст. 177 уст. о нак., но на сумму свыше 300 р., статья эта не содержала уже въ себѣ спеціальнаго указанія на присвоеніе или растрату опечатанныхъ вещей. Хотя объясненія такого измѣненія и не встрѣчаются въ состоявшемся, по поводу названнаго выше согласованія уложенія съ уставомъ о наказаніяхъ, Высочайше утвержденномъ 29 декабря 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (С. С. З. № 42839), равно какъ и въ журналахъ Государственнаго Совѣта и въ представленіяхъ II отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, но очевидно, руководствомъ въ этомъ случаѣ служило то соображеніе, что при изданіи устава о наказаніяхъ было признано невозможнымъ держаться основной мысли, выраженной въ указѣ, при которомъ уложеніе 1845 г. было обнародовано, и состоявшей въ томъ, что цѣль закона заключается въ устраненіи, по возможности, всякаго въ произнесеніи приговоровъ произвола и подчиненія обвиняемыхъ прямому дѣйствію закона. Съ этою цѣлью въ уложеніи была дана каждому преступленію и каждому виду его полная и точная характеристика, были означены съ подробностью всѣ встрѣчавшіеся на практикѣ или предусмотрѣнные редакторами случаи и обстоятельства, и съ большою пунктуальностью опредѣленъ размѣръ наказанія, которому виновный долженъ подвергаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Но съ измѣненіемъ условий, среди которыхъ было издано уложеніе, принятая въ немъ система должна была вести ко многимъ неудобствамъ, и потому въ уставѣ о наказаніяхъ была принята совсѣмъ другая система назначенія за проступки взысканій (объяснит. записка II отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОР-

СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи къ проекту устава о нак., стр. 73—77). Сообразно этому въ 1865 году былъ измѣненъ и цѣлый рядъ статей уложенія о наказаніяхъ, и такъ какъ при предоставленіи судьямъ, по новой системѣ, избирать мѣру наказанія смотря по обстоятельствамъ дѣла, увеличивающимъ или уменьшающимъ вину подсудимаго, но лишь въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ, то и не представилось уже необходимости въ особомъ указаніи въ ст. 177 уст. о нак. и въ статьѣ 2272 улож. на присвоеніе или растрату вѣреннхъ на храненіе опечатанныхъ вещей; если печати были приложены къ такимъ вещамъ частными лицами, а не правительственными или судебными установленіями, то отъ суда уже зависѣло признать дѣйствіа обвиняемаго въ отношеніи растраты ихъ болѣе преступными и, слѣдовательно, назначить болѣе строгое наказаніе, а случаи снятія или уничтоженія печатей правительственныхъ или судебныхъ органовъ, при растратѣ или присвоеніи вѣреннаго обвиняемому имущества, и безъ того предусматривались ст. 344 и 345 улож., изд. 1857 г., соответствующими ст. 304 и 305 того-же законодательнаго акта въ изданіи 1885 г. Подтверженіемъ тому, что съ измѣненіемъ редакціи ст. 2272 улож. не предполагалось освобождать хранителей имущества отъ отвѣтственности и за сорваніе или уничтоженіе печатей названныхъ выше органовъ, служить, кромѣ изложеннаго, и то, что по самому существу своему такіа дѣйствія хранителя заключаютъ въ себѣ признаки двухъ различныхъ преступленій, а не одно какое-нибудь, и потому каждое изъ нихъ вызываетъ извѣстную кару. Хотя, какъ выше было сказано, судебный приставъ обязанъ прилагать свою должностную печать къ арестованнымъ имъ вещамъ, но растрата не всегда можетъ сопровождаться уничтоженіемъ или сорваніемъ этихъ печатей растрачивающимъ вещи хранителемъ ихъ: онѣ могутъ быть растрчены, т. е. переданы въ другія руки и съ сохраненіемъ печатей и въ такомъ случаѣ, конечно, хранитель не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности за уничтоженіе или снятіе ихъ и долженъ нести наказаніе лишь за одну растрату, потому что онъ оказывается виновнымъ лишь въ этомъ проступкѣ; но если для совершенія растраты онъ совершаетъ и другое преступленіе, напр. взламываетъ хранилища, совершаетъ поджогъ ихъ, то для наказанія его только за растрату не представляется уже законнаго основанія и онъ долженъ быть судимъ по совокупности преступленій. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній признавая, что объясненія Пайо въ кассационной ея жалобѣ о нарушеніи приговоромъ палаты ст. 1017 уст. гражд. суд. не имѣютъ правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ находитъ однако, что примѣненіе къ поступку подсудимой 2 ч. 304 и 305 ст. ул. сдѣлано палатою неправильно, и именно: признавъ Пайо виновною въ томъ, что, самовольно истребивъ печати наложенныя судебнымъ приставомъ на отданное ей на храненіе имущество ея, самыя вещи она продала разнымъ лицамъ, употребивъ вырученныя за нихъ деньги въ свою пользу, палата присудила обвиняемую къ наказанію по 2 части ст. 304 улож., между тѣмъ, какъ эта часть статьи предусматриваетъ истребленіе печатей *не для растраты* вѣреннаго на храненіе имущества,

въ чемъ Пайо признана виновною, а для *похищенія* опечатанныхъ вещей, т. е. какъ это положительно было выражено составителями проекта уложенія, для кражи ихъ (см. объясн. къ ст. 328 проекта), въ чемъ Пайо не обвинена.—Поэтому, руководствуясь ст. 65 т. I законовъ основныхъ, палата могла примѣнить къ обвиняемой за истребленіе упомянутыхъ печатей лишь первую часть ст. 304 улож., но вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно ст. 152 улож., обязана была опредѣлить наказаніе и собственно за растрату вещей, т. е. по ст. 1681 улож., или ст. 177 уст. о нак., и затѣмъ приговорить подсудимую къ тягчайшему изъ назначенныхъ ей за оба преступленія наказанію.—По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что постановленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что хранители арестованнаго имущества, признанные виновными въ растратѣ этого имущества и въ сорваніи или уничтоженіи, для совершенія растраты, приложенныхъ къ оному печатей судебного пристава, подвергаются отвѣтственности по ст. 1681 улож., или ст. 177 уст. о нак., и по 1-й части ст. 304 улож., и принявъ во вниманіе, что дѣла о предусмотрѣнныхъ этими законами преступленіяхъ неподсудны особымъ присутствіямъ судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей (ст. 201¹ у. у. с. по прод. 1890 г.) Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 2 ч. 304 и 305 ст. улож. о нак., отмѣнить, предписавъ палатѣ дать сему дѣлу дальнѣйшее направленіе въ установленномъ закономъ порядкѣ.

3.—1893 года января 19-го дня. По дѣлу мѣщанина Дувида Слоуща.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

Въ мартѣ 1892 года, по сообщенію Одесской городской полиціи, возбуждено было мировымъ судьей 16 участка гор. Одессы уголовное преслѣдованіе противъ именуемаго евреями раввиномъ мѣщанина Дувида Слоуща по обвиненію его въ томъ, что, получивъ 6 февраля того-же года изъ г. Кенигсберга отъ мѣстнаго раввина, доктора Вамбергера, состоящаго предсѣдателемъ еврейской эмиграціонной комиссіи, телеграмму, въ которой послѣдній сообщалъ о томъ, что американскіе порты и комитеты для эмигрантовъ-евреевъ закрыты, онъ, Слоущъ, не испросивъ надлежащаго разрѣшенія и не предъявивъ этой телеграммы казенному раввину, на другой день собралъ въ молитвенный домъ „Маркевесь-Ами-Нудивъ“ прихожанъ и объявилъ имъ содержаніе телеграммы, для свѣдѣнія. По разсмотрѣніи этого дѣла въ судебномъ засѣданіи 17 марта 1892 г., мировой судья, признавая, что показаніемъ свидѣтеля Фрейдчикиса и собственнымъ объясненіемъ обвиняемаго Слоуща исполнѣ установлено, что послѣднимъ была объявлена въ синагогѣ во всеобщее свѣдѣніе полученная имъ отъ Вамбергера телеграмма, причемъ на оглашеніе этой телеграммы имъ не было испрошено надлежащаго разрѣ-

шеніи, и находя, что въ такомъ дѣяніи обвиняемаго заключаются всѣ признаки проступка, предусмотрѣннаго 34 ст. уст. о нак., приговоромъ, постановленнымъ того-же 17 марта, опредѣлилъ: обвиняемаго Слоуща оштрафовать 40 рублями въ пользу мѣстъ заключенія, а вслучаѣ несостоятельности къ уплатѣ этого штрафа, подвергнуть обвиняемаго аресту на 10 сутокъ. Одесскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго восходиль означенный приговоръ судьи по апеллиціонному отзыву Слоуща, указывавшаго на отсутствіе въ приписываемомъ ему дѣйствіи признаковъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 34 уст. о нак., и вообще какого-либо уголовно-наказуемаго дѣяніи, приговоромъ, постановленнымъ 21 мая 1892 г., утвердилъ обжалованный приговоръ судьи, признавъ, что по 34 ст. уст. о нак. преслѣдуются проступки противъ порядка управленія, заключающіеся въ объявленіи во всеобщее свѣдѣніе извѣстій безъ подлежащаго разрѣшенія полицейской власти, испрошеніе котораго было обязательно и для Слоуща, за силою 55 ст. уст. ценз., ибо это объявленіе вышло изъ предѣловъ обыденныхъ житейскихъ и домашнихъ потребностей. Въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, мѣщанинъ Слоущъ, указывая на то, что съѣздъ не установилъ въ своемъ приговорѣ тѣхъ признаковъ, которыми въ законѣ отличаются дѣяніи караемыя отъ некараемыхъ, и оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія ту часть апеллиціоннаго отзыва, которая касается состава преступленія, чѣмъ нарушилъ 119 ст. у. у. с. и 34 ст. уст. о нак., просить объ отмѣнѣ означеннаго приговора.

Выслушавъ заключеніе и. о. оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ: заключаетъ-ли въ себѣ дѣяніе обвиняемаго Слоуща, какъ оно установлено въ обжалованномъ приговорѣ мирового съѣзда и утвержденномъ имъ приговорѣ мирового судьи, признаки проступка, предусмотрѣннаго 34 ст. уст. о нак., или же какого-либо инаго уголовно-наказуемаго дѣяніи, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 34 ст. уст. о нак., опредѣляя наказаніе за объявленіе во всеобщее извѣстіе, безъ всякихъ противозаконныхъ цѣлей, такихъ свѣдѣній, для оглашенія которыхъ установлено особыми законоположеніями предварительное разрѣшеніе подлежащихъ властей, не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю устнаго разглашенія Слоущемъ, среди болѣе или менѣе значительнаго собранія лицъ, содержанія полученной имъ телеграммы, такъ какъ испрошеніе на такое дѣйствіе особаго разрѣшенія отъ властей закономъ не установлено, и 2) что установленное въ приговорѣ съѣзда дѣяніе Слоуща, при отсутствіи данныхъ, указывающихъ на то, чтобы имъ посредствомъ оглашенія содержанія телеграммы, полученной отъ Вамбергера, были распространены ложные слухи, могущіе возбудить беспокойство въ умахъ, въ каковомъ случаѣ дѣяніе его могло-бы быть подведено подъ дѣйствіе 37 ст. уст. о нак., не заключаетъ въ себѣ признаковъ уголовно-наказуемаго проступка, какъ непредусмотрѣнное уголовнымъ закономъ, а потому и немогущее служить основаніемъ даже къ привлеченію Слоуща

къ уголовной отвѣтственности, (рѣш. угол. кас. д—та 1890 г. № 10, 1888 г. № 28 и др.). Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что для признанія какого-либо дѣянія преступнымъ необходимо, чтобы оно было либо прямо предусмотрѣно закономъ уголовнымъ, либо чтобы оно подходило, по признакамъ своимъ, подъ предусмотрѣнное закономъ преступное дѣяніе, наиболѣе съ нимъ сходное, чего въ данномъ случаѣ не представляется, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обжалованный Слоуцемъ приговоръ Одесскаго мирового съѣзда, коимъ подсудимый признанъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 34 ст. уст. о нак., въ виду допущеннаго въ ономъ неправильнаго толкованія закона о наказаніи, подлежитъ отмѣнѣ, а самое производство о привлеченіи Слоуца къ уголовной отвѣтственности, подлежитъ уничтоженію, какъ неправильно возбужденное.—По симъ основаніямъ Правительствующаго Сената о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу отмѣнить со всеми послѣдствіями, за неправильнымъ примѣненіемъ 34 ст. уст. о нак. и за силою 1 ст. улож. и 1-ой же ст. уст. угол. суд.

4.—1893 года февраля 16-го дня. *По дѣлу временнаго купца Осипа Горланова и крестьянъ Степана Каюкова и Деметія Лебедева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Копп.)

Въ кассационныхъ жалобахъ на обвинительный приговоръ Нижегородскаго окружнаго суда, по обвиненію въ лжесвидѣтельствѣ, Горлановъ, Каюковъ и Лебедевъ указываютъ на нарушеніе 1 п. 600, 6-й и 2 п. 707 ст. у. у. с., состоящее, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что въ составѣ присутствія присяжныхъ засѣдателей, постановившихъ по настоящему дѣлу рѣшеніе, вошелъ мѣщанинъ Михаилъ Родягинъ, женатый на родной сестрѣ жены потерпѣвшаго отъ преступленія, мѣщанина Андрона Малюгина. Изъ производства окружнаго суда усматривается, что списокъ судей и присяжныхъ засѣдателей былъ сообщенъ подсудимымъ въ указанный 589 ст. у. у. с. срокъ и что мѣщанинъ Малюгинъ себя гражданскимъ истцомъ по уголовному дѣлу не заявлялъ, а изъ протокола судебнаго засѣданія, оставленнаго подсудимыми безъ замѣчаній, видно, что, по исполненіи предсѣдательствующимъ 647 ст. у. у. с., списокъ присяжныхъ засѣдателей былъ предъявленъ сторонамъ для отвода, каковымъ правомъ воспользовались товарищъ прокурора и подсудимые, отведя съ каждой стороны по три человека, а затѣмъ по исключенію изъ списка отведенныхъ, въ число присяжныхъ засѣдателей, участвовавшихъ въ постановленіи рѣшенія, вошелъ Родягинъ, и что Малюгинъ, спрошенный въ качествѣ свидѣтеля, не былъ отведенъ отъ присяги.

По выслушаніи рѣчи защитника и заключенія исп. обяз. оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ нашель, что на основаніи 1 п. 600 ст. у. у. с. судья можетъ быть отводимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицами между прочимъ, когда свойственники его первыхъ трехъ степеней имѣютъ

участіе въ дѣлѣ. Въ случаѣ подобнаго свойства присяжный засѣдатель, на основаніи 647 ст. того-же устава, по прод. 1890 г., самъ обязанъ заявить суду о законной причинѣ къ отводу. Усматривая изъ дѣла и изъ протокола судебного засѣданія, оставленнаго безъ замѣчаній, что Малюгинъ не заявлялъ себя гражданскимъ по настоящему дѣлу истцомъ и что такимъ образомъ вызванный въ судъ въ качествѣ свидѣтеля Малюгинъ, съ которымъ присяжный засѣдатель Родягинъ находится во 2-ой степени свойства, не состоялъ участвующимъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ, нельзя не признать, что, въ виду исполненія председателемъ требованій 647 ст. у. у. с., своевременнаго сообщенія подсудимымъ списка присяжныхъ засѣдателей и отвода подсудимыми присяжныхъ засѣдателей, указаніе жалобщиковъ на нарушеніе 1 п. 600 и 6-й ст. у. у. с. лишено законнаго основанія, а приводимая въ ихъ жалобахъ 707 ст. (2 п.), какъ указывающая причины къ отводу свидѣтелей отъ присяги—никакого отношенія къ настоящему предмету не имѣетъ.— Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: жалобы Горлапова, Каюкова и Лебедева оставить безъ послѣдствій на основаніи 912 ст. у. у. с.

5.—1893 года февраля 16-го дня. *По дѣлу мѣщанина Осипа Леконцева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуневъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Коши.)

Начальникъ Кылосовскаго почтоваго отдѣленія Лобановъ, 22 августа 1891 г. составивъ актъ о томъ, что въ означенное число мѣщанинъ города Кунгура Осипъ Егоровъ Леконцевъ привезъ на первую отъ Кунгура почтовую Кылосовскую станцію пассажирку Казакову на собственныхъ его, Леконцева, лошадахъ, при чемъ въ актѣ эти лошади названы сдаточными, просилъ мирового судью 1-го участка подвергнуть Леконцева за означенное дѣйствіе отвѣтственности по 99 ст. уст. о нак.—Мировой судья, выслушавъ объясненія обвиняемаго, заявившаго, что онъ дѣйствительно провезъ Казакову до первой отъ г. Кунгура станціи вольныхъ почтъ (Кылосовской) на его собственныхъ лошадахъ, но везъ ее не за наемную плату, а въ благодарность за оказанную ему въ прежнее время матеріальную со стороны Казаковой помощь, тѣмъ не менѣе призналъ доказаннымъ нарушеніе Леконцевымъ правилъ 99 ст. уст. о нак. (изд. 1890 г.) и присудилъ его къ штрафу 15 руб. 40 коп. Обжалуя этотъ приговоръ судьи, Леконцевъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ изложилъ, что безплатная съ его стороны услуга, оказанная Казаковой, не наказуема, такъ какъ не составляетъ закононарушенія, преслѣдуемаго 99 ст. уст. о нак., а потому просилъ отмѣнить приговоръ судьи. Кунгурскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло сіе 15 ноября 1891 г. и принявъ на видъ, что по 99 ст. уст. о наказ. подлежатъ наказанію только лица, провозившія пассажировъ по линіи вольныхъ почтъ мимо учрежденныхъ на ней станцій, и что обвиняемый Леконцевъ, какъ видно изъ акта начальника почтоваго отдѣленія, доставилъ Казакову въ Кылосово, т. е. первую почтовую станцію,

признавъ приговоръ мирового судьи неправильнымъ и, отмѣнивъ оный, Леконцева призналъ по обвиненію въ нарушеніи правилъ 99 ст. уст. о нак. оправданнымъ. Начальникъ Пермскаго почтово-телеграфнаго округа, ходатайствуя въ кассационной жалобѣ объ отмѣнѣ сего приговора, изложилъ въ жалобѣ своей слѣдующія соображенія: 1) что фактъ бесплатнаго провоза кѣмъ-либо по тракту вольныхъ почтъ, даже и при доказанности сего обстоятельства со стороны обвиняемаго, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ отвѣтственности по 99 ст. уст. о наказ., такъ какъ, по мнѣнію кассатора, закономъ этимъ абсолютно воспрещается провозъ проѣзжающихъ на лошадяхъ сдаточныхъ по тракту вольныхъ почтъ. Если-бы допустить оправданіе обвиняемыхъ на указанномъ основаніи, то нарушеніе 99 ст. уст. о нак. явилось-бы неувимымъ въ большей части случаевъ, такъ какъ всякій возчикъ, несомнѣнно, прикрывался бы отъ отвѣтственности указаніемъ на бесплатный провозъ пассажира по почтовому тракту, и тогда приведенный выше законъ, установленный для устраненія конкуренціи частныхъ возчиковъ въ подрывъ интересовъ почтосодержателей, потерялъ-бы всякое значеніе и не достигалъ-бы преслѣдуемой имъ цѣли и 2) что такъ какъ слова, значащіяся въ текстѣ 99-й статьи уст. о наказ. „прослѣдовали по линіи вольныхъ почтъ, мимо учрежденныхъ по ней станцій“ помѣщены ниже указанія мѣры взысканія и способа его исчисленія, то проситель дѣлаетъ выводъ, что соображенія сѣзда, положенныя въ основаніе оправдательнаго приговора о томъ, что Леконцевъ не дозволилъ себѣ провоза пассажира мимо почтовой станціи и слѣдовательно не допустилъ нарушенія 99 ст. уст. о нак., воспрещающей именно такое дѣйствіе частнаго возчика, представляется явно неправильнымъ толкованіемъ сей статьи.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый пунктъ кассационной жалобы вовсе не подлежитъ обсужденію, такъ какъ въ основаніи оправдательнаго приговора своего по этому дѣлу мировой сѣзды вовсе не привелъ того соображенія, которое оспаривается жалобщикомъ, и именно того, что Леконцевъ провезъ бесплатно на своихъ лошадяхъ Казакову отъ Кунгура до Кылосова, а основалъ приговоръ свой на томъ лишь соображеніи, что Леконцевъ не прослѣдовалъ съ пассажиркою Казаковою мимо станціи вольныхъ почтъ (Кылосовской), а напротивъ сдалъ привезенную имъ до этой станціи отъ г. Кунгура пассажирку для дальнѣйшаго слѣдованія ее на почтовыхъ лошадяхъ. Обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ: составляетъ-ли дѣйствіе Леконцева, установленное въ приговорѣ соотвѣтственно съ актомъ начальника почтоваго отдѣленія 22 августа 1891 г., проступокъ, наказуемый 99 ст. уст. о наказ., (по прод. 1890 г.), Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ рассмотреть основанія, въ силу коихъ прежняя редакція сей статьи (1885 г.) получила измѣненіе. Обсужденіе этой статьи послѣдовало вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ, 14 марта 1890 года, указывавшаго на

то, что на трактах вольных почтъ возникъ промыселъ, состоящій въ перевозкѣ частными возчиками пассажировъ на *сдаточныхъ* лошадяхъ, за меньшее противъ почтовыхъ количество прогоновъ. Предпочтеніе проѣзжающими, въ видахъ экономическихъ, т. е. съ меньшей затратой денегъ, послѣдняго способа передвиженія и уменьшеніе выгодъ почтосодержателей при указанной конкуренціи влечетъ за собою возвышеніе на торгахъ кондицій на содержаніе вольныхъ почтъ, къ явному ущербу для казны. Въ этихъ видахъ министръ внутреннихъ дѣлъ испрашивалъ отмѣны для станцій вольныхъ почтъ 10 в. въ пользу казны сбора за перегонъ, съ каждой почтовой лошади, и установленія болѣе точныхъ правилъ объ отвѣтственности за недозволенный провозъ проѣзжающихъ на сдаточныхъ лошадяхъ по трактамъ вольныхъ почтъ, причемъ денежный штрафъ съ виновныхъ предполагалъ необходимымъ обращать впредь въ пользу почтосодержателей. По обсужденіи проектированныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ, Государственный Совѣтъ не счелъ однако же возможнымъ принять таковыхъ вѣщало (журн. Госуд. Совѣта 17 апрѣля 1890 г.), но, не встрѣтивъ препятствій къ осуществленію нѣкоторыхъ изъ нихъ, мнѣніемъ своимъ положилъ: I. отмѣнить особый въ пользу казны сборъ съ почтовыхъ лошадей (собр. узак. и расп. пр. 1889 г. № 22, ст. 167;—II. Въ дополненіе устава почтоваго (т. XII ч. I) постановить: воспретить частнымъ лицамъ провозить на *сдаточныхъ* лошадяхъ по трактамъ вольныхъ почтъ проѣзжающихъ и общественные экипажи;—III. ст. 265 уст. почтоваго (т. XII ч. I) отмѣнить и—IV, ст. 99 уст. о наказаніяхъ, изданія 1885 г., изложить въ новой редакціи, указанной въ семь журналѣ. Означенное мнѣніе государственнаго совѣта 14 мая 1890 г. Вы с о ч а й ш е утверждено и статья 99 уст. о нак. изложена, по продолженію 1890 г., въ слѣдующемъ видѣ: „за недозволенный провозъ частными возчиками на *сдаточныхъ* лошадяхъ проѣзжающихъ и общественныхъ экипажей по трактамъ вольныхъ почтъ, виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ отъ простыхъ до тройныхъ прогоновъ, за все разстояніе, которое проѣзжающіе или общественные экипажи прослѣдовали по линіи вольныхъ почтъ мимо учрежденныхъ на ней станцій; взысканныя съ виновныхъ деньги обращаются въ пользу потерпѣвшаго почтосодержателя“. При обзорѣннй проектированныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ (представленіе м. в. д. 14 марта 1890 г. № 89), оказывается, что государственный совѣтъ не счелъ возможнымъ, между прочимъ, согласиться съ предположеніемъ, означеннымъ въ представленіи министра, въ которомъ означено было, что перевозка почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ по трактамъ вольныхъ почтъ составляетъ не только обязанность, но исключительное право держателей почтовыхъ станцій; почему постороннимъ лицамъ предполагалось воспретить перевозку проѣзжающихъ по означеннымъ трактамъ и въ сторону отъ нихъ на разстояніи одного станціоннаго перегона (25 верстъ протяженія) и притомъ какъ на *сдаточныхъ*, такъ и *безсмынныхъ* лошадяхъ. Воспрещеніе это, какъ видно изъ примѣчанія, не распространялось только на собственныхъ лошадей, на обывательскихъ и

земскихъ, отпускаемыхъ на основаніи св. зак. т. IV. Точно также Государственный Совѣтъ не согласился съ редакціей и другихъ проектированныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ (§ Б, В, Г, Д и Е, представленіе 14 марта 1890 года). Сопоставивъ между собою предположенія министра внутреннихъ дѣлъ съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственного Совѣта, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ выводу, что 99 ст. уст. о нак. (по прод. 1890 г.), имѣеть въ виду единственно устранить конкуренцію частныхъ возчиковъ, перевозившихъ пассажировъ на *сдаточныхъ*, т. е. на перемѣнныхъ лошадяхъ по трактамъ, гдѣ существуютъ вольныя почты, и съ этою цѣлью въ статьѣ этой назначенъ тотъ меньшій и большій размѣръ штрафа съ виновныхъ, который можетъ налагаться судебными мѣстами на нарушителей этого правила почтового устава, тогда какъ по прежней редакціи минимумъ размѣра штрафа находился въ зависимости отъ усмотрѣнія судебного мѣста и налагался иногда, (какъ указано въ представленіи м. в. д.) въ самомъ ничтожномъ количествѣ, не оказывавшемъ воздѣйствія на частныхъ возчиковъ. Изъ означеннаго выше становится очевиднымъ, что для примѣненія ст. 99 уст. о нак., въ приговорѣ судебного мѣста должно быть установлено, что частный возчикъ прослѣдовалъ съ пассажиромъ по тракту вольныхъ почтъ мимо почтовыхъ станцій и сдалъ, т. передалъ пассажира другому частному возчику для дальнѣйшаго слѣдованія по сему тракту, на смѣнныхъ лошадяхъ. Обращаясь затѣмъ къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ актѣ 22 августа 1891 г. начальника почтового отдѣленія, въ приговорахъ судьи и сѣзда, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ такихъ именно признаковъ преступности въ дѣйствіяхъ Леконцева. Обвиняемый провезъ пассажирку Казакову на безсмѣнныхъ, собственныхъ лошадяхъ отъ города Кунгура до первой почтовой станціи, Кылосовской, слѣдовательно прослѣдовалъ по тракту вольныхъ почтъ не на сдаточныхъ, т. е. перемѣнныхъ лошадяхъ, и не мимо станціи вольныхъ почтъ, и сдалъ пріѣхавшую на собственныхъ его, Леконцева, лошадяхъ пассажирку на этой первой отъ Кунгура станціи (Кылосовской), для дальнѣйшаго слѣдованія на почтовыхъ. По таковымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла мировой сѣздъ вправѣ былъ устранить примѣненіе означенной статьи закона къ Леконцеву, оправдавъ сего послѣдняго, и неправильнаго толкованія закона тѣмъ не допустилъ.—На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу начальника Пермскаго почтово-телеграфнаго округа оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. устава уголовного судопроизводства.

6.—1893 года февраля 16-го дня. *По дѣлу Павла Шмидта.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ф. Кони.)

Коммисарь по крестьянскимъ дѣламъ 1 участка Валкскаго уѣзда 14 апрѣля 1892 г. сообщилъ мировому судѣ 8-го участка Венденъ-Валкскаго судебного

округа, что 3-го января сего года владѣльцу имѣнія Боррисгофъ Павлу Ивановичу Шмидту было объявлено имъ, комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, вошедшее въ законную силу обязательное постановленіе его объ уничтоженіи невнесеннаго предписаннымъ порядкомъ въ корроборационную книгу контракта, заключеннаго имъ, Шмидтомъ, 6 ноября 1884 г. съ крестьяниномъ Петромъ Берзинымъ на 12 лѣтъ, объ отдачѣ помянутому крестьянину въ арендное содержаніе крестьянской повинностной земли имѣнія Боррисгофъ, и о томъ, что имъ, Шмидтомъ, долженъ быть заключенъ на эту землю, въ силу примѣчанія къ ст. 55 и ст. 112 пол. о Лифл. крест. 1860 г., новый контрактъ, въ установленномъ порядкѣ, и такъ какъ Шмидтъ, несмотря на взятую имъ, комиссаромъ, съ него на протоколѣ подписку, при объявленіи ему 3 января приведеннаго выше постановленія, своего обязательства не исполнилъ, то онъ, комиссаръ, просилъ мирового судью привлечь поименованнаго Шмидта, на основаніи 29 ст. уст. о наказ., къ законной отвѣтственности за неисполненіе законныхъ распоряженій правительственныхъ властей, назначивъ ему срокъ, въ теченіе котораго онъ обязанъ исполнить вышеупомянутое обязательство. Мировой судья, рассмотрѣвъ 18 апрѣля 1892 г. вышеозначенное отношеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, нашелъ что для привлеченія къ отвѣтственности владѣльца имѣнія Боррисгофъ—Павла Шмидта по 29 ст. уст. о наказ. нѣтъ ни законнаго повода, ни достаточнаго основанія, такъ какъ въ дѣяніи его, выразившемся въ томъ, что онъ, Шмидтъ, сдѣлавъ въ аренду участокъ повинностной земли крестьянину Петру Берзину, не сдѣлавъ объ этомъ надлежащей отмѣтки въ корроборационной книгѣ, не смотря на то, что далъ подписку комиссару о полученіи имъ объявленія послѣдняго о признаніи заключеннаго договора съ Берзинымъ уничтоженнымъ и объ обязанности заключить новый договоръ,—не содержится признаковъ какого либо уголовно-наказуемаго проступка, и что несоблюденіе Шмидтомъ требованія закона, изложеннаго въ примѣчаніи къ 55 ст. и въ 112 ст. пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г., можетъ лишь влечь за собою для Шмидта извѣстныя гражданскія послѣдствія; посему и по руководству 1118 и 262 ст. уст. угол. суд., мировой судья постановилъ: настоящую переписку возвратитъ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Валкскаго уѣзда 1-го участка.—На это опредѣленіе мирового судьи комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ 1 уч. Валкскаго уѣзда 16 мая 1892 г. подалъ въ Венденъ-Валкскій съѣздъ мировыхъ судей апелляціонный отзывъ.—28 августа 1892 г. съѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ всѣ обстоятельства сего дѣла, нашелъ, что хотя статьи 196 и 197 полож. о Лифл. крест. и имѣли въ виду охраненіе не только гражданскихъ правъ и интересовъ частныхъ лицъ, вступающихъ между собою въ договоръ найма повинностной земли, но и интересовъ государственныхъ, соединенныхъ съ установленіемъ болѣе опредѣленныхъ и твердыхъ отношеній крестьянскаго сословія къ владѣльцамъ повинностной земли, по найму отъ нихъ этой земли, устраняющихъ возможность самовольнаго нарушенія этихъ отношеній и соединенныхъ съ ними правъ и обязан-

ностей, однако установление карательных мѣръ, неуставленныхъ положительнымъ закономъ, можетъ послѣдовать только законодательнымъ путемъ, а до того времени судъ не имѣетъ права налагать на виновныхъ въ неисполненіи вышеприведеннаго закона какихъ-либо уголовныхъ взысканій, хотя бы чрезъ примѣненіе къ нимъ, по аналогіи, 29 ст. уст. о наказ.; что требованіе полицейской или административной власти тогда только можетъ быть признано законнымъ и влечь за собою отвѣтственность за неисполненіе онаго, когда оно основано на положительномъ законѣ, или же на общемъ смыслѣ законовъ, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства этой власти; по отношенію же къ данному случаю въ законахъ нѣтъ никакихъ указаній на право или обязанность административной власти слѣдить за соблюденіемъ, при заключеніи гражданской сдѣлки найма повинностной земли, установленной для нея въ 196 и 197 ст. крест. положенія письменной формы, и требовать отъ контрагентовъ, посредствомъ obligatio ихъ подпискою или инымъ способомъ, непремѣннаго соблюденія этой формы, подъ страхомъ наказанія за неисполненіе этого требованія, а потому такое требованіе административной власти, въ данномъ случаѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, представляется невыходящимъ въ кругъ вѣдомства предоставленной ему власти и, съ этой точки зрѣнія, незаконнымъ и, слѣдовательно, исключаяющимъ возможность примѣненія къ неисполнившимъ этого требованія 29 ст. уст. о нак.; что судебная власть также не можетъ по своему усмотрѣнію расширять или стѣснять кругъ законныхъ мѣръ, за неисполненіе коихъ виновные подлежатъ наказанію, и для этого основываться на какихъ-либо иныхъ соображеніяхъ, кромѣ точнаго смысла закона, и, узаконяя своимъ приговоромъ мѣру, неуставленную закономъ, судъ выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, и что въ особыхъ, чрезвычайныхъ случаяхъ отъ подлежащихъ властей зависитъ исходатайствовать установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на принятіе той или другой мѣры, непредусмотрѣнной закономъ, по признаваемой необходимою (рѣш. угол. касс. д-та сен. 1881 г. № 2, по д. Гусленко). Посему и руководствуясь разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ относительно примѣненія 29 ст. уст. о наказ., съѣздъ призналъ опредѣленіе мирового судьи правильнымъ и оставилъ апелляціонный отзывъ безъ послѣдствій. На это постановленіе комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленій мирового судьи и съѣзда на томъ основаніи, что, согласно положенію о Лифляндскихъ крестьянахъ 1860 г., помѣщикамъ предоставлено право пользоваться крестьянскими повинностными землями не иначе, какъ посредствомъ отдачи ихъ въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ. При этомъ при отдачѣ въ аренду долженъ быть заключенъ письменный контрактъ, который, по разсмотрѣніи его комиссаромъ, вносится въ корроборационную книгу; въ противномъ случаѣ договоръ не имѣетъ обязательной силы. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого правила положеніемъ было возложено на волостной сходъ выборныхъ и на при-

6540

ходскій судъ, а нынѣ эти обязанности по надзору возложены на комиссара по крестьянскимъ дѣламъ. Такимъ образомъ, комиссаръ, примѣняясь къ общему смыслу сказаннаго положенія о Лифл. крест. 1860 г., не входя въ разсмотрѣніе выгоды договора для сторонъ,—имѣетъ право требовать отъ помѣщика сдачу въ аренду крестьянской повинностной земли съ соблюденіемъ условий, изложенныхъ въ ст. 148, 196, 197, 199 и 203 крестьян. положенія; вслучаѣ же неисполненія помѣщикомъ имѣнія или арендаторомъ,—членомъ волостнаго общества,—такого требованія о совершеніи письменнаго контракта, комиссаръ, по истеченіи законнаго срока обжалованія его постановленія, уже въ силу общихъ законоположеній долженъ привлечь виновнаго къ отвѣтственности на основаніи ст. 29 уст. о нак.; и что согласно разъясненію Правительствующаго Сената относительно примѣненія ст. 29 уст. о нак., судебная власть не можетъ по своему усмотрѣнію расширять или стѣснять кругъ законныхъ мѣръ, за неисполненіе коихъ виновные подлежатъ наказанію, и для этого основываться на какихъ-либо иныхъ соображеніяхъ, кромѣ точнаго смысла закона. Въ данномъ случаѣ съѣздъ мировыхъ судей своимъ опредѣленіемъ стѣсняетъ кругъ законныхъ мѣръ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, ибо послѣдній, не имѣя въ своемъ распоряженіи карательной мѣры, лишается тѣмъ возможности привлечь, вслучаѣ надобности, къ законной отвѣтственности виновныхъ въ неисполненіи его законнаго требованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ возможности осуществить ту задачу, которая непосредственно возложена на комиссара по крестьянскимъ дѣламъ въ силу общаго смысла ст. 1-й и ст. 8-й пункта *a* и *b* правилъ *B* закона 9-го іюля 1889 года; что такой взглядъ съѣзда врядъ-ли можетъ согласоваться съ общимъ смысломъ ст. 196 и 197, а также ст. 203, въ силу которой всѣ арендные контракты, заключенные между помѣщиками и членами волостныхъ обществъ, должны быть писаны на печатныхъ бланкахъ съ надлежащими заголовками, по формѣ, которую коммисія крестьянскихъ дѣлъ имѣетъ установить и объ установленіи и утвержденіи каковой для контрактовъ аренды повинностной земли было объявлено въ № 100-мъ 1890 г. Лифляндскихъ губернскихъ вѣдомостей въ отдѣлѣ правительственныхъ распоряженій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба комиссара Погребнаго не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. Какъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1888 г., № 28 по дѣлу Зайденера, 1890 г. № 10 по дѣлу Вайскаго и друг., законъ нерѣдко обязываетъ частныхъ лицъ что-либо дѣлать или отъ чего-либо воздерживаться, или устанавливаетъ извѣстныя правила для той или другой дѣятельности частныхъ лицъ, не опредѣляя за неисполненіе таковыхъ постановленій отвѣтственности въ порядкѣ уголовного суда, а признавая лишь юридическую недействительность дѣйствій, учиненныхъ въ нарушеніе сихъ постановленій, или подвергая нарушившихъ извѣстнымъ ограниченіямъ и стѣсненіямъ

въ порядкѣ суда гражданскаго или властью отдѣльныхъ лицъ и учреждений, закономъ на то уполномоченныхъ, или же предоставляя соблюденіе таковыхъ правилъ исключительно усмотрѣнію самихъ лицъ, къ коимъ эти предписанія относятся. На семъ основаніи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда за неисполненіе какого-либо предписанія не установлено уголовной отвѣтственности ни закономъ, ни властью, закономъ на то уполномоченною, и когда закономъ не предоставлено какому-либо органу власти право требовать отъ частныхъ лицъ, въ предѣлахъ его вѣдомства, соблюденія такихъ постановленій подъ страхомъ отвѣтственности за ослушаніе законныхъ требованій, опредѣленіе за неисполненіе таковыхъ постановленій уголовной отвѣтственности—было бы нарушеніемъ 1 ст. уст. угол. суд. и 1 ст. улож. о наказ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи Высочайше утвержденного положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 г., при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, земля осталась, по прежнему, собственностью помѣщика; но въ видахъ обезпеченія крестьянъ, входящая въ помѣстную собственность, отмежеванная крестьянамъ, такъ называемая повинностная, земля поставлена въ особыя условія. По ст. 101 положенія помѣщикъ не властенъ ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, ни непосредственно, ни инымъ образомъ пользоваться повинностною землею иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ. Вслучаѣ отдачи таковой земли въ аренду, на основаніи 148, 196, 197 и 203 ст. полож., долженъ быть заключаемъ письменный контрактъ, въ коемъ должны быть точно установлены и изложены обоюдныя обязанности контрагентовъ. Этотъ договоръ долженъ быть предъявленъ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ, для внесенія въ корроборационную книгу. Всѣ контракты, невнесенные въ корроборационную книгу, недѣйствительны и не имѣютъ обязательной силы (ст. 197), а равно не допускаются по закону и недѣйствительны всѣ побочныя условія, заключаемыя помимо контракта и сверхъ поставленныхъ въ немъ условій (ст. 196). Но вмѣстѣ съ симъ въ этомъ положеніи никакой уголовной отвѣтственности за неисполненіе правилъ о заключеніи письменныхъ контрактовъ и о внесеніи ихъ въ корроборационную книгу не установлено, а равно не указана и обязанность помѣщика, въ случаѣ признанія заключеннаго имъ аренднаго договора на повинностную крестьянскую землю недѣйствительнымъ, замѣнять его, по требованію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, новымъ, соотвѣтствующимъ установленнымъ закономъ правиламъ. Посему требованіе, предъявленное комиссаромъ 1 участка Валкскаго уѣзда къ помѣщику Шмидту о замѣнѣ уничтоженнаго комиссаромъ аренднаго договора, невнесеннаго въ корроборационную книгу, Шмидта съ крестьяниномъ Берзинымъ новымъ договоромъ, съ отбраніемъ даже отъ Шмидта о томъ подписки, нельзя признать такимъ законнымъ требованіемъ, неисполненіе коего влечетъ за собою отвѣтственность по 29 ст. уст. о наказ.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

жалобу комиссара Погребнаго оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

7.—1893 года февраля 16 дня. *По дѣлу купца Григорія Пушканцера и дворянина Игнатія Цишкевича.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Влостокскій; заключеніе давалъ п. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Конц.)

12 октября 1893 г. въ г. Ковно, въ городскомъ саду обрушился фронто́нь и часть карниза строившагося каменнаго городского зданія, приче́мъ упавшія части фронтона и карниза задавили до смерти мѣщанку Чапковскую и причинили поврежденіе здоровья сброшенному ими съ высоты 4-хъ сажень крестьянину Кондратьеву. На основаніи произведеннаго, по поводу сего несчастнаго случая, предварительнаго слѣдствія были привлечены къ отвѣтственности по сему дѣлу и обвинительнымъ актомъ прокурорскаго надзора переданы суду Ковенскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, вольнонаемный техникъ мѣстной городской управы Игнатій Цишкевичъ, оптовый подрядчикъ купецъ 2-й гильдіи Пушканцеръ и десятникъ Лихтенштейнъ, все́ трое по обвиненію въ томъ, что при постройкѣ въ городскомъ саду г. Ковно каменнаго городского зданія для общественнаго пользованія, первый—завѣдывая городской постройкою въ техническомъ отношеніи, второй—будучи оптовымъ подрядчикомъ при возведеніи постройки означеннаго зданія, и третій—будучи десятникомъ и непосредственно распоряжаясь постройкою въ отсутствіе техника, допустили при возведеніи сѣвернаго фронтона зданія неправильность, выразившуюся въ томъ, что выдвинули означенный фронто́нь отъ наружной плоскости стѣны на половину ея толщины и кромѣ того не приняли мѣръ противъ дождя, размывашаго свѣжую кирпичную кладку и разрѣшали продолжать работу и въ морозы, вслѣдствіе чего означенный фронто́нь упалъ и задавилъ до смерти мѣщанку Чапковскую, а крестьянинъ Кондратьевъ, упавшій вмѣстѣ съ фронтономъ, получилъ тяжкое поврежденіе здоровья. Ковенскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, установилъ на основаніи обнаруженныхъ слѣдствіемъ данныхъ: а) что контрактъ и планы на постройку обрушившагося зданія свидѣлствуютъ о томъ, что оно принадлежало городу и предназначалось для общественнаго пользованія; б) что согласно условіямъ контракта постройка этого зданія должна была производиться подъ контролемъ и наблюденіемъ не только особой комиссіи, но и городского техника, каковымъ былъ архитекторъ Цишкевичъ и на которомъ лежало, слѣдовательно, наблюденіе за все́ми постройками зданій, принадлежащихъ г. Ковно, а слѣдовательно и этого зданія; в) что согласно условіямъ того-же контракта оптовый подрядчикъ Пушканцеръ не только принялъ на себя поставку матеріаловъ, но и завѣдываніе работами по этой постройкѣ, наемъ рабочихъ и обязательство сдать городскому управленію эту постройку въ извѣстному сроку и въ условленномъ контрактномъ видѣ, каковыя условія

вполнѣ соответствують понятію оптоваго отвѣтственнаго подрядчика, и г) что по заключенію экспертовъ-техниковъ паденіе фронтона произошло единственно вслѣдствіе возведенія его съ нарушеніемъ основныхъ правилъ строительнаго искусства внѣ линіи стѣны со свѣсомъ въ наружу, такъ какъ матеріаль для постройки былъ доброкачественъ, а производство работъ въ дождливое время не могло имѣть вліянія на паденіе фронтона. Основываясь на этихъ данныхъ, окружный судъ призналъ, что десятникъ Лихтенштейнъ, какъ нераспорядившійся постройкою непосредственно, не подлежитъ отвѣтственности по сему дѣлу; что техникъ городской управы, архитекторъ Цишкевичъ, на которомъ лежало слѣдить и наблюдать за постройкою фронтона, упустилъ изъ виду то обстоятельство, что слишкомъ большой выступъ фронтона въ наружу надъ стѣною зданія долженъ повлечь за собою паденіе фронтона, а потому онъ и долженъ быть признанъ виновнымъ въ допущеніи неправильности въ постройкѣ, повлекшей за собою паденіе части зданія, послѣдствіемъ чего была смерть мѣщанки Чапковской; что оптовый и отвѣтственный подрядчикъ Пушканцеръ ничѣмъ не доказалъ, что возведеніе фронтона съ допущенною неправильностью сдѣлано имъ лишь по требованію и настоянію наблюдавшаго за постройкою техника Цишкевича, а потому и отвѣтственности за паденіе фронтона и за послѣдствія сего онъ подлежитъ наравнѣ съ наблюдавшимъ за постройкою техникомъ. Находя посему, что преступное дѣяніе, въ которомъ признаны виновными Цишкевичъ и Пушканцеръ, по признакамъ своимъ соответствуетъ преступленію, предусмотрѣнному по отношенію къ Цишкевичу—1 ч. 1059 ст. улож. о наказ., а по отношенію къ Пушканцеру—2 ч. той-же статьи и наказаніе за него въ виду того, что послѣдствіемъ этого дѣянія, хотя и неожиданнымъ для подсудимыхъ, была смерть Чапковской, должно быть назначено по 1466 ст. улож., окружный судъ опредѣлилъ Цишкевича и Пушканцера заключить въ тюрьму каждаго на три мѣсяца, а Цишкевича, сверхъ того, подвергнуть церковному покаянію по распоряженію его духовнаго начальства; Лихтенштейна же считать по суду оправданнымъ. На означенный приговоръ повѣренные Цишкевича и Пушканцера принесли апелляціонные отзывы, въ которыхъ ходатайствовали объ ихъ оправданіи по сему дѣлу. Обсудивъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Виленская судебная палата въ своемъ приговорѣ, подтверждая правильность установленныхъ приговоромъ окружнаго суда данныхъ этого дѣла и законность принятыхъ судомъ оснований для примѣненія къ подсудимымъ 1059 и 1466 ст. улож. о наказ., нашла, что по контракту, заключенному душой съ Пушканцеромъ, Цишкевичъ былъ техникомъ-строителемъ обрушившагося зданія. По 5-му п. контракта, если городскимъ техникомъ, каковымъ состоялъ Цишкевичъ, производство работъ будетъ признано неудовлетворительнымъ, контрагентъ обязанъ исправлять или передѣлывать плохо исполненныя работы. По 2 п. контракта, за постройкой наблюдаетъ коммисія совмѣстно съ городскимъ техникомъ, контролю и указаніямъ которыхъ контрагентъ подчиняется. Цишкевичъ въ своемъ отзывѣ не отвергаетъ, что наблюдалъ за постройкой, но ссылака его на то, что члены коммисіи не исполняли своихъ

обязанностей, и что самая кладка фронтоновъ происходила въ его отсутствіе по настоянію Пушканцера, принявшаго продолженіе работы на свою отвѣтственность, не освобождаетъ Цишкевича отъ отвѣтственности. Въ равной мѣрѣ заявленіе Цишкевича, что онъ имѣлъ другое порученіе отъ управы — составленіе проекта и смѣты казармъ, не снимало съ него обязанности наблюдать за безопасностію и правильностію постройки общественнаго зданія, такъ какъ спеціального приказа оставить постройку безъ наблюденія не было. Въ виду сего и всѣ несчастные случаи, при постройкѣ этого зданія, по недостатку технического надзора, должны лечь на отвѣтственность Цишкевича. Но виновность Цишкевича какъ строителя-техника по 1 ч. 1059 и 1466 ст. улож. о наказ. не исключаетъ собою виновности и оптоваго подрядчика Пушканцера по 2 ч. 1059 и 1466 ст. улож., такъ какъ Цишкевичъ подлежитъ отвѣтственности только по недостатку технического надзора; оптовый же, взявшій работы на свою отвѣтственность, подрядчикъ, независимо техника-строителя, долженъ нести послѣдствія за всѣ несчастные случаи по взятію имъ отвѣтственнаго подряда на постройку зданія. А что Пушканцерьъ былъ именно оптовымъ, отвѣтственнымъ подрядчикомъ въ смыслѣ 2 ч. 1059 ст. улож. о нак., то это видно изъ того, что въ силу самаго контракта онъ взялъ на себя поставлять не только матеріалы и рабочія руки, но и представить городу построенное имъ цѣлое зданіе. Сверхъ того и слѣдствіемъ удостовѣрено, что Пушканцерьъ, желая скорѣе получить деньги, вмѣшивался въ работу, торопилъ ея и даже, бывая самъ наверху лѣсовъ, указывалъ рабочимъ что дѣлать. Когда же Цишкевичъ сердился и кричалъ на Пушканцера, говоря, что въ такую погоду продолжать работу нельзя, то на это Пушканцерьъ отвѣчалъ: „на мой отвѣтъ можно“. По симъ соображеніямъ судебная палата, признавъ, что подсудимые Цишкевичъ и Пушканцерьъ правильно осуждены окружнымъ судомъ по 1059 и 1466 ст. улож. о нак. и что апелляціонные отзывы ихъ не заслуживаютъ уваженія, приговоръ Ковенскаго окружнаго суда о нихъ утвердила. На приговоръ судебной палаты повѣренный дворянина Игнатія Цишкевича и купецъ Григорій Пушканцерьъ принесли въ Правительствующій Сенатъ кассационныя жалобы, въ которыхъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ этого приговора.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго подсудимаго Пушканцера и заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія судебною палатою указанной въ жалобахъ подсудимыхъ 766 ст. у. у. с., находить, что 1059 ст. улож. о наказ., на неправильное примѣненіе которой указываютъ въ кассационныхъ жалобахъ оба подсудимые, по точному ея смыслу, а равно и ст. 1058 улож., разъясненныя рѣшеніемъ уголовнаго кассационнаго департамента 1890 г. № 42, опредѣляютъ наказаніе за разрушеніе возведеннаго зданія или паденіе части его, или украшенія на ономъ, происшедшихъ: а) отъ неправильности постройки, б) отъ употребленія матеріаловъ дурнаго качества или несоотвѣтствующихъ размѣровъ, в) отъ непрочности самой работы, и подвергаютъ отвѣтственности: техника

строителя—если разрушеніе зданія или части онаго произошло отъ техническихъ нарушеній при составленіи плана или чертежа постройки, или отъ отсутствія наблюденія за точнымъ и правильнымъ исполненіемъ техническихъ условій при производствѣ постройки; оптоваго подрядчика, производившаго постройку подъ наблюденіемъ техника строителя, — въ томъ случаѣ, когда причиною разрушенія зданія были: непрочность работъ, употребленіе матеріала дурнаго качества и ненадлежащихъ размѣровъ, или допущенное подрядчикомъ самовольное, вопреки указаніямъ техника, отступленіе отъ правилъ строительнаго устава, или отъ даннаго для руководства плана или чертежа постройки. Сверхъ того оптовый подрядчикъ можетъ подлежать отвѣтственности и тогда, когда онъ, взявъ на себя по контракту постройку оптомъ, кромѣ поставки нужныхъ для оной матеріаловъ, будетъ производить работу по своему распоряженію (ст. 1058 ул. о нак.), безъ наблюденія особаго техника-строителя. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что обжалованными приговорами окружнаго суда и судебной палаты, по обстоятельствамъ дѣла, неподлежащимъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, установлено, что подсудимый Цишкевичъ былъ техникомъ, строителемъ, наблюдавшимъ за постройкою зданія, фронтономъ котораго обрушился, что паденіе фронтона произошло „единственно вслѣдствіе возведенія его съ нарушеніемъ основныхъ правилъ строительнаго искусства, виѣ линіи стѣны, со свѣсомъ въ наружу, такъ какъ матеріалъ для постройки былъ доброкачественный, а производство работъ въ дождливое время не могло имѣть вліянія на паденіе фронтона“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такія причины разрушенія зданія, какъ составляющія нарушеніе техническихъ правилъ при производствѣ постройки, правильно вмѣнены судомъ и палатою въ вину подсудимому технику-строителю Цишкевичу и признаны предусмотрѣнными 1 ч. 1059 ст. улож. Установивъ же при этомъ, что означенное выше дѣяніе имѣло послѣдствіемъ смерть мѣщанинн Чапковской, палата правильно и согласно съ рѣшеніемъ угол. касс. д—та 1890 г. № 42, подвергла Цишкевича наказанію, статьею 1466 улож. опредѣленному, почему и жалоба этого подсудимаго не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Переходя къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго Пушканцера, который, кромѣ заявленія о неправильномъ примѣненіи къ нему 2 ч. 1059 ст. улож. о наказ., указываетъ и на несогласное, по его мнѣнію, со смысломъ 1058 и 1059 ст. улож. вообще присужденіе одновременно къ отвѣтственности, при условіяхъ постройки зданія, подобныхъ настоящимъ, какъ техника-строителя, такъ и оптоваго подрядчика, ибо отвѣтственность одного должна исключать собою отвѣтственность другаго, Правительствующій Сенатъ останавливаясь сперва на этомъ послѣднемъ толкованіи 1058 и 1059 ст. улож., находитъ оное лишеннымъ основанія и невытекающимъ вовсе изъ указаннаго выше разъясненія угол. касс. д—та въ рѣш. 1890 г. № 42. Вопросъ о примѣненіи 1059 ст. улож. о нак. въ одно и то-же время къ архитектору и оптовому подрядчику по дѣлу Попова, по которому состоялось приведенное рѣшеніе, не возникалъ,

а потому и соображенія Сената, изложенныя въ означенномъ рѣшеніи къ этому именно вопросу примѣненія не имѣютъ. Точный же смыслъ 1059 ст. улож. и сопоставленіе кореннаго текста ея съ 1-мъ и 2-мъ п.п. оной не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что предусматриваемые этою статьею три отдѣльныхъ случая постройки, сопровождавшейся разрушеніемъ, не исключаютъ возможности примѣненія означенной статьи и къ такому случаю подобной постройки, когда она производилась одновременно архитекторомъ и оптовымъ подрядчикомъ, взявшимъ всю работу на свою отвѣтственность, а не поставку только однихъ матеріаловъ, если судомъ будетъ установлено, что предусмотрѣнное 1059 ст. улож. дѣяніе произошло не только отъ нарушенія техническихъ правилъ при возведеніи постройки, но и отъ непрочности самой работы, негодности употребленныхъ матеріаловъ или вообще отъ причинъ, зависящихъ отъ оптоваго подрядчика. Обращаясь за симъ къ указанію Пушканцера на неправильное примѣненіе къ нему по данному дѣлу 2 ч. 1059 ст., и имѣя въ виду, что приговоромъ судебной палаты не только не установлено неопровержимыхъ фактическихъ данныхъ дѣла, которыя указывали-бы на то, что паденіе фронтона зданія, за постройкою котораго наблюдалъ техникъ-строитель, произошло не вслѣдствіе нарушенія однихъ только техническихъ условій при постройкѣ, а и отъ упущеній, предупрежденіе которыхъ лежало на обязанности оптоваго подрядчика, подсудимаго Пушканцера, а напротивъ установлено, что матеріалы для постройки были доброкачественныя, что производство работъ во время дождя не могло имѣть вліянія на паденіе фронтона и что единственною причиною разрушенія части зданія было нарушеніе основныхъ правилъ техники и строительнаго искусства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при установленіи въ приговорѣ такихъ данныхъ дѣла, судебной палатѣ уже не представлялось законнаго основанія для присужденія подсудимаго Пушканцера къ отвѣтственности по 2 ч. 1059 ст. улож., и посему жалоба его должна быть признана заслуживающею уваженія, а постановленный о немъ судебною палатою приговоръ подлежитъ отмѣнѣ.— По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Виленской судебной палаты относительно Пушканцера, за неправильнымъ толкованіемъ 1059 ст. улож. о наказ., отмѣнить, передавъ это дѣло въ другой департаментъ той-же палаты, для постановленія новаго объ этомъ подсудимомъ приговора, а жалобу Цишкевича оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

8.—1893 года марта 1-го дня. По дѣлу мѣщанина Александра Крутицкаго.

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Кони).

Вдова коллежскаго секретаря ** обратилась 29-го октября 1890 г. съ прошеніемъ къ прокурору Московскаго окружнаго суда, въ которомъ, объ-

яснивъ, что мѣщанинъ Александръ Крутицкій обольстилъ дочь ея торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, каковаго обѣщанія не исполнилъ и послѣ того, какъ дочь ея, вслѣдствіе посѣщенія ею Крутицкаго, оказалась лишенною невинности, просила поступить съ Крутицкимъ по его, прокурора, усмотрѣнію. Судебный слѣдователь, которому прошеніе это было передано, приступилъ къ производству предварительнаго слѣдствія, по обвиненію Крутицкаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1531 ст. улож. о наказ. На допросѣ у судебного слѣдователя потерпѣвшая ** заявила, что она обвиняетъ Крутицкаго въ обольщеніи ея торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, причемъ рассказала подробности посѣщенія ею меблированной комнаты, занимаемой Крутицкимъ, и опьяненія ея послѣднимъ для совершения надъ нею насильственныхъ дѣйствій, имѣвшихъ послѣдствіемъ лишеніе ея невинности. При слѣдующихъ допросахъ у судебного слѣдователя мать и дочь ** изложили подробнѣе обстоятельства насильственнаго, будто-бы, совокупленія съ потерпѣвшей, а въ заключеніе мать просила привлечь Крутицкаго къ отвѣтственности по обвиненію въ изнасилованіи дочери, а дочь съ своей стороны присоединилась къ ходатайству матери. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, таковое было предъявлено обѣмъ ** съ увѣдомленіемъ, что дѣло по обвиненію Крутицкаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1531 ст. ул. о нак., направляется къ прокурору суда. Затѣмъ дѣло, на основаніи 511 ст. у. у. с., было внесено прокуроромъ Московской судебной палаты на разсмотрѣніе означенной палаты, которая приняла во вниманіе, что хотя по роду наказанія, предусмотрѣннаго въ 1531 ст. улож. о нак., дѣло по такому преступленію подвѣдомственно окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей и не подлежало внесенію въ судебную палату по обвинительной ея камерѣ, на предметъ преданія обвиняемаго суду, но тѣмъ не менѣе въ порядкѣ надзора, палата усмотрѣла, что вдова ** ходатайствовала передъ прокуроромъ поступить съ виновнымъ по усмотрѣнію его, прокурора, а на допросѣ у судебного слѣдователя она-же, **, будучи допрошена по 307 ст. у. у. с., заявила уже прямое требованіе о преслѣдованіи Крутицкаго за изнасилованіе ея дочери и хотя потерпѣвшая **, недостигшая 16-ти лѣтнаго возраста, на допросѣ 3 декабря 1890 г. у судебного слѣдователя, просила подвергнуть Крутицкаго отвѣтственности лишь за обольщеніе ея обѣщаніемъ на ней жениться, но таковое заявленіе несовершеннолѣтней, въ виду примѣчанія къ 1532 ст. улож. о нак., не можетъ устранять требованія, предъявленнаго ея матерью о преслѣдованіи Крутицкаго за болѣе тяжкое преступленіе. Кромѣ того въ послѣдующемъ допросѣ 3 января 1891 г. рассказанныя ** обстоятельства, сопровождавшія половое съ нею совокупленіе Крутицкаго, и обстановка событія представляютъ всѣ признаки изнасилованія, предусмотрѣннаго 1525 и 1528 ст. улож. о нак., каковое по казанію ея ничѣмъ по дѣлу не опровергнуто, и точно также въ постановленіи о привлеченіи Крутицкаго по 1531 ст. улож. о нак. не указано, почему

устраняется показаніе ** объ изнасилованіи ея Крутицкимъ и требованіе матери послѣдней о преслѣдованіи Крутицкаго именно за изнасилованіе. Такимъ образомъ, признавая, при настоящемъ положеніи дѣла, достаточное основаніе къ привлеченію Крутицкаго къ ответственности по 1525 и 1528 ст. улож. о нак., судебная палата, руководствуясь 2 п. 249 и 250 ст. учр. суд. уст. (по прод. 1890 г.) и въ виду 529¹ ст. уст. угол. суд., опредѣлила: привлечь Крутицкаго по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1525 и 1528 ст. улож. о нак. По полученіи копии съ означеннаго опредѣленія судебной палаты, судебный слѣдователь принялъ дѣло къ производству и привлекъ Крутицкаго по обвиненію его въ изнасилованіи съ растлѣніемъ **, предусмотрѣнномъ 1525 и 1528 ст. улож. о нак.—Затѣмъ, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, таковое было предъявлено Крутицкому, неужелавшему что-либо къ оному добавить, и Крутицкій, по обвинительному акту, утвержденному судебной палатой, былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что 13-го сентября 1890 г., обманомъ и противъ воли, привезъ къ себѣ на квартиру въ меблированныя комнаты „Данія“ дѣвицу **, 15 лѣтъ, насильственно напоилъ водкою, повалилъ ее на кровать и, несмотря на ея сопротивленіе, совершилъ съ нею половое совокупленіе, лишивъ ее невинности, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1525, 1526 и 1528 ст. улож. о нак. По обвинительному рѣшенію присяжныхъ заседателей, которымъ предложены были вопросы, согласные съ выводами обвинительнаго акта, окружный судъ 30 сентября, 1, 2 и 3 октября 1892 г. опредѣлилъ: Крутицкаго, 19 лѣтъ, на основаніи 1525, 1526, 1528, 6 и 7 степ. 19, 1 степ. 20, 149 и 139 ст. улож. о нак. и 828 ст. у. у. с., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Въ кассационной на приговоръ окружнаго суда жалобѣ Крутицкій объясняетъ, что Сенатъ признаетъ возможность принесенія кассационной жалобы на опредѣленіе судебной палаты, когда преданіе суду основывается не на собранныхъ доказательствахъ, а на основаніи однихъ предположеній о возможности обвиненія (рѣш. 1866 г. № 78), но эта возможность будетъ осуществлена только тогда, когда можно будетъ указывать на недостаточное разсмотрѣніе дѣла и на неудовлетворительность мотивовъ. Необходимость разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла при постановленіи опредѣленія и необходимость мотивировки подтверждается общимъ смысломъ 1 п. 249 и 250 ст. (по прод. 1890 г.) учр. суд. уст., по которымъ судебная палата не изъята изъ наблюденія въ порядкѣ надзора. Исходя изъ этихъ положеній, Крутицкій указываетъ слѣдующія неправильности и нарушенія, допущенныя при постановленіи судебною палатою опредѣленія 27 сентября 1891 года: 1) судебная палата усмотрѣла, что вдова ** въ прошеніи, поданномъ прокурору, ходатайствовала предъ прокуроромъ поступить съ виновнымъ по усмотрѣнію его, прокурора. Въ прошеніи своемъ ** ни слова не говоритъ о насиліи или изнасилованіи и обвиняетъ его исключительно въ обольщеніи; затѣмъ, заключительныя слова прошенія, конечно, можно понимать лишь въ смыслѣ возбужденія преслѣдованія. Хотя

судебная палата не дѣлаетъ прямого вывода изъ этихъ заключительныхъ словъ, но приведеніе ихъ имѣетъ повидимому цѣлью найти указаніе въ прошеніи на то, что, подавая прошеніе, ** предоставила всецѣло на усмотрѣніе прокурора порядокъ преслѣдованія. Такого вывода и соображенія дѣлать нельзя, ибо разъ въ прошеніи заявлено обвиненіе въ обольщеніи, то порядокъ преслѣдованія зависитъ уже отъ закона, а не отъ воли или желаній жалобщика, и усмотрѣніе прокурора основывается также на законѣ, а не на уполномочіи жалобщика.—2) Ссылаясь на содержаніе слѣдственнаго производства, судебная палата находитъ, что вдова ** въ показаніи своемъ заявила прямое обвиненіе въ изнасилованіи и что хотя дочь ея, не достигшая 16-ти лѣтняго возраста, на допросѣ 3 декабря 1890 г. просила подвергнуть его отвѣтственности лишь за обольщеніе, но такое заявленіе малолѣтней не можетъ устранить обвиненія, заявленнаго матерью, особенно въ виду втораго показанія дочери отъ 3 января 1891 г. Подобное соображеніе указываетъ, что судебная палата не разсмотрѣла всѣхъ обстоятельствъ дѣла и не сопоставила ихъ между собою. Первое показаніе дочери было 3 декабря 1890 г., въ которомъ она обвинила въ обольщеніи и ни слова не говорила объ изнасилованіи.—7-го декабря 1890 г. была допрошена вдова **, изъ показанія которой видно, что дочь ничего не рассказывала ей о событіи 13 сентября; что дочь ея разговаривала съ бабушкой, отъ которой уже узнала объ обстоятельствахъ дѣла и вдова **.—Такимъ образомъ мать ** является по ея собственному показанію свидѣтельницей по свѣдѣніямъ, полученнымъ ею изъ вторыхъ рукъ. Переменная, допущенная вдовою ** въ своихъ заявленіяхъ, отразилась и на слѣдствіи, такъ какъ дочь ея, въ показаніи 3 января 1891 г., тоже предъявляетъ обвиненіе уже не въ обольщеніи, а въ изнасилованіи. Между тѣмъ показаніе бабушки, княгини Вяземской, получившей свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ, не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на изнасилованіе. Если обратить вниманіе на измѣненіе свидѣтельскихъ показаній въ хронологическомъ порядкѣ, то будетъ ясно, что обвиненіе, изложенное въ прошеніи и данное въ показаніи дочери ** 3 декабря, подъ вліяніемъ какихъ-то невѣдомыхъ обстоятельствъ, начинаетъ мѣняться и выливаться совершенно въ другую форму. Если ** не имѣла еще 16-ти лѣтъ, то чѣмъ руководствовалась мать, женщина 40 лѣтъ, возбуждая дѣло объ обольщеніи вмѣсто изнасилованія, и чѣмъ руководствовалась ея дочь, давая 3 декабря показаніе, согласное съ прошеніемъ матери? Указанныя странности не обратили на себя ни вниманія судебного слѣдователя, ни вниманія судебной палаты, и для разъясненія ихъ не сдѣлано на предварительномъ слѣдствіи ничего, даже на предварительномъ слѣдствіи послѣ опредѣленія судебной палаты 27 сентября 1891 г. Очевидно, что постановляя опредѣленіе 27 сентября 1891 г., судебная палата не разсмотрѣла всѣхъ обстоятельствъ дѣла и не усмотрѣла, что въ дѣлѣ имѣются вопросы, воишіе о разрѣшеніи и оставшіеся безъ всякаго разсмотрѣнія.—3) Судебная палата нашла, что показаніе дочери ** объ изнасилованіи ничѣмъ

по дѣлу не опровергнуто. Подобное соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ мотивомъ. Прежде всего судебная палата вовсе не установила, чтобы на слѣдствіи была сдѣлана какая-либо попытка опровергнуть это обвиненіе,—попытка, на которую обязывала судебного слѣдователя 265 ст. у. у. с. А затѣмъ по общимъ правиламъ устава угол. суд., прежде чѣмъ опровергнуть обвиненіе, его слѣдуетъ сначала установить. А для этого установленія необходимо прежде всего освободить дѣло отъ тѣхъ противорѣчій, бросающихся въ глаза при первомъ же обзорѣ дѣла, которыя затемняютъ правильное пониманіе его. Хотя данныя судебного слѣдствія и не могутъ имѣть значенія въ смыслѣ доказательства неправильности опредѣленія судебной палаты 27 сентября 1891 г., но онѣ несомнѣнно могутъ служить проверкой тѣхъ выводовъ, которые сдѣланы имъ, Крутицкимъ, на основаніи данныхъ предварительнаго слѣдствія. Изъ изложеннаго слѣдуетъ придти къ заключенію, что опредѣленіе судебной палаты 27 сентября 1891 г. представляется неправильнымъ и, какъ постановленное безъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла и безъ надлежащей мотивировки, нарушающимъ 2 п. 249 и 250 ст. учр. суд. уст. и 529¹, 530, 531 и 533 ст. у. у. с., что поэтому всѣ послѣдствія этого опредѣленія, а именно: привлеченіе его по обвиненію по 1525 и 1528 ст. улож. о пак., а также утвержденіе судебной палатой обвинительнаго акта производства дѣла въ окружномъ судѣ, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ окружнаго суда представляются неправильными и нарушающими указанныя статьи закона. Въ виду чего Крутицкій ходатайствуетъ признать неправильными всѣ дѣйствія судебной палаты по преданію его суду, отмѣнить ихъ, а также отмѣнить опредѣленіе объ утвержденіи обвинительнаго акта, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ окружнаго суда. Кромѣ указанныхъ нарушеній были допущены и другія, во время судебного слѣдствія, нарушенія: 1) послѣ допроса свидѣтелей—Вяземской и Рѣдичкина, присяжные засѣдатели обратили вниманіе на противорѣчіе въ этихъ показаніяхъ, заключающееся въ томъ, что Рѣдичкинъ утверждалъ, что по пріѣздѣ въ Москву онъ поручилъ присяжному повѣренному Свѣчникову повидаться съ бабушкой и матерью **, сообщить имъ о его пріѣздѣ и узнать не желаютъ-ли онѣ переговорить съ нимъ по поводу дѣла Крутицкаго. Книгиня Вяземская отрицала это обстоятельство. Въ виду того значенія, которое присяжные засѣдатели придавали этому обстоятельству, что можно было видѣть по тону и по формѣ ихъ вопросовъ, онъ заявилъ черезъ защитника окружному суду просьбу о допущеніи и допросѣ присяжнаго повѣреннаго Свѣщикова, который, по его заявленію, находился въ это время въ зданіи суда.—Окружный судъ отказалъ въ допросѣ этого свидѣтеля по 577 ст. у. у. с. за пропускомъ срока; при этомъ въ протоколѣ не указано, признавалъ-ли судъ показаніе этого свидѣтеля существеннымъ для дѣла или нѣтъ.—Подобный отказъ представляеть нарушеніе 577 ст. у. у. с.. 2) При допросѣ свидѣтелей Рѣдичкина и Печковской присяжные засѣдатели, въ томъ числѣ и старшана, предлагали вопросы прямо свидѣтелямъ, безъ посредства

председательствующаго. Подобная форма допроса представляет собою нарушение 724 ст. у. у. с.; нѣкоторые свидѣтели, допрошенные и занявшіе послѣ допроса свои мѣста, вставали и просили разрѣшенія дать дополнительные показанія въ виду допроса свидѣтелей, допрошенных послѣ нихъ; при этомъ о дополненіи допросовъ стороны не заявляли никакихъ ходатайствъ. Такъ было съ свидѣтелями Печковской и Лехмусаръ. Подобный порядокъ допроса представляет собою нарушение 719, 720, 721, 723 и 724 ст. уст. угол. суд. Въ виду послѣднихъ нарушенийъ, Крутицкій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, а также и приговора окружнаго суда. По содержанію указаній кассационной жалобы изъ протокола судебного засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго ходатайствовалъ предъ судомъ о призывѣ въ залъ судебного засѣданія находящагося въ зданіи судебныхъ установленій присяжнаго повѣреннаго Свѣчникова, о которомъ упомянулъ въ своемъ показаніи свидѣтель Рѣдичкинъ, для выясненія обстоятельствъ посѣщенія Свѣчниковымъ, по порученію Рѣдичкина, * * *; но судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, въ ходатайствѣ защитника отказалъ на основаніи 577 ст. у. у. с. Относительно же нарушения 719, 720, 721, 723 и 724 ст. у. у. с., при допросѣ свидѣтелей Рѣдичкина, Печковской и Лехмусаръ, въ протоколѣ судебного засѣданія никакихъ указаній не содержится. Въ прошеніи защитника Крутицкаго, поданномъ взамятъ замѣчаній на протоколъ судебного засѣданія, указывается что въ протоколѣ судебного засѣданія не упомянуто, какъ было мотивировано ходатайство о вызовѣ и допросѣ въ качествѣ свидѣтели присяжнаго повѣреннаго Свѣчникова; что нѣкоторымъ свидѣтелямъ предлагались вопросы непосредственно присяжными засѣдателями и ихъ старшиною; и что нѣкоторые свидѣтели, бывъ допрошены, дополняли, послѣ допроса другихъ свидѣтелей, данныя ими показанія безъ вызова ихъ къ тому сторонами. Въ состоявшемся по сему прошенію постановленіи, окружный судъ изложилъ, что за отсутствіемъ заявленной кого-либо изъ сторонъ во время судебного засѣданія о внесеніи въ протоколъ какъ мотивовъ къ вызову Свѣчникова, такъ и нарушения во время судебного засѣданія правилъ о порядкѣ допроса свидѣтелей, судъ лишень возможности удостоверить правильность сдѣланныхъ защитникомъ заявленій.

При выслушаніи рѣчи защитника жалобщика и заключенія исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ опредѣленія 27-го сентября 1891 г., настоящее дѣло было направлено прокуроромъ при предложеніи въ судебную палату, на предметъ преданія Крутицкаго суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1531 ст. улож. о наказ. Съ поступленіемъ съ этою цѣлью дѣла въ судебную палату, послѣдняя во исполненіе 511 и 534 ст. у. у. с. обязана была войти въ разсмотрѣніе существа обстоятельствъ предварительнаго слѣдствія и вытекающаго изъ тѣхъ обстоятельствъ существа обвиненія, упадающаго на Крутицкаго, для опредѣленія какъ того, произведено-ли предварительное слѣдствіе доста-

точно полно и безъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ и того подлежить ли Крутицкій и за какое именно преступленіе преданію суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Разсматривая въ этихъ предѣлахъ предварительное слѣдствіе и правильно признавъ, что дѣло по обвиненію Крутицкаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1531 ст. улож. о нак., не подлежало внесенію въ судебную палату, на предметъ преданія обвиняемаго суду, судебная палата не могла не остановиться на томъ, что причиною неправильнаго направленія дѣла было то, что къ Крутицкому предъявлено было не то обвиненіе, которое должно было вытекать изъ обстоятельствъ предварительнаго слѣдствія. Вслѣдствіе чего судебная палата, усмотрѣвъ, что къ Крутицкому было предъявлено матерью потерпѣвшей и обвиненіе въ изнасилованіи, и установивъ въ опредѣленіи 27 сентября 1891 г. обстоятельства, обнаруженныя предварительнымъ слѣдствіемъ и которыя, не подлежа провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., содержатъ въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1525 и 1528 ст. улож. о нак., была обязана, въ силу принадлежащаго ей, на основаніи 249 и 250 ст. учр. суд. уст., изд. 1890 г., надзора за судебными мѣстами и должностными лицами судебного вѣдомства, исправить допущенное въ производствѣ предварительнаго слѣдствія нарушеніе и направить предъявленное къ Крутицкому обвиненіе къ законному порядку. По этому указанія кассационной жалобы на нарушеніе судебною палатою, при постановленіи опредѣленія 27 сентября 1891 г., 2 п. 249 и 250 ст. учр. суд. уст., не заслуживаютъ уваженія, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе судебной палаты ни въ чемъ не стѣснило правъ Крутицкаго, такъ какъ предварительное слѣдствіе было ему предъявлено и онъ отказался что-либо къ слѣдствію добавить. Не заслуживаютъ уваженія и указанія кассационной жалобы на нарушеніе при судебномъ слѣдствіи 577 ст. у. у. с. отказомъ въ допросѣ указаннаго въ судебномъ засѣданіи свидѣтеля Свѣчника, и 719, 720, 721, 723 и 724 ст. у. у. с., нарушеніемъ порядка допроса свидѣтелей, потому что, отказавъ на основаніи 577 ст. въ ходатайствѣ защитника о вызовѣ для допроса свидѣтеля Свѣчникова, палата тѣмъ самымъ признала, что защита не указала на такія вновь открывшіяся обстоятельства, которыя дѣлали-бы необходимымъ допросъ этого свидѣтеля, а нарушеніе порядка допроса свидѣтелей не подтверждается ни протоколомъ судебного засѣданія, ни состоявшимся по замѣчаніямъ на протоколъ судебного засѣданія постановленіемъ окружнаго суда. — По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Крутицкаго оставить безъ послѣдствій за силою 912 ст. уст. угол. суд.

9.—1893 года марта 1-го дня. По дѣлу мѣщанъ Хаима и Лейбы Эпштейновъ и Мовши Огуза.

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Кони.)

Мѣщане Лейба и Хаимъ Эпштейны и Мовша Огузъ были преданы суду,

съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ отношеніи перваго—511, 515 и 294, въ отношеніи втораго—515 и 294 и въ отношеніи Огуза—515 и 2 ч. 1441 ст. улож. о нак. По окончаніи судебного слѣдствія на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей предложены были Виленскимъ окружнымъ судомъ слѣдующіе вопросы:

1) Виновенъ-ли мѣщанинъ Лейба Эпштейнъ въ томъ, что въ 1884 году, съ цѣлью уклониться отъ исполненія воинской повинности, составилъ чрезъ другое лицо подложный посемейный списокъ, въ которомъ назвалъ себя Гольшанскимъ мѣщаниномъ Лейбою Хаимовымъ Эпштейномъ, единственнымъ сыномъ матери, вдовы Энты, вслѣдствіе чего и получилъ непринужденную ему по семейному положенію льготу перваго разряда? 2) Виновенъ-ли тотъ же Эпштейнъ въ томъ, что съ означенной въ первомъ вопросѣ цѣлью представилъ въ Виленскую городскую управу 29 апрѣля 1885 г. чрезъ своего отца Хаима Эпштейна, завѣдомо-подложную метрическую выпись о своей смерти, вслѣдствіе чего и былъ исключенъ изъ призывныхъ списковъ? 3) Виновенъ-ли мѣщанинъ Хаимъ Эпштейнъ въ томъ, что съ цѣлью содѣйствовать своему сыну Лейбѣ Эпштейну въ уклоненіи отъ воинской повинности представилъ въ Виленскую городскую управу 20 марта 1886 года завѣдомо-подложную метрическую выпись о смерти 19 февраля 1886 г. указаннаго Лейбы Эпштейна, при прошеніи объ исключеніи его изъ призывныхъ списковъ? 4) Виновенъ-ли мѣщанинъ Мовша Огузъ въ томъ, что, состоя помощникомъ Подберезскаго раввина, въ 1885 году, съ цѣлью дать возможность Лейбѣ Эпштейну уклониться отъ воинской повинности, внесъ въ метрическую книгу объ умершихъ подложную запись о смерти мѣщанина Лейбы Хаимова Эпштейна и затѣмъ выдалъ 23 апрѣля 1885 года подложную выпись изъ метрической книги о смерти Лейбы Эпштейна? Вслѣдствіе утвердительныхъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей на всѣ предложенные вопросы, окружный судъ нашелъ: 1) что оба дѣянія, въ которыхъ признанъ виновнымъ Лейба Эпштейнъ, соотвѣтствуютъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 294 ст. улож. о нак., и за каждое изъ сихъ дѣяній Эпштейнъ подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе, или же лишенію всѣхъ особенныхъ лично по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3 степ. 31 ст. ул. о нак. Руководствуясь 149 ст. улож., судъ, по обстоятельству дѣла, призналъ справедливымъ избрать меньшее изъ означенныхъ наказаній, которое и назначить въ низшей мѣрѣ. По совокупности же преступныхъ дѣяній Эпштейнъ, на основаніи 3 п. 152 ст. ул. о нак. (изд. 1885 г.), подлежитъ одному изъ слѣдующихъ ему наказаній, но въ высшей онаго мѣрѣ, а именно отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, на три года.— 2) Дѣяніе, въ которомъ признанъ виновнымъ Хаимъ Эпштейнъ, соотвѣтствуетъ также признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 294 ст. улож. о нак., и влечетъ за собою вышеозначенныя наказанія, изъ которыхъ, по обстоятельствамъ дѣла и руководству 149 ст. улож., судъ призналъ справедли-

вымъ избрать меньшее, которое и назначить въ низшей мѣрѣ. Такимъ образомъ подсудимый Хаимъ Эпштейнъ подлежитъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на два года и шесть мѣсяцевъ.—3) Дѣяніе, въ которомъ признанъ виновнымъ Мовша Огузъ соответствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1441 ст. улож., виновные въ которомъ подвергаются наказанію, опредѣленному въ 362 ст. улож. за подлоги по службѣ, а именно: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а лица, неизъятны по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3 степ. 31 ст. улож. о нак. Руководствуясь 149 ст. улож., судъ, по обстоятельствамъ дѣла, призналъ справедливымъ избрать меньшее изъ означенныхъ наказаній, которое и назначить въ низшей мѣрѣ. Такимъ образомъ подсудимый Огузъ подлежитъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на два года и шесть мѣсяцевъ. По изложеннымъ основаніямъ Виленскій окружный судъ постановилъ: Лейбу и Хаима Эпштейновъ и Огуза лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія;—перваго на три года, а послѣднихъ двухъ на два года и шесть мѣсяцевъ cadaго, съ замѣною и послѣдствіями для всѣхъ по 77 и 48 ст. ул. о нак. На этотъ приговоръ всѣ трое подсудимыхъ принесли кассационную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что 6 іюня 1891 г. Лейбою Эпштейномъ изъ тюрьмы, чрезъ контору оной, за № 2010 отправлено на имя товарища прокурора прошеніе, въ которомъ онъ указывалъ, на существованіе у него врожденной болѣзни—бѣльма, освобождающей его отъ воинской повинности. Человѣку, который имѣетъ право на льготу по болѣзни, нѣтъ надобности совершать рядъ подлоговъ, чтобы избавиться отъ воинской повинности. Между тѣмъ, по сказанному прошенію его не было сдѣлано ничего слѣдственной властью, вопреки 496 ст. у. у. с., и самое прошеніе повидимому, не присоединено къ дѣлу. 2) Что изъ обвинительнаго акта видно, что 5 октября 1890 г. въ квартирѣ Хаима Эпштейна арестованы были Шмель и Лейба Эпштейны по подозрѣнію объ уклоненіи отъ воинской повинности. Дѣлу данъ былъ законный ходъ и возникло обвиненіе противъ Хаима, Лейбы и Шмеля Эпштейновъ и Мовши Огуза въ подлогахъ, съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности. Въ этомъ направленіи и велось предварительное слѣдствіе продолжительное время, но засимъ послѣдовало предложеніе товарища прокурора слѣдователю, основанное на опредѣленіи судебной палаты, дѣло, въ сущности единое и нераздѣльное, раздѣлить на два: 1) о Хаимѣ и Лейбѣ Эпштейнахъ и Огузѣ и 2) о томъ-же Хаимѣ Эпштейнѣ, томъ-же Огузѣ и Шмельѣ Эпштейнѣ, обвиняемыхъ въ однихъ и тѣхъ-же преступленіяхъ. Вслѣдствіе этого искусственнаго раздѣленія слѣдствіе производилось въ сущности какъ по одному дѣлу, но съ протоколовъ снимались копии, подлинники оставались подъ однимъ изъ дѣлъ, а копии присоединялись къ другому; засимъ по дѣлу о Хаимѣ и Шмельѣ Эпштейнахъ и

Мовшѣ Огузѣ состоялось 12 февраля 1892 г. опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду, а по дѣлу о Хаимѣ и Лейбѣ Эпштейнахъ и Мовшѣ Огузѣ обвинительный актъ утвержденъ палатою 26 марта 1892 г., причемъ въ обвинительный актъ внесено обвиненіе Лейбы Эпштейна въ соучастіи съ Шлемою Эпштейномъ въ подлогахъ. Первое дѣло слушалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 28 мая 1892 г. и всѣ подсудимые оправданы, а второе—4 сентября 1892 г. и всѣ подсудимые обвинены, не смотря на тождественность обстоятельствъ по обоимъ дѣламъ. Совокупный смыслъ ст. 515, 516, 518, 522, 523 и 536 у. у. с. несомнѣнно указываетъ на то, что раздѣленіе предметовъ изслѣдованія, имѣющихъ между собою связь, можетъ быть допущено только въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, произвольное же раздѣленіе закономъ не допускается. Между тѣмъ разсмотрѣніе слѣдственного производства по дѣлу, разбиравшемуся 18 мая, и по дѣлу, разбиравшемуся 4 сентября, подтверждаетъ, что такое произвольное раздѣленіе, вопреки смыслу сказанныхъ выше статей, въ дѣлѣ ихъ допущено; самъ товарищъ прокурора, сдѣлавшій представленіе палатѣ о раздѣленіи дѣла, тотчасъ послѣ такого раздѣленія признаетъ его „механическимъ“. Такимъ образомъ преданіе суду является неправильнымъ и нарушающимъ сказанныя выше статьи закона тѣмъ болѣе, что за измѣненіемъ обвинительнаго акта они могли быть преданы суду только опредѣленіемъ судебной палаты, но не тѣмъ-же обвинительнымъ актомъ (ст. 537 у. у. с.). Независимо отъ сего при преданіи суду нарушена ст. 207 у. у. с., такъ какъ дѣло подлежало вѣдѣнію судебной палаты съ сословными представителями, въ виду того, что Мовша Огузъ обвиняется въ преступленіи по должности помощника казеннаго раввина. — 3) Что нарушена ст. 760 у. у. с. постановкою вопросовъ не по фактическимъ признакамъ, а въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій. Такъ вопросъ о Лейбѣ Эпштейнѣ составленъ въ такомъ видѣ, что прямо сводится только къ вопросу: виновенъ-ли въ подлогѣ, безъ обозначенія того, въ чемъ-же именно подлогъ состоялъ. По изложеннымъ основаніямъ жалобщики просятъ отмѣнить преданіе ихъ суду или отмѣнить приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей. Въ дѣлѣ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы Лейба Эпштейнъ посылалъ товарищу прокурора 6 іюня 1891 г. за № 2010 прошеніе и чтобы прошеніе это было препровождено товарищемъ прокурора на распоряженіе судебного слѣдователя. Изъ постановленій судебного слѣдователя 1 участка г. Вильно, 20 и 21 декабря 1890 г. состоявшихся, видно, что мѣщане Лейба и Шлюмъ Эпштейны были привлечены одновременно къ предварительному слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 511 и 294 ст. улож. о нак., и что впоследствии по постановленіямъ того-же слѣдователя, 14 марта и 19 мая 1891 г. состоявшимся, были привлечены къ тому-же слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, Хаимъ Эпштейнъ и Мовша Огузъ по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ отношеніи перваго 294, а Огуза 1441 ст. улож. о нак. По завершеніи предварительнаго слѣд-

ствія, таковое, по постановленію 30 іюня 1891 г. направлено было судебнымъ слѣдователемъ, на основаніи 478 ст. у. у. с., къ мѣстному товарищу прокурора, который представилъ дѣло, съ заключеніемъ о раздѣленіи одного на два производства (каковаго заключенія при дѣлѣ не имѣется) прокурору Виленской судебной палаты, который въ свою очередь, предложилъ дѣло на разсмотрѣніе мѣстной палаты. Сія послѣдняя, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и раздѣляя соображенія, изложенныя въ заключеніи товарища прокурора окружнаго суда, опредѣлила: раздѣлить настоящее дѣло на два отдѣльныхъ производства о Лейбѣ Эпштейнѣ и Шліомѣ Эпштейнѣ. Встрѣчая затрудненіе въ раздѣленіи слѣдственного дѣла на два производства, судебный слѣдователь входилъ въ сношеніе съ товарищемъ прокурора, прося указанія на то, какая роль въ каждомъ изъ раздѣленныхъ дѣлъ принадлежитъ Хаиму Эпштейну и Огузѣ, какія именно копии нужно снять съ подлиннаго дѣла для образованія другаго дѣла и къ какому изъ дѣлъ должны быть приобщены вещественныя доказательства. На это товарищъ прокурора увѣдомилъ судебного слѣдователя, что механическое раздѣленіе дѣла не измѣняетъ его внутренняго смысла и что сомнѣнія, встрѣчаемыя слѣдователемъ при исполненіи опредѣленія судебной палаты, должны быть разрѣшены на основаніи 264 ст. у. у. с. имъ-же, слѣдователемъ, или по его представленію судебною палатою. Въ отношеніи указанія на нарушеніе 207 ст. у. у. с. изъ дѣла видно, что вслѣдствіе предложенія товарища прокурора, судебный слѣдователь возбудилъ вопросъ о порядкѣ преданія суду Огуза и входилъ по сему предмету въ переписку съ Виленскимъ губернскимъ правленіемъ, которое, отношеніемъ отъ 11 іюня 1891 г. за № 3389, увѣдомило слѣдователя, что на основаніи 1096 ст. 1 ч. XI т. уст. духовн. дѣлъ иностр. исповѣд. и рѣшенія общаго собранія 1-го и кассац. д.—товъ Прав. Сената 1876 г. № 47, по дѣлу Файлера, еврейскіе раввины за совершенныя ими преступленія подлежатъ преслѣдованію въ общемъ порядкѣ, установленномъ для всѣхъ виновныхъ въ преступленіяхъ, и посему правленіе сіе находитъ, что неправильныя дѣйствія помощника раввина Мовши Огуза, выразившіяся въ составленіи и выдачѣ подложныхъ метрическихъ выписей о смерти Лейба и Шлемы Эпштейновъ, не подлежатъ разсмотрѣнію сего правленія въ порядкѣ, установленномъ для должностныхъ лицъ. Наконецъ изъ протокола судебного засѣданія, невызвавшаго въ порядкѣ составленія замѣчаній, видно, что предсѣдательствующій огласилъ проектъ вопросовъ, которые судъ предположилъ поставить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, и затѣмъ спросилъ, не имѣютъ-ли стороны и присяжные засѣдатели какихъ-нибудь возраженій противъ редакціи вопросовъ, но возраженій не послѣдовало.

По выслушаніи заключенія и. о. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что указаніе жалобы на нарушеніе 496 ст. у. у. с. неразрѣшеніемъ слѣдственною властью поданнаго Лейбою Эпштейномъ на имя товарища прокурора прошенія, содержащаго въ себѣ хоатайство объ освидѣ-

тельствованіи бѣльма, освобождающаго Эпштейна отъ воинской повинности, не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ дѣла не видно, чтобы Лейба Эпштейнъ обращался въ судъ, въ порядкѣ, указанномъ 491 ст. у. у. с., съ жалобою на неразрѣшеніе поданнаго имъ прошенія и чтобы подачею въ судъ своевременно жалобы Эпштейнъ устранилъ указываемое имъ нынѣ нарушеніе, если только таковое было допущено (кас. рѣш. Сен. 1869 г. №№ 808, 809, 1870 г. № 174 и др.); неполнота же предварительнаго слѣдствія не можетъ считаться основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ отъ Лейбы Эпштейна зависѣло дополнить и исправить недостатки предварительнаго слѣдствія на слѣдствіи судебномъ (кас. рѣш. Сен. 1867 г. №№ 178, 324, 1868 г. №№ 45, 637 и др.). Точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе жалобы на нарушеніе 515, 516, 518, 522, 523 и 526 ст. у. у. с. раздѣленіемъ на два производства предварительнаго слѣдствія по совокупному обвиненію Хайма, Лейбы и Шимеля Эпштейновъ, потому что установленное 207 ст. у. у. с., правило о томъ, чтобы всѣ соучастники въ преступленіи судились въ одномъ судѣ, допускаетъ исключенія, зависящія отъ свойства дѣла и удобства производства онаго (рѣш. 1868 г. № 565, 1872 г. № 437, 1875 г. № 624); установленіе же въ каждомъ данномъ случаѣ необходимости раздѣленія предварительнаго слѣдствія на отдѣльныя производства принадлежитъ, на основаніи тѣхъ-же законовъ, судебной палатѣ, существо заключенія которой въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Не заслуживаютъ уваженія и указанія жалобы на нарушеніе въ порядкѣ изложенія вопросовъ 760 ст. у. у. с., потому что помимо отсутствія со стороны жалобщиковъ въ судебномъ засѣданіи возраженій противъ правильности предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ (кас. рѣш. Сен. 1867 г. №№ 135, 329 и др.), обзорѣніе этихъ вопросовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что таковые составлены въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ и по существеннымъ признакамъ преступления и виновности подсудимыхъ. Обращаясь, наконецъ, къ указанію жалобы на неподсудность настоящаго дѣла суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по состоянію изъ числа подсудимыхъ Огузы помощникомъ казеннаго раввина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно кас. рѣш. Сен. 1869 г. № 982, разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ-ли обвиняемый въ какомъ-либо преступленіи суду въ особомъ порядкѣ, установленномъ для судопроизводства по преступленіямъ должности, зависитъ отъ того, составляло-ли его противозаконное дѣяніе нарушеніе обязанностей по службѣ, на него возложенныхъ (ст. 1072—1076 и 3 п. 1000 ст. у. у. с.). Противъ Огузы предъявлено обвиненіе въ томъ, что, состоя помощникомъ казеннаго раввина, онъ внесъ въ метрическую книгу объ умершихъ подъ ложную запись о смерти еврея Лейбы Эпштейна и выдалъ съ этой записи подложную выпись. Какъ внесеніе въ метрическую книгу объ умершихъ записей о смерти, такъ и выдача съ такихъ записей выписей входитъ въ кругъ служебныхъ обязанностей раввина и его помощника, которые, по избраніи ихъ обществомъ, утверждаются въ должно-

сти губернскимъ начальствомъ и приводятся къ присягѣ на вѣрность службы (т. XI гл. 1 ст. 1083 и прим. I къ ст. 1086, по прод. 1890 г.). Слѣдовательно преступленіе, приписываемое Огузѣ, составляло нарушеніе должностнымъ лицомъ обязанностей по службѣ, на него возложенныхъ, а потому Огуза за означенное преступленіе подлежалъ суду въ особомъ порядкѣ, установленномъ для судопроизводства по преступленіямъ должности и состоявшіеся объ немъ съ существеннымъ нарушеніемъ сего порядка приговоръ окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей подлежатъ отмѣнѣ, за силою 201¹ и 1105 ст. у. у. с., по прод. 1890 г., на основаніи которыхъ настоящее дѣло относительно Огузы подлежало вѣдѣнію судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Но нарушеніе установленнаго порядка преданія суду по отношенію къ Огузѣ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора суда по отношенію къ Эпштейнамъ, какъ по соображеніямъ, изложеннымъ выше при обсужденіи указанія на раздѣленіе слѣдственнаго дѣла на два производства, такъ и потому, что Эпштейны подлежали за содѣянное ими преступленіе суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Виленскаго окружнаго суда относительно помощника раввина Мовши Огуза, за силою примѣч. 1 къ ст. 1086 ч. 1 т. XI св. зак., по прод. 1890 г., и 201¹, 1105 и 1088 ст. у. у. с., по тому-же продолженію, отмѣнить, предписавъ окружному суду дать направленіе сему дѣлу въ отношеніи этого подсудимаго въ установленномъ законами порядкѣ, а въ остальныхъ частяхъ жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

10.—1893 года марта 1-го дня. По дѣлу саксонскаго подданнаго *Карла-Людвига Гагена*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Влостокій; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора Н. Б. Якови.)

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи объясненій сторонъ и заключенія и. о. товарища оберъ-прокурора, находитъ: Московская судебная палата призвала, согласно съ утвержденнымъ ею приговоромъ Московскаго окружнаго суда, Гагена виновнымъ въ томъ, что онъ въ своей квартирѣ въ Москвѣ, безъ вѣдома и разрѣшенія акцизнаго надзора, съ октября мѣсяца 1889 г. приготавлилъ, для продажи въ кондитерскія, водочныя издѣлія чрезъ настой спирта на различныхъ эссенціяхъ, съ прибавленіемъ къ такому настою въ нѣкоторыхъ случаяхъ эфира и альдегида, вслѣдствіе чего Гагенъ и приговоренъ къ денежному въ размѣрѣ 8000 р. взыскаію, какъ виновный въ нарушеніи примѣчанія къ ст. 562 уст. пит. изд. 1887 г.—Палата признала означенныя эссенціи Гагена водочными, именно: „ромовую эссенцію“ (въ которой по изслѣдованію эксперта Шишкова обнаружено присутствіе спирта крѣпостью до 56-58° эфира и альдегида), потому что въ ст. 341 уст. пит. указано признавать водочными издѣліями тѣ фруктовые и ягодные морсы, которые содер-

жать въ себѣ или болѣе 16° спирта на ведро, или постороннія примѣси, а всѣ прочія эссенціи потому, что отличительные признаки подобныхъ издѣлій, изъемяющіе ихъ изъ числа водочныхъ издѣлій, вовсе еще не установлены распоряженіемъ министра финансовъ, опубликованнымъ чрезъ Правительствующій Сенатъ, согласно ст. 343 и прим. къ ней уст. пит.—Такіе доводы палаты несогласны съ точнымъ смысломъ и истиннымъ разумомъ питейно-акцизнаго закона о водочныхъ издѣліяхъ. Не указавъ основаній, по которымъ усматривается тождество или, по крайней мѣрѣ, несомнѣнная однородность „ромовой эссенціи“ съ какимъ-либо фруктовымъ или ягоднымъ морсомъ, палата не вправѣ была примѣнить къ опредѣленію свойства означеннаго издѣлія Гагена правило ст. 341 уст. пит., такъ какъ правило это установлено для однихъ морсовъ, а не для всякихъ спиртныхъ издѣлій и, будучи такимъ образомъ закономъ спеціальнымъ, не могло быть примѣнено распространительно, по аналогіи (рѣш. 1873 г. № 117, 1875 г. № 540). Примѣненіе же къ прочимъ эссенціямъ Гагена правила ст. 343 уст. пит. нельзя не отнести къ неправильному толкованію палатою этой статьи закона. Статья 343 уст. пит. предоставляетъ министру финансовъ опредѣлять крѣпость и качества, должествующія служить отличительными признаками одеколона, духовъ, лака и другихъ издѣлій изъ вина и спирта, непредназначенныхъ къ употребленію *въ качествѣ напитковъ*. Законъ этотъ имѣетъ значеніе законодательной мѣры, принятой съ цѣлью пресѣченія возможности, подъ видомъ безакцизныхъ ненапиточныхъ издѣлій изъ вина и спирта, выдѣлывать и продавать крѣпкіе напитки, подлежащіе оплатѣ акцизомъ. Ближайшимъ поводомъ къ изданію ст. 343 уст. пит., какъ явствуетъ изъ представленія министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 9 марта 1885 г. за № 1646, объ измѣненіи дѣйствовавшихъ тогда правилъ о приготовленіи и продажѣ водочныхъ издѣлій и очищеннаго вина и спирта, послужило широко разившееся потребленіе въ народѣ особаго напитка подъ названіемъ „народный одеколонъ“, представлявшаго ничто иное, какъ низкопробное очищенное хлѣбное вино съ незначительною примѣсью эфирнаго масла. Успѣшному прекращенію этого вреднаго для казеннаго интереса и народнаго здравія злоупотребленія, между прочимъ, препятствовали какъ то, что прежній законъ позволялъ готовить одеколонъ всякаго качества и крѣпости сообразно съ требованіемъ покупателей, такъ и то, что въ законѣ не были опредѣлены существенные элементы или признаки, по которымъ можно-бы отличить водочныя издѣлія отъ одеколона, приготовляемаго также на спиртѣ. Въ виду этого было признано необходимымъ принять мѣры, которыя сдѣлали-бы невозможнымъ выдѣлку и выпускъ въ продажу крѣпкихъ напитковъ подъ названіемъ „народнаго одеколона“ или подъ именемъ какихъ-либо другихъ издѣлій изъ спирта, собственно непредназначенныхъ для употребленія въ качествѣ напитка, и для сего установить возможно точные и вмѣстѣ съ тѣмъ легко распознаваемые признаки, по которымъ настоящій одеколонъ и другія, т. е. ненапиточныя издѣлія могли быть отличаемы отъ простаго хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій. Такіе отличитель-

ные признаки министерство финансов признавало возможным по исследованиям, произведеннымъ въ техническомъ комитетѣ департамента неокладныхъ сборовъ, установить въ отношеніи настоящаго одеколона и спиртныхъ парфюмерныхъ издѣлій, но вмѣстѣ съ тѣмъ находило нецѣлесообразнымъ вводить подобныя точныя опредѣленія въ самый законъ, такъ какъ нельзя было предвидѣть, какого еще рода напитки могутъ въ тѣхъ-же видахъ и цѣляхъ появиться въ будущемъ, какія новыя измѣненія могутъ быть сдѣланы въ ихъ составѣ и какія еще названія придумаетъ изобрѣтательность злоупотребителей для маскированія незаконной продажи вина и водокъ. Вслѣдствіе сего представилось болѣе удобнымъ предоставить министру финансовъ устанавливать признаки, которые должны отличать настоящіи, предназначаемыя не для питья, а для какихъ-либо специальныхъ цѣлей, издѣлія изъ вина и спирта, каковы одеколонъ, лаки, душистыя воды, освѣтительныя жидкости и т. п., отъ обыкновенныхъ водокъ или вина, съ цѣлью пресѣченія всякихъ въ этомъ отношеніи злоупотребленій при первой же къ нимъ попыткѣ и недопущенія ихъ распространенія въ будущемъ. Предоставляя такимъ образомъ министру финансовъ для достиженія предполагаемой цѣли устанавливать отличительныя признаки, характеризующіе *ненапиточныя* издѣлія изъ вина и спирта, законъ, по примѣчанію къ ст. 343 уст. пит., обяываетъ о распоряженіяхъ министра по сему предмету представлять Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Засимъ по указанію той-же ст. 343 уст. пит. ненапиточныя, по своему назначенію, издѣлія изъ вина и спирта, неудовлетворяющія опредѣленнымъ министромъ финансовъ для ихъ характеристики отличительнымъ признакамъ, должны обязательно считаться издѣліями *водочными*, а выдѣлка ихъ и продажа подчиняться правиламъ, установленнымъ для сихъ послѣднихъ издѣлій. Точный смыслъ приведеннаго закона и соображенія, на которыхъ онъ основанъ, приводятъ къ заключенію, во первыхъ, что правило ст. 343 уст. пит. можетъ имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ издѣліямъ, отличительныя признаки коихъ уже установлены министромъ финансовъ и распубликованы во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ, а именно въ настоящее время только къ *одеколону* и спиртнымъ *парфюмернымъ* издѣліямъ, отличительныя признаки коихъ установлены министромъ финансовъ и распубликованы въ собраніи узаконеній распоряженій правительства (1886 г. № 5 ст. 56), и 2) что прочія, непредназначенныя къ потребленію въ качествѣ *напитка*, издѣлія изъ вина и спирта, какъ то: лакъ, политура, освѣтительныя жидкости и т. п. отнюдь не могутъ, какъ неправильно заключила относительно эссенціи Гагена Московская судебная палата въ своемъ приговорѣ, считаться водочными издѣліями, только потому, что не опредѣлены ихъ отличительныя признаки, такъ какъ ст. 343 уст. пит. ставитъ признаніе ненапиточнаго издѣлія водочнымъ въ зависимость отъ предварительнаго установленія его отличительныхъ признаковъ, установленіе коихъ не является безусловнымъ требованіемъ, а зависитъ, очевидно, въ каждомъ данномъ случаѣ отъ появленія въ питейномъ промыслѣ крѣпкаго акцизнаго

напитка подъ видомъ безакцизнаго ненапиточнаго издѣлія изъ вина и спирта. Выводимое неправильно палатою изъ текста ст. 343 уст. пит. безусловное требованіе: считать водочными все ненапиточныя издѣлія, отличительные признаки коихъ еще не установлены министромъ финансовъ, противорѣчило-бы основному правилу ст. 314 уст. пит., признающей водочными издѣліями только особые, приготовляемые изъ вина и спирта, крѣпкіе напитки (какъ то: водки, настойки, наливки и т. п.). Правило же ст. 341 и 343 о морсахъ и ненапиточныхъ по предназначенію издѣліяхъ, опредѣляя способы распознаванія дѣйствительнаго ихъ назначенія и годность ихъ къ употребленію въ качествѣ крѣпкихъ напитковъ, лишь дополняютъ своими опредѣленіями означенное правило ст. 314 уст. пит., служа въ то-же время подтвержденіемъ выраженнаго въ немъ основнаго положенія питейно-акцизнаго закона о водочныхъ издѣліяхъ. Такія издѣлія, какъ выдѣльваемые Гагеномъ эссенціи для кондитерскаго дѣла, уставомъ о питейномъ сборѣ спеціально не предусмотрены. Отличительные признаки подобныхъ издѣлій министромъ финансовъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 343 и прим. къ ней уст. пит., не установлены. Въ практикѣ же питейно-акцизнаго дѣла (какъ это явствуетъ изъ сообщенныхъ департаментомъ неокладныхъ сборовъ 29 октября за № 2869 и предложенныхъ и. д. обер-прокурора уголовного кассационнаго департамента на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, а также представленныхъ самимъ Гагеномъ свѣдѣній) министерствомъ финансовъ выражено заключеніе, что такія эссенціи, которыя не предназначены непосредственно къ потребленію въ качествѣ напитка, а служатъ лишь для надобностей кондитерскихъ, косметическихъ и другихъ заведеній и заводовъ, хотя бы и водочныхъ, не почитаются согласно ст. 314 уст. пит. издѣліями водочными. Соотвѣтственно такому взгляду на природу эссенціи, какъ приправочнаго снабдѣнія для другихъ издѣлій, заводское ихъ производство приравнено означеннымъ министерствомъ въ отношеніи патентнаго сбора не къ водочному, а къ производству такихъ ненапиточныхъ спиртныхъ издѣлій, какъ лагъ, политура и духи. Въ виду вышеизложеннаго, за неустановленіемъ въ приговорѣ палаты тождественности „ромовой эссенціи“ Гагена съ какимъ-либо фруктовомъ или ягоднымъ морсомъ и за непримѣнностью къ эссенціямъ правила ст. 343 уст. пит., палата вправѣ была-бы признать издѣлія Гагена водочными лишь въ томъ случаѣ, если-бы ею было, согласно ст. 314 уст. пит., установлено, что онѣ кромѣ нуждъ кондитерскаго производства могли-бы служить и для непосредственнаго употребленія въ качествѣ крѣпкихъ напитковъ. Не установивъ этого послѣдняго обстоятельства, палата не имѣла правильнаго основанія усмотрѣть въ выдѣлкѣ ихъ, безъ заявленія о семъ акцизному надзору, нарушенія примѣч. къ ст. 562 уст. пит., предусматривающаго такую выдѣлку именно водочныхъ издѣлій.— А потому и оставляя за силою 5 ст. учр. суд. уст. безъ обсужденія ссылку кассационной жалобы Гагена на недостаточность принятаго палатою въ соображеніе заключенія эксперта Шишкова и на неправильность отказа палаты въ производствѣ другой предложенной Гагеномъ экспертизы, такъ какъ оцѣнка палаты дока-

зательной силы заключенія Шипкова не может подлежать кассационной провѣркѣ, а производство иной экспертизы зависѣло отъ усмотрѣнія палаты (1867 г. №204, 1869 г. №1094 и др.), Правительствующій Сенатъ, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайство Гагена о пріостановленіи предварительнаго исполненія приговора палаты нетребующимъ разрѣшенія, о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ 314 и 343 ст. уст. пит., изд. 1887 г., отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ ту-же палату въ другомъ составѣ присутствія.

11.—1893 года марта 1-го дня. По дѣлу Станислава Борковского и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Коки.)

Площій 2 округа мировой сѣздъ, разобралъ дѣло по обвиненію Антономъ Кусковскимъ Станислава Барковского и другихъ, въ томъ, что они напали на обвинителя и насильно повалили его на землю, причемъ песокъ попалъ ему въ ротъ и глаза, отказалъ въ ходатайствѣ повѣреннаго обвинителя объ отсрочкѣ засѣданія для допроса невызванныхъ гминнымъ судомъ двухъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что въ гминномъ судѣ обвинитель не просилъ объ отложеніи дѣла для вызова тѣхъ свидѣтелей и тѣмъ согласился на разборъ дѣла по существу. Затѣмъ разобралъ дѣло, сѣздъ утвердилъ оправдательный приговоръ гминнаго суда и кромѣ того приговорилъ оштрафовать Кусковского 8 р. за представленіе медицинскаго свидѣтельства безъ гербовой марки. Находя отказъ въ отсрочкѣ засѣданія для вызова свидѣтелей нарушающимъ ст. 12, 119 и 159 у. у. с., а присужденіе штрафа за представленіе медицинскаго свидѣтельства на простой бумагѣ несогласнымъ со ст. 15, 198 и 984 того-же устава, Кусковскій проситъ объ отмѣнѣ приговора сѣзда.

Выслушавъ изложенное и заключеніе исп. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе ст. 12, 119 и 159 у. у. с. уваженія не заслуживаетъ, такъ какъ сѣздъ правильно отказалъ въ вызовѣ такихъ свидѣтелей, на допросѣ коихъ проситель не настаивалъ въ 1-й инстанціи и, слѣдовательно, не признавалъ показаній ихъ существенными для дѣла. Что же касается до приговора сѣзда объ оштрафованіи Кусковского за представленіе медицинскаго свидѣтельства на простой бумагѣ, безъ приложенія гербовой марки, то въ этомъ отношеніи приговоръ представляется неправильнымъ. Не говоря уже о томъ, что постановивъ такое опредѣленіе, сѣздъ, вопреки 130 и 170 ст. у. у. с., не привелъ вовсе законовъ въ подтвержденіе онаго, сѣздомъ упущены изъ вида тѣ постановленія устава о гербовомъ сборѣ, которымъ прямо противорѣчитъ то

опредѣленіе. Такъ по 1 пункту ст. 45 названнаго устава освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ п. 1 ст. 6 того-же устава, во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (ст. 984 у. у. с.), равнымъ образомъ и по 2 пункту ст. 48 того-же устава не подлежатъ гербовому сбору и такія же бумаги, подаваемыя по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.—Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Плоцкаго 2 округа мирового съѣзда по настоящему дѣлу, относительно присужденія Кусковскаго къ штрафу за нарушеніе постановленій гербоваго устава, отмѣнить, за силою 1 п. 45 ст. уст. о герб. сб., изд. 1886 г., а по прочимъ предметамъ жалобу Кусковскаго оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с.

12.—1893 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Антона Карницкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Тагаицевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. Ѡ. Гувскій.)

Приговоромъ Минскаго мирового съѣзда отъ 18 декабря 1892 г., крестьянинъ Антонъ Карницкій признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя работникомъ у землевладѣльца Величко и будучи посланъ симъ послѣднимъ 15 января 1892 г. на мельницу съ хозяйскою рожью для помола ея на муку, онъ, получивъ обратно муку, отсыпалъ часть ея, 1 пудъ 20 фунт., въ особый мѣшокъ для присвоенія себѣ, но не успѣлъ воспользоваться ею, потому что мука была у него отобрана мельникомъ, доставившимъ затѣмъ ее Величко. Въ этомъ дѣяніи Карницкаго съѣздъ, въ виду 2233 и 2234 ст. 1 ч. т. X и рѣшеній Правительствующаго Сената 1870 г. №№ 509 и 1465, усмотрѣлъ признаки покушенія на кражу и, на основаніи 172 ст. уст. о наказ., приговорилъ Карницкаго къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. На приговоръ мирового съѣзда принесенъ товарищемъ прокурора Минскаго окружнаго суда протестъ, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего приговора на томъ основаніи: во 1-хъ, что дѣяніе Карницкаго, какъ онъ полагаетъ, составляетъ лишь ненаказуемое въ уголовномъ порядкѣ обнаруженіе намѣренія присвоить хозяйскую муку, а не покушеніе на присвоеніе оной, во 2-хъ, что о наказуемости покушенія на присвоеніе въ мировомъ уставѣ не упоминается и соображенія съѣзда о томъ, что дѣяніе Карницкаго составляетъ покушеніе не на присвоеніе, а на кражу, основанныя на ст. 2234 т. X ч. 1 св. зак. гражд., лишены основанія за измѣненіемъ изложенія сей статьи въ изданіи 1887 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь, прежде всего на указаніи протеста на неправильное толкованіе съѣздомъ 2234 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ: что хотя ст. 2234 т. X ч. 1, по изд. 1857 г. (1928 по изд. 1842 г.) и гласила, что „всякій нанявшійся и промотавшій хозяйское платитъ хозяину убытки и сверхъ того въ такомъ

поступкѣ судится, какъ *воръ*, въ уголовномъ порядкѣ“, но на основаніи ея нельзя заключать, чтобы слово „воръ“ было употреблено въ ней въ спеціальномъ значеніи „учинившаго кражу“ и чтобы посему всякій нанявшійся по договору личнаго найма за промотаніе или взятіе хозяйскаго наказывался по законамъ о кражѣ. Постановленіе ст. 2234 взято безъ измѣненія изъ указа 1799 г. ноября 13-го (19187) гл. XVI § 9, а посему и употребленныя въ сей статьѣ выраженія должны быть понимаемы въ томъ значеніи, каковое они имѣли во время изданія сего закона; между тѣмъ въ старомъ нашемъ правѣ слова „воръ“, „воровати“ употреблялись не въ томъ смыслѣ, какой въ дѣйствующемъ уложеніи присвоенъ выраженію „воровство“, а нерѣдко служили для означенія преступленія вообще, включая сюда на примѣръ и преступленія государственныя—бунтъ и измѣну. Еще и въ половинѣ XVIII вѣка, напр., при ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИЗАВЕТѢ, употребляемое на клеймахъ слово „вор“ соотвѣтствовало понятію о всякомъ тяжкомъ преступникѣ; только съ указа ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, 1781 г. апрѣля 3-го, о судѣ и наказаніи за воровство разнаго рода (15147), слово „воръ“ стало употребляться въ болѣе тѣсномъ значеніи корыстнаго имущественнаго проступка, обнимающаго собою кражу, мошенничество, грабежъ и присвоеніе. Далѣе, и въ сводѣ законовъ ст. 804 (изд. 1842 г.) гласила, что всякое похищеніе чужой собственности есть воровство, а по ст. 819, п. 1 (изд. 1842 г.) воровствомъ-кражею именовалось присвоеніе вѣренныя или даже найденныя вещи, а отсюда несомнѣнно, что и употребленное въ ст. 1928 т. X ч. 1 (по изд. 1842) слово „воръ“, сохранившееся и въ ст. 2234 изд. 1857 г., не могло быть признаваемо равносильнымъ выраженію „учинившій кражу“. Полнымъ подтвержденіемъ правильности такого вывода можетъ служить и то соображеніе, что основанная на томъ-же указѣ 1799 г. ст. 597 т. XI (изд. 1842 г.), говорившая, что приказчикъ или сидѣлецъ, промотавшій хозяйское, платитъ хозяину убытки и сверхъ того за сіе, какъ за воровство, предается суду уголовному, перешла безъ измѣненія ея изложенія и въ изданіе 1857 г. (ст. 703), хотя въ уложеніе 1845 г. была внесена особая ст. 1630 (ст. 1191 изд. 1885 г.), повторявшая то-же положеніе объ отвѣтственности приказчиковъ, но опредѣлявшая имъ наказаніе какъ за растрату, при чемъ на эту ст. 1630 была даже сдѣлана ссылка въ цитатахъ къ ст. 703 т. XI (изд. 1857 г.); въ виду сего и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 91 и 1876 г. № 149, признавъ, что, не смотря на употребленное въ статьѣ 703 т. XI выраженіе „воровство“, приказчики за промотаніе хозяйскаго отвѣчаютъ не какъ за кражу, а какъ за присвоеніе. Нынѣ въ изданіи 1887 г., въ ст. 2234 т. X слово „воръ“ исключено и она изложена соотвѣтственно съ терминологіею уложенія о нак. и постановляетъ, что нанявшіеся, виновные въ промотаніи хозяйскаго, судятся по уголовнымъ законамъ. На основаніи вышеизложеннаго, указаніе протеста на то, что сѣздъ въ своемъ приговорѣ неправильно истолковалъ ст. 2234 т. X ч. 1, представляется имѣющимъ основаніе и лица, нанимающіяся вообще по договору личнаго найма для отправленія всякаго рода работъ и должно-

стей, закономъ невоспрещенныхъ (ст. 2201 т. X ч. 1), вслучаѣ захвата ими имущества нанимателя, не могутъ, только на основаніи 2234 ст., всегда быть привлекаемы къ отвѣтственности какъ за кражу, а отвѣчаютъ сообразно свойству учиненнаго ими преступнаго дѣянія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ находить, что выводъ товарища прокурора, что съѣздъ не могъ признать по настоящему дѣлу Карницкаго виновнымъ въ покушеніи на кражу, представляется неправильнымъ. Въ рѣшеніяхъ Правит. Сената 1870 г. № 509 и 1465, послужившихъ основаніемъ для приговора съѣзда, хотя и была упомянута ст. 2234 X т., но самое разъясненіе юридическаго значенія похищенія прислугою хозяйскихъ вещей основывалось на свойствѣ того отношенія, въ которомъ она находится къ имуществу хозяина. Какъ указано въ рѣшеніи 1870 г. № 509, если отъ домашней прислуги, по тѣмъ особымъ отношеніямъ, въ которыхъ она состоитъ къ нанимателю, и по тому положенію, которое она занимаетъ въ домѣ, и требуется особое попеченіе о храненіи имущества хозяина, то тѣмъ не менѣ эта обязанность не можетъ быть приравниваема къ той, которая вытекаетъ изъ принятія на сохраненіе, или для извѣстнаго употребленія, чужаго движимаго имущества. Въ послѣднемъ случаѣ обязанность принявшаго имущество опредѣляется условіемъ или соглашеніемъ, тогда какъ обязанность прислуги къ хозяйскому имуществу есть обязанность общая, распространяющаяся на все это имущество и вытекающая изъ свойства отношеній прислуги къ нанимателю. Съ другой стороны, имущество, поступаая подъ надзоръ домашней прислуги, или даже въ ея распоряженіе, не выходитъ изъ обладанія хозяина и при томъ не только тогда, когда оно находится въ его помѣщеніи, но и внѣ онаго, когда оно наприм. вмѣстѣ съ домашнею прислугою, подъ ея надзоромъ и присмотромъ, удаляется или выносится изъ помѣщенія. На семъ основаніи не только взятіе домашнею прислугою какихъ-либо вещей, носильнаго платья, посуды, изъ помѣщенія хозяина, изъ запертыхъ или незапертыхъ хранилищъ онаго, будетъ составлять домашнюю кражу, но, равнымъ образомъ, таковою кражею должно быть почитаемо и взятіе хозяйскаго имущества, отправленнаго съ прислугою для отдачи въ починку, передѣлку, для передачи кому-либо и т. п.; кучеръ, противозаконно присвоившій себѣ хозяйскіе сбрую, экипажъ или лошадей, будетъ отвѣчать за домашнюю кражу не только тогда, когда онъ взялъ эти вещи изъ сарая или конюшни, но и тогда, когда онъ воспользовался ими, находясь внѣ дома, во время выѣзда. Только въ томъ случаѣ, какъ признавалъ и Правит. Сенатъ (1868 г. № 77), взятіе вещей прислугою должно быть почитаемо не кражею, а присвоеніемъ, когда по обстоятельствамъ отдѣльнаго случая, присвоенное имущество находилось не только подъ общимъ надзоромъ сего лица, нанятаго для домашнихъ услугъ, но было особо передано въ его исключительное завѣдываніе и распоряженіе по условію или соглашенію съ хозяиномъ, ввѣрившимъ ему, такимъ образомъ, это имущество для опредѣленнаго назначенія. Но въ тѣхъ-же условіяхъ, какъ лица, нанятаго для домашнихъ услугъ, могутъ находиться и лица, указанныя во 2 п. 2201 ст. т. X ч. 1, т. е. наня-

тыя для земледѣльческихъ, ремесленныхъ, или промышленныхъ работъ, такъ какъ и они могутъ находиться въ такихъ отношеніяхъ къ хозяйскому имуществу, при которыхъ это имущество, переданное въ ихъ распоряженіе или пользованіе для исполненія какихъ-либо работъ или иныхъ хозяйственныхъ или промышленныхъ дѣйствій, тѣмъ не менѣе не выходитъ изъ обладанія нанимателя. Поэтому взятіе материала или инструмента изъ мастерской рабочимъ, взятіе сельскимъ рабочимъ хозяйскаго плуга, которымъ онъ работалъ въ полѣ, сѣна или жита, которое онъ накосилъ или сжалъ, взятіе провизіи, посланной изъ лавки, или заказа, посланнаго изъ мастерской, мальчикомъ или подмастерьемъ, ихъ относившими, будетъ составлять кражу, а не присвоеніе. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ рожь, посланная Величко съ его работникомъ для помола на мельницу, не выходила, также, какъ и находившіяся съ нимъ лошади и телѣга, изъ обладанія Величко и похищеніе Карницкимъ части помолотой ржи составляло кражу, предусмотрѣнную 7 п. 170 ст. уст. о нак. Равнымъ образомъ представляется незаслуживающимъ уваженія и второе указаніе протеста, что дѣяніе Карницкаго въ томъ видѣ, какъ оно установлено съѣздомъ, составляетъ лишь обнаруженный умыселъ, а не покушеніе. Карницкій признанъ виновнымъ въ томъ, что, получивъ хозяйскую муку, онъ часть ея отсыпалъ въ особый мѣшокъ, съ цѣлью присвоить эту часть, и не успѣлъ осуществить задуманное только потому, что мука была отобрана мельникомъ, а такое дѣйствіе несомнѣнно заключаетъ въ себѣ начало приведенія злаго намѣренія въ исполненіе, т. е. покушеніе, неосуществившееся лишь по обстоятельствамъ, отъ воли виновнаго независившимъ, а посему съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣйствіямъ Карницкаго 172 ст. уст. о наказ.—По всемъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою ст. 174 у. у. с.

13.—1893 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Алексѣя Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Алексѣй Павловъ признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія въ томъ, что, получивъ на сохраненіе отъ отставнаго вахмистра Богданова бумажникъ съ 450 руб. и отдавъ затѣмъ, по принадлежности, Богданову лишь 50 р., удержалъ у себя остальные 400 р., ложно утверждая, что не получалъ ихъ, и возвратилъ ихъ лишь по прибытіи чиновника полиціи. На основаніи сего рѣшенія, Псковскій окружный судъ, руководствуясь 1681 и 5 степ. 31 ст. улож., 828 ст. уст. угол. суд. и 2 степ. 33 ст. улож., приговорилъ Павлова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Павловъ принесъ кассационную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ состоявшагося

о немъ приговора и всего производства: 1) нарушена 27 ст. уст. угол. суд., такъ какъ по дѣламъ о присвоеніи необходимо предварительное установленіе судомъ гражданскимъ свойства того юридическаго отношенія, въ силу коего имущество перешло отъ потерпѣвшаго къ обвиняемому, а обвиненіе его въ присвоеніи было предъявлено непосредственно въ судѣ уголовномъ; 2) присвоеніе и растрата могутъ быть наказуемы только въ томъ случаѣ, если виновный дѣйствительно обратилъ въ собственность ввѣренное ему имущество, покушеніе же на присвоеніе или растрату, какъ по составу сихъ преступленій, такъ и по тексту ст. 177 уст. и 1681 улож., въ особенности въ виду вторыхъ ихъ частей, составляетъ дѣяніе ненаказуемое; по настоящему же дѣлу отвѣтъ присяжныхъ по его существу былъ, какъ полагаетъ жалобщикъ, таковъ: да, возвратилъ, но виновенъ въ присвоеніи, такъ что онъ, слѣдовательно, признанъ виновнымъ въ покушеніи, а посему судъ, обсудивъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, покушеніе или нѣтъ, долженъ былъ освободить его отъ отвѣтственности, какъ учинившаго дѣяніе, незапрещенное закономъ; а такъ какъ такими-же признаками опредѣлено его дѣяніе и по обвинительному акту, то, по мнѣнію жалобщика, и самое преданіе его суду состоялось съ нарушеніемъ 1 ст. улож.; 3) если и допустить, вопреки вышеизложеннымъ соображеніямъ, что покушеніе на присвоеніе возможно и наказуемо, то и тогда онъ, Павловъ, не могъ подлежать наказанію, за силою 112 ст. улож., такъ какъ присяжные признали, что онъ добровольно до суда возвратилъ похищенное, т. е. учинилъ покушеніе, остановленное по собственной волѣ. По симъ основаніямъ Павловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, такъ и самаго преданія его суду.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе жалобщика на нарушеніе 27 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Павловъ обвинялся въ томъ, что, получивъ отъ охмѣлѣвшаго Богданова на временное сбереженіе, до вытрезвленія, деньги, присвоилъ часть оныхъ, утверждая за симъ, что денегъ не получалъ, такъ что въ данномъ случаѣ не возникало ни вопроса о какомъ-либо правѣ Павлова на удержаніе этихъ денегъ, ни вопроса о существованіи между нимъ и Богдановымъ договора поклада, а самыя обстоятельства полученія имъ денегъ и заpirationство въ таковомъ полученіи, какъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, могли быть доказываемы свидѣтельскими показаніями на судѣ уголовномъ (рѣш. 1876 г. № 253; 1875 г. № 167; 1872 г. №№ 47, 1367, 1591; 1871 г. №№ 1551, 1649 и др.). 2) Равнымъ образомъ не имѣетъ законнаго основанія и утвержденіе жалобщика, что дѣяніе, за которое онъ преданъ суду и въ учиненіи коего онъ признанъ виновнымъ, составляя лишь покушеніе на присвоеніе, не запрещено нашими уголовными законами подъ страхомъ наказанія. Согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преступнымъ присвоеніемъ почитается самовольное

обращеніе въ собственность чужаго ввѣреннаго или переданнаго виновному имуществу вопреки волѣ владѣльца и съ превышеніемъ правъ, предоставленныхъ обвиняемому относительно сего имущества (1872 г. № 1243). По составу своему, присвоеніе прежде всего предполагаетъ, что имущество находилось въ обладаніи присвоившаго до противозаконнаго завладѣнія онымъ (1872 г. № 299), чѣмъ присвоеніе и отличается отъ захватовъ имущества изъ чужаго обладанія въ видѣ тайнаго похищенія, полученія посредствомъ обмана или открытаго отнятія. Имущество должно находиться въ дѣйствительномъ фактическомъ владѣніи обвиняемаго, или должно быть предоставлено ему для опредѣленнаго употребленія (1872 г. № 1313, 1875 г. № 505); поэтому, захватъ имущества, хотя и находившагося подъ присмотромъ или даже и въ извѣстномъ распоряженіи захватившаго, но если притомъ имущество не выходило изъ обладанія владѣльца, какъ напр., захватъ прислугою хозяйскихъ вещей, составляетъ не присвоеніе, а кражу (1870 года № 509 и 1465). По указанію ст. 177 уст. о нак. присвоенное имущество должно быть ввѣрено виновному для сохраненія, переноски или перевозки, или для опредѣленнаго употребленія, т. е. должно перейти къ виновному отъ владѣльца въ силу какого-либо правоотношенія, а по разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣш. 1889 г. № 38, подъ постановленія о присвоеніи, по разуму закона, могутъ быть подводимы и случаи обращенія въ собственность имущества, перешедшаго отъ владѣльца онаго по ошибкѣ, незавѣдомо, напр., въ карманѣ платья, отданнаго въ починку, и т. п., предполагая только, что вещь была передана виновному владѣльцемъ или по его порученію, такъ какъ присвоеніе чужихъ вещей, понавшихъ въ обладаніе случайно, напр. найденныхъ, составляетъ по нашему законодательству присвоеніе находки, а присвоеніе вещей завѣдомо-похищенныхъ или отнятыхъ у владѣльца — укрывательство. Присвоеніе, предполагая такимъ образомъ, завладѣніе имуществомъ, соединенное съ нарушеніемъ юридическаго или фактическаго довѣрія, можетъ быть непосредственно учинено лишь тѣмъ, кому имущество было ввѣрено или передано, но чрезъ это, конечно, не устраняется отвѣтственность за присвоеніе и другихъ лицъ, содѣйствовавшихъ виновному, все равно: будутъ-ли эти лица, подговаривавшія къ учиненію сего дѣянія, или содѣйствовавшія какимъ-либо образомъ отчужденію присвоеннаго имущества, или сокрытію его, или представленію хозяину мнимыхъ доказательствъ утраты имущества и т. п. (1867 г. № 247, 1884 г. № 13, 1888 г. № 1). Преступное присвоеніе предполагаетъ самовольное завладѣніе имуществомъ; поэтому уголовная отвѣтственность не можетъ имѣть мѣста, какъ скоро присвоившій дѣйствовалъ по дѣйствительному или предполагаемому согласію владѣльца имущества, или когда онъ не вышелъ изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ ему относительно присвоеннаго по роду сдѣлки, а иногда даже и по роду имущества, напр. по отношенію къ имуществу замѣнимому. Вмѣстѣ съ симъ, какъ и въ другихъ случаяхъ корыстнаго завладѣнія чужимъ имуществомъ, присвоеніе предполагаетъ умысленность дѣйствій со стороны ви-

новнаго (1875 г. № 161; 1872 г. №№ 962, 1654, 1666; 1868 г. № 990), относительно къ тому, дѣйствовали-ли виновный намѣренно, обращая въ собственность чужое имущество, или распоряжался имъ какъ собственникъ исключительно въ своихъ интересахъ, или и въ интересахъ другихъ лицъ; но коль скоро присвоившій добросовѣстно предполагалъ, что онъ дѣйствуетъ по предоставленному ему праву на присвоенное имущество, то дѣйствіе его не можетъ быть подводимо подъ присвоеніе (1868 г. № 685), а можетъ, само по себѣ, служить для потерпѣвшаго лишь основаніемъ къ предъявленію гражданскаго иска. Наконецъ, какъ особый видъ преступнаго обогащенія, присвоеніе съ виѣшной стороны, предполагаетъ противозаконный переходъ къ виновному отъ потерпѣвшаго права собственности на находящееся у него имущество. Такой противозаконный переходъ права собственности не совпадаетъ, конечно, съ переходомъ къ виновному самого имущества, ибо таковой представляется правомѣрнымъ (1870 г. № 20, 1871 г. № 1653); онъ не устнавливается и однимъ намѣреніемъ получившаго имущество обратитъ таковое въ собственность, пока виновный не привелъ или не началъ приводить въ исполненіе этого намѣренія. Такимъ виѣшнимъ выраженіемъ преступнаго завладѣнія могутъ быть: а) отрицаніе присвоившимъ самаго обстоятельства преступнаго удержанія имущества, утвержденіемъ неполученія онаго отъ потерпѣвшаго или ложнымъ утвержденіемъ употребленія имущества, согласно волѣ лица его ввѣрившаго, или же ложнымъ удостовѣреніемъ утраты онаго безъ его вины; другими словами, какъ указывала ст. 2272 улож., изд. 1857 года, когда виновный присвоитъ себѣ чужую собственность, „запираясь въ полученіи оной, или ложно утверждая, что оная или уже возвращена, или передана, или употреблена по назначенію, или же будто, безъ вины его, истреблена или утрачена“ (рѣш. 1868 г. № 133, 1870 года № 849, 1465); б) прямой отказъ въ возвращеніи имущества или въ употребленіи онаго согласно назначенію и в) личное распоряженіе имуществомъ на правахъ собственника, отчужденіемъ онаго, или инымъ способомъ, или же предоставленіе другому лицу возможности завладѣть и распоряжаться на правахъ собственника ввѣреннымъ виновному имуществомъ (1888 г. № 1), т. е. соотвѣтственно терминологіи нашихъ законовъ — растрата ввѣреннаго имущества, причемъ таковая растрата, какъ видъ присвоенія (1881 г. № 576), можетъ или быть послѣдствіемъ противозаконнаго завладѣнія имуществомъ, или же будетъ служить выраженіемъ завладѣнія, совмѣщая въ себѣ признаки онаго (1871 г. № 1287; 1872 г. № 1243). Какъ указывалъ Правительствующій Сенатъ (1871 г. № 1821), распоряженіе вещью въ свою пользу, безъ законнаго на то права, само по себѣ, конечно, служить достаточнымъ выраженіемъ обращенія виновнымъ сего имущества въ собственность; но однако не всегда, по особому свойству сего правонарушенія, съ таковою растратою будетъ совпадать и признаніе собственника утратившимъ ввѣренное растратившему имущество; отношеніе лица, коему имущество было ввѣрено, къ ввѣрившему таковое можетъ иногда сохранять и послѣ фактической растраты, характеръ правомѣрный, пока не на-

ступить, согласно свойству существующих между ними юридических отношений, обязанность для получившаго возвратить имущество или отдать отчет въ его употребленіи, тогда обстоятельство завладѣнія имуществомъ выразится или тѣми-же способами, какъ и при простомъ удержаніи его, т. е. отрицаніемъ завладѣнія или оно будетъ удостовѣрено сознаніемъ въ растратѣ или установленіемъ таковой провѣркою фактическаго положенія имущества; такіе случаи могутъ, напр., быть при растратѣ имущества арендуемаго, находящагося въ закладѣ, пользованіи, вѣреннаго по службѣ и т. п.—Сообразно симъ различнымъ способамъ завладѣнія вѣреннымъ имуществомъ будетъ опредѣляться и окончаніе сего преступленія. Таковымъ моментомъ будетъ отрицаніе виновнымъ завладѣнія имуществомъ, или отказъ въ его возвращеніи, или распоряженіе имуществомъ на правахъ собственника, или же установленіе, при требованіи отчета или при провѣркѣ дѣйствій виновнаго, растраты имъ имущества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда присвоеніе выражается въ отрицаніи завладѣнія имуществомъ, въ отказѣ возвратить имущество или дать отчетъ въ его употребленіи, покушеніе на присвоеніе представляется, конечно, фактически невозможнымъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда завладѣніе непосредственно выражается въ распоряженіи вѣреннымъ имуществомъ на правахъ собственника, вполне возможно случаи установленія попытки виновнаго распорядиться имуществомъ, попытки оставшейся почему-либо недовершенною, т. е. покушеніе на растрату. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по обвинительному акту сидѣлецъ корчмы Павловъ обвинялся въ томъ, что, когда опьянѣвшій Богдановъ, вѣрившій ему бумажникъ съ деньгами, проснувшись и сосчитавъ въ бумажникѣ деньги, потребовалъ отъ него, Павлова, недостающіе 400 р., то Павловъ заявилъ, что онъ никакихъ денегъ не получалъ и что возвращать ему нечего; что также отрицалъ Павловъ полученіе имъ денегъ и при волостномъ писарѣ, къ которому обратился Богдановъ; что послѣ прибытія полицейскаго урядника, вызваннаго Богдановымъ, Павловъ также первоначально утверждалъ, что не получалъ денегъ, и только впоследствии возвратилъ ихъ; засимъ, хотя въ вопросы, предложенные присяжнымъ засѣдателямъ, и не были включены всѣ эти обстоятельства, но тѣмъ не менѣе и отвѣтомъ присяжныхъ установлено, что Павловъ удержалъ 400 руб., принадлежавшихъ Богданову, ложно утверждая, что не получалъ ихъ, и возвратилъ лишь по прибытіи чиновника полиціи. Такой отказъ возвратить вѣренныя виновному деньги ихъ собственнику, сопровождаемый запирательствомъ въ самомъ полученіи оныхъ, заключаетъ въ себѣ всѣ законныя признаки оконченнаго присвоенія, предусмотрѣннаго ст. 1681 улож. и 177 ст. уст. о нак., и никакого нарушенія 1 ст. улож. при преданіи Богданова суду допущено не было. 3) Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію послѣдняго указанія кассационной жалобы на то, что Павловъ не могъ подлежать за дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, отвѣтственности, за силою 112 ст. улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, что за установленіемъ

на основаніи вышеизложеннаго, что въ дѣйствіяхъ Павлова заключаются признаки не покушенія, а оконченнаго присвоенія, ссылка его на ст. 112 улож. теряетъ всякое значеніе, но такъ какъ отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей признано, что Павловъ присвоенныя деньги возвратилъ, и не установлено, чтобы возвращеніе съ его стороны не было добровольно, то отвѣтъ ихъ слѣдуетъ понимать такъ, что онъ, Павловъ, хотя и присвоилъ имущество принадлежащее Богданову, но засимъ добровольно возвратилъ присвоенное хозяину, и посему возникаетъ вопросъ: какое значеніе можетъ имѣть послѣднее обстоятельство на опредѣленіе мѣры отвѣтственности за учиненное Павловымъ дѣяніе? Какъ по ст. 177 уст. о нак., такъ и по ст. 1681 улож., по наказанію изъ общаго понятія присвоенія выдѣляются особые легкіе случаи присвоенія и растраты, за которые законъ угрожаетъ только арестомъ на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ, причемъ, по закону, для примѣненія этихъ постановленій требуется наличность двухъ условій: легкомысліе, какъ основаніе дѣятельности виновнаго, и принятіе имъ на себя обязанности вознаградить потерпѣвшаго. Хотя Правительствующій Сенатъ и призналъ, что если одно обѣщаніе вознаградить даетъ право на примѣненіе уменьшенной отвѣтственности, то еще съ большимъ основаніемъ можно распространить это снисхожденіе и на случаи дѣйствительнаго возвращенія похищеннаго (1869 г. № 331, 1881 г. № 21; 1887 г. по д. Меньшенина), но при томъ лишь условіи, чтобы самое присвоеніе было учинено виновнымъ по легкомыслію, такъ какъ, согласно точному смыслу 2 ч. ст. 177 уст. и 2 ч. ст. 1681 улож., главное основаніе, въ силу коего допущено столь значительное уменьшеніе отвѣтственности, заключается именно въ проявленной виновнымъ легкомысленности (1871 г. № 319), а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ присяжными засѣдателями не установлено, чтобы Павловъ дѣйствовалъ по легкомыслію, то примѣненіе къ его дѣянію 2 ч. ст. 1681 не соответствовало-бы точному смыслу закона (1868 г. № 256, 1869 г. № 730 и 749). Но устраняя примѣненіе къ случаямъ, подобнымъ настоящему, 2 ч. ст. 1681 улож., нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не принять въ соображеніе другихъ постановленій нашего законодательства относительно наказуемости малозначительныхъ случаевъ захватовъ чужаго имущества, близко примыкающихъ къ присвоенію (ст. 1664 и 1674 улож., 172 и 176 уст.), такъ какъ непризнаніе вліянія подобныхъ условій на присвоеніе приводило-бы къ несправедливости и несоответствовало-бы общему разуму сихъ узаконеній. По своду законовъ присвоеніе признавалось однимъ изъ видовъ воровства—кражи (ст. 819, п. 1, по изд. 1842 г.) и виновный подвергался тѣмъ-же наказаніямъ, какъ и за воровство; составители уложенія нашли болѣе правильнымъ приравнять присвоеніе не къ кражѣ, а къ воровству-мошенничеству, но сохранили за всѣ эти корыстныя преступленія одинаковое наказаніе; равнымъ образомъ и теперь по уложенію въ ст. 1681 не устанавливается никакого отдѣльнаго наказанія за присвоеніе, а отвѣтственность за него полагается, какъ за мошенничество. Посему послѣ принятія по уставу о наказаніяхъ и Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго

Совѣта отъ 27-го декабря 1865 г. уменьшенной отвѣтственности за нѣкоторые маловажные случаи мошенничества и кражи, не представляется оснований не распространять силу сихъ постановленій и на однородное съ ними преступными дѣяніями присвоеніе имущества, тѣмъ болѣе, что такое толкованіе соотвѣтствуетъ и точному смыслу ст. 1681, такъ какъ съ примѣненіемъ къ присвоенію не только 1666, но и 1674 ст. улож., виновный будетъ подвергаться именно тому наказанію, которое установлено за мошенничество, какъ это и указано въ ст. 1681.—На основаніи сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что и по настоящему дѣлу при опредѣленіи отвѣтственности Павлову судъ, въ виду признанія присяжными добровольнаго возвращенія имъ присвоенныхъ денегъ, долженъ былъ принять во вниманіе 1674 и 1 п. 1663 ст., а посему опредѣляетъ: приговоръ Псковскаго окружнаго суда относительно назначенія подсудимому наказанія за силою 1681 и 1674 ст. улож., отмѣнить, передавъ это дѣло въ другое отдѣленіе того-же суда для постановленія новаго по сему предмету приговора, на основаніи послѣдовавшаго о подсудимомъ рѣшенія присяжныхъ, а по прочимъ предметамъ жалобу его оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

14.—1893 года апрѣля 6 дня. По дѣлу мѣщанина *Матвѣя Губичева*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. Ѳ. Гувоскій.)

С.-Петербургскій ремесленникъ Иванъ Гавриловъ Комаровъ въ ноябрѣ 1892 г. обратился къ мировому судѣ 14 участка гор. С. Петербурга съ прошеніемъ, коимъ ходатайствовалъ о привлеченіи мѣщанина Матвѣя Губичева къ уголовной отвѣтственности по 176¹ ст. уст. о нак. за сокрытіе средствъ къ уплатѣ долга ему, Комарову, въ суммѣ 278 руб., присужденнаго съ Губичева по исполнительному листу мирового съѣзда отъ 16 іюня 1891 г., и за ложное показаніе Губичевымъ о своихъ средствахъ мировому судѣ при отобраніи имъ отъ него, Губичева, заявленія, установленнаго 1222⁴ ст. уст. гр. суд. Ссылаясь, въ подтвержденіе основательности предъявленнаго къ Губичеву обвиненія, на цѣлый рядъ свидѣтелей, Комаровъ просилъ судью о вызовѣ ихъ къ допросу и представилъ копію съ протокола судебного засѣданія отъ 31 іюля 1892 г., изъ котораго видно, что Губичевъ, вызванный мировымъ судьей 14 участка гор. С.-Петербурга для заявленія о томъ, имѣетъ ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія Комарова и въ чемъ именно они заключаются, показалъ, что жалованья отъ своей жены за торговлю въ лавкѣ онъ не получаетъ, ходитъ въ эту лавку къ своему сыну потому, что надобно гдѣ-нибудь находиться, содержится тѣмъ, что ему подають, жена его выгнала и ему не помогаетъ, а живетъ онъ отдѣльно отъ нея и платитъ за уголь 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Мировой судья, обсудивъ жалобу Комарова на Губичева въ связи съ данными по дѣлу свидѣтельскими показа-

ніями, нашель, что по единогласному показанію свидѣтелей: Абрамова, Дудкина, Архипова, Воронина и Тѣстова, заслуживающихъ полной вѣры, бывающихъ постоянно въ Александровскомъ рынокѣ, торгующихъ въ немъ и имѣющихъ дѣла съ Губичевымъ, Матвѣй Губичевъ не только во все послѣдніе годы, но даже за 20 лѣтъ, есть по крайней мѣрѣ одинъ изъ хозяевъ лавки № 73, готового платья, по Вознесенскому проспекту въ Александровскомъ рынокѣ, въ которой онъ ежедневно находится и торгуетъ со своею женою и 18-ти лѣтнимъ сыномъ Николаемъ и въ которой послѣдніе годы, послѣ несостоятельности Губичева, права взяты на его жену, или же по показанію этихъ свидѣтелей Матвѣй Губичевъ есть даже единственный хозяинъ той лавки; что по показанію тѣхъ-же свидѣтелей Матвѣй Губичевъ бываетъ въ той лавкѣ постоянно, покупаетъ для нея товаръ зазываетъ покупателей, торгуется съ ними и его считаютъ хозяиномъ лавки какъ портные, работающіе на лавку, такъ и его служащіе; что по показанію свидѣтеля Фалина, служащаго у Губичевыхъ прикащикомъ, обвиняемый какъ въ іюнѣ 1892 г., такъ и во все время имѣлъ такіа-же средства, какъ и прочіе торгующіе въ лавкахъ Губичевыхъ и бралъ изъ кассы по 15—20 коп.; что свидѣтель Полежаевъ показалъ, что около конца іюля 1892 г., т. е. въ то время, какъ Губичевъ далъ у судьи показаніе о неимѣніи средствъ къ уплатѣ долга Комарову, онъ, Полежаевъ, видалъ у Губичева въ бумажникѣ пачку ассигнацій на 40 руб., а свидѣтель Воронинъ показалъ, что еще на дняхъ обвиняемый говорилъ ему, что онъ предлагалъ взыскателю Комарову 300 руб. Въ виду изложеннаго мировой судья, признавая доказанною лживость даннаго Губичевымъ 31 іюля 1892 г. предъ судомъ показанія объ имущественныхъ средствахъ своихъ, приговоромъ, постановленнымъ 15 декабря 1892 г., на основаніи 176¹ ст. уст. о нак., 119 и 125 ст. у. у. с., опредѣлилъ: мѣщанина Матвѣя Петрова Губичева заключить въ тюрьму на четыре мѣсяца. На означенный приговоръ мирового судьи принесенъ былъ Матвѣемъ Губичевымъ въ С.-Петербургскій мировой съѣздъ апелліаціонный отзывъ, въ которомъ, указывая на недоказанность по дѣлу какъ умышеннаго сокрытія имъ, Губичевымъ, какого-либо принадлежащаго ему имущества, съ цѣлью лишить Комарова возможности получить удовлетвореніе по присужденному ему взысканію, такъ и ложнаго предъ судьей заявленія имъ, Губичевымъ, о своихъ имущественныхъ средствахъ и объясняя, что вопросъ о правѣ просителя на лавку готового платья въ Александровскомъ рынокѣ подъ № 73 разрѣшенъ уже 20 сентября 1890 г. 4-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената, который, при разсмотрѣніи дѣла о несостоятельности его, Губичева, не призналъ передачу имъ этой лавки другому лицу фиктивною, а потому вопросъ этотъ уже не можетъ подлежать нынѣ обсужденію суда уголовнаго, для котораго рѣшеніе гражданскаго суда обязательно, просилъ о приобщеніи къ дѣлу упомянутого выше рѣшенія Правительствующаго Сената и объ отмѣнѣ обвинительнаго приговора мирового судьи за недоказанностью обвиненія. Обсудивъ доводы апелліаціоннаго отзыва Губичева въ связи съ данными, добытыми при раз-

смотрѣніи настоящаго дѣла, С.-Петербургскій мировой, съѣздъ не нашелъ на-
добности въ приобщеніи къ дѣлу рѣшенія Правительствующаго Сената, ука-
заннаго въ отзывѣ подсудимаго, какъ потому, что означенное рѣшеніе, вос-
послѣдовавшее по вопросамъ чисто коммерческимъ и состоявшееся ранѣе 31
іюля 1892 г., т. е. времени дачи подписки Губичевымъ о своихъ имуще-
ственныхъ средствахъ, не можетъ стѣснять уголовный судъ въ опредѣленіи
факта дѣйствительнаго владѣнія имуществомъ, такъ и потому, что по разъ-
ясненію Правительствующаго Сената, преподанному въ рѣшеніи общаго со-
бранія 1882 г. № 6, обвиненія по 176¹ ст. уст. о нак. должны быть разбира-
емы уголовнымъ судомъ по доказательствамъ, удостовѣряющимъ, что долж-
никъ съ умысломъ не объявилъ о принадлежащемъ ему имуществѣ, и что
для возбужденія дѣлъ этого рода нѣтъ необходимости въ предварительномъ
постановленіи рѣшенія по тому-же самому предмету судомъ гражданскимъ.
Переходя затѣмъ къ обсужденію доводовъ мирового судьи, принятыхъ имъ
въ основаніи къ признанію Матвѣя Губичева виновнымъ въ дачѣ ложнаго
показанія объ имущественныхъ его средствахъ съ цѣлью причинить ущербъ
кредитору, мировой съѣздъ, признавъ таковыя вполнѣ правильными и нахо-
дя, что хотя съ формальной стороны лавка № 73 принадлежитъ женѣ обви-
няемаго Губичева, но жена является лицомъ подставнымъ, а въ дѣйствитель-
ности хозяиномъ этой лавки состоитъ самъ Матвѣй Губичевъ, обвиняемый
по настоящему дѣлу, который получалъ съ этой лавки доходы, и имѣя, та-
кимъ образомъ, средства къ удовлетворенію Комарова, умышленно не объя-
вилъ объ этомъ мировому судѣ, вслѣдствіе чего и подлежитъ наказанію по
176¹ ст. уст. о нак., приговоромъ, постановленнымъ 13 января 1893 г., опре-
дѣлилъ: приговоръ мирового судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ
Губичева оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ, принесенной
Правительствующему Сенату 27 января сего года, повѣренный мѣщанина
Губичева, присяжный повѣренный Мироновъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ
означеннаго приговора мирового съѣзда за нарушеніемъ въ порядкѣ поста-
новленія его 1 и 8 ст. уст. гражд. суд., 1 и 27 ст. уст. угол. суд., 420 ст.
I ч. X т. и 176¹ ст. уст. о нак. Нарушеніе приведенныхъ узаконеній про-
ситель усматриваетъ во 1-хъ въ томъ, что мировой съѣздъ, найдя на осно-
ваніи нѣкоторыхъ свидѣтельскихъ показаній, что лавка № 73 только съ фор-
мальной стороны принадлежитъ женѣ Губичева, но что фактическимъ хозяи-
номъ лавки состоитъ самъ Губичевъ, который поэтому и долженъ быть при-
знанъ виновнымъ въ умышленномъ сокрытіи своихъ средствъ, отвергъ тѣмъ
всякое значеніе и обязательную силу рѣшенія 4-го департамента Правитель-
ствующаго Сената, признавашаго дѣйствительность перехода той лавки отъ
Губичева къ другому лицу, и во 2-хъ въ томъ, что мировой съѣздъ, при-
знавъ, что лавка № 73 принадлежитъ формально женѣ Губичева, этимъ са-
мымъ отринувъ принадлежность ея Матвѣю Губичеву, а потому послѣдній
и не могъ быть признанъ виновнымъ въ умышленномъ необъявленіи о при-
надлежности ему той лавки или въ ложномъ заявленіи о своихъ имуще-

ственныхъ средствахъ, вслѣдствіе чего къ приписываемому Губичеву дѣянію не могла быть примѣнена 176¹ ст. уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію приводимыхъ повѣренными Губичева, Мироновымъ, въ кассационной жалобѣ его, доводовъ къ отмѣнѣ приговора С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковыя не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ изъ содержанія утвержденного мировымъ съѣздомъ приговора мирового судьи 14 участка г. С.-Петербурга отъ 15 декабря 1892 г. видно, что мировой судья не входилъ въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности Матвѣя Губичева на лавку въ Александровскомъ рынкѣ подъ № 73, принадлежащую по заявленію обвиняемаго женѣ его, а на основаніи фактическихъ данныхъ, подробно изложенныхъ въ приговорѣ его, призналъ доказаннымъ лишь то обстоятельство, что Матвѣй Губичевъ, ведя въ той лавкѣ торговлю совмѣстно съ женою своею и 18-ти лѣтнимъ сыномъ Николаемъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и получая отъ этой торговли доходы наравнѣ съ прочими торгующими въ той лавкѣ, далъ 31 іюля 1892 г. ложное показаніе мировому судѣю объ отсутствіи у него всякихъ средствъ къ удовлетворенію присужденнаго съ него въ пользу Комарова взысканія. Не можетъ быть также признано нарушеніемъ 1 и 8 ст. уст. гражд. суд., 1 и 27 ст. у. у. с. и 420 ст. 1 ч. X т. изложенное въ приговорѣ съѣзда сужденіе, что съѣздъ приходитъ къ убѣжденію, что хотя съ формальной стороны лавка № 73 принадлежитъ женѣ обвиняемаго, являющейся въ сущности лицомъ подставнымъ, а въ дѣйствительности хозяиномъ этой лавки является самъ Губичевъ, такъ какъ сужденіе это ни мало неопредѣляющее правъ собственности Матвѣя Губичева на лавку № 73, не можетъ имѣть для дѣла никакого значенія, ибо Губичевъ признанъ виновнымъ судьею, приговоръ котораго утвержденъ съѣздомъ, не въ сокрытіи принадлежащей ему лавки, а въ сокрытіи получаемыхъ имъ доходовъ отъ участія въ торговлѣ готовымъ платьемъ совмѣстно съ женою и сыномъ.—Признавая затѣмъ, что возбужденіе настоящаго дѣла въ порядкѣ уголовномъ до разрѣшенія судомъ гражданскимъ вопроса о томъ, имѣлъ-ли Губичевъ участіе въ торговлѣ готовымъ платьемъ изъ лавки № 73, находящейся въ Александровскомъ рынкѣ, совмѣстно съ женою и сыномъ и получалъ-ли онъ денежные средства отъ той торговли, не составляетъ нарушенія 27 ст. у. у. с. (рѣш. угол. касс. д—та Прав. Сен. 1882 г. № 6 и др.); что въ обжалованномъ приговорѣ съѣзда и въ утвержденномъ имъ приговорѣ судьи съ достаточною полнотою изложены данныя и соображенія, послужившія основаніемъ къ признанію доказанною виновности Губичева въ дачѣ завѣдомо-ложнаго показанія мировому судѣю о своихъ матеріальныхъ средствахъ къ уплатѣ присужденнаго съ него въ пользу Комарова взысканія; что оцѣнка доказательствъ по дѣлу и выводы изъ нихъ о виновности подсудимаго всецѣло зависятъ отъ суда, рассматривающаго дѣло по существу, и не подлежатъ, въ

силу 5 ст. учр. суд. уст., провѣривъ въ кассационной инстанціи, и что, къ установленнымъ въ приговорѣ судьи, утвержденномъ съѣздомъ, фактическимъ даннымъ законъ о наказаніи—176¹ ст. уст. о нак., нал. мир. суд.,—примѣненъ правильно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ь: жалобу присяжнаго повѣреннаго Миронова оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. уг. суд.

15.—1893 года апрѣля 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Алексѣя Хлѣбникова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гартевичъ; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Коши.)

Харьковская судебная палата въ особомъ присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ Алексѣя и Аксины Хлѣбниковыхъ и Марфы Мусориной въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1455 ст. улож. о нак., а священника Іоанна Гришина въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 860 ст. улож., приговоромъ отъ 16-го нояб-ря 1892 г. опредѣлила: Алексѣя Хлѣбникова, признавъ виновнымъ въ преступленіи, указанномъ въ 1489 и 1490 ст. улож., сослать на основаніи 1492, 1451 и 5 степ. 19 ст. улож. въ каторжныя работы на 8 лѣтъ; прочихъ-же обвиняемыхъ признать, на основаніи 1 п. 771 у. у. с., по суду оправданными. Изъ протокола судебного засѣданія палаты по сему дѣлу видно: во 1-хъ, что, при открытіи этого засѣданія защитники подсудимыхъ заявили о неподсудности дѣла суду палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, находя, что оно должно быть передано въ окружной судъ для рассмотрѣнія съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, но палата, въ виду опредѣленія ея, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи 24 іюня 1892 г., коимъ дѣло о священникѣ Гришинѣ признала подсуднымъ особому присутствію палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, оставила заявленіе защиты безъ уваженія и во 2-хъ, что предсѣдатель департамента палаты, объявивъ засѣданіе открытымъ, распорядился, чтобы зало было очищено отъ публики, такъ какъ дѣло это, на основаніи 620 ст. у. у. с., будетъ слушаться при закрытыхъ дверяхъ присутствія.

Рассмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе кассационной жалобы защитника подсудимаго Хлѣбникова, который проситъ объ отмѣнѣ приговора палаты за нарушеніемъ 201, 1105, 620, 797 и 827 ст. у. у. с. и неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣланію его 1489 ст. улож. о нак. и выслушавъ заключеніе и. о. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что суду особаго присутствія судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи 200¹, 3 п. 1000 и 1105 ст. у. у. с., подлежатъ дѣла по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями уложенія о наказаніяхъ указанными въ первой изъ приведенныхъ ст. устава уголовн. судопроизв., и дѣла о преступленіяхъ по должности, за которыя въ законѣ положены наказанія,

соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Между тѣмъ священникъ Гришинъ былъ преданъ суду, какъ видно изъ дѣла, по обвиненію въ томъ, что, не принимая непосредственнаго участія въ убійствѣ крестьянки Агафіи Хлѣбниковой, но зная объ этомъ преступленіи, принималъ мѣры къ его сокрытію, для чего не только похоронилъ Агафію безъ разрѣшенія надлежащаго начальства, но научалъ Хлѣбникова и его сестеръ говорить, а затѣмъ и самъ подтвердилъ становому приставу что онъ покойную Агафію засталъ передъ смертью живою и пріобшилъ ее. Св. Тайны и впослѣдствіи разслѣдовалъ чрезъ разныхъ лицъ о томъ, нельзя ли посредствомъ подкупа полиціи, замѣть дѣло объ убійствѣ Хлѣбниковой, т. е. въ такомъ преступленіи, которое, не составляя никакого нарушенія обязанностей званія или должности обвиняемаго, предусмотрѣнно 2-й ч. 860 ст. улож., помѣщенною въ раздѣлѣ 8 улож., о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, неуказаннаго въ числѣ статей, перечисленныхъ въ 200¹ ст. у. у. с., и на основаніи коей дѣяніе его, предусмотрѣнное, наказывается какъ участіе въ смертоубійствѣ, и которое, слѣдовательно, подлежитъ суду въ общемъ порядкѣ судопроизводства; причѣмъ принадлежность обвиняемаго къ духовному состоянію не имѣетъ никакого значенія въ виду 1019 ст. у. у. с., прочіе же обвиняемые по настоящему дѣлу были привлечены къ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1455 ст. улож. о нак. и подлежащимъ, равнымъ образомъ, на основаніи 201 и 201¹ ст. уст. угол. суд., вѣдѣнію окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Во 2-хъ изъ правила, изложеннаго въ ст. 620 у. у. с., о публичности разсмотрѣнія дѣлъ изъемяются и подлежатъ разсмотрѣнію при закрытыхъ дверяхъ присутствія только дѣла о преступленіяхъ, съ точностію перечисленныхъ въ 620² ст. сего устава, и къ числу коихъ преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя 1455 и 860 ст. улож., по которымъ преданы суду Хлѣбниковъ, Мусорина и Гришинъ, не относятся. Признавая по этому что приговоръ палаты по настоящему дѣлу постановленъ съ нарушеніемъ 201, 1105 и 620 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія и на другія, допущенныя ею неправильности при разсмотрѣніи этого дѣла. Такъ палата, оставляя безъ уваженія заявленіе защиты о неподсудности дѣла особому присутствію, не вошла въ обсужденіе этого заявленія, по существу, сославшись при этомъ лишь на опредѣленіе свое, состоявшееся 24 іюня 1892 г. по тому же предмету; между тѣмъ опредѣленіемъ этимъ палата, неправильно руководствуясь указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 августа 1891 г. за № 3279, которымъ имѣлось въ виду обвиненіе священника Пономарева въ растратѣ суммъ, ввѣренныхъ ему не въ качествѣ частнаго лица, а по должности благочиннаго, признала, что обвиняемый по настоящему дѣлу священникъ Гришинъ подлежитъ суду особаго присутствія отдѣльно отъ прочихъ обвиняемыхъ, въ виду чего отказъ палаты въ ходатайствѣ защиты представляется прямо противорѣчащимъ тому постановленію ея, на которомъ онъ основанъ. Кромѣ того палата, опредѣляя законныя послѣдствія дѣянія, вмѣ-

неннаго въ вину подсудимому Хлѣбникову, признала его подлежащимъ на основаніи 2 ч. 1490 ст. ул., наказанію по 7-ой степ. 19 ст. ул. между тѣмъ, какъ 2 часть ст. 1490 опредѣляетъ наказаніе виновнымъ по 5 ст. ул., и, придя затѣмъ ошибочно къ выводу о необходимости опредѣлить Хлѣбникову наказаніе по третьей степ. 19 ст. улож., назначила ему срокъ каторжныхъ работъ въ размѣрѣ 8-ми лѣтъ, соотвѣтствующій пятой степени этой статьи, допустивъ такимъ образомъ небрежность въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи наказанія осужденному.—По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что приговоръ по сему дѣлу, какъ постановленный неподлежащимъ судомъ подлежитъ, отмѣнѣ во всемъ его объемѣ (рѣш. Пр. Сен. 1868 г. № 397, 1869 г. № 639, 1892 г. № 70 по дѣлу Киселева и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу и все производство онаго въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ въ палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, за нарушеніемъ 1105 ст. у. у. с. по прод. 1890 г., а равно въ виду нарушенія 621 ст. того-же устава по означенному продолженію, отмѣнить, предписавъ палатѣ дать сему дѣлу направленіе, указанное въ 201 ст. у. у. с.

16.—1893 года апрѣля 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Петра Чернышева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ф. Копп.)

Крестьянинъ Петръ Чернышевъ былъ преданъ суду Саратовской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ томъ, что въ іюлѣ 1892 г. составилъ и разослалъ письма, въ которыхъ съ намѣреніемъ возбудить къ противодѣйствию мѣропріятіямъ властей какъ въ борьбѣ съ холерной эпидеміей, такъ и въ дѣлѣ подавленія возникающихъ по поводу этихъ мѣръ безпорядковъ, помѣстивъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія о причинахъ, вызвавшихъ въ г. Саратовѣ безпорядки, о дѣйствіяхъ администраціи, о помѣщеніи въ холерную больницу здоровыхъ людей, о выносѣ изъ таковой на ледникъ въ гробахъ вмѣстѣ съ умершими и живыхъ людей и объ отравленіи врачами воды въ источникахъ и бассейнахъ изобрѣтеннымъ ими ядомъ, отъ котораго и происходитъ болѣзнь холера, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1 ч. 274 ст. улож. о наказ. На судѣ Чернышевъ, не отрицая того, что письма на имя Батова и Карякина, а также замѣтка на печатномъ экземплярѣ „Наставленія о томъ, какъ вести себя населенію во время холеры“, писаны имъ и имъ-же посланы по почтѣ къ Батову съ порученіемъ послѣднему переслать по назначенію письмо, адресованное къ свояку своему Карякину, виновнымъ себя въ приписываемомъ ему преступленіи не призналъ, объяснивъ, что побужденіемъ къ написанію писемъ служило для него просто желаніе подѣлиться интересными новостями съ близкими ему людьми, печатное же наставленіе послалъ Батову, какъ полезное руководство на случай появленія въ той мѣстности, гдѣ проживаетъ Батовъ, холерной эпидеміи.

Но такое объясненіе Чернышева палата признала незаслуживающимъ довѣрія, такъ какъ самое содержаніе письма подсудимаго къ Карякину, заключающее въ себѣ, хотя очевидно нелѣпыя, но въ то-же время способныя взволновать общество, сообщенія, указываетъ противное, ибо въ немъ подсудимый не ограничивается простою передачею народныхъ слуховъ, но дѣлаетъ на основаніи этихъ слуховъ свои обобщенія, въ связи съ ними рѣзко порицаетъ дѣйствія администраціи и врачей по поводу антисанитарныхъ мѣропріятій, а о нѣкоторыхъ событіяхъ говоритъ по личному опыту, сообщая, напримѣръ, о смерти своей тещи отъ употребленія отравленной врачами воды; такъ что въ общемъ упомянутое письмо Чернышева производитъ то впечатлѣніе, что приводимые въ немъ нелѣпыя слухи передаются авторомъ письма, какъ имѣющіе въ глазахъ его полную силу достовѣрности, и очевидно рассчитаны подѣйствовать на воображеніе читателя письма, при чемъ послѣдняя часть письма съ разсужденіями Чернышева о военной дисциплинѣ, въ связи съ приводимымъ въ томъ-же письмѣ разсказомъ о подавленіи военною силою бывшихъ въ Саратовѣ безпорядковъ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ умыслѣ подсудимаго возбудить противодѣйствіе властямъ. На преступную цѣль подсудимаго дать возможно большее распространеніе сообщаемымъ имъ въ письмѣ къ Карякину и въ замѣткѣ на „наставленіе“ ложнымъ слухамъ, указываетъ самый способъ посланки этого письма, а именно, безъ всякой видимой надобности и къ лицу, совершенно ему постороннему. На основаніи всего вышеизложеннаго, палата заключила, что предъявленное къ подсудимому обвиненіе по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 274 ст. улож. надлежитъ считать вполне доказаннымъ и согласно этому присудила Чернышева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ послѣдствіями по 26 ст. улож. о наказ.

Сообразивъ съ законами принесенную на этотъ приговоръ жалобу защитника Чернышева, въ коей онъ, указавъ на нарушеніе палатою 797 ст. у. у. с., и на необсужденіе вопроса о томъ, содержатся-ли въ дѣяніи подсудимаго признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ 274 ст. ул., и выслушавъ заключеніе и. об. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ преданіе Чернышева суду по 1 ч. ст. 274 ул., такъ и осужденіе его палатою по этому закону не могутъ быть признаны правильными. По точному и буквальному смыслу своей статья 274 улож. преслѣдуетъ не одно только составленіе, но также и злоумышленное распространеніе писемъ, или же какихъ-либо сочиненій, съ намѣреніемъ возбудить къ противодѣйствію или къ сопротивленію установленнымъ отъ правительства властямъ, такъ какъ виновные лишь въ составленіи подобныхъ писемъ и сочиненій подвергаются отвѣтственности по слѣдующей, 275-ой, ст. улож. Поэтому существеннымъ условіемъ правильнаго примѣненія ст. 274 улож. является установленіе того факта, что составленныя съ означенною преступною цѣлію письма, или сочиненія были распространяемы составителемъ ихъ, т. е. сообщаемы или

пересылаемы не одному какому-нибудь лицу, а многимъ съ намѣреніемъ возбудить всѣхъ ихъ къ противодѣйствию или сопротивленію властямъ, такъ какъ, очевидно, что только то противодѣйствіе или сопротивленіе предусматривается означеннымъ закономъ, которое по числу участниковъ въ немъ, должно быть признаваемо особенно важнымъ и опаснымъ, ибо иначе подговоръ или подстрекательство въ письменной формѣ одного лица къ совершенію тѣхъ-же преступленій, пришлось-бы всегда преслѣдовать по той-же 274 ст., а не въ силу ст. 13 улож., что конечно было-бы неосновательно. Между тѣмъ, ни изъ содержанія поставленнаго на свое разрѣшеніе судебною палатою вопроса о виновности Чернышева, ни изъ обвинительнаго акта, выводы коего, въ силу 751 ст. у. у. с., должны служить основаніемъ для сего вопроса, не представляется возможнымъ придти къ заключенію, что Чернышевъ долженъ быть обвиняемымъ въ томъ, что онъ распространялъ написанное имъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ между многими лицами, что соответствуетъ другому виду того-же, предусмотрѣннаго 274 ст. улож., преступленія—публичному произнесенію рѣчей и передачи слуховъ, имѣющихъ цѣлю вызвать противодѣйствіе власти. Письмо подсудимаго къ Карякину и письма къ Батову были посланы въ одномъ пакетѣ лишь на имя послѣдняго, съ просьбою переслать первое, по прочтеніи, по указанному адресу и, какъ значится въ письмѣ, или, вѣрнѣе, въ запискѣ къ Батову, все это было сообщено ему не почему иному, какъ только въ отвѣтъ на письмо его и „за недосугомъ писать подробности“, слѣдовательно предположенія палаты, что письмо къ Карякину было послано къ Батову безъ всякой надобности и по необъяснимой причинѣ, съ злоумышленною цѣлю дать возможно большее распространеніе сообщаемымъ ложнымъ слухамъ, выведено ею вопреки 766 ст. у. у. с. безъ обсужденія вышеизложенныхъ обстоятельствъ и не входя въ разсмотрѣніе вопроса о существованіи переписки между Батовымъ и подсудимымъ, предшествовавшей посылкѣ означеннаго письма. Точно также не можетъ быть признано преступнымъ распространеніемъ ложныхъ слуховъ письмо къ Карякину, потому уже съ одной стороны, что написаніе и посылка письма къ одному лицу, по самому существу этихъ дѣйствій, исключаетъ возможность примѣненія къ нимъ понятія, о распространеніи въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается въ ст. 274 улож., а съ другой сообщеніе одному лицу какихъ-либо, хотя бы даже и ложныхъ и нелѣпыхъ слуховъ, сужденія о нихъ и выраженія къ нимъ довѣрія или мнѣнія о законности и правильности упоминаемыхъ въ нихъ мѣропріятій, сами по себѣ не заключаютъ еще въ себѣ тѣхъ необходимыхъ условій, которыя, какъ указано выше, допускаютъ преслѣдованіе по ст. 274 улож. Въмѣстѣ съ тѣмъ судебной палатѣ, въ виду значенія, которое придается въ ст. 274 улож. намѣренію возбудить къ противодѣйствию, надлежало установить существованіе такого намѣренія на основаніи точныхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ содержанія писаннаго обвиняемымъ и указать, что, ограничиваясь пересылкою письма къ своему свояку чрезъ Батова и препровождая „Наставленія“ со своими отмѣтками, обвиняемый про-

силъ ихъ или поручалъ имъ распространять сообщаемыя имъ свѣдѣнія, на предметъ подготовленія противоудѣйствія противухолернымъ мѣрамъ. — Не усматривая по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, въ дѣяніи Чернышева, за которое онъ былъ преданъ суду и осужденъ судебною палатою, существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 274 ст. улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣянію обвиняемаго 274 ст. улож. и за силою 1 ст. того-же улож. и 1-й же статьи у. у. с., приговоръ Саратовской судебной палаты отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

17.—1893 года апрѣля 20 дня. *По дѣлу швейцарскаго подданнаго Франца Пастера.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

Мировой судья 1-го участка С.-Петербургскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго французскаго гражданина Дофена на оклеветаніе его довѣрителя Пастеромъ въ письмѣ, посланномъ послѣднимъ въ Парижъ Жерару, собственнику завода, отдѣленіемъ котораго въ С.-Петербургѣ завѣдывалъ Дофенъ, и признавъ виновность Пастера въ оклеветаніи Дофена доказанною, такъ какъ Пастерь въ письмѣ Жерару приписывалъ Дофену цѣлый рядъ дѣяній, противныхъ правиламъ чести, и никакихъ доказательствъ въ совершеніи этихъ дѣяній Дофеномъ не привелъ, присудилъ Пастера, на основаніи ст. 136 уст. о нак., къ мѣсячному аресту. Въ судебномъ засѣданіи съѣзда защитникъ обвиняемаго возбудилъ вопросъ о неподсудности сего дѣла судья 1-го участка С.-Петербургскаго уѣзда, какъ потому, что преступленіе совершено въ Парижѣ, гдѣ письмо было вскрыто, такъ и потому, что письмо это могло быть отправлено только въ главномъ почтамтѣ, т. е. въ столицѣ, а не въ уѣздѣ. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что защитникомъ обвиняемаго заявленъ отводъ о подсудности дѣла не по роду дѣла, а по мѣсту совершенія проступка и притомъ впервые въ засѣданіи съѣзда, призвалъ этотъ отводъ незаслуживающимъ уваженія. Разсмотрѣвъ же дѣло по существу, съѣздъ, найдя, что всѣ указанныя потерпѣвшимъ выдержки изъ письма, посланнаго Пастеромъ, несомнѣнно приписываютъ потерпѣвшему дѣянія, противныя правиламъ чести, незаконное обогащеніе обманнымъ путемъ на счетъ довѣрителей, и что дѣйствительность ни одного изъ событій, указанныхъ въ этихъ выдержкахъ, обвиняемымъ не доказана, утвердилъ приговоръ судьи. На приговоръ съѣзда, обвиняемый принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что при совершеніи обиды на письмѣ слѣдуетъ различать: гдѣ мѣсто совершенія оскорбленія, сдѣланнаго на письмѣ, посланномъ почтою, въ мѣстѣ ли написанія письма, или въ мѣстѣ его отправки, или же въ мѣстѣ его полученія; что такъ какъ написаніе оскорбительнаго письма есть только приготовленіе къ проступку, который могъ и не совершиться за истре-

блениемъ или неотправкою самаго письма, а отправка письма есть только покушеніе, ибо письмо могло быть и не доставлено адресату, то дѣйствіемъ совершеннымъ должно быть признано достиженіе письмомъ своего назначенія; что, такимъ образомъ, проступокъ вмѣняемый ему былъ совершенъ въ предѣлахъ Парижа, но не Россіи; что точный разумъ 36 ст. у. у. с. не дозволяетъ дѣйствіе, совершенное въ Парижѣ, разсматривать судебному учрежденію въ Россіи; что посему отводъ о неподсудности настоящаго дѣла не только могъ быть заявленъ стороною во всякомъ положеніи дѣла, но даже долженъ былъ быть возбужденъ самимъ судомъ, независимо отъ заявленной сторонъ; что сѣздъ кромѣ нарушенія правилъ о подсудности неправильно примѣнилъ къ нему, обвиняемому, 136 ст. уст. о нак., такъ какъ приговоромъ сѣзда не установлено, чтобы письмо было послано открытымъ, оскорбленіе же кого-либо въ письмѣ, посланномъ закрытымъ, составляетъ не клевету, а обиду. По симъ основаніямъ обвиняемый просить объ отмѣнѣ приговора сѣзда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе и. о. оберъ-прокурора, находитъ, что объясненія обвиняемаго о совершеніи имъ въ предѣлахъ Россіи телько покушенія на клевету представляются въ данномъ случаѣ немѣющимися значенія, такъ какъ умышленное имъ зло въ дѣйствительности послѣдовало, а потому вмѣненное ему преступленіе, согласно 10 ст. ул. о нак., должно быть признано совершившимся. Обращаясь къ указанію обвиняемаго на неподсудность сего дѣла по мѣсту совершенія вмѣннаго ему преступленія не только С.-Петербургскимъ мировымъ, но и вообще Россійскимъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать это указаніе заслуживающимъ уваженія уже потому, что подсудность по мѣсту совершенія преступленія, опредѣленная ст. 36 и 208 у. у. с., не составляетъ такого безусловнаго требованія закона, нарушеніе котораго должно-бы было безусловно влечь за собою отмѣну приговора, и установлено законодателемъ лишь въ видахъ облегченія правильнаго отправленія правосудія, и что разсмотрѣніе настоящаго дѣла въ предѣлахъ Россіи не только представляетъ болѣе удобствъ, но и оказывается единственно возможнымъ (1867 г. № 46, 1870 г. № 116, 1873 г. № 479). Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ находитъ лишенными основанія доводы обвиняемаго о неправильномъ примѣненіи къ нему 136 ст. уст. о нак., такъ какъ точный смыслъ этой статьи для наличности клеветы требуетъ только, чтобы несправедливое обвиненіе въ безчестномъ поступкѣ было сообщено третьему лицу (1871 г. № 846), на словахъ или въ письмѣ, и въ послѣднемъ случаѣ, безразлично, открытомъ или запечатанномъ.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 174 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пастера оставить безъ послѣдствій.

18.—1893 года мая 4 дня. *По дѣлу Лейбы Швеца.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Кони.)

По постановленію Волынскаго губернскаго правленія, состоявшемуся 5-го января 1890 года, вслѣдствіе жалобы, принесенной 25 іюля 1889 г. судебному слѣдователю 1 участка Владиміръ-Волынскаго уѣзда завѣдывающимъ мѣстнымъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ мѣщаниномъ (нынѣ почетнымъ гражданиномъ) Лейбой Швецомъ, было возбуждено предварительное слѣдствіе объ оскорбленіи Швеца 24 того-же іюля на почтовой станціи словами и дѣйствіемъ полицейскимъ надзирателемъ г. Владиміръ-Волынска коллежскимъ регистраторомъ Минаевымъ во время исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы. 10-го апрѣля 1891 года Минаевъ, въ то время отъ должности полицейскаго надзирателя уже уволенный, былъ допрошенъ по этому дѣлу судебнымъ слѣдователемъ въ качествѣ обвиняемаго по 347 и 348 ст. улож.; а 22 мая того-же 1891 года имъ, Минаевымъ, была принесена прокурору Луцкаго окружнаго суда жалоба, въ которой онъ, въ свою очередь, просилъ о возбужденіи противъ Лейбы Швеца уголовнаго преслѣдованія по обвиненію Швеца въ нанесеніи ему, Минаеву, того-же 24 іюля 1889 года тамъ-же, на почтовой станціи, оскорбленій словами и дѣйствіемъ въ то время, когда онъ, Минаевъ, въ качествѣ полицейскаго надзирателя, находился при исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей. По означенной жалобѣ было произведено предварительное слѣдствіе и, будучи преданъ суду Луцкаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей по 285 и 286 ст. улож., Лейба Швець приговоромъ сего суда, состоявшимся 26 мая 1892 года и утвержденнымъ 12 августа того-же года Киевской судебной палатой, до разсмотрѣнія которой настоящее дѣло восходило по жалобѣ его, Швеца, признанъ виновнымъ въ оскорбленіи бывшаго полицейскаго надзирателя Минаева словами и дѣйствіемъ и приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, повѣренный подсудимаго Швеца, присяжный повѣренный Зайцевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о Швецѣ приговора по нарушенію, между прочимъ, 297—314 ст. уст. угол. суд.

Сообразивъ настоящую жалобу съ относящимися къ ней обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что по силѣ 297 ст. уст. угол. суд., законными поводами къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія признаются: 1) объявленія и жалобы частныхъ лицъ; 2) сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; 3) явка съ повинною; 4) возбужденіе дѣла прокуроромъ и 5) возбужденіе дѣла по непосредственному усмотрѣнію судебного слѣдователя. Не всѣ, однако, поименованные выше поводы возбужденія уголовнаго дѣла одинаково приложимы ко всѣмъ преступленіямъ, въ

виду самаго свойства и значенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ дѣла уголовно-частныя могутъ быть возбуждаемы, по силѣ закона, лишь по жалобѣ лица потерпѣвшаго или его представителя (18 ст. уст. о нак. и примѣч. къ 1534 ст. улож.), дѣла о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія—по сообщеніямъ должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ сихъ управленій и общей полиціи (ст. 1129 у. у. с.) и т. д. Къ числу такихъ дѣлъ, которыя, по свойству преступныхъ дѣяній, не могутъ быть возбуждаемы всѣми указанными въ 297 ст. у. у. с. поводами, относятся и дѣла объ оскорбленіи должностныхъ лицъ при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ своихъ обязанностей. Относя сего рода закононарушенія къ числу преступленій, направленныхъ противъ порядка управленія, а не противъ чести и правъ частныхъ лицъ, уголовное законодательство наше имѣло, очевидно, въ виду, что преступленія эти имѣютъ существенное по своему значенію между собою различіе, такъ какъ первыя изъ нихъ, хотя и выражаются въ оскорбленіи должностныхъ лицъ, имѣютъ, однако, предметомъ своимъ посягательство не на личную ихъ честь, а на достоинство власти, представителемъ которой они являются, тогда какъ понятіе о втораго рода преступленіяхъ исчерпывается исключительно посягательствомъ на личную честь и неприкосновенность оскорбленнаго (рѣш. 1866 г. № 43 по д. Люстига и др.). Посему, по поводу порядка допроса оскорбленныхъ должностныхъ лицъ, Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что названныя лица не могутъ быть почитаемы въ этихъ дѣлахъ лицами потерпѣвшими, такъ какъ при этомъ оскорбляется не личная ихъ честь, а достоинство носимой имъ власти (рѣш. 1873 г. № 736 по д. Виличекъ, 1879 г. № 42 по д. Блыщинскаго и др.). Изъ изложеннаго явствуетъ, что, допуская возбужденіе дѣлъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ по жалобамъ, непосредственно сими лицами приносимымъ (рѣш. 1871 г. № 976 по д. Иноземцова, 1873 г. № 975 по д. Давыдова и др.), законъ не приравниваетъ, таковыхъ жалобъ къ жалобамъ и объявленіямъ частныхъ лицъ (1 п. 297 ст. у. у. с.), а признаетъ за ними значеніе сообщеній должностныхъ лицъ, т. е. повода къ началу слѣдствія, указанного во 2 п. 297 ст. у. у. с., предоставляя мѣстамъ и лицамъ, въ лицъ которыхъ нанесено оскорбленіе власти, право требовать судебнаго преслѣдованія виновныхъ въ огражденіе достоинства и вѣренной имъ и въ ихъ лицъ оскорбленной въ своемъ достоинствѣ власти. Такимъ образомъ только лицо, облеченное тою властью, сопряженныя съ которою права и охраненіе достоинства которой ему вѣрено, можетъ считаться по силѣ закона, уполномоченнымъ на возбужденіе уголовного преслѣдованія за посягательство на достоинство этой власти путемъ оскорбленія лицъ ее представляющихъ. Такое право уголовного по этимъ дѣламъ иска должно быть признано, сверхъ оскорбленныхъ должностныхъ лицъ также и за ихъ начальствомъ (рѣш. 1872 г. № 211 по д. Чернавина и др.), какъ высшимъ представителемъ той власти, уполномоченнымъ на огражденіе ея интересовъ и достоинства. Но право это можетъ принадлежать самому оскорбленному должностному лицу, очевидно,

лишь до тѣхъ поръ, пока оно остается въ должности, при исполненіи или по поводу исполненія которой ему было нанесено оскорбленіе, ибо только, состоя въ этой должности— оно, съ одной стороны можетъ почитаться законо-уполномоченнымъ на охраненіе интересовъ и огражденіе достоинства сопряженной съ этой должности власти, а съ другой и несетъ личную отвѣтственность за всѣ дѣйствія, нарушающія служебный долгъ и несогласныя съ дѣйствительными интересами и достоинствомъ ввѣренной ему власти. Предоставленіе должностнымъ лицамъ государственной или общественной службы права возбуждать по симъ дѣламъ уголовное преслѣдованіе въ то время, когда они вовсе уже не состоятъ на службѣ или не занимаютъ той должности, при исполненіи или по поводу исполненія которой имъ было нанесено оскорбленіе, было-бы несогласно съ точнымъ смысломъ 2-го пункта 297 ст. у. у. с. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не представляло-бы достаточныхъ гарантій тому, чтобы уголовное по означеннымъ дѣламъ преслѣдованіе возбуждалось согласно съ интересами власти и въ видахъ дѣйствительнаго огражденія ея достоинства и, по самому существу своему, было въ достаточной мѣрѣ обосновано, а не обусловливалось какими-либо лишь чуждыми достоинству власти побужденіями, или было лишено достаточныхъ основаній и, такимъ образомъ, вмѣсто поддержанія достоинства власти, могло-бы лишь ронять ея авторитетъ. Такое огражденіе, ограждая власть отъ недостойныхъ или неосновательныхъ требованій о возбужденіи судебного преслѣдованія по указаннаго рода дѣламъ, не можетъ повлечь за собою безнаказанности оскорбителей въ тѣхъ случаяхъ, когда должностное лицо прежде предъявленія въ установленномъ порядкѣ требованія объ уголовномъ преслѣдованіи или оставило должность, при отиравленіи или по поводу исполненія которой оно было оскорблено, или-же и вовсе оставило службу, такъ какъ, въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, оно, не обращаясь съ своимъ требованіемъ непосредственно къ судебной власти, обязано будетъ довести о нанесенномъ ему оскорбленіи до свѣдѣнія бывшего своего начальства, отъ законнаго распоряженія котораго и будетъ зависѣть предъявить надлежащее требованіе о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ оскорбителя. Обращаясь засимъ къ другимъ указаннымъ въ законѣ (297 ст. у. у. с.) поводамъ возбужденія уголовного преслѣдованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что они не могутъ имѣть приложенія къ дѣламъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, такъ какъ, по самому свойству и значенію сихъ дѣлъ, предварительное сужденіе о достаточности основаній къ предъявленію требованія о возбужденіи судебного по симъ дѣламъ преслѣдованія можетъ принадлежать лишь тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыхъ законъ, облекая подлежащею властью, вмѣстѣ съ тѣмъ и уполномачиваетъ на огражденіе ея интересовъ и достоинства, т. е. лишь непосредственно самимъ оскорбленнымъ или ихъ начальству. Признавая, по вложеннымъ основаніямъ, что уголовное преслѣдованіе противъ почетнаго гражданина Лейбы Швеца по обвиненію его въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ 24 іюля 1889 г. полицейскаго надзирателя г. Владиміръ-Волыпска Минаева

не могло быть начато по жалобѣ его, Минаева, принесенной имъ лишь по истеченіи года и десяти мѣсяцевъ послѣ увольненія его отъ означенной должности, ни въ качествѣ лица потерпѣвшаго, ибо таковыми оскорбленныхъ должностныхъ лицъ, какъ это выше изъяснено, законъ не признаетъ, ни въ качествѣ представителя власти, уполномоченнаго на огражденіе ея достоинства, такъ какъ Минаевъ не состоялъ уже въ то время въ означенной должности, Правительствующій Сенатъ находить, что уголовное по сему дѣлу преслѣдованіе возбуждено, въ нарушение 1 и 297 ст. у. у. с., безъ законнаго къ тому повода, и что посему все производство по этому дѣлу должно быть признано недействительнымъ и состоявшіеся по этому обвиненію о Швецѣ 26 мая и 12 августа 1892 г. приговоры Луцкаго окружнаго суда и Кіевской судебной палаты не могутъ быть оставлены въ силѣ судебного рѣшенія.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 1 ст. уст. угол. суд., означенные приговоры окружнаго суда и судебной палаты отменить со всеми послѣдствіями.

19.—1893 года мая 4 дня. *По дѣлу мѣщанина Якова Драгеля.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ф. Коши.)

Приговоромъ Либавскаго окружнаго суда мѣщанинъ Яковъ Драгель признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя почтальономъ Любавской почтово-телеграфной конторы, въ ночь на 18-е марта 1890 г., въ казармѣ почтальонь, расположенной въ подвальномъ этажѣ зданія упомянутой конторы, тайно похитилъ пятнадцать германскихъ кредитныхъ билетовъ, по тысячѣ марокъ каждый, изъ заказнаго письма, полученнаго того-же числа въ означенной конторѣ изъ Берлина отъ фирмы „Варшауеръ и Ко“ на имя „Юганнеса Йгъ“ и переданнаго почтальону Петру Ренгардту для врученія по принадлежности. Въ виду этого судъ приговорилъ Драгеля на основаніи 1093, 1495 и 1, 5 и 10 п. 129 улож. о нак. къ наказанію, во 2 степ. 31 ст. улож. опредѣленному. вмѣстѣ съ симъ судъ опредѣлялъ: отобранные у подсудимаго четырнадцать германскихъ билетовъ, по тысячѣ марокъ каждый, конфисковать, согласно 1123 ст. улож. о нак., въ пользу казны; въ искѣ страховаго общества на папяхъ „Викторія“, въ виду 492 ст. уст. почт., 13, 11 и 15 ст. конвенціи о всемірномъ почтовомъ союзѣ, заключенной въ Парижѣ ^{20 мая}/_{1 іюни} 1878 г. и пересмотрѣнной въ Лиссабонѣ ⁹/₃₁ марта 1885 г., и 1123 ст. улож. о нак., отказать. Дѣло это поступило въ палату по апелляціоннымъ отзывамъ Драгеля и повѣреннаго гражданскаго истца. Драгель просилъ объ отменѣ приговора суда, указывая на то, что данныя, обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи, не заключаютъ въ себѣ основаній для признанія его виновнымъ тѣмъ болѣе, что и самый фактъ кражи билетовъ не доказанъ. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 29 сентября 1892 г.,

оправдала Драгели и опредѣлила: отобранные у него 14-ть германскихъ кредитныхъ билетовъ возвратить Драгелю и въ искѣ общества „Викторія“ отказать. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ и. о. товарища прокурора судебной палаты кассационномъ протестѣ и повѣреннымъ гражданскаго истца кассационной жалобѣ, оба они просятъ объ отмѣнѣ приговора судебной палаты главнымъ образомъ въ виду нарушенія палатою 634, 879, 573—577, 625—629 и 892 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе и. о. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по рассмотрѣннн обстоятельство сего дѣла, находитъ, что кассационные протестъ товарища прокурора и жалоба повѣреннаго гражданскаго истца заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: по закону, устанавливающему порядокъ рассмотрѣннн апелліационныхъ отзывовъ и протестовъ (ст. 878 у. у. с.), судебною палатою при производствѣ дѣла наблюдаются тѣ-же правила, какія постановлены для суда 1-й инстанціи, съ нѣкоторыми изыятіями и дополненіями. Въ виду сего вопросъ о вызовѣ по просьбѣ сторонъ новыхъ, недопрошенныхъ окружнымъ судомъ, свидѣтелей разрѣшается палатою, какъ и въ окружномъ судѣ, порядкомъ, указаннымъ 575 и 576 ст. у. у. с., но за симъ, въ изытїе изъ правила, установленнаго для рассмотрѣннн дѣлъ въ окружномъ судѣ, въ силу 879 и 879¹ ст. палата не останавливаетъ докладъ и рѣшеніе дѣла за неприбытіемъ подсудимаго и другихъ лицъ, за исключеніемъ случая, когда палата признаетъ присутствіе ихъ, а равно свидѣтелей и свѣдущихъ людей необходимымъ и потребуетъ ихъ.—Далѣе, назначается день слушанія дѣла и рассмотрѣннн онаго начинается докладомъ дѣла въ порядкѣ, указанномъ 884 по 887 ст. у. у. с., слѣдуютъ засимъ пренія сторонъ, постановка вопросовъ и наконецъ рѣшеніе дѣла. На основаніи 889 ст. пренія и самое рассмотрѣннн дѣла не должны выходить изъ предѣловъ апелліационныхъ отзыва или протеста. Между тѣмъ, засѣданіе палаты по сему дѣлу было назначено на 14-е августа 1891 г. и, какъ видно изъ протокола засѣданія, произведенъ былъ докладъ дѣла, выслушаны были палатою пренія сторонъ, по окончаніи коихъ постановлены были вопросы и палата удалилась для постановленія приговора. Засимъ по возвращеніи въ залу засѣданія предсѣдатель провозгласилъ, что объявленіе резолюціи отлагается до 23 августа. Въ этотъ день, по открытіи засѣданія, вмѣсто провозглашенія резолюціи по существу дѣла въ предѣлахъ, указанныхъ 892 ст. у. у. с., предсѣдатель прочелъ постановленіе палаты о возвращеніи сего дѣла для дополненія, безъ всякой о томъ просьбы апелляторовъ,—осмотромъ книгъ, допросомъ свидѣтелей, истребованіемъ вещественныхъ доказательствъ и т. п., какъ въ Берлинѣ, такъ и въ предѣлахъ Россіи, причемъ судебная палата вмѣнила въ обязанность слѣдователю произвести всѣ тѣ слѣдственныя дѣйствія, какія окажутся необходимы по вновь открывшимся обстоятельствамъ, и соблюсти требованіе 476 и 477 ст. у. у. с.—Постановленіе это палата основала на 634 ст. уст. угол. суд. Такимъ образомъ палата вышла совершенно изъ пре-

дѣловъ апелляціонныхъ отзывовъ и нарушила всѣ вышеуказанныя, установленныя закономъ, правила для разсмотрѣнія дѣлъ; ссылка же палаты въ постановленіи своемъ на 634 ст. не имѣетъ никакого основанія. Въ силу этой статьи судъ, а слѣдовательно и палата, можетъ приостановить судебное засѣданіе для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, т. е. справокъ, а не для производства дополнительнаго слѣдствія, чрезъ судебного слѣдователя. Такой неправильный пріемъ судебной палаты при разсмотрѣніи сего дѣла повлекъ за собою и другія весьма существенныя нарушенія законовъ о судопроизводствѣ, а именно:—по закону предварительное слѣдствіе, законченное исполненіемъ со стороны слѣдователя правилъ, установленныхъ 476 и 477 ст. уст. угол. суд., должно, на основаніи 478 ст. у. у. с., быть отослано къ прокурору для дальнѣйшаго направленія; по настоящему же дѣлу дополнительное слѣдствіе было представлено прямо въ судебную палату. По закону приговоръ палаты долженъ быть постановленъ на данныхъ, обнаруженныхъ при судебномъ слѣдствіи въ окружномъ судѣ, и не можетъ быть основанъ на одномъ предварительномъ слѣдствіи, непровѣренномъ судомъ, а по настоящему дѣлу приговоръ палаты постановленъ частію и на такихъ данныхъ предварительнаго слѣдствія, которыхъ окружный судъ не имѣлъ въ виду и которыя не были вовсе провѣрены и судебною палатою; такимъ образомъ палата нарушила и установленную закономъ устность процесса (ст. 889, 625 и слѣд. ст. уст. угол. суд.). Допустивъ такое существенное нарушеніе законовъ судопроизводства, судебная палата и въ способѣ постановленія приговора по существу, т. е. оцѣнки доказательствъ, также поступила неправильно, а именно палата постановила отобранные у Драгеля 14 билетовъ, по 1000 марокъ, возратить ему и соображенія ея, на коихъ это постановленіе основано, заключаются въ томъ, „что для признанія билетовъ этихъ за поличное необходимо установить тождество оныхъ съ тѣми, которые были украдены, но это обстоятельство по дѣлу не доказано и что засимъ нежеланіе Драгеля указать дѣйствительный способъ пріобрѣтенія имъ билетовъ не можетъ служить основаніемъ для признанія ихъ не только похищенными изъ заказнаго письма, но и въ смыслѣ вообще преступнаго способа ихъ пріобрѣтенія“. Но такой пріемъ судебной палаты для отмѣны постановленія по означенному предмету окружнаго суда нельзя признать правильнымъ. Когда обвинительная власть, въ доказательство того, что отобранные у Драгеля билеты составляютъ поличное и незаконно пріобрѣтены Драгелемъ, указываетъ, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, на то, что Драгель не могъ имѣть такой суммы, что онъ нуждался и едва могъ существовать на небольшое получаемое имъ жалованье, что всѣ его объясненія о способѣ пріобрѣтенія билетовъ были разнорѣчивы и ни одно не подтвердилось и что, наконецъ, онъ вовсе отказался дать объясненіе о происхожденіи этого капитала, то суду, въ виду того, что эти билеты совершенно тождественны по цѣнѣ съ украденными, надлежало признать, согласно съ лежащими на сторонахъ въ состязательномъ процессѣ задачами, что обязанность доказать законность пріобрѣтенія лежитъ

на обвиняемомъ и молчаніе его по этому предмету не можетъ быть приравниваемо къ недостаточности обвиненія.—Въ виду всего вышеизложеннаго признавая, что приговоръ палаты, постановленный съ такимъ явнымъ нарушеніемъ указанныхъ выше законовъ судопроизводства, не можетъ оставаться въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 634, 766, 878, 889 и 892 ст. уст. угол. судопр., приговоръ С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ ту-же палату, въ другомъ составѣ присутствія.

20.—1893 года мая 4 дня. *По дѣлу крестьянина Андрея Игнатѣва.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Повѣренный крестьянина Андрея Игнатѣва, присужденнаго приговоромъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, состоявшимся 15 сентября 1892 г., къ аресту на восемь дней за проступокъ, предусмотрѣнный въ 38 ст. уст. о нак., принесъ на этотъ приговоръ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, которая была сдана на почту 29 и получена въ съѣздѣ 30 сентября 1892 г. Того-же 30 сентября означенная жалоба была возвращена непремѣннымъ членомъ съѣзда повѣренному Игнатѣва, Эмилию Роде, черезъ полицію, какъ поданная безъ приложенія установленнаго въ 177 ст. у. у. с. кассационнаго залога, и была вручена ему 1 октября того-же года и того-же 1 октября въ съѣздѣ былъ полученъ отъ Роде въ дополненіе къ означенной жалобѣ кассационный залогъ, который также былъ возвращенъ ему по распоряженію непремѣннаго члена съѣзда, какъ представленный уже по истеченіи установленнаго въ 147 и 175 ст. у. у. с. срока на обжалованіе приговора мирового съѣзда. На это распоряженіе непремѣннаго члена съѣзда повѣреннымъ Игнатѣва принесена частная жалоба, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго распоряженія и о принятіи кассационной его жалобы, такъ какъ отказъ въ принятіи таковой состоялся въ нарушеніе циркулярнаго указа Правительствующаго Сената отъ 30 апрѣля 1881 г., послѣдовавшаго въ разъясненіе 177 ст. у. у. с., ибо кассационный залогъ былъ представленъ имъ въ самый день возвращенія ему его кассационной жалобы на приговоръ съѣзда. Представляя означенную частную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, непремѣнный членъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда въ рапортѣ своемъ извѣщаетъ, что повѣренному Игнатѣва не было предоставлено суточного срока на вторичное представленіе кассационной жалобы на томъ основаніи, что означенный выше, послѣдовавшій 30 апрѣля 1881 г., указъ Правительствующаго Сената имѣлъ въ виду лишь кассационныя жалобы лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, между тѣмъ какъ Игнатѣвъ осужденъ за проступокъ, караемый арестомъ или денежнымъ взысканіемъ.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, къ обу-

ждению возбужденнаго кассационною жалобою вопроса о предѣлахъ и порядкѣ примѣненія опредѣленія уголовного кассационнаго департамента отъ 21 октября 1880 г., во исполненіе котораго послѣдоваль названный выше циркулярный указъ его отъ 30 апрѣля 1881 г., по сборнику № 98, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное опредѣленіе состоялось въ изъясненіе порядка исполненія правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніяхъ къ 175 и 177 ст. у. у. с., по прод. 1879 г. (ст. уст. угол. суд. изд. 1892 г. 175 и 2 п. 177, т. XVI ч. 1), относительно представленія кассационныхъ залоговъ и залоговъ, назначаемыхъ для пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда. При этомъ относительно залоговъ, назначаемыхъ въ обезпеченіе личности, Правительствующій Сенатъ, на точномъ основаніи 2 п. 175 ст. у. у. с., имѣлъ въ виду лишь подсудимыхъ, присужденныхъ къ содержанію подъ стражею; что же касается залоговъ кассационныхъ, то, какъ видно изъ содержанія опредѣленія отъ 21 октября 1880 г., разъясненіе порядка представленія таковыхъ залоговъ относилось ко всѣмъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣламъ вообще, такъ какъ 177 ст. у. у. с., требуя представленія при кассационныхъ жалобахъ залога не обусловливаетъ этого требованія ни свойствомъ преступленій, ни тяжестью опредѣленнаго за нихъ наказанія, освобождая отъ представленія залога лишь подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею, а равно всѣ казенныя управленія. Рѣшеніемъ же Правительствующаго Сената 1891 г., по дѣлу Туманова и Джинчарадзе, разъяснено, что указанный выше порядокъ представленія залоговъ долженъ быть примѣняемъ и въ дѣлахъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, такъ какъ статьи 177 и 910, п. 2, представляются по содержанію и значенію своему тождественными, за исключеніемъ лишь размѣра устанавливаемого ими кассационнаго залога. Такимъ образомъ порядокъ, изъясненный въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 30 апрѣля 1881 г. № 98, долженъ быть примѣняемъ къ жалобамъ, приносимымъ всѣми, за указанными выше исключеніями, участвующими въ дѣлахъ лицами на окончательные приговоры мировыхъ сѣздовъ по всѣмъ подсуднымъ имъ дѣламъ (177 ст. у. у. с.), а также къ жалобамъ частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ на приговоры общихъ судебныхъ мѣстъ, а равно къ жалобамъ находящихся на свободѣ подсудимыхъ на окончательные приговоры судебныхъ палатъ, постановляемые ими въ качествѣ второй судебной инстанціи (2 п. 910 ст. у. у. с.). Согласно съ симъ разъясненіемъ, жалобы, поданныя безъ представленія кассационнаго залога, не должны быть принимаемы и по полученіи таковыхъ общія судебныя установленія или непремѣнный членъ мирового сѣзда обязаны, составивъ надлежащее по сему предмету опредѣленіе, возвращать ихъ просителямъ съ предоставленіемъ имъ вновь подать жалобу съ представленіемъ кассационнаго залога въ остающійся еще кассационный срокъ; а если жалоба была подана въ послѣдній день срока, то съ назначеніемъ суточного на представленіе кассационнаго залога срока со времени обратнаго врученія жалобы.—Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что непремѣнный членъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда не

имѣлъ законнаго основанія къ отказу повѣренному крестьянина Андрея Игнатьева, Эмилию Роде, въ принятіи кассационной жалобы, его на приговоръ мирового съѣзда, состоявшійся по дѣлу Игнатьева 15 сентября 1892 г., вторично поданной имъ съ представленіемъ залога въ суточный срокъ со времени возвращенія ему первой его жалобы, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: въ виду циркулярнаго указа отъ 30 апрѣля 1881 г. № 98 и рѣшенія 1891 г. № 29 предписать С.-Петербургскому столичному мировому съѣзду принять кассационный залогъ отъ подсудимаго Андрея Игнатьева и жалобѣ его повѣреннаго дать дальнѣйшій ходъ.

21.—1893 года мая 18 дня. *По дѣлу крестьянина Матвѣя Мыторова.*
(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

Тамбовскій окружный судъ, выслушавъ въ публичномъ засѣданіи 13-го января 1893 года дѣло о крестьянинѣ села Котрова, Елатомскаго уѣзда Тамбовской губерніи, Матвѣѣ Даниловѣ Мыторовѣ, 45 лѣтъ, преданномъ суду по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1480 ст. улож. о наказ., поставилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросъ о виновности подсудимаго въ слѣдующей редакціи: виновенъ-ли подсудимый Мыторовъ въ томъ, что 19-го января 1892 года, на улицѣ села Котрова, Елатомскаго уѣзда, въ запальчивости, однако не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій своего дѣянія, откусилъ крестьянину Никифору Мокѣеву часть носа, чѣмъ и произвелъ на лицѣ его неизгладимое обезображеніе. Присяжные засѣдатели на вопросъ этотъ отвѣтили: да, виновенъ въ нанесеніи легкой раны въ запальчивости и безъ знанія послѣдствій своего дѣянія и заслуживаетъ снисхожденія. Означенный вопросъ суда и послѣдовавшій на него отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей, по возвращеніи ихъ изъ совѣщательной комнаты, были прочтены старшиною, послѣ чего товарищъ прокурора, находя, что слова, „безъ знанія послѣдствій своего дѣянія“ равносильны признанію подсудимаго невиновнымъ, просилъ судъ разъяснить присяжнымъ неправильность ихъ отвѣта, а также и то, что слова эти должны быть ими точно опредѣлены: безъ знанія какихъ именно послѣдствій, того-ли, что отъ дѣянія подсудимаго произойдетъ неизгладимое обезображеніе лица потерпѣвшаго, или же того, что послѣдствіемъ его дѣянія будетъ нанесеніе раны. Послѣ сего, какъ видно изъ протокола, предсѣдательствующій, согласно постановленію суда, разъяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что отвѣтъ ихъ долженъ быть точенъ и не возбуждать сомнѣнія что фраза „безъ знанія послѣдствій своего дѣянія“, можетъ вызвать различное толкованіе. Затѣмъ присяжные засѣдатели удалились въ совѣщательную комнату и, зачеркнувъ первоначальный отвѣтъ ихъ на предложенный вопросъ о виновности Мыторова, дали новый отвѣтъ: нѣтъ, не виновенъ, каковой отвѣтъ и былъ вторично провозглашенъ старшиною въ присутствіи суда. Въ виду такого отвѣта присяжныхъ засѣдателей, окружный

судъ на основаніи 1 п. 771 ст. у. у. с. постановилъ: крестьянина Мыторова по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1480 ст. улож. о наказ., признать по суду оправданнымъ. На означенный приговоръ суда товарищъ прокурора принесъ кассационный протестъ, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда за нарушеніемъ въ порядкѣ постановленія ихъ 801, 808 и 816 ст. у. у. с. Нарушенія эти усматриваются товарищемъ прокурора во 1-хъ въ томъ, что первый отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей представляется неяснымъ, такъ какъ присяжные засѣдатели, признавъ Мыторова виновнымъ въ нанесеніи легкой раны, о которой въ вопросѣ не упоминалось, безъ знанія послѣдствій своего дѣянія, допустили явное противорѣчіе въ отвѣтѣ, ибо, признавъ подсудимаго виновнымъ, отринули существенный признакъ вины, сознательность и умысленность дѣйствій обвиняемаго, при каковыхъ условіяхъ судъ не могъ допустить провозглашеніе такого отвѣта, а обязанъ былъ разъяснить присяжнымъ неправильность ихъ отвѣта и возвратитъ ихъ къ новому совѣщанію. Допустивъ же провозглашеніе отвѣта присяжныхъ и затѣмъ, по заявленію обвинителя, признавъ отвѣтъ неяснымъ и требующимъ исправленія, судъ нарушилъ 816 и 808 ст. у. у. с., послѣдствіемъ чего было провозглашеніе двухъ рѣшеній, изъ коихъ одно противорѣчитъ другому; во 2-хъ въ томъ, что судъ въ своемъ опредѣленіи о возвращеніи присяжныхъ къ новому совѣщанію не указалъ, въ чемъ заключаются недостатки отвѣта, и не занесъ въ протоколъ соображеній, по коимъ признано необходимымъ новое совѣщаніе, а председательствующій не разъяснилъ присяжнымъ ни состава преступленія, въ которомъ подсудимый обвинялся, ни значенія словъ закона „однако и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій своего дѣянія“, а ограничился лишь, какъ видно изъ протокола, разъясненіемъ присяжнымъ, что отвѣтъ ихъ долженъ быть точенъ и не возбуждать сомнѣнія, и что фраза „безъ знанія послѣдствій своего дѣянія“, можетъ вызвать различное толкованіе.

Выслушавъ заключеніе и. о. оберъ-прокурора по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отвѣты присяжныхъ засѣдателей, подлежащіе исправленію, не должны быть оглашаемы, ибо двукратное объявленіе отвѣтовъ ихъ противорѣчитъ основному началу суда присяжныхъ, въ силу котораго публично провозглашенный приговоръ не можетъ подлежать ни исправленію, ни измѣненію (рѣш. угол. касс. д-та Сен. 1867 г. № 605, 1871 г. № 548, 1872 г. № 835, 1873 г. № 120, 1875 г. № 503 и др.); 2) что вопреки этому требованію 816 ст. у. у. с., председательствующій допустилъ провозглашеніе рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, признаннаго впоследствии судомъ неяснымъ и вызвавшимъ обращеніе ихъ къ новому совѣщанію, причемъ, какъ видно изъ протокола, председательствующимъ не было даже дано присяжнымъ засѣдателямъ надлежащее разъясненіе о томъ, въ чемъ именно заключаются недостатки отвѣта; 3) что послѣдствіемъ такого нарушенія было провозглашеніе двухъ рѣшеній присяжныхъ засѣдателей, по-

слѣдовавшихъ на постановленный вопросъ о виновности подсудимаго Мытова, воплѣ другъ другу противорѣчащихъ и 4) что въ виду такого существеннаго нарушенія закона, допущеннаго Тамбовскимъ окружнымъ судомъ, постановленный имъ приговоръ 23 января 1893 г., а также и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей подлежатъ отмѣнѣ и самое дѣло должно быть направлено къ новому разсмотрѣнію.—По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опротестованный товарищемъ прокурора приговоръ Тамбовскаго окружнаго суда, а также и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу отмѣнить за нарушеніемъ 816 ст. у. у. с., а самое дѣло возратить въ тотъ-же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

22.—1893 года мая 18 дня. *По дѣлу казака Григорія Жила.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

По обвинительному акту, утвержденному Кіевскою судебною палатою, казакъ Григорій Жила былъ преданъ суду Нѣжинскаго окружнаго суда по 3 п. 1453 ст. улож., по обвиненію въ предумышленномъ убійствѣ казака Андрея Бойко. Къ изобличенію Жила въ этомъ преступленіи указывалось въ обвинительномъ актѣ, въ числѣ другихъ уликъ, между прочимъ, на злой и мстительный характеръ Жила и на тождественность оказавшихся на мѣстѣ, близъ мѣста совершенія преступленія, слѣдовъ со слѣдами отъ сапогъ Жила. При врученіи подсудимому копіи обвинительнаго акта онъ заявилъ ходатайство о вызовѣ на судъ неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей: Зубова, Попельника, Квача и Книюка, которые, по объясненію подсудимаго могли удостовѣрить: послѣдній, что онъ шилъ сапоги какъ подсудимому, такъ равно и многимъ другимъ въ деревнѣ парнямъ на одну и ту-же колодку; а первые три, что онъ, Жила, отличается смиреннымъ характеромъ и никогда не причинилъ никому никакого вреда. Заслушавъ это ходатайство въ распорядительномъ засѣданіи 12 іюня 1892 г., въ составѣ предсѣдателя суда Ланге и членовъ суда Кулжинскаго и Меленевскаго, Нѣжинскій окружный судъ призналъ, что, „показанія названныхъ свидѣтелей, по обстоятельствамъ дѣла, не представляютъ существенными“, и потому, руководствуясь 575 ст. у. у. с., въ вызовѣ этихъ свидѣтелей подсудимому отказалъ. На состоявшейся по настоящему дѣлу 12 октября 1892 г. обвинительный приговоръ Нѣжинскаго окружнаго суда подсудимымъ Жилой была принесена кассационная жалоба, въ которой онъ указывалъ на допущенное, по его мнѣнію, судомъ нарушеніе 575 ст. у. у. с. и на неправильное примѣненіе къ его винѣ, признанной рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, закона о наказаніи.—Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 26 ноября 1892 г. означенную жалобу, нашель, что отказывая подсудимому Жилѣ, по несущественности показаній, въ вызовѣ указанныхъ выше свидѣтелей, на которыхъ подсудимый ссылался, съ цѣлью

опровергнуть приведенныя въ обвинительномъ актѣ къ его обвиненію указанія на злой и мстительный характеръ подсудимаго, а также на тождество слѣдствъ отъ его сапогъ со слѣдами, оставшимися на сѣнгу близъ мѣста совершенія преступленія, окружный судъ, въ существенное въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 575 ст. у. у. с., разъясненной рѣшеніями угол. касс. д—та, (1888 г. по дѣлу Шульца, 1890 г. № 17 по дѣлу Вельяшева и др.), не привелъ въ состоявшемся по этому предмету опредѣленіи своемъ никакихъ основанныхъ на обстоятельствахъ дѣла соображеній, въ подтвержденіе заключенія своего о несущественности для дѣла тѣхъ обстоятельствъ, для удостовѣренія которыхъ подсудимый ссылался на поименованныхъ выше свидѣтелей. За таковымъ нарушеніемъ 575 ст. у. у. с., а также въ виду допущеннаго судомъ существеннаго нарушенія 751 ст. того-же устава и 7 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ состоявшееся о Жилѣ 12 октября 1892 г. рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Нѣжинскаго окружнаго суда, передавъ дѣло въ тотъ-же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія и сдѣлавъ окружному суду, на основаніи 265 ст. учр. суд. уст., въ составѣ присутствія, разсматривавшаго настоящее дѣло, замѣчаніе за указанныя выше нарушенія закона. Получивъ послѣдовавшій по сему предмету 30 ноября 1892 г. указъ Правительствующаго Сената, Нѣжинскій окружный судъ распоряженія свои къ исполненію сего указа ограничилъ извѣщеніемъ подсудимаго Жилы объ отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ состоявшихся о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, безъ указанія притомъ основаній таковой отмѣны, и о назначеніи дѣла о немъ, Жилѣ, вновь къ слушанію въ другомъ составѣ присутствія на 20 февраля. По полученіи 16 января 1893 года этого извѣщенія, подсудимый Жила, содержащійся подъ стражею въ конотопскомъ тюремномъ замкѣ, вошелъ въ окружный судъ 27 января съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о вызовѣ въ судъ, какъ это выражено въ прошеніи „вновь открывшихся свидѣтелей“: Андрея Волкушевскаго, могущаго засвидѣтельствовать о враждебныхъ къ нему отношеніяхъ свидѣтеля Ворчага, на показаніи котораго основано заключеніе обвинительнаго акта о злостномъ и мстительномъ характерѣ подсудимаго Жилы, Семена Олейникова, видѣвшаго въ ночь убійства, близъ мѣста преступленія, двухъ караулившихъ человекъ, вооруженныхъ большими палками, Егора Митрофанова Кекуха, который шлъ на одну и ту-же колодку сапоги не только ему, но еще и многимъ другимъ заказчикамъ, и Аврама Папоротнаго, могущаго подтвердить это послѣднее обстоятельство, такъ какъ Кекухъ шлъ сапоги у него въ домѣ. На случай-же, если-бы судъ не счелъ возможнымъ вызвать поименованныхъ свидѣтелей, подсудимый просилъ о разрѣшеніи ему представить этихъ свидѣтелей на свой счетъ. Заслушавъ это прошеніе въ распорядительномъ засѣданіи 29 января 1893 г., въ составѣ предсѣдателя суда Ланге и члена суда Меленевскаго, участвовавшихъ въ постановленіи указаннаго выше опредѣленія отъ 12 іюня 1892 г., а также члена суда Морозова, Нѣжинскій окружный судъ нашелъ, что подсудимый

просить о вызовѣ поименованныхъ свидѣтелей „въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, кои примаго отношенія къ дѣлу не имѣютъ и не служатъ опроверженіемъ тѣхъ фактовъ, на основаніи которыхъ онъ, Жила, преданъ суду“. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: „въ вызовѣ просимыхъ свидѣтелей отказать, предоставивъ Жилѣ, если онъ считаетъ показанія ихъ имѣющими значеніе, въ смыслѣ его оправданія, представить ихъ въ судъ на свой счетъ“, о чемъ и было объявлено подсудимому. Изъ протокола судебного засѣданія, происходившаго 20 февраля 1893 г., въ составѣ предсѣдателя суда Ланге, члена суда Меленевскаго и городского судьи Якимова, видно, что свидѣтели эти подсудимымъ представлены въ судъ не были. Признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ и приговоренный на основаніи 1453 ст. улож. въ каторжныя работы на десять лѣтъ подсудимый Жила, не имѣвшій на судѣ защитника, въ кассационной жалобѣ своей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ и приговора окружнаго суда по нарушенію 575, 576, 928 и 930 ст. у. у. с. и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другаго окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ жалобу подсудимаго и относящіяся къ ней обстоятельства сего дѣла и выслушавъ заключеніе исп. об. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ отмѣна рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора Нѣжинскаго окружнаго суда, состоявшагося по настоящему дѣлу 12 октября 1892 г., послѣдовала, между прочимъ, вслѣдствіе допущеннаго окружнымъ судомъ существеннаго нарушенія 575 ст. у. у. с., при разсмотрѣннн въ распорядительномъ засѣданіи 12 іюня ходатайства подсудимаго о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей, и такъ какъ вслѣдствіе сего оказывалось отмѣненнымъ и состоявшееся въ означенномъ засѣданіи по этому предмету опредѣленіе, то, на точномъ основаніи 928 ст. у. у. с. (рѣш. угол. касс. д—та 1875 г. № 399 по дѣлу Собакарева) и 575 ст. того-же устава, предсѣдательствующій въ отдѣленіи, въ которое было передано судомъ настоящее дѣло для новаго производства, обязанъ былъ указанное выше ходатайство подсудимаго о вызовѣ свидѣтелей вновь предложить на разрѣшеніе суда, въ другомъ составѣ присутствія. Между тѣмъ, въ явное нарушеніе приведенныхъ выше предписаній закона, это ходатайство подсудимаго вновь разсмотрѣно судомъ вовсе не было, и, такимъ образомъ, за отмѣною опредѣленія отъ 12 іюня, вопросъ о томъ, подлежало-ли удовлетворенію ходатайство подсудимаго о вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ опроверженіе нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ къ его изобличенію уликъ, остался вовсе судомъ неразсмотрѣннымъ и неразрѣшеннымъ и въ такомъ видѣ настоящее дѣло было внесено въ судебное засѣданіе 20-го февраля 1893 года и разрѣшено окружнымъ судомъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по существу. Приговоръ, состоявшійся при столь явномъ нарушеніи законнаго порядка, лишившемъ подсудимаго возможности воспользоваться однимъ изъ важнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ, предоставляемыхъ

ему закономъ правъ защиты,—правомъ представлять на судѣ новыя по дѣлу доказательства, небывшія въ виду при производствѣ предварительнаго слѣдствія, не можетъ считаться въ силѣ судебного рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ распоряженіямъ суда по прошенію подсудимаго отъ 27 января 1893 г. о вызовѣ, какъ онъ заявилъ, „вновь открывшихся“, указанныхъ имъ въ этомъ прошеніи свидѣтелей, оказывается, что дѣйствія суда по этому предмету представляются несогласными съ неоднократно уже разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ порядкомъ вызова свидѣтелей, предписаннымъ въ 575 и 576 ст. у. у. с., и съ послѣдовавшими уже по настоящему дѣлу указаніями, преподанными въ приведенномъ выше указѣ отъ 30-го ноября 1892 г.—Изъ опредѣленія окружнаго суда отъ 29 января сего года усматривается, что судъ отказалъ подсудимому въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей на томъ основаніи, что показанія ихъ не имѣютъ прямаго отношенія къ дѣлу и не могутъ служить къ опроверженію тѣхъ данныхъ, которыя послужили основаніемъ для преданія Жилы суду; но и на этотъ разъ, какъ то было допущено и въ отмѣненномъ опредѣленіи его отъ 12 іюня, окружной судъ не привелъ никакихъ, основанныхъ на обстоятельствахъ дѣла, соображеній, въ силу которыхъ имъ признано, что показанія, имѣющія цѣлью доказать, что оказавшіеся близъ мѣста преступленія слѣды отъ ногъ могли принадлежать не подсудимому, а другому лицу и что на мѣстѣ преступленія въ ночь его совершенія подкарауливали кого-то не подсудимый, а другія лица, не только не представляются существенными, но даже не имѣютъ прямаго отношенія къ дѣлу. Независимо отъ того означенное опредѣленіе суда заключаетъ внутреннее въ себѣ противорѣчіе, ибо, признавая, что показанія указанныхъ подсудимымъ свидѣтелей не могутъ служить къ опроверженію данныхъ, послужившихъ къ преданію суду, окружной судъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ подсудимому пригласить этихъ свидѣтелей отъ себя, если онъ находитъ, что показанія эти могутъ служить къ его оправданію, и такимъ образомъ, въ нарушение 576 ст. у. у. с., признавалъ возможнымъ допущеніе на судѣ такихъ свидѣтелей, показанія которыхъ, по его-же заключенію, не могутъ служить къ разъясненію по дѣлу истины, и въ то-же время предоставилъ опредѣленіе значенія этихъ показаній для дѣла усмотрѣнію самого подсудимаго. Такое отсутствіе указаній на основанія, приведшія судъ къ изложенному въ его опредѣленіи выводу, и заключающіяся въ этомъ опредѣленіи внутреннія противорѣчія по существу разрѣшеннаго въ немъ вопроса лишаютъ опредѣленіе это требуемой закономъ полноты и опредѣленности, обезпечивающихъ законность дѣйствій суда и устраняющихъ возможность произвольныхъ, несогласныхъ съ закономъ распоряженій. Сверхъ всѣхъ указанныхъ выше нарушений законнаго порядка, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановить еще своего вниманія въ порядкѣ надзора на допущенное окружнымъ судомъ при производствѣ настоящаго дѣла нарушение 929 ст. у. у. с., хотя и неуказываемое въ кассационной жалобѣ. По силѣ этого закона въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, по которому приговоръ отмѣненъ, было передано для

новаго производства въ тотъ-же судъ, оно разсматривается этимъ судомъ въ другомъ составѣ присутствія. Это предписаніе закона, имѣющее, съ одной стороны, въ виду освободить судей отъ исполненія такихъ судебныхъ дѣйствій, которыя могли-бы оказаться несогласными съ выразившимся уже въ ихъ прежнихъ распоряженіяхъ внутреннимъ убѣжденіемъ ихъ по дѣлу, съ другой стороны имѣетъ цѣлю предотвратить возможность, чтобы разъ выразившееся въ отмѣненномъ опредѣленіи или приговорѣ убѣжденіе судей не руководило ими, въ ущербъ правильному и согласному съ закономъ отправленію правосудія, вопреки преподаннымъ суду по данному дѣлу руководящимъ указаніямъ Правительствующаго Сената, которымъ судъ, по силѣ 930 ст. у. у. с., обязанъ подчиниться. Между тѣмъ Нѣжинскій окружный судъ, въ прямое нарушеніе указанной 929 ст. у. у. с., разъясненной уже въ рѣшеніи 1875 г. № 399 по дѣлу Собакарева, допустилъ разрѣшеніе настоящаго дѣла по существу въ засѣданіи 20-го февраля и разсмотрѣніе въ распорядительномъ засѣданіи 29 января 1893 г. прошенія подсудимаго Жилы о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ опроверженіе указанныхъ противъ него въ обвинительномъ актѣ уликъ, въ составѣ предсѣдателя суда Ланге и члена суда Меленевского, которые участвовали уже въ постановленіи 12 іюня 1892 г. отмѣннаго Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленія объ отказѣ подсудимому Жилѣ въ вызовѣ хотя и другихъ свидѣтелей, но на которыхъ онъ ссылался въ опроверженіе тѣхъ-же уликъ, противъ которыхъ онъ указывалъ свидѣтелей уже послѣ отмѣны перваго приговора, въ прошеніи, разрѣшенномъ судомъ по опредѣленію отъ 29 января. По всѣмъ изложеннымъ выше основаніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что состоявшіеся 20 февраля 1893 г. по настоящему дѣлу рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Нѣжинскаго окружнаго суда, въ виду допущеннаго при производствѣ сего дѣла существеннаго нарушенія 575, 576, 928 и 930 ст. у. у. с., не могутъ быть оставлены въ силѣ судебного рѣшенія и что дѣйствія лицъ, входившихъ въ составъ присутствія окружнаго суда, виновныхъ въ допущеніи указанныхъ выше нарушеній, по важности своей вызывающихъ необходимость отмѣны уже втораго состоявшагося по настоящему дѣлу приговора, а также въ нарушеніи 929 ст. у. у. с., не могутъ быть оставлены безъ соотвѣтственнаго ихъ винѣ взысканія.—Вслѣдствіе сего и на основаніи 250 ст. учр. суд. уст., а также имѣя въ виду, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Нѣжинскомъ окружномъ судѣ въ третій разъ можетъ встрѣтиться затрудненіе въ образованіи состава присутствія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 575, 576 и 928—930 ст. у. у. с., состоявшіеся 20 февраля 1893 г. рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Нѣжинскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскій окружный судъ, о чемъ обоимъ судамъ послать указы, а дѣйствія членовъ присутствія, допустившихъ означенныя выше нарушенія, передать вѣдѣніемъ на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

23.—1893 года сентября 21 дня. По дѣлу мѣщанина Берки Метелицы.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Копп.)

На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу предложены были Стародубскимъ окружнымъ судомъ, въ числѣ другихъ, слѣдующіе вопросы: 1) Виновенъ-ли подсудимый мѣщанинъ Берка Гиршовъ Метелица, 32 лѣтъ, въ томъ, что въ 1891 г., проживая въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, сбывалъ разнымъ лицамъ чай въ помѣщеніяхъ, оклеенныхъ завѣдомо поддѣльными этикетами В ы с о ч а й ш е утвержденного товарищества „бр. К. и С. Поповыхъ“ и завѣдомо поддѣльными казенными чайными бандеролями (1-й вопросъ); на этотъ вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ „да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“. 2) Виновенъ-ли тотъ-же подсудимый, что въ томъ-же году и въ той-же мѣстности подъ видомъ настоящаго чая завѣдомо сбывалъ разнымъ лицамъ смѣсь стараго чая со спитымъ чаемъ и листьями разныхъ растений (вопросъ 3-й), на что послѣдовалъ отвѣтъ: „да, виновенъ“. Стародубскій окружный судъ, опредѣляя въ приговорѣ своемъ 22 апрѣля 1893 года законныя послѣдствія таковой установленной виновности подсудимаго, нашелъ, что первымъ вопросомъ установлена виновность подсудимаго въ двухъ преступныхъ дѣяніяхъ, именно: а) въ оклейкѣ чайныхъ помѣщеній, сбываемыхъ подсудимымъ, поддѣльными этикетами чужой торговой фирмы, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1354 ст. улож., и в) въ наложеніи на эти помѣщенія завѣдомо поддѣльныхъ казенныхъ чайныхъ бандеролей, каковое дѣяніе наказуется, по мнѣнію суда, 776 ст. улож.; что вторымъ вопросомъ установлена виновность Метелицы въ преступномъ дѣяніи, указанномъ въ 173 ст. уст. о нак. Опредѣляя наказаніе слѣдующее подсудимому за каждое изъ сихъ преступленій въ отдѣльности, судъ пришелъ къ заключенію, что за первое изъ нихъ подсудимый подлежалъ-бы наказанію по 3 степ. 33 ст. улож., за второе по 1 степ. 31 ст. улож. и за послѣднее тюремному заключенію по 173 ст. уст. о нак. въ средней мѣрѣ; руководствуясь затѣмъ правилами 152 ст. улож., окружный судъ приговорилъ подсудимаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на три года и девять мѣсяцевъ съ послѣдствіями по 48 ст. улож. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Метелица ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, послѣдовавшаго только по первому вопросу, а затѣмъ и объ отмѣнѣ приговора суда о наказаніи. Поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей заключается, по мнѣнію подсудимаго, въ томъ, что въ вопросѣ первомъ соединены окружнымъ судомъ признаки двухъ преступленій, что доказывается и содержаніемъ приговора суда, коимъ признано, что утвердительнымъ отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей оны, подсудимый, признанъ виновнымъ какъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1354, такъ и въ

преступленіи, наказуемомъ 776 ст. улож. А такъ какъ за первое преступленіе законъ уголовный назначаетъ тюремное заключеніе, за второе ссылку на поселеніе, то такое соединеніе въ одномъ вопросѣ признаковъ двухъ преступленій разной наказуемости составляетъ нарушеніе 756 ст. у. у. с. Какъ основаніе къ отмѣнѣ приговора суда о наказаніи, подсудимый приводитъ слѣдующее: окружный судъ призналъ, что наложеніе завѣдомо фальшивыхъ чайныхъ бандеролей на чайныя помѣщенія наказуется 776 ст. улож., между тѣмъ статья эта, по буквальному ея содержанію, предусматриваетъ исключительно нарушенія правилъ таможенныхъ, т. е. преступныя дѣянія, совершенныя для водворенія контрабанды, а именно: а) употребленіе фальшивыхъ ярлыковъ для прикрытія товара, тайно провозимаго, б) поддѣлку таможенныхъ клеймъ съ тою-же цѣлью и в) фальшивое заклеиваніе товаровъ для провоза контрабанды; а такъ какъ онъ, подсудимый, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 744 ст. улож. о нак., не признанъ виновнымъ, то очевидно и ст. 776 ул. къ установленной его виновности, состоящей въ оклейкѣ чайныхъ помѣщеній завѣдомо поддѣльными казенными бандеролями, не могла быть примѣняема судомъ, ибо чай контрабанднымъ не признанъ.

Обращаясь къ обсужденію сего дѣла въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія исп. обяз. оберъ-прокурора находить, что вопросъ 1-й, предложенный судомъ къ обсужденію присяжныхъ засѣдателей, на редакцію и содержаніе котораго въ судебномъ засѣданіи не было заявлено ни замѣчаній, ни возраженій, заключаетъ въ себѣ изложеніе тѣхъ способовъ, посредствомъ коихъ подсудимый Метелица стремился сбыть чай въ фунтовыхъ и полужуновыхъ помѣщеніяхъ, какъ чай фирмы К. и С. Поповыхъ. Способы эти состояли въ томъ, что онъ обертывалъ ихъ въ фальшивыя этикетки фирмы К. и С. Поповыхъ „и оклеивалъ ихъ“ завѣдомо поддѣльными казенными бандеролями. То и другое преступное дѣяніе подсудимаго направлено было къ одной преступной цѣли—вести въ обманъ покупателей относительно свойства товара, имъ продаваемаго, для чего одной обертки этихъ помѣщеній въ этикетки фирмы К. и С. Поповыхъ (поддѣльные) было очевидно недостаточно, такъ какъ означенная торговая фирма К. и С. Поповыхъ выпускаетъ свой чай въ продажу мелкими помѣщеніями (фунтовыми и болѣе мелкими) не иначе, какъ съ казенными бандеролями (В ы с о ч а й ш е у т в. мнѣніе Госуд. Совѣта 30 мая 1889 г., распублик. въ собр. узак. 1889 г. № 69, ст. 601 и 602). Такимъ образомъ для придаванія чайнымъ помѣщеніямъ, выпускаемымъ въ продажу, такого наружнаго вида, который придавалъ-бы этому чаю обликъ поповскаго, т. е. чая фирмы К. и С. Поповыхъ, наклейка чайныхъ бандеролей составляла непремѣнное условіе, ибо только при соответствующемъ употребленіи указанныхъ выше обоихъ преступныхъ приемовъ, т. е. обертки фальшивыми этикетками фирмы К. и С. Поповыхъ чайныхъ помѣщеній и оклейки сихъ помѣщеній поддѣльными бандеролями, подходящими подъ форму бандеролей казенныхъ, подсудимый могъ достигнуть возможности ввести покупателя его чая въ такой обманъ, отъ котораго нельзя было

убережся при обыкновенной житейской осторожности, т. е. сбывать фабрикуемый имъ чай подъ видомъ чая фирмы К. и С. Поповыхъ. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ 1872 г. № 3, уже пояснилъ, что указаніе на два слѣдовавшія одно за другимъ дѣянія, когда они относились къ одному и тому же предмету обвиненія, могутъ быть помѣщаемы въ одномъ совокупномъ вопросѣ. Въ виду приведенныхъ выше соображеній указаніе въ 1-мъ вопросѣ суда, предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ по сему дѣлу, на два преступныя дѣянія, совершенныя подсудимымъ для достиженія одной и той же цѣли, т. е. обмана покупателей, и при томъ на дѣйствія, имѣющія между собою, какъ объяснено уже выше, неразрывную связь, не можетъ быть признано нарушеніемъ правила 756 ст. у. у. с., тѣмъ болѣе, что подсудимый и его защитникъ противъ постановки такого вопроса не возражали (рѣш. угол. кас. д-та 1870 г. № 453). Находя посему, что рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, послѣдовавшее по 1-му вопросу, имъ предложенному и единственно оспариваемому въ правильности постановки кассационною жалобою, не подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что второе указаніе кассационной жалобы, относительно неправильнаго примѣненія судомъ 776 ст. улож. къ установленной виновности подсудимаго въ приложеніи завѣдомо поддѣльныхъ бандеролей, заслуживаетъ уваженія. Буквальный смыслъ ст. 776 улож. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ этотъ облагаетъ наказаніемъ виновныхъ въ нарушеніи исключительно таможенныхъ правилъ, которыми устраняется провозъ внутри Имперіи товаровъ контрабандныхъ. Закономъ симъ воспрещается подъ страхомъ наказанія прикрытіе товара тайно провозимаго мимо таможеннаго досмотра, т. е. контрабанднаго, фальшивыми ярлыками, или же хотя и настоящими, но съ другаго транспорта, поддѣлка для сей цѣли таможенныхъ клеймъ или фальшивое заклеиваніе товаровъ (т. е. наложеніе на нихъ фальшивыхъ клеймъ, удостоверяющихъ оплату таможенныхъ пошлинъ), а равно и участіе въ сихъ преступленіяхъ (рѣш. угол. кас. д-та 1880 г. № 25). Подсудимый Метелица, какъ видно изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, ни въ одномъ изъ такихъ дѣяній виновнымъ не признанъ, а потому и чай, имъ сбываемый, не можетъ быть признаваемъ контрабанднымъ и такъ какъ виновность Метелицы по 744 ст. улож. не установлена, то и примѣненіе 776 ст. улож. о нак. къ признакамъ преступленія, указаннаго во второмъ отдѣлѣ перваго вопроса, не могло имѣть мѣста. Примѣненіе надлежащаго закона о наказаніи къ установленной виновности подсудимаго въ указанномъ выше дѣяніи не могло представить для суда недоразумѣній при точномъ уясненіи самаго значенія чайной бандероли. Бандероль, установленная закономъ 30 мая 1889 г. (собр. узак. 1889 г. № 69 ст. 601 и 602), накладывается на чай, уже выпущенный изъ таможенъ, при разсыпкѣ его изъ крупныхъ помѣщеній въ мелкія для розничной продажи; наложеніе бандероли сей вовсе не обязательно для всѣхъ лицъ, торгующихъ чаемъ, а зависитъ отъ желанія торговой фирмы. Наличность бандероли на помѣщеніи съ чаемъ является ручательствомъ единственно въ

томъ, что обандероленный чай разсыпанъ подъ надзоромъ должностныхъ лицъ изъ цибиковъ или ящиковъ, неповрежденныхъ и снабженныхъ таможенною пломбою, и слѣдовательно чуждъ всякихъ поддѣсей и фальсификаціи, совершенныхъ послѣ таможенного пропуска. Отсюда слѣдуетъ, что злоупотребленіе такою чайною бандеролью, немогущее быть преслѣдуемо въ качествѣ нарушения таможенныхъ правилъ (776 ст. улож.), должно быть преслѣдуемо тѣмъ общимъ закономъ, которымъ наказуется всякая поддѣлка или завѣдомое употребленіе фальшивыхъ знаковъ, клеймъ или штемпелей, отъ правительственной власти исходящихъ, т. е. статью 296 улож. о нак. (рѣш. угол. кас. д-та 1869 г. № 491, 654, 1875 г. № 46), предусматривающею всѣ виды поддѣлки или завѣдомаго употребленія поддѣльныхъ правительственныхъ знаковъ, поддѣлка или завѣдомое употребленіе которыхъ не предусмотрено специальнымъ закономъ, какъ напримѣръ 776 ст. улож. — Въ виду изложеннаго и принимая притомъ во вниманіе, что невѣрное примѣненіе окружнымъ судомъ ст. 776 уложенія къ одному изъ преступныхъ дѣяній, указанному во второмъ отдѣлѣ 1-го вопроса, изъ совершенныхъ Метелицею, имѣло своимъ послѣдствіемъ невѣрность вывода суда и относительно того, какому наказанію подлежитъ подсудимый по совокупности преступленій (152 ст. улож.), и что потому приговоръ окружнаго суда о наказаніи подсудимаго Метелицы не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ рѣшеніе присяжныхъ, приговоръ суда, за неправильнымъ примѣненіемъ 776 ст. улож. о нак., отмѣнить и дѣло передать для постановленія новаго приговора о наказаніи въ тотъ-же Стародубскій окружный судъ, въ другомъ составѣ присутствія.

24.—1893 года сентября 21-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Суханова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; доглядывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Василій Сухановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, принадлежа къ раскольнической сектѣ австрійскаго толка, онъ, по желанію православной крестьянки Авдотьи Боевой, совершилъ надъ нею сначала по обрядамъ своей секты миропомазаніе, а затѣмъ и бракосочетаніе съ раскольникомъ Татаренковымъ, каковыя дѣйствія имѣли послѣдствіемъ отпаденіе Боевой отъ православной вѣры. Самарскій окружный судъ, находя, что такъ какъ совершеніе подсудимымъ надъ Боевой обрядовъ по правиламъ своей секты имѣло послѣдствіемъ отпаденіе Боевой отъ православной вѣры, то дѣяніе подсудимаго составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 196 ст. улож., и посему приговорилъ Суханова къ опредѣленному въ этомъ законѣ наказанію. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Сухановъ, указывая на неправильное примѣненіе къ нему 1 ч. 196 ст. улож., опредѣляющей наказаніе за совращеніе кого-либо изъ православія въ расколъ, въ чемъ онъ виновнымъ не признанъ, проситъ объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе и. о. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣннн дѣла сего, находитъ: наказанію, въ 1 ч. 196 ст. улож. опредѣленному, подвергается раскольникъ, виновный въ распространеніи ереси или раскола. Правительствующій Сенатъ неоднократно въ рѣшеніяхъ своихъ (1879 г. № 29, 1872 г. № 1673, 1888 г. по д. Гребенюка и др.) разъяснилъ: во 1-хъ) что существеннымъ признакомъ означеннаго преступленія есть совращеніе обвиняемымъ кого-либо въ свою секту посредствомъ уговора или инаго воздѣйствія совратителя на лицо совратившееся, и во 2-хъ) что эти дѣйствія совратителя должны быть указаны въ вопросахъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и ими установлены. Независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ и то, что совершеніе сектантомъ, надъ совращаемымъ лицомъ, сознающимъ значеніе совершаемыхъ надъ нимъ дѣйствій какого-либо обряда, знаменующаго присоединеніе къ сектѣ, можетъ служить внѣшнимъ знакомъ совершившагося отпаденія такого лица, но и учиненіе сихъ обрядовъ надъ кѣмъ-либо тогда только даетъ основаніе признать исполнявшаго оные совратителемъ въ смыслѣ 1 ч. 196 ст. улож., когда вмѣстѣ съ симъ будетъ установлено, что согласіе присоединяющагося къ сектѣ на совершеніе надъ нимъ обряда было послѣдствіемъ предшествовавшаго сему уговора, проповѣди или инаго воздѣйствія совратителя на совращаемаго. Изъ вышеизложенныхъ соображеній, совершенно согласныхъ со смысломъ 196 ст. уложенія, явствуетъ, что совершеніе сектантомъ обрядовъ надъ лицомъ, которое по собственному побужденію является къ сектанту и проситъ объ этомъ, если даже лицо это и присоединяется къ сектѣ, не можетъ служить основаніемъ для обвиненія сектанта въ совращеніи и для примѣненія къ нему 1 ч. 196 ст. улож., ибо со стороны лица, совершившаго обрядъ, не было употреблено никакого воздѣйствія на отпадшаго отъ православной вѣры, а можетъ лишь влечь для виновнаго отвѣтственность по 2 ч. 196 ст. за совершеніе обрядовъ надъ завѣдомо православнымъ. Наконецъ, и самое отпаденіе такого лица отъ православія нельзя признавать послѣдствіемъ совершенныхъ надъ нимъ обрядовъ, ибо очевидно, что человекъ, добровольно по собственному побужденію, явившійся къ раскольнику съ просьбою совершить надъ нимъ тотъ или другой обрядъ, уже въ мысляхъ своихъ измѣнилъ своей вѣрѣ, отпалъ отъ оной и желаетъ лишь, чтобы надъ нимъ совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ сектѣ, какъ внѣшній признакъ, знаменующій это присоединеніе. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, нельзя не придти къ заключенію, во 1-хъ) что 1 ч. 196 ст. улож. примѣнена къ дѣянію Суханова неправильно, ибо присяжными засѣдателями установлено, что онъ совершилъ надъ Боевой обрядъ по правиламъ секты по ея собственному желанію, т. е. безъ всякаго съ его стороны предварительнаго воздѣйствія на Боеву, и во 2-хъ) что такимъ образомъ дѣяніе Суханова составляетъ преступленіе, указанное во 2 ч. 196 ст. и влекущее за собою одно изъ наказаній, въ 189 ст. опредѣленныхъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ рѣшеніе при-

сяжныхъ, приговоръ суда, за неправильнымъ примѣненіемъ 1 ч. 196 ст. улож. о нак., отмѣнить и дѣло передать, для постановленія новаго приговора о наказаніи, въ тотъ-же судъ въ другомъ составѣ присутствія.

25.—1893 года сентября 21-го дня. *По дѣлу мѣщанина Бенямина Елина и крестьянина Василя Обумова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. К. Случевскій.)

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Рѣшеніемъ Пулковскаго волостнаго суда отъ 4 мая 1892 г. мѣщанинъ еврей Беняминъ Елинъ, за распространеніе ложныхъ слуховъ о голодной смерти мальчика, былъ присужденъ къ аресту на двое сутокъ и о приведеніи этого приговора въ исполненіе, какъ вступившаго въ законную силу, 5 іюня 1892 г. Пулковскій волостной судъ отнесся въ Софійскую городскую полицію; затѣмъ сообщеніемъ отъ 25 того-же іюня, подписаннымъ за предсѣдателя волостнаго суда волостнымъ старшиною Дюковскимъ и дѣлопроизводителемъ Герасимовымъ, тотъ-же волостной судъ просилъ пристава 1 стана не приводить въ исполненіе рѣшенія волостнаго суда надъ мѣщаниномъ Беняминомъ Елинымъ, такъ какъ онъ отбылъ наложенное на него наказаніе добровольно при Пулковскомъ пожарномъ депо, о чемъ до сего времени суду не было извѣстно. Изготовлено было это послѣднее сообщеніе волостнымъ писаремъ Герасимовымъ по настоянію подсудимаго Обумова, бывшаго въ то время сельскимъ старостою. Придя въ волостное правленіе вмѣстѣ съ Елинымъ, который заявилъ писарю, что онъ уже отбылъ наказаніе въ карцерѣ при Пулковскомъ пожарномъ депо, подсудимый Обумовъ подтвердилъ объясненіе Елина и предъявилъ записку къ сторожу карцера о томъ, чтобы онъ принялъ подъ арестъ Елина, съ надписью сторожа на этой запискѣ объ отбытіи Елинымъ наказанія. Эта записка, написанная на четвертушкѣ бумаги двумя почерками довольно неграмотно, сверху чернилами, а внизу карандашомъ, слѣдующаго содержанія: „Симеонъ Павловъ, прошу прими Елина Бориса 2 сутокъ подъ арестъ по рѣшенію волостнаго суда отъ Краснослободскаго сельскаго общества сельскаго старосты Василя Обумова. 1892 года іюня 2 числа“, и тутъ-же карандашомъ: „сидѣлъ Борисъ Елинъ двое сутокъ. Симіонъ Подбиорошкинъ“. Затѣмъ въ тотъ-же день, 25 іюня, въ домъ къ волостному старшинѣ пришли подсудимые Обумовъ и Елинъ съ упомянутою бумагою, изготовленною писаремъ Герасимовымъ, и просили подписать такую, причемъ подсудимый Обумовъ, объяснивъ старшинѣ, что къ нему явился Борисъ Елинъ и онъ, Обумовъ, написалъ записку сторожу карцера о томъ, чтобы сторожъ принялъ Елина подъ арестъ, сталъ увѣрять старшину, что Елинъ дѣйствительно отбылъ наказаніе. Въ виду таковыхъ увѣреній Обумова волостной старшина подписалъ бумагу и тогда-же пошелъ провѣрять, дѣйствительно-ли Елинъ содержался подъ арестомъ, причемъ ока-

залось, что Елинъ вовсе не былъ заключенъ въ карцеръ, а на другой день сторожъ Подбиорошкинъ сознался волостному старшинѣ, что рѣшился обмануть старшину, будучи подговоренъ къ этому Елинымъ и Обумовымъ. На основаніи этихъ и другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ, обстоятельствъ Обумовъ и Елинъ были преданы суду судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію Обумова въ томъ, что, состоя въ должности сельскаго старосты Краснослободскаго общества, съ цѣлью освободить Колпинскаго мѣщанина Бенъямина Ицкова Елина отъ наказанія по вошедшему въ законную силу приговору Пулковскаго волостнаго суда отъ 4 мая 1892 г., принявъ отъ Елина и передалъ сторожу арестантской Семену Павлову Подбиорошкину въ даръ два рубля, склонивъ его составить ложное удостовѣреніе объ отбытіи Елинымъ наказанія по означенному приговору суда, и затѣмъ 25 іюня 1892 г. такое, завѣдомо ложное, удостовѣреніе представилъ Пулковскому волостному старшинѣ, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 13, 362 и 374 ст. улож. о нак., а мѣщанинъ Бенъяминъ Елинъ—въ томъ, что при посредствѣ подкупа склонилъ совершить описанныя выше преступныя дѣянія названное должностное лицо, Обумова, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 382 ст. улож. о нак.—С.-Петербургская судебная палата нашла, что Обумовъ по сему дѣлу дѣйствовалъ въ качествѣ должностнаго лица по занимаемой имъ въ то время должности сельскаго старосты Краснослободскаго сельскаго общества, ибо исполненіе приговоровъ волостнаго суда въ отношеніи лицъ, проживающихъ во вѣренномъ старостѣ участкѣ, относится къ служебнымъ обязанностямъ сельскаго старосты; что то обстоятельство, что подсудимый Обумовъ объ исполненіи приговора надъ Елинымъ не имѣлъ особаго предписанія волостнаго суда или волостнаго старшины, а принявъ на себя это дѣло по собственному усмотрѣнію, не уничтожаетъ должностнаго характера его дѣйствій и составленный имъ, Обумовымъ, какъ сельскимъ старостою, съ цѣлью избавленія подсудимаго Елина отъ присужденнаго наказанія, завѣдомо ложный приказъ объ арестѣ Елина, съ такимъ-же ложнымъ удостовѣреніемъ сторожа при арестантской объ исполненіи этого приказа, является служебнымъ подлогомъ, съ помощью котораго только и могла быть осуществлена преступная цѣль, задуманная подсудимыми Елинымъ и Обумовымъ, и что по дѣлу доказано, что къ совершенію означеннаго служебнаго подлога сельскаго старосту Обумова склонилъ путемъ подкупа единственно заинтересованный въ достиженіи задуманной цѣли подсудимый Елинъ. Посему судебная палата признала подсудимыхъ Василя Власова Обумова и Бенъямина Ицкова Елина виновными въ приписываемыхъ имъ обвинительнымъ актомъ преступныхъ дѣяніяхъ и приговорила ихъ, на основаніи 362, 374 и 382 ст. улож., къ наказанію, во 2 степ. 31 ст. улож. указанному. На этотъ приговоръ Обумовъ и защитникъ Елина принесли кассационныя жалобы. Оба они признають неправильными не только обвинительный о нихъ приговоръ судебной палаты, но и самое преданіе ихъ суду, по отсутствію

въ дѣяніяхъ ихъ признаковъ преступленія, указанныхъ въ 362 и 382 ст. улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и указанія, изложенныя въ кассационныхъ жалобахъ Обумова и защитника Елина, Правительствующій Сенатъ находитъ: по точному смыслу 362 ст. улож. подлогъ по службѣ составляетъ, между прочимъ, включеніе въ официальную бумагу должностнымъ лицомъ вымышленныхъ обстоятельствъ или завѣдомо ложнаго свѣдѣнія. Въ установленномъ судебною палатою дѣяніи Обумова именно и заключаются всѣ признаки означеннаго преступленія, такъ какъ онъ, въ качествѣ должностнаго лица, представилъ по начальству удостовѣреніе, въ которомъ по его распоряженію включены были завѣдомо для него ложныя свѣдѣнія. То обстоятельство, на которое указываетъ Обумовъ, что клочекъ бумаги, представленный имъ старшинѣ, по формѣ своей не подходитъ подъ подлогъ официального документа и что посему онъ не можетъ подлежать наказанію по 362 ст. улож., не заслуживаетъ уваженія, ибо во 1-хъ въ дѣлопроизводствѣ волостныхъ судовъ никакихъ особенныхъ формъ для составленія бумагъ закономъ не установлено и во 2-хъ и этотъ клочекъ бумаги, составляющій предметъ настоящаго дѣла, ввелъ въ заблужденіе старшину, который на основаніи заключающихся на этомъ клочкѣ бумаги свѣдѣній, сдѣлалъ соответственное распоряженіе. Слѣдовательно этотъ документъ имѣлъ значеніе официальной бумаги. Посему жалоба Обумова на преданіе его суду и на обвинительный о немъ приговоръ судебной палаты не заслуживаетъ уваженія. Точно также представляется неуважительною и жалоба защитника Елина. Судебная палата признала доказаннымъ по дѣлу, что Елинъ склонилъ сельскаго старосту Обумова, путемъ подкупа, совершить означенный выше подлогъ. Въ кассационной жалобѣ защитникъ Елина указываетъ, что выводъ палаты о склоненіи Обумова къ совершенію подлога посредствомъ подкупа является выводомъ неожиданнымъ и невытекающимъ изъ обстоятельствъ дѣла, а потому примѣненіе къ дѣянію Елина 382 ст. улож. представляется неправильнымъ. Но это объясненіе жалобщика, относящееся къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, въ силу 5 ст. учр. суд. уст.;—установленные же палатою факты давали ей полное основаніе приговорить Елина къ наказанію на основаніи 382 ст. улож., такъ какъ этотъ законъ именно преслѣдуетъ лиходателя, склонившаго лицо, состоящее на службѣ, совершить служебный подлогъ. Независимо отъ этого защитникъ Елина указываетъ на нарушеніе палатою 750 и 756 ст. у. у. с. —Изъ протокола засѣданія судебной палаты видно, что на разрѣшеніе ея постановленъ былъ 3-й вопросъ о томъ: виновенъ-ли Елинъ въ томъ, что при посредствѣ подкупа онъ склонилъ обоихъ преданныхъ суду должностныхъ лицъ совершить подлогъ. Защитникъ Елина просилъ о раздѣленіи этого вопроса на два по отношенію къ каждому подсудимому отдѣльно. Судебная палата не удовлетворила просьбы защитника на томъ осно-

ваніи, что на этотъ вопросъ можно дать отвѣтъ съ надлежащею оговоркою. Такой отказъ палаты въ просьбѣ защитника о раздѣленіи вопроса Правительствующій Сенатъ не признаетъ противозаконнымъ.—Вслѣдствіе сего вышеизложеннаго и признавая приговоръ палаты удовлетворяющимъ требованію 797 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. у. у. с., жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

26.—1893 года октября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Кузьмина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. О. Гувскій.)

Витебскій лѣсничій, препроводивъ къ мировому судѣ 6 участка Витебскаго округа протоколъ о самовольной постановкѣ въ казенномъ лѣсу крестьяниномъ Кузьминымъ улья для улова пчель, просилъ привлечь обвиняемаго къ отвѣтственности по ст. 145 уст. о нак. Разобравъ дѣло по этому сообщенію, мировой судья нашель, что 145 ст. уст. о нак. караетъ самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ или овощей, собираніе ягодъ или грибовъ, поврежденіе деревьевъ въ садахъ или срываніе садовыхъ цвѣтовъ, вырѣзываніе дерна, добываніе песку, глины и т. п.,—словомъ, проступокъ, предусмотрѣнный 145 ст. уст. о нак., заключается въ самовольномъ пользованіи произведеніями и произрастеніями чужой земли. Въ виду этого, въ постановкѣ улья для пчель на деревѣ въ чужомъ лѣсу нельзя усматривать проступка, предусмотрѣннаго 145 ст. уст. о нак., такъ какъ здѣсь никакого пользованія произведеніями и произрастеніями чужой земли не имѣется. Хотя на постановку ульевъ и требуется лѣснымъ уставомъ взятіе билета, но, очевидно, невзятіе билета можетъ влечь лишь за собой то, что улей будетъ съ дерева снятъ; проступка же, наказуемаго уголовнымъ закономъ, въ постановкѣ улья безъ билета нѣтъ и не можетъ быть. Въ виду этого судья оправдалъ Кузьмина. Приговоръ этотъ утверждёнъ Витебскимъ мировымъ съѣздомъ, признавшимъ, что въ дѣйствіяхъ Кузьмина въ данномъ случаѣ нельзя усмотрѣть проступка, предусмотрѣннаго 145 ст. уст. о нак.

Сообразивъ принесенную управленіемъ государственными имуществами на приговоръ съѣзда кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что то толкованіе ст. 145 уст. о нак., которое заключается въ приговорахъ мировыхъ установленій по настоящему дѣлу, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ статья эта преслѣдуетъ не одни только поименованныя въ ней нарушенія правъ собственности или владѣнія недвижимостью, но, какъ видно изъ мотивовъ, послужившихъ основаніемъ для включенія ея въ уставъ о наказаніяхъ, подъ нее должны быть подводимы и нарушенія тѣхъ-же правъ, но иного рода. Въ иностранныхъ законодательствахъ, какъ замѣтилъ Государственный Совѣтъ въ журналѣ своемъ 1864 г. № 46 по предмету включенія въ уставъ статей

145-ой и слѣдующихъ, проступки противъ собственности, неподходящія подъ понятіе кражи въ тѣсномъ смыслѣ слова, означаются обыкновенно съ чрезвычайной подробностью и составляютъ предметъ особыхъ сельскихъ уставовъ. Заимствовать оттуда опредѣленіе и разграниченіе сельскихъ проступковъ было бы не трудно, но столь подробныя правила вызваны тамъ потребностями болѣе развитой, нежели у насъ, гражданской жизни. Посему въ уставѣ о наказаніяхъ опредѣлены только самыя общія виды нарушеній, дальнѣйшее развитіе коихъ будетъ зависѣть отъ указаній опыта. Вслѣдствіе этихъ-то соображеній въ ст. 145 уст. о нак., послѣ перечисленія нѣкоторыхъ видовъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, и указано въ словахъ „и тому подобное“, что не одни перечисленные виды самоволія подвергаются виновныхъ въ совершеніи ихъ опредѣленной этою статьею отвѣтственности, но также и своеволія другаго рода, коль скоро они клонятся къ нарушенію правъ собственности. Отсюда нельзя также не заключить, что ст. 145 уст. о нак. преслѣдуетъ не только проступки, заключающіеся въ самовольномъ пользованіи произведеніями и произрастеніями чужой земли, какъ полагаютъ мировыя установленія, но вообще всѣ тѣ, которые, не будучи предусматриваемы другими статьями устава о наказаніяхъ, направлены къ нарушенію правъ владѣльца имущества на извлеченіе изъ послѣдняго всѣхъ плодовъ, доходовъ, прибылей, приращеній и выгодъ (ст. 425 т. X ч. 1 зак. гр.) и даже на охрану его владѣнія отъ всякаго самоуправства (ст. 531 т. X ч. 1). Поэтому и въ виду того, что самовольная постановка улья въ чужомъ лѣсу несомнѣнно совершается съ цѣлью извлеченія изъ чужаго имущества какой-либо выгоды, приносимой этимъ имуществомъ и принадлежащей никому иному, какъ владѣльцу лѣса, и нерѣдко можетъ сопрягаться съ причиненіемъ владѣльцу ущерба иного рода или стѣсненіемъ его въ спокойномъ пользованіи его правами, нельзя не признать, что проступокъ этотъ не можетъ быть оставляемъ безъ взысканія, точно также, какъ по ст. 145 уст. о нак. преслѣдуется самовольное пользованіе лѣсными плодами. Хотя по ст. 331 уст. лѣсн. (325 по изд. 1893 г.) въ казенныхъ дачахъ плоды эти состоятъ въ свободномъ пользованіи желающихъ, но Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что такое пользованіе допускается только при наличіи двухъ слѣдующихъ условий: 1) чтобы пользованіе лѣсными плодами въ извѣстной мѣстности не было отдано кому-либо въ оброкъ, т. е. чтобы они, составляя предметъ пользованія отдѣльныхъ лицъ, а не всѣхъ желающихъ, были доходною статьею казны, отъ которой, конечно, вполне зависитъ и установленіе формы извлеченія этого дохода, и 2) чтобы лѣсные плоды не были изъяты изъ общаго употребленія особеннымъ какимъ-либо запрещеніемъ, т. е. даже и такимъ, которое можетъ быть сдѣлано казеннымъ управленіемъ независимо отъ того, приносятъ-ли плоды особый доходъ казнѣ или не приносятъ, какъ напримѣръ въ видахъ большаго огражденія лѣсныхъ дачъ отъ пожаровъ или иныхъ поврежденій (рѣш. 1890 г. № 41). Подтверженіемъ же тому, что и разрѣшеніе постановки ульевъ въ казенныхъ лѣсахъ можетъ также быть

предметомъ дохода казны и выражаться въ извѣстной формѣ, а съ другой, что отсутствіе такого разрѣшенія указываетъ на запрещеніе ставить улья въ видахъ огражденія лѣсовъ отъ пожаровъ или иныхъ поврежденій, или по какимъ-бы то ни было расчетамъ казеннаго управленія, служить примѣчаніе къ той-же 331 ст. устава лѣснаго, устанавливающее, что на постановку ульевъ выдаются особые билеты, безъ предъявленія которыхъ лѣсная стража, въ силу ст. 77 того-же устава, не имѣетъ права допускать такой постановки. Что же касается затѣмъ вопроса: какой именно отвѣтственности должны подлежать виновные въ означенныхъ проступкахъ, то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что отвѣтственность эта должна опредѣляться, смотря по сопровождавшимъ проступки обстоятельствамъ, а именно: коль скоро дѣлъ постановки улья уже достигнута привлеченіемъ въ оный пчель, то виновный въ постановкѣ и подлежитъ отвѣтственности по ст. 146 устава о наказаніяхъ, устанавливающей взысканія какъ за рыбную, такъ и „за иную ловлю“ на чужихъ земляхъ или въ чужихъ лѣсахъ и водахъ; если же означенная дѣль не была достигнута обвиняемымъ, то послѣдній за постановку улья въ чужомъ лѣсу или на чужой землѣ подлежитъ взысканію, опредѣленному ст. 145 уст. о наказаніяхъ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ 145 ст. уст. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Полоцкій мировой съѣздъ.

27.—1893 года октября 12-го дня. *По дѣлу августовскаго жителя Антона Гняздовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѡ. Гувскій.)

Въ февралѣ 1892 г. старшій учитель Августовскаго двухкласснаго училища Остапенко возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ мѣстнаго жителя Антона Гняздовскаго за оскорбленіе его словами и дѣйствіями во время классныхъ занятій и по поводу наказанія его сына. Переписка по этому предмету была препровождена и. д. судебного слѣдователя, согласно ст. 545 у. у. с., къ товарищу прокурора Сувалскаго окружнаго суда, который, основываясь на отзывѣхъ начальника Сувалскаго учебной дирекціи, что названный учитель не состоялъ въ классной должности, нашель, что оскорбленіе его преслѣдуется по ст. 31 уст. о нак., и потому передалъ дѣло на разсмотрѣніе мировыхъ установленій. Сообразивъ обстоятельства дѣла и признавъ Гняздовскаго виновнымъ въ оскорбленіи Остапенко словами въ училищѣ, во время уроковъ и по поводу его учительскихъ обязанностей, мировой судья призналъ, что къ дѣянію обвиняемаго вполнѣ примѣнима 1 ч. ст. 31 уст. о нак., и вслѣдствіе того приговорилъ Гняздовскаго къ аресту при полиціи на 3 недѣли. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Сувалскимъ 1 округа ми

ровымъ съѣздомъ и на приговоръ съѣзда Гняздовскій принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу.

Сообразивъ эту жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его прежде всего представляется вопросъ о томъ: подлежатъ-ли обвиняемые въ оскорбленіи учителей городскихъ училищъ, при исполненіи послѣдними обязанностей ихъ службы, или по поводу исполненія этихъ обязанностей, отвѣтственности по ст. 31 уст. о нак., или же они должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 285 и 286 улож. о нак.? Принявъ во вниманіе: 1) что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что наказаніямъ, опредѣленнымъ ст. 31 уст. о нак., подвергаются виновные въ оскорбленіи лишь поименованныхъ въ этой статьѣ лицъ (рѣш. 1874 г. №№ 24 и 106, 1879 г. № 8 и др.); 2) что учителя въ той статьѣ не упомянуты; 3) что, по ст. 3212 ч. I т. XI св. зак. изд. 1893 г., всѣ штатные учителя городскихъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа состоятъ на государственной службѣ; 4) что если потерпѣвшее по настоящему дѣлу лицо, учитель Остапенко, по отзыву начальника Сувальской учебной дирекціи и не состоялъ въ классной должности, то это не могло служить основаніемъ для привлеченія обвиняемаго въ оскорбленіи Остапенко къ отвѣтственности по ст. 31 уст. о нак., такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было указано, что ст. 285 улож. о нак. предусматриваетъ нанесеніе оскорбленія должностному лицу, какъ представителю правительственной или общественной власти, независимо отъ того, состоитъ-ли оскорбленное лицо въ извѣстномъ классѣ по своему чину или своей должности, или же, не пользуясь класснымъ чиномъ или должностью, несетъ извѣстныя служебныя обязанности, возложенныя на него силою самого закона (рѣш. 1876 г. № 181, 1879 г. № 8), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ лишь смыслѣ, что лица, виновныя въ оскорбленіи учителей городскихъ училищъ при исполненіи или по поводу исполненія послѣдними обязанностей своей службы, подлежатъ отвѣтственности по ст. 285 и 286 улож. о нак., и вслѣдствіе того опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда 1-го округа Сувальской губерніи по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 31 ст. уст. о нак. и за силою ст. 285 и 286 улож. о нак. и 1287 и 1308 ст. уст. угол. суд. (1 ч. XVI т. св. зак. изд. 1892 г.), отмѣнить, предписатьъ мировому съѣзду въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла поступить по ст. 117 того-же устава.

28.—1893 года октября 12-го дня. *По дѣлу евангелическо-молеранскаго проповѣдника Ивана Вейриха.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Раппинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. Ѡ. Гувскій.)

С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонному

отзыву повѣреннаго евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Аррашскаго прихода, Венденскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, Ивана Карлова Вейриха, на приговоръ Рижскаго окружнаго суда, коимъ Вейрихъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ мартѣ 1891 г. утвердилъ совершенное по нуждѣ крещеніе по обряду лютеранской церкви сына крестьянки Маріи Янсонъ и записалъ его въ метрики означенной церкви, зная, что Янсонъ была крещена по обряду православной церкви, и на основаніи 1 ч. 193 ст. улож. о нак. при-сужденъ къ удаленію отъ мѣста на шесть мѣсяцевъ, нашла, что 1 ч. 193 ст. улож. предусматриваетъ случаи завѣдомаго допущенія православныхъ священ-нослужителями другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій къ исповѣди, прича-щенію или елеосвященію, или дѣтей ихъ къ крещенію или миропомазанію по своимъ обрядамъ; что засимъ въ приведенномъ въ приговорѣ суда рѣше-ніи общаго собранія Правительствующаго Сената 1871 г. № 87 разсматрива-лось дѣло по обвиненію пастора Гессе въ томъ, что онъ завѣдомо допустилъ по обряду евангелическо-лютеранской церкви крещеніе ребенка, рожденнаго въ бракѣ супруговъ Рейхардъ отъ матери православнаго исповѣданія, дан-нымъ имъ на таковое крещеніе благословеніемъ и что онъ сего младенца Рейхардъ записалъ въ метрики лютеранской церкви, каковое дѣланіе, какъ преступленіе противъ вѣры, отнесено Правительствующимъ Сенатомъ къ преступленію, предусмотрѣнному 193 ст. улож.; что между тѣмъ въ настоя-щемъ дѣлѣ дѣйствія Вейриха, какъ видно изъ его показанія, выразились лишь въ томъ, что онъ, не совершая самъ крещенія младенца православной Янсонъ по лютеранскому обряду и не давая благословленія на крещеніе его церковнымъ старостою Данцемъ, записалъ лишь вполслѣдствіи совершенное Данцемъ крещеніе названнаго младенца въ метрическія книги своего люте-ранскаго прихода; что при такихъ обстоятельствахъ, а также и въ виду того, что самое крещеніе младенца Янсонъ совершено было Данцемъ по нуждѣ, не представляется законныхъ основаній усматривать въ дѣяніи Вей-риха преступленіе противъ вѣры, предусмотрѣнное 1 ч. 193 ст. улож. о нак., а потому подсудимый долженъ быть признанъ по суду оправданнымъ.

Выслушавъ принесенный на этотъ приговоръ кассационный протестъ това-рища прокурора палаты и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правитель-ствующій Сенатъ находитъ, что палата оправдала Вейриха по обвиненію по ст. 193 улож. о наказ. на томъ лишь основаніи, что онъ, не совершая самъ крещенія по лютеранскому обряду младенца, рожденнаго православною Янсонъ, и не давая благословенія на окрещеніе его другимъ лицомъ, записалъ лишь совершенное этимъ лицомъ крещеніе въ метрическія книги своего лютеран-скаго прихода, и что самое крещеніе означеннаго младенца было совершено по нуждѣ—Принявъ во вниманіе: 1) что по точному смыслу ст. 163 т. XI ч. I крещеніе по нуждѣ долженствуетъ быть утверждаемо приходскимъ проповѣдникомъ; 2) что при совершеніи таинствъ и другихъ священнодѣй-ствій евангелическо-лютеранской церкви всякій проповѣдникъ обязанъ руко-

водствоваться предписаніями изданной для нихъ Агенды (ст. 152 того-же тома); 3) что, по силѣ этого служебника и приведенной ст. 163, евангелическо-лютеранскій проповѣдникъ имѣеть право утвердить совершенное по нуждѣ крещеніе въ такомъ только случаѣ, если при совершеніи его были соблюдены установленныя для сего правила, а если онѣ не были соблюдены, то обязанъ вновь крестить младенца по установленному для сего порядку; 4) что засимъ запись въ метрическія книги своего прихода евангелическо-лютеранскимъ проповѣдникомъ можетъ быть произведена только въ тѣхъ случаяхъ, когда крещеніе совершено самимъ проповѣдникомъ, или когда совершенное по нуждѣ крещеніе утверждено проповѣдникомъ; 5) что посему записка евангелическо-лютеранскимъ проповѣдникомъ въ метрическія книги своего прихода крещеннаго по нуждѣ младенца, принадлежащаго по закону къ православному исповѣданію, служа выраженіемъ утвержденія проповѣдникомъ такого крещенія, хотя-бы безъ соблюденія установленныхъ Агендою на сей предметъ обрядовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на сознательное совершеніе проповѣдникомъ преступленія, преслѣдуемаго ст. 193 улож. о наказ., а именно допущенія крещенія по иновѣрному обряду надъ дѣтьми православнаго исповѣданія, независимо отъ того: было или не было дано имъ благословеніе на самое совершеніе обряда крещенія по нуждѣ; и 6) что кромѣ того, по самому своему существу, обрядъ крещенія по нуждѣ допусається въ такихъ только случаяхъ (ст. 160 т. XI ч. I), когда о благословеніи проповѣдника на совершеніе его именно не можетъ быть рѣчи, Правительствующій Сенатъ признаеть, что приведенныя въ приговорѣ палаты соображенія о невинности пастора Вейриха лишены законнаго основанія и потому опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты, за неправильнымъ толкованіемъ 1 ч. ст. 193 улож. о нак. изд. 1885 г., отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія, въ ту-же палату.

29.—1893 года октября 12-го дня. По дѣлу запаснаго ефрейтора *Отто Вольмара* и евангелическо-лютеранскаго проповѣдника *Фердинанда Лютера*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпцнскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. О. Гувскій.)

Приговоромъ Ревельскаго окружнаго суда признаны были виновными: запасный ефрейторъ *Отто Вольмаръ* и проповѣдникъ Ревельской Николаевской евангелическо-лютеранской церкви *Фердинандъ Лютеръ*, первый—въ томъ, что, будучи по закону обязанъ крестить и воспитывать дѣтей своихъ въ православной вѣрѣ, окрестилъ 13 мая 1885 г. сына своего *Отто* и 12 апрѣля 1887 г. дочь *Марію* по обряду евангелическо-лютеранской церкви, и второй, *Лютеръ*,—въ томъ, что по невѣднію допустилъ своимъ благословеніемъ и записью въ метрической книгѣ крещеніе 12 апрѣля 1887 г. *Маріи Вольмаръ*, рожденной отъ матери православнаго вѣроисповѣданія, по обряду евангели-

ческо-лютеранскаго вѣроученія. Вслѣдствіе сего судомъ опредѣлено: Вольмара, на основаніи 190, 1 степ. 38, 4 п. 134, 135, 3 степ. 38, 7 п. 152 и 148 ст. улож., подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, а Лютера, на основаніи 2 ч. 193 ст. улож., подвергнуть строгому выговору. Разсмотрѣвъ принесенные на этотъ приговоръ подсудимыми апелляціонные отзывы, С.-Петербургская судебная палата нашла, что приводимыя Вольмаромъ въ свое оправданіе основанія не заслуживаютъ уваженія потому, 1) что въ дѣлѣ имѣется составленное отъ его имени 8 января 1884 г. обязательство о крещеніи и воспитаніи дѣтей въ православной вѣрѣ; 2) что, по показаніямъ свидѣтелей: священника Нередицкаго, причетника Троицкаго и отставнаго изъ вольноопредѣляющихся Михаила Круглова, обязательство это написано было съ согласія и по просьбѣ Вольмара; 3) что не довѣрять показаніямъ этихъ свидѣтелей и въ особенности показанію священника Нередицкаго не представляется никакихъ основаній, такъ какъ они согласны между собою и не противорѣчатъ другимъ обстоятельствамъ дѣла; 4) что нѣкоторое несогласіе сихъ показаній съ показаніемъ свидѣтеля Чекалева скорѣе всего слѣдуетъ объяснить запятованіемъ симъ свидѣтелемъ тѣхъ событій, коими сопровождалась выдача Вольмаромъ подписки, о чемъ объяснилъ на судѣ и самъ Чекалевъ, признавшій свою подпись подъ обязательствомъ; 5) что показаніе свидѣтелей, выставленныхъ подсудимымъ, существеннаго значенія не имѣютъ; 6) что указаніе подсудимаго Вольмара на его умѣнне писать также не подрываетъ довѣрія къ упомянутымъ свидѣтельскимъ показаніямъ, ибо Вольмаръ, по побужденіямъ, указаннымъ въ приговорѣ суда, могъ, при вступленіи въ бракъ, умышленно назвать себя неграмотнымъ, тѣмъ болѣе, что изъ указа объ отставкѣ его, находившагося въ рукахъ священника Нередицкаго, не видно противнаго, — и 7) что выдача Вольмаромъ упомянутаго предбрачнаго свидѣтельства въ 1884 году была вполне возможна, такъ какъ В ы с о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ отъ 14 мая 1865 г. разрѣшалось лишь не требовать подобныхъ обязательствъ, но не возбранялось православному духовенству принимать таковыя съ брачущихся лютеранскаго исповѣданія, если они, по волѣ другой стороны, изъявляли желаніе или согласіе на выдачу онаго. Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ виновность Вольмара въ приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяніяхъ вполне доказанною и приговоръ суда въ отношеніи мѣры назначеннаго ему наказанія постановленнымъ правильно, палата нашла отзывъ Вольмара незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь засимъ къ вопросу о виновности пастора Лютера и принявъ во вниманіе, что онъ допустилъ крещеніе Маріи Вольмаръ по обряду лютеранской вѣры лишь на основаніи одной справки въ метрической книгѣ о крещеніи перваго ребенка Вольмара и на основаніи объясненія сего послѣдняго о томъ, что имъ не дано требуемаго 67 ст. т. X ч. 1 св. зак. предбрачнаго обязательства, и не провѣрилъ этого объясненія хотя бы справкою въ православной церкви, гдѣ былъ повѣнчанъ Вольмаръ съ Васильевой, о выдачѣ или невыдачѣ имъ таковаго обязательства, палата нашла, что Лютеръ долженъ быть признанъ

виновнымъ въ исправленіи требы для лица православнаго исповѣданія по невѣдѣнію, тѣмъ болѣе, что дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 14 мая 1865 г. не исключало возможности выдачи лютеранами установленныхъ 67 ст. т. X ч. 1 св. зак. предбрачныхъ обязательствъ и что предложеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 14 іюня 1885 г. за № 2193, даннымъ Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторіи, напоминалось пасторамъ объ обязанности ихъ тщательно удостовѣриться въ томъ: не было-ли выдаваемо родителями лютеранскаго исповѣданія предбрачныхъ обязательствъ о крещеніи дѣтей отъ брака ихъ съ лицомъ православнаго исповѣданія въ православную вѣру. Находя посему и отзывъ Лютера незаслуживающимъ уваженія, палата опредѣлила приговоръ суда утвердить.

Выслушавъ принесенную на приговоръ палаты кассационную жалобу подсудимыхъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о значенія предбрачныхъ подписокъ, выданныхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, на основаніи ст. 67 т. X ч. 1, въ періодъ времени съ 19 марта 1865 года, когда состоялось Высочайшее повелѣніе о нетребованіи такихъ подписокъ въ названныхъ губерніяхъ, до воспослѣдованія 8 августа 1885 г. Высочайшаго повелѣнія о возстановленіи въ полной силѣ въ тѣхъ-же губерніяхъ закона, изображеннаго въ ст. 67 т. X ч. 1? Соображая этотъ вопросъ съ законами, оказывается, что, по законамъ гражданскимъ, лицамъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій невозбранно дозволяется вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, но съ тѣмъ условіемъ, что если женихъ или невѣста принадлежатъ къ православному исповѣданію, то въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи, лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, обязаны дать подписку въ томъ, между прочимъ, что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти будутъ крещены и воспитаны въ правилахъ православнаго исповѣданія (ст. 61 и 67 т. X ч. 1). Правило это, по точному его смыслу, дѣйствовало и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до 19 марта 1865 г., когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ этихъ губерніяхъ, при совершеніи браковъ между лицами православнаго и протестантскаго вѣроисповѣданій, впредь не требовать отъ мѣстныхъ уроженцевъ означенныхъ, установленныхъ ст. 67 т. X ч. 1 св. зак. гражд., предбрачныхъ подписокъ на счетъ крещенія и воспитанія дѣтей, отъ сихъ браковъ рожденныхъ, въ правилахъ православнаго исповѣданія, и такимъ образомъ сочетавшіяся бракомъ въ названныхъ губерніяхъ лица протестантскаго исповѣданія съ лицами исповѣданія православнаго съ 19 марта 1865 г. по день возстановленія, согласно Высочайшему повелѣнію 8 августа 1885 г. въ тѣхъ-же губерніяхъ изображеннаго въ ст. 67 т. X закона во всей его силѣ, не только не были обязаны давать упомянутыхъ подписокъ, но и имѣли и имѣютъ право крестить и воспитывать рожденныхъ отъ этихъ браковъ дѣтей по правиламъ

и обрядамъ той церкви, которую они изберутъ, а неисключительно церкви православной, ибо для нихъ постановленное въ ст. 67 т. X ограничение не существовало и не существуетъ. Правильность этого заключенія подтверждается и мнѣніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, который по однородному дѣлу въ 1834 году разъяснилъ, что сила указа 23 ноября 1832 г.,—коимъ постановлено было: браки разновѣрныхъ лицъ въ западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ совершать на основаніи общихъ дѣйствующихъ во Всероссійскомъ Государствѣ узаконеній,—простирается на тѣ только лица, кои вступили въ браки по распубликованіи сего постановленія, и что отъ родителей православнаго и иновѣрскаго исповѣданій, коихъ браки заключены прежде обнародованія помянутаго указа, должно требовать относительно крещенія и воспитанія дѣтей исполненія той обязанности, какую они приняли на себя предъ вступленіемъ въ бракъ по существовавшему тогда закону (примѣчаніе къ ст. 67 т. X ч. 1). Поэтому не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ силу ст. 65 т. I зак. основ., при разрѣшеніи дѣлъ о законности крещенія и воспитанія не въ правилахъ православнаго исповѣданія дѣтей, рожденныхъ отъ совершенныхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ промежутокъ времени между 19 марта 1865 г. и 8 августа 1885 г. браковъ лицъ православнаго и протестантскаго исповѣданій, не должно быть принимаемо въ основаніе приговоровъ судебныхъ мѣстъ тѣ, что вступившими въ бракъ была дана установленная ст. 67 т. X ч. I предбрачная подписка, такъ какъ подобныя подписки, какъ необязательныя по дѣйствовавшему въ то время закону, никакого значенія, въ отношеніи наказанія за неисполненіе ихъ, имѣть не могутъ (ст. 1 улож. о нак.). Что же касается до заключенія судебной палаты по настоящему дѣлу, что приведеннымъ выше В ы с о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ 19 марта 1865 г. разрѣшалось лишь не требовать предбрачныхъ подписокъ, но не возбранялось православному духовенству принимать таковыя отъ брачующихся лютеранскаго исповѣданія, если они по волѣ другой стороны изъявляли желаніе или согласіе на выдачу оныхъ, то заключеніе это противорѣчитъ точному и буквальному смыслу указываемаго въ немъ В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія, которое, предписывая не требовать помянутыхъ подписокъ, тѣмъ самымъ устраняло всякое значеніе ихъ и, слѣдовательно, не давало православному духовенству никакого повода принимать отъ брачующихся такія обязательства, которыя въ глазахъ правительства никакой силы не должны были имѣть. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что привлеченіе Вольмара къ отвѣтственности по ст. 190 улож. о нак. за крещеніе не по правиламъ православной церкви дѣтей его отъ брака, совершеннаго въ промежутокъ времени между 19 марта 1865 г. и 8 августа 1885 г., не смотря на данную имъ по ст. 67 т. X, ч. 1 предбрачную подписку, представляется неправильнымъ. Равнымъ образомъ, по тѣмъ-же соображеніямъ, представляется неправильнымъ и привлеченіе пастора Лютера къ отвѣтственности по ст. 193 улож. о нак. за окрещеніе дочери Вольмара по лютеранскому обряду.—По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ Высочайшаго повелѣнія 19 марта 1865 г., относительно нераспространенія дѣйствія ст. 67 т. X ч. 1 св. зак. гражд. о предбрачныхъ подпискахъ на Прибалтійскія губерніи, отмѣнить, прекратить производство сего дѣла.

30.—1893 года октября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Григорія Николаева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. О. Гувскій.)

Саратовская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Григоріи Николаевѣ, обвинявшемся по ст. 373 улож. о нак., нашла, что Николаевъ былъ преданъ суду палаты по обвиненію въ томъ, что 8 и 9 марта 1892 г., состоя въ должности десятника при Тамбовской уѣздной земской управѣ и будучи командированъ для раздачи въ ссуду крестьянамъ хлѣба, принялъ отъ сельскихъ старостъ: деревни Павловки—Садовникова, сельца Никольскаго 2-го—Аристовы и сельца Никольскаго 1-го—Першина въ даръ деньги и водку и за это, въ нарушеніе своихъ служебныхъ обязанностей, отпустилъ имъ изъ магазина земской управы ржи сверхъ назначенной въ ссуду: Садовникову 10 пудовъ, Аристову 25 пудовъ и Першину 20 пудовъ. Свидѣтельскими показаніями по дѣлу установлено, что Николаевъ, которому порученъ былъ земскою управою отпускъ крестьянамъ изъ земскаго склада хлѣба, выдаваемого въ ссуду, отпустилъ изъ склада сверхъ подлежащаго выдачѣ, за особое въ свою пользу вознагражденіе: а) Аристову 24 пуда ржи, б) Першину 15 пудовъ, ржи въ чемъ Николаевъ и долженъ быть признанъ виновнымъ. Что же касается подобнаго-же отпуска Садовникову, то изъ показаній Садовникова и Цанферова видно, что хотя первый изъ нихъ также покупалъ у Николаева земскій хлѣбъ и даже заплатилъ Николаеву условленную цѣну, но хлѣбъ изъ склада отпущенъ не былъ, почему въ настоящемъ случаѣ Николаевымъ ни нарушенія своихъ обязанностей, ни растраты ввѣреннаго ему хлѣба не допущено. Самовольный отпускъ Николаевымъ за особое въ его пользу вознагражденіе хлѣба, ввѣреннаго ему на храненіе, есть растрата ввѣреннаго на храненіе имущества, но такъ какъ, по мнѣнію палаты, Николаевъ не можетъ быть признанъ должностнымъ лицомъ, ибо таковыми изъ вольно-наемныхъ служащихъ въ земскихъ учрежденіяхъ (ст. 60 и 120) являются лишь приглашенные для занятій съ разрѣшенія земскихъ собраній, каковое обстоятельство относительно Николаева ничѣмъ по дѣлу не установлено,—то и преступленіе его нельзя признать преступленіемъ по службѣ, а составляетъ оно растрату чужаго имущества, учиненную лицомъ частнымъ, каковое преступное дѣяніе предусмотрено 177 ст. уст. о нак. Въ виду совокупности преступныхъ дѣяній Николаева и особой безнравственности этихъ дѣяній, заключающейся въ томъ, что подсудимый продавалъ въ свою пользу хлѣбъ, предназначенный для ссуды

голодающимъ, палата опредѣлила: подвергнуть Николаева высшей мѣрѣ указаннаго въ ст. 177 наказанія, т. е. заключенію его въ тюрьму на одинъ годъ.

Выслушавъ принесенный на этотъ приговоръ кассационный протестъ товарища прокурора палаты и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу означеннаго протеста въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: должны-ли десятники земскихъ управъ за растрату ввѣряемаго имъ по этой ихъ службѣ имущества подвергаться отвѣтственности какъ должностныя лица, т. е. на основаніи ст. 354 улож. о нак., или же какъ лица частныя по ст. 177 уст. о нак., согласно вышеприведенному мнѣнію палаты. Принявъ во вниманіе: а) что ссылка палаты въ подтвержденіе ея мнѣнія на ст. 60 и 120 полож. о земск. учр. (св. зак. т. II ч. 1) лишена правильнаго основанія, ибо во 1-хъ, точный и буквальный смыслъ первой изъ этихъ статей вовсе не даетъ права заключать, что изъ служащихъ по найму въ земскихъ учрежденіяхъ могутъ быть признаваемы должностными лицами только тѣ, которыя лично приглашены къ занятію извѣстной должности съ разрѣшенія земскихъ собраній, а напротивъ того, указываетъ лишь, что земскія управы имѣютъ право приглашать постороннихъ лицъ, какъ для постоянныхъ занятій по дѣламъ, ввѣреннымъ вѣдѣнію управъ, такъ и для исполненія временныхъ порученій, если такое право въ принципѣ, а не въ отношеніи только опредѣленныхъ лицъ предоставлено управамъ земскихъ собраній, съ назначеніемъ для сего по смѣтѣ подлежащей суммы, и во 2-хъ заключеніе палаты прямо опровергается второю изъ приводимыхъ ею статей положенія, опредѣляющею, что подвѣдомственныя земскимъ управамъ служащія лица, за преступленія по должности, влекущія за собою уголовныя наказанія, подвергаются не той отвѣтственности, какая установлена для частныхъ лицъ, но одинаковой съ лицами, состоящими на государственной службѣ, и б) что именно отвѣтственности этого послѣдняго рода подлежатъ подвѣдомственныя земскимъ управамъ служащія лица, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 632, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что затѣмъ и за растрату ввѣреннаго по службѣ имущества означенныя лица, а въ томъ числѣ и десятники земскихъ управъ, подлежатъ наказанію не по ст. 177 уст. о нак., но по ст. 354 улож. о нак., и что несогласный въ этомъ разъясненіемъ приговоръ палаты о Николаевѣ подлежалъ-бы отмѣнѣ, но имѣя въ виду, что въ заключеніи своемъ по этому дѣлу товарищъ прокурора палаты, какъ видно изъ протокола ея, полагалъ назначить Николаеву наказаніе по 1 степ. ст. 38 улож. о нак., не опредѣляя съ точностью, на какой именно срокъ слѣдовало-бы по его мнѣнію заключить Николаева въ тюрьму; что между тѣмъ по означенному закону срокъ этотъ назначенъ отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и 4-хъ мѣсяцевъ; что отъ палаты, согласно ст. 148 того-же уложенія, зависѣло опредѣлить Николаеву наказаніе смотря по обстоятельствамъ дѣла въ этихъ предѣлахъ и что палата присудила Николаева, хотя и по неправильно примѣненной ею ст. 177 уст.

о нак., къ тюремному заключенію на 1 годъ, т. е. къ тому самому наказанію, которое могло быть опредѣлено ею въ силу 2 ч. 354 и 1 степ. ст. 38 улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора судебной палаты оставить безъ послѣдствій, за силою ст. 913 уст. угол. суд.

31.—1893 года октября 12 дня. *По дѣлу поручика запаса Мисаила Зварковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Похвисневъ, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѳ. Гувскій.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находить: 1) что къ дѣянію подсудимаго Зварковскаго, признаннаго приговоромъ Казанской судебной палаты виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ околоточнаго надзирателя 2 участка г. Казани, Полякова, по поводу исполненія послѣднимъ служебныхъ своихъ обязанностей, примѣнена 285 ст. улож. о нак., причемъ примѣненіе этой статьи закона обусловливается со стороны палаты тѣмъ соображеніемъ, что околоточные надзиратели по нынѣ дѣйствующимъ штатамъ состоятъ въ должности XIV класса; 2) что статья 285 улож. о нак. имѣетъ въ виду оскорбленіе должностныхъ лицъ, какъ представителей правительственной или общественной власти, независимо отъ того, состоятъ ли они въ извѣстномъ классѣ по чину или по должности (рѣш. Прав. Сен. 1876 г. № 181, 1879 г. № 8), и что изъятія въ сѣмъ отношеніи установлены лишь для случаевъ, указанныхъ въ 288 ст. улож. о нак. и въ 31 ст. уст. о нак. (рѣш. Прав. Сен. 1888 г. № 30); 3) что статья 31 уст. о нак. предусматриваетъ, между прочимъ, оскорбленіе полицейскихъ стражей; 4) что, согласно 651 ст. т. II свода губернскихъ учрежденій изд. 1892 года, околоточные надзиратели въ тѣхъ городахъ, гдѣ таковыя полагаются, принадлежатъ къ составу полицейской стражи; 5) что предоставленіе околоточнымъ надзирателямъ городской полиціи, въ силу 336 статьи устава о службѣ правительству по прод. 1890 г., указанныхъ въ той статьѣ служебныхъ правъ по производству въ первый классный чинъ, нисколько не измѣняетъ условій служебнаго ихъ положенія, какъ чиновъ полицейской стражи; 6) что въ виду сего къ указанному выше дѣянію подсудимаго Зварковскаго должна быть примѣнена не 285 статья уложенія о наказаніяхъ, а статья 31 устава о наказаніяхъ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что жалоба подсудимаго Зварковскаго на извращеніе въ приговорѣ судебной палаты показаній Полякова, Груздова и Чинкова опровергается протоколомъ судебного засѣданія палаты и постановленнымъ ею въ порядкѣ 844 статьи устава уголовного судопроизводства заключеніемъ по содержанію замѣчаній на протоколъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Казанской судебной палаты по настоящему дѣлу относительно наказанія подсудимаго, за неправильнымъ примѣненіемъ 285 ст. улож. о нак., отмѣнить, предписавъ той-же палатѣ въ дру-

гомъ составѣ присутствія постановить новый по сему предмету приговоръ; въ остальной же части жалобу Зварковского оставить безъ послѣдствій за силою 912 ст. уст. угол. суд.

32.—1893 года октября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Ермолая Матвѣя, Евстинья Федоровыхъ и Василія Михайлова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады валь дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Вслѣдствіе жалобы, принесенной мировому судѣ 3 участка Динабургскаго (нынѣ Двинскаго) мирового округа повѣренными землевладѣльца Реутта, мѣщане Ермолай, Матвѣй и Евстигнѣй Федоровы и Василій Михайловъ были привлечены къ суду по обвиненію въ самовольной пастбѣ скота въ лѣсу, принадлежащемъ Реутту. При разсмотрѣніи этого дѣла у мирового судьи и въ сѣздѣ мировыхъ судей обвиняемые утверждали, что производили въ означенномъ лѣсу пастбу своего скота въ силу принадлежащаго имъ, какъ безсрочнымъ арендаторамъ-старобрядцамъ, права пастбищнаго сервитута въ лѣсу Реутта; но мировой судья, принявъ между прочимъ, во вниманіе, что обвиняемыми не представлено въ удостовѣреніе своего сервитутнаго права никакихъ доказательствъ, призналъ всѣхъ ихъ виновными въ самовольной пастбѣ и приговорилъ каждого изъ нихъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ пяти рублей. Динабургскій (нынѣ Двинскій) мировой сѣздъ, разсматривавшій это дѣло 18 іюня 1892 года по апелляціонному отзыву обвиняемыхъ, означенный приговоръ мирового судьи утвердилъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на этотъ приговоръ кассационную жалобу поименованныхъ выше обвиняемыхъ, въ которой они, ссылаясь на принадлежащее имъ въ лѣсу Реутта сервитутное право пастбы, изыясняютъ, что мировой сѣздъ былъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе предъявленнаго къ нимъ обвиненія по существу впредь до разрѣшенія учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ вопроса объ ихъ сервитутныхъ правахъ, о чемъ, по объясненію ихъ, уже производится дѣло въ Динабургскомъ (Двинскомъ) уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора находить, что рѣшеніемъ общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ отъ 20 апрѣля 1892 г. было разъяснено, что такъ какъ разрѣшеніе споровъ о сервитутахъ, установленныхъ Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ въ губерніяхъ царства Польскаго въ пользу крестьянъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, безусловно изъято изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій и подчинено исключительно учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, то въ дѣлахъ о лѣсныхъ порубкахъ, возникающихъ въ предѣлахъ Привислянскихъ губерній, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые крестьяне въ оправданіе приписываемыхъ имъ дѣйствій ссылаются на принадлежащій имъ сервитутъ или когда изъ объ-

ясненій самого жалобщика усматривается, что жалоба его не можетъ быть разрѣшена безъ предварительнаго удостовѣренія въ принадлежности обвиняемому сервитутнаго права, судебныя установленія, за силою 1 ст. Высочайшаго повелѣнія 21 мая 1876 г. (собр. узак. 21 мая 1876 г. ст. 542), объяваны, вовсе не входя въ обсужденіе правъ обвиняемыхъ на сервитутъ, предоставить жалобщику обратиться предварительно за разрѣшеніемъ возникающаго по дѣлу сервитутнаго вопроса въ учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ и, лишь вслучаѣ признанія сими учрежденіями, что обвиняемому не принадлежитъ сервитутное право, которое могло-бы оправдывать приписываемыя ему преступныя дѣйствія, судебное мѣсто можетъ приступить къ разрѣшенію уголовного обвиненія по существу; что на основаніи правилъ объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверозападныхъ и бѣлорусскихъ, въ тѣхъ принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, городамъ и разнымъ учрежденіямъ имѣніяхъ, гдѣ единовѣрцы и старообрядцы поселились до 17 июня 1863 г., занимаемые ими участки оставляются въ постоянной безсрочной ихъ арендѣ, на тѣхъ-же условіяхъ, на которыхъ они пользовались ими до 22 мая 1876 г., причемъ пространство означенныхъ участковъ и условія пользованія оными должны быть, учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, приведены въ извѣстность и внесены въ особый по каждой безсрочной арендѣ актъ, а разборъ могущихъ возникать между землевладѣльцами единовѣрцами и старообрядцами, изъ ихъ отношеній по безсрочной арендѣ споровъ и недоразумѣній возлагается на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, которыя при производствѣ сихъ дѣлъ руководствуются правилами, установленными положеніями 19 февраля 1861 г. (особое приложение къ IX т. св. зак., по прод. 1886 г., отдѣлъ XXIII, ст. 1, 2, и 8); что, по силѣ статьи 1 приложения къ статьѣ 1 (примѣчаніе 1) положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, изъемяются изъ вѣдѣнія мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений и подчиняются, со дня введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., вѣдѣнію судебныхъ установлений, образуемыхъ на основаніи сихъ уставовъ, лишь тѣ иски и споры судебного свойства, которые не относятся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и не истекаютъ изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, которыя опредѣлены положеніями о сельскомъ состояніи, и что Правительствующимъ Сенатомъ, по гражданскому кассационному департаменту въ рѣшеніи 1885 г. по дѣлу Синякова № 19, было уже разъяснено, что названными выше правилами 21 мая 1876 г. вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений предоставлено какъ удостовѣреніе въ каждомъ данномъ случаѣ наличности условій, дающихъ право на безсрочную аренду, опредѣленіе пространства арендныхъ участковъ и условій пользованіями ими, такъ и разборъ могущихъ по этому поводу возникнуть споровъ и недоразумѣній. За силою вышеизложеннаго и такъ какъ обвиняемые по сему дѣлу, въ оправданіе свое противъ предъявленнаго къ нимъ обвиненія въ самовольной пастьбѣ

скота въ лѣсу помѣщика Реутта, ссылались на принадлежащій имъ, какъ старообрядцамъ, по праву постоянной безсрочной аренды, сервитутъ пастьбы въ означенномъ лѣсу, мировой съѣздъ, не входя въ сужденіе о степени доказанности этого оправданія обвиняемыхъ, какъ вовсе неподлежаваго по предмету своему его обсужденію, и принявъ во вниманіе, что разрѣшеніе вопроса о виновности подсудимыхъ по настоящему дѣлу находится въ непосредственной зависимости отъ опредѣленія въ особомъ, указанномъ выше, установленномъ на то закономъ порядкѣ сервитутныхъ правъ обвиняемыхъ, обязанъ былъ, за силою 27 ст. уст. угол. суд., приостановиться разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла по существу, впредь до разрѣшенія подлежащими учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ вопроса о сервитутныхъ правахъ обвиняемыхъ по сему дѣлу лицъ.—Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что Двинскій мировой съѣздъ при разрѣшеніи сего дѣла допустилъ нарушеніе 27 ст. у. у. с. и тѣмъ вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства, предоставленныхъ судебнымъ установленіямъ ст. 1 приложения къ ст. 1 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, Правительствующій Сенатъ о прѣдл я е т ь: приговоръ Динабургскаго (нынѣ Двинскаго) мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 27 ст. уст. угол. суд., отмѣнить.

33.—1893 года октября 19 дня. *По дѣлу Шимшиона Шпера и Юдки Валера.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Д. Шевичъ.)

2 сентября 1892 г. Люблинскій 2-го округа мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи города Замостья, на основаніи котораго жители сего города: Шимшонъ Маеръ Шперъ и Юдка Герша Валеръ приговорены, за преступленіе, предусмотрѣнное 102 ст. уст. о нак., къ уплатѣ по 50 рублей штрафа каждый, или же аресту, вслучаѣ несостоятельности ихъ, на 1 мѣсяць каждый. Приговоръ этотъ, по вступленіи въ законную силу, былъ обращенъ къ исполненію, но прежде, чѣмъ исполненіе онаго послѣдовало, 5 декабря 1892 г. состоялся другой приговоръ того-же мирового судьи, по которому тѣ-же обвиняемые, за однородное преступленіе (102 ст. уст. о нак.), приговорены были также къ штрафу въ 50 руб. каждый, съ замѣною сего штрафа при несостоятельности арестомъ на мѣсяць для cadaго; сей послѣдній приговоръ судьи, по необжалованію его подсудимыми былъ обращенъ тоже къ исполненію. До приведенія въ исполненіе обоихъ сихъ приговоровъ, подсудимые Шперъ и Валеръ обратилися въ мировой съѣздъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы съѣздъ, за силою закона о совокупности проступковъ ихъ, призналъ послѣдній приговоръ судьи 5 декабря 1892 г. поглощеннымъ приговоромъ 2 сентября 1892 г. и освободилъ ихъ отъ втораго наказанія. Мировой съѣздъ, обсудивъ это ходатайство, какъ значителъ въ опредѣленіи его 9 января 1893 г., нашелъ, что первый проступокъ обвиняемыхъ совершенъ ими 13 іюля 1892 г.

и резолюція провозглашена судьей 3 августа 1892 г.; что до отбытія наказанія по сему приговору, подсудимыми 16 ноября 1892 г. совершень однородный поступокъ и состоявшаяся по новому обвиненію ихъ резолюція судьи объявлена была 5 декабря 1892 г., что на основаніи 16 ст. уст. о нак., по редакціи сего закона 3 февраля 1892 г., обвиняемые, учинившіе преступное дѣяніе послѣ провозглашенія резолюціи, но до отбытія наказанія, подлежатъ, вслучаѣ назначенія за проступки сіи однородныхъ наказаній, такой мѣрѣ онаго, которая окажется изъ соединенія посредствомъ (арифметическаго) сложенія обоихъ наказаній, опредѣленныхъ послѣдовательными приговорами въ одно общее, а потому сѣздъ опредѣлилъ: обвиняемыхъ подвергнуть, въ виду 16 ст. уст. о нак. и 7 ст. того-же уст., къ денежному штрафу по 100 руб. съ каждаго; вслучаѣ несостоятельности ихъ подвергнуть аресту каждаго-же на два мѣсяца (7 ст. уст. о нак.). На этотъ совокупный, послѣдній приговоръ сѣзда оба обвиняемые приносятъ настоящую кассационную жалобу, указывая въ ней, что сѣздъ неправильно примѣнилъ законъ о совокупности преступленій, опубликованный 3 февраля 1892 г.; съ своей стороны они полагаютъ, что назначаемое приговоромъ наказаніе по совокупности никоимъ образомъ не должно превышать нормы ареста, опредѣленнаго въ подлежащей за извѣстный проступокъ статьѣ карательнаго закона; между тѣмъ сѣздъ приговорилъ ихъ къ аресту, которому они должны подвергнуться въ виду ихъ несостоятельности въ нормѣ, вдвое большей противъ высшаго размѣра наказанія, указаннаго въ 102 ст. уст. о нак., почему просятъ отмѣнить обжалуемое опредѣленіе сѣзда 9 января 1893 г. только относительно назначеннаго имъ двухмѣсячнаго ареста каждому, по нарушенію 16 и 102 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ обсужденія, за силою 5 ст. учр. суд. уст., указанія подсудимыхъ Шпера и Валера, относящіяся къ существу дѣла, и обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ указаній, сдѣланныхъ въ кассационной жалобѣ подсудимыхъ, относительно неправильнаго назначенія имъ наказанія по приговору Люблинскаго 2-го округа мирового сѣзда 9 января 1893 г., постановленнаго о подсудимыхъ по совокупности ихъ преступныхъ дѣяній, установленныхъ приговорами 2-го сентября и 5 декабря 1892 г., находитъ, что размѣръ денежнаго взысканія съ каждаго изъ подсудимыхъ въ 100 рублей, назначенъ сѣздомъ вопліѣ согласно съ требованіемъ 14² ст. уст. о нак. по прод. 1893 г., въ силу коей денежныя взысканія, опредѣленные послѣдовательными приговорами, въ случаяхъ въ этой статьѣ указанныхъ, соединяются въ одну общую сумму путемъ сложенія. А такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ приговорѣ, т. е. приговорахъ 2 сентября и 5 декабря 1892 г., подсудимые Шперъ и Валеръ были присуждены къ денежному штрафу за нарушеніе правилъ 102 ст. уст. о нак. въ суммѣ по 50 руб., то и размѣръ денежнаго штрафа въ 100 руб. съ каждаго, установленный въ совокупномъ приговорѣ сѣзда 9 января 1893 г., оказывается соответствующимъ точной буквѣ и

смыслу упомянутого закона. Точно также не заслуживаетъ уваженія и другое указаніе подсудимыхъ на неправильное назначеніе имъ двухмѣсячнаго ареста, опредѣленнаго сѣздомъ на случай несостоятельности подсудимыхъ къ уплатѣ сторублеваго штрафа (7 ст. уст. о нак.). Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи его 1887 г. № 6 (по угол. кас. деп.), было дѣйствительно разъяснено судебнымъ мѣстамъ, что когда судъ избираетъ по 149 ст. улож. о нак. денежный штрафъ, какъ нормальное наказаніе за преступленіе, предусмотрѣнное 102 ст. уст. о нак., то арестъ, назначаемый для замѣны сего наказанія на случай несостоятельности осужденныхъ къ платежу денегъ (7 ст. уст. о нак.), никоимъ образомъ не можетъ быть назначаемъ выше мѣры, указанной въ 102 ст. уст. о нак. Этимъ преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ правиломъ судебныя мѣста должны несомнѣнно руководствоваться и впредь, при замѣнѣ арестомъ по 7 ст. уст. о нак. денежнаго штрафа, назначаемаго приговоромъ въ наказаніе за отдѣльное нарушеніе правилъ 102 ст. уст. о нак.; но это разъясненіе совершенно не примѣнимо къ приговорамъ, постановленнымъ судебными мѣстами на основаніи 14² ст. уст. о нак. При замѣнѣ въ подобныхъ случаяхъ денежнаго штрафа арестомъ, продолжительность ареста находится въ зависимости только отъ цифры денежнаго взысканія, опредѣленнаго окончательно въ совокупномъ приговорѣ, и должна согласоваться съ постановленными въ 7 ст. уст. о нак. правилами, причѣмъ не можетъ имѣть примѣненія указанное въ 14² статьѣ уст. о наказ. сложеніе сроковъ ареста, обязательное для суда при постановленіи совокупнаго приговора по такимъ двумъ или нѣсколькимъ отдѣльнымъ приговорамъ, въ коихъ арестъ является нормальнымъ наказаніемъ, а не замѣняющимъ денежное взысканіе по 7 ст. уст. о нак. Люблинскій 2-го округа мировой сѣздъ назначеніемъ въ приговорѣ своемъ 7 января 1893 г. двухмѣсячнаго ареста каждому изъ подсудимыхъ, вслучаѣ несостоятельности ихъ къ уплатѣ наложеннаго на нихъ денежнаго взысканія, не нарушилъ указанныхъ въ этой статьѣ правилъ. На основаніи 2 п. 7 ст. уст. о нак. денежный штрафъ отъ 15 до 300 рублей могъ быть замѣненъ арестомъ до трехъ мѣсяцевъ, слѣдовательно при назначеніи срока ареста въ два мѣсяца, замѣнѣ штрафа въ сто рублей мировой сѣздомъ не вышелъ изъ постановленныхъ, указанныхъ закономъ (2 п. 7 ст.) предѣловъ, а опредѣленіе продолжительности ареста въ этихъ предѣлахъ вполне зависитъ отъ усмотрѣнія суда (рѣш. угол. кас. д.—та 1871 г. №№ 305, 867 и 1351).— Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шпера и Валера, за силою 174 ст. угол. судопр., оставить безъ послѣдствій.

34.—1893 года октября 19-го дня. *По дѣлу крестьянина Емельяна Акинѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Шевичъ.)

Приговоромъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда, постановлен-

нимъ 29 января 1892 г. въ отмѣну оправдательнаго приговора мирового судьи 15 участка, купецъ Емельянъ Акинфиевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя ремесленникомъ собственно булочнаго цеха, занимался приготовленіемъ пироговъ изъ кислаго тѣста съ разною начинкою, не имѣя на производство сего послѣдняго ремесла разрѣшенія отъ ремесленной управы и не платя за это мастерство особыхъ повинностей, и на основаніи 1360 ст. улож. о нак. присужденъ къ уплатѣ въ пользу ремесленной управы 12 руб., съ замѣною сего штрафа, при несостоятельности обвиняемаго, арестомъ на два дня. Въ кассационной жалобѣ, на этотъ приговоръ принесенной, Акинфиевъ указываетъ во первыхъ на то, что будто-бы мировой съѣздъ извратилъ въ приговорѣ своемъ данныя судебного слѣдствія, такъ какъ повѣренный его заявлялъ въ засѣданіи съѣзда лишь о томъ, что онъ, Акинфиевъ, приготовлялъ пирожки изъ обыкновеннаго тѣста, съѣздъ-же свой приговоръ основалъ между прочимъ на сознаніи повѣреннаго, что онъ, Акинфиевъ, дѣлаетъ пироги изъ кислаго тѣста, т. е. на основаніи такого признанія на судѣ, котораго сдѣлано не было; во вторыхъ, онъ находитъ, что полученное имъ право на булочное производство совмѣщаетъ въ себѣ и право на изготовленіе пирожковъ, въ подтвержденіе чего ссылается на § 180 циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ т. IV изд. 1855 г., и въ третьихъ находитъ, что съѣздъ нарушилъ 168 ст. у. у. с., назначивъ ему личное наказаніе, тогда какъ въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ на приговоръ судьи, апелляторъ такого требованія не предъявлялъ.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго С.-Петербургской ремесленной управы и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская ремесленная управа, препровождая къ мировому судѣ 15 участка протоколъ цеховаго старшины 10 декабря 1890 г., въ сообщеніи своемъ 7 февраля 1891 г. просила возбудить противъ Акинфиева преслѣдованіе по обвиненію его по 1360 ст. улож. о нак. Затѣмъ, обжалуя оправдательный приговоръ мирового судьи, въ отзывѣ своемъ 18 іюля 1891 г., управа прямо указывала, что дѣйствія Акинфиева составляютъ проступокъ, наказуемый 1360 ст. улож. о нак., почему и просила приговоръ судьи отмѣнить; въ виду чего указаніе подсудимаго на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 168 ст. у. у. с. оказывается явно неосновательнымъ. Заявленіе подсудимаго о томъ, что мировой съѣздъ извратилъ значеніе признанія, сдѣланнаго повѣреннымъ его въ судебномъ засѣданіи, не можетъ быть признано уважительнымъ потому, что въ протоколѣ засѣданія съѣзда совершенно ясно изложено, что на заявленіе представителя управы Долыскаго, что Акинфиевъ занимался приготовленіемъ пироговъ изъ кислаго тѣста, а не пирожнаго, на что права не имѣлъ, повѣренный обвиняемаго призналъ это (протоколъ съѣзда). Вѣрность такого содержанія записей протокола своевременно повѣреннымъ обвиняемаго не оспорена, почему это заявленіе подсудимаго, какъ голословное, дальнѣйшему обсужденію не подлежитъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію послѣдняго указанія подсудимаго относительно того, что приготовленіе

пироговъ (за печеніе которыхъ онъ привлеченъ къ отвѣтственности по 1360 ст. улож. о нак.), составляетъ его право, въ виду того, что онъ имѣетъ свидѣтельство на булочное мастерство, Правительствующій Сенатъ находитъ и это указаніе уваженія незаслуживающимъ въ виду слѣдующихъ соображеній. Изъ содержанія 287, 294, 295, 299, 387 ст. т. XI св. зак. устава о промышленности, усматривается: а) что цехи раздѣляются, на 1) *сложные*, вмѣщающіе въ себѣ различные роды ремесль, и 2) *единственные*, кои одно только собственно имъ принадлежащее ремесло въ себѣ заключаютъ; б) что особенные обряды каждаго ремесла разсматриваются ремесленною управою или городскою думой, которыя, какъ сказано въ 299 ст. уст. о промышл. (т. XI ч. II), должны все расположить въ оныхъ соотвѣтственно общимъ правиламъ, изложеннымъ въ семъ уставѣ, каковыя „обряды“ (правила) утверждаются надлежащею властію; и в) въ городѣ, гдѣ котораго ремесла цехъ учрежденъ, воспрещается лицамъ, которыя не имѣютъ управнаго свидѣтельства (ст. 387 уст. о пром.), называться того ремесла мастеромъ, развѣ-бы онъ имѣлъ аттестатъ техническаго или ремесленнаго училища, или же состоялъ въ 1-й или 2-й гильдіи (примѣчаніе къ 387 ст.). Въ сборникѣ циркуляровъ и инструкцій министра внутреннихъ дѣлъ т. IV изд. 1855 г. помѣщены „обряды для С.-Петербургскаго русскаго булочнаго цеха“, т. е. тѣ именно обязательныя правила, на которыя указываетъ 299 ст. XI т. II ч. уст. о пром.—Содержаніе этихъ правилъ показываетъ, что булочный цехъ есть цехъ *сложный*, составной (1 п. ст. 295 уст. о пром.); онъ совмѣщаетъ въ себѣ семь отдѣльныхъ мастерствъ (§ 173 сихъ правилъ), въ томъ числѣ и *пирожное* (п. 6 § 179); занятія, дозволенныя по ремеслу „*собственно булочному*“, перечислены въ 180 §; въ примѣчаніи къ сему параграфу указано, что даже издѣліе пряниковъ дозволяется мастерамъ „*собственно-булочнаго*“ производства не иначе, какъ съ уплатою въ пряничный цехъ установленныхъ, по оному, т. е. пряничному производству, повинностей; 185 § указываетъ, что пирожники выдѣляются, какъ лица, занимающіяся специальнымъ мастерствомъ (п. 6 § 179), не входящимъ въ кругъ занятій „*собственно булочнаго*“ цеха (п. 1 § 179), въ особый разрядъ ремесленнаго производства, отнесеннаго лишь по свойству занятій къ общебулочному сложному цеху (§ 179); въ виду однородности занятій булочниковъ (п. 1 § 179) и пирожниковъ (п. 6 § 179 и 185) не возбраняется однако лицамъ, хотя-бы получившимъ свидѣтельство на производство „*собственно-булочное*“ (п. 1 § 179), присоединять къ сему производству и другія, входящія въ кругъ занятій или производствъ булочнаго (сложнаго) цеха, т. е. особыя специальныя производства или ремесла (§ 192), въ томъ числѣ и печеніе пироговъ, но такое специальное производство дозволяется булочникамъ не иначе, какъ по выдержаніи предварительнаго испытанія по такому отдѣльному производству (§§ 189 и 191) и по полученіи ими или отдѣльнаго отъ управы свидѣтельства на такое специальное производство, или же означенія сего разрѣшенія въ управномъ свидѣтельствѣ, выданномъ на производство „*собственно булочное*“, и притомъ съ

непремѣнною въ томъ и другомъ случаѣ уплатою цеховыхъ повинностей по каждому особому мастерству отдѣльно, т. е. независимо отъ уплаты повинностей по цеху „собственно-булочному“. Имѣя затѣмъ въ виду, что въ приговорѣ мирового съѣзда установлено, что Акинфиевъ занимался изготовленіемъ пирожковъ изъ кислаго тѣста, правильность же сего вывода съѣзда изъ обстоятельство дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ кассационной провѣркѣ; что онъ, Акинфиевъ, ни особеннаго свидѣтельства, ни разрѣшенія отъ ремесленной управы на печеніе означенныхъ выше пироговъ изъ кислаго тѣста не имѣлъ, такъ какъ получилъ лишь свидѣтельство на производство „собственно-булочнаго ремесла“, т. е. одного изъ ремеслъ, указанныхъ въ 179, § п. 1, правилъ изд. мин. внутр. дѣлъ въ 1855 г., что пироги, имѣяемые, по составу тѣста (кислаго) не однозначуши съ *пирожнымъ*, которое вправѣ изготовлять безъ особаго разрѣшенія лица, получившаго управское свидѣтельство съ уплатою повинностей на званіе мастера „собственно-булочнаго“ дѣла, что особыхъ повинностей Акинфиевъ, какъ пирожникъ, за это специальное занятіе (6 п. 179 и 185 §§) въ цехъ не платилъ,—мировой съѣздъ совершенно правильно призналъ его, Акинфиева, подлежащимъ личной отвѣтственности по 1360 ст. улож. о нак. (рѣш. угол. кас. д-та 1879 г. № 44, 1881 г. № 34), опредѣляющей наказаніе тѣмъ лицамъ, которыя не имѣя на производство ремесла, по общимъ или особеннымъ ремесленнымъ установленіямъ, права, будутъ производить такое ремесло.—Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Акинфиева, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

35.—1893 года ноября 8-го дня. По дѣлу крестьянина *Игнатія Ендржеевскаго*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Кони.)

Крестьянинъ Игнатій Ендржеевскій, 19 лѣтъ, опредѣленіемъ Варшавской судебной палаты преданъ былъ суду Варшавскаго окружнаго суда по обвиненію его въ томъ, что 18-го октября 1891 года, съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, лишилъ жизни мѣщанку Агнешку Войцѣховскую, съ цѣлью воспользоваться ея деньгами (3 и 4 п. п. 1453 ст. улож. о наказ.). Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда 6-го марта 1892 года защитникъ подсудимаго, по представленнымъ имъ къ тому основаніямъ, возбудилъ вопросъ о ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей подсудимаго, ходатайствуя объ освидѣтельствovanіи его въ установленномъ порядкѣ. Оставивъ домогательство это безъ послѣдствій и разрѣшивъ дѣло по существу, окружной судъ призналъ Игнатія Ендржеевскаго виновнымъ по предъявленному къ нему обвиненію и приговорилъ его къ соотвѣтственному по закону наказанію. Въ апелляціонномъ на этотъ приговоръ отзывѣ защитникъ подсудимаго, настаивая на душевной болѣзни Игнатія Ендржеевскаго и развивая

свои прежніе по этому предмету доводы, просилъ Варшавскую судебную палату прежде всего направить дѣло къ освидѣтельствуванію умственныхъ способностей Ендржеевского. Въ распорядительномъ засѣданіи 25-го апрѣля 1892 г. судебная палата опредѣлила: „возвратить (дѣло) въ окружный судъ, предписавъ произвести освидѣтельствованіе Ендржеевского въ порядкѣ, указанномъ ст. 353—355 уст. угол. суд. Исполняя указъ палаты, окружный судъ въ засѣданіи особаго присутствія (355 ст. у. у. с.) 3-го іюня 1892 г. постановилъ: „согласно заключенію врачей, отдать Ендржеевского въ специальное заведеніе для душевно-больныхъ на испытаніе въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ“. По минованіи означеннаго срока директоръ Варшавской лечебницы для душевно-больныхъ (въ Творкахъ), подъ Варшавой, куда помѣщенъ былъ испытуемый, увѣдомилъ судъ, что „Игнатій Ендржеевскій принадлежитъ къ числу лицъ, одержимыхъ такъ называемымъ нравственнымъ помѣшательствомъ (moral insanity),—болѣзненнымъ состояніемъ, относимымъ наукою къ идиотизму, и несомнѣнно, что въ моментъ совершенія преступленія, въ коемъ обвиняется Ендржеевскій, послѣдній находился въ состояніи того-же врожденнаго дефекта нравственной сферы, врожденнаго нравственнаго идиотизма“. Въ засѣданіи того-же особаго присутствія 22-го января 1893 г. окружный судъ опредѣлилъ: „согласно заключенію врачей-экспертовъ признать, что Игнатій Ендржеевскій одержимъ врожденнымъ безуміемъ и совершилъ преступленіе въ состояніи невмѣняемости“. При донесеніи 15-го февраля 1893 г. дѣло объ Ендржеевскомъ, по обвиненію его въ убійствѣ, вмѣстѣ съ производствомъ объ освидѣтельствующемъ умственныхъ его способностей, представлено было Варшавскимъ окружнымъ судомъ въ судебную палату, которая въ распорядительномъ засѣданіи 24 апрѣля 1893 г. опредѣлила: „дать дѣлу ходъ и внести въ судебное засѣданіе“. Согласно этому распоряженію дѣло объ Ендржеевскомъ было назначено къ слушанію въ судебномъ засѣданіи Варшавской судебной палаты 19 мая 1893 г., въ порядкѣ апелліаціоннаго разбирательства. По открытіи судебного засѣданія, предварительно доклада дѣла, участвовавшій въ составѣ присутствія палаты, товарищъ прокурора, испросивъ слово, въ предложенномъ имъ палатѣ заключеніи доказывалъ, что настоящее дѣло не подлежитъ болѣе разсмотрѣнію въ судебномъ засѣданіи по существу, такъ какъ нынѣ остается лишь распорядиться въ отношеніи законныхъ послѣдствій дѣянія Ендржеевского, признаннаго окончательнымъ опредѣленіемъ особаго присутствія Варшавскаго окружнаго суда безумнымъ отъ рожденія и невмѣняемымъ. Оставивъ заключеніе это безъ послѣдствій, судебная палата разсмотрѣла дѣло по существу и, разрѣшивъ особо поставленный вопросъ о невмѣняемости подсудимаго въ отрицательномъ смыслѣ, утвердила обвинительный приговоръ окружнаго суда. На этотъ приговоръ судебной палаты принесены какъ кассационный протестъ со стороны товарища прокурора, предъявлявшаго въ судебномъ засѣданіи палаты заключеніе, такъ и кассационная жалоба со стороны защитника подсудимаго. Въ кассационномъ протестѣ товарищъ прокурора палаты, указывая на нарушеніе статьи 92 и 95 улож. о

нав., 355, 356 и примѣч. къ ст. 692 уст. угол. суд., и по праву наблюденія за охраненіемъ законовъ на основаніи 905 и 912 статей устава уголовного судопроизводства, а также статьи 249 и послѣдующихъ учрежденія судебныхныхъ установленій, просить Правительствующій Сенатъ: приговоръ Варшавской судебной палаты объ Игнатіи Ендржеевскомъ отмѣнить, возстановивъ силу опредѣленія особаго смѣшаннаго присутствія Варшавскаго окружнаго суда 22-го января 1893 года, коимъ Игнатій Ендржеевскій признанъ безумнымъ отъ рожденія и невмѣняемымъ. Въ кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго находя, что обжалованнымъ приговоромъ палаты существенно нарушены 356, 766, 797, 889 и 892 ст. уст. угол. судопр. и 95 ст. улож. о наказ., просить Правительствующій Сенатъ приговоръ Варшавской судебной палаты по дѣлу Ендржеевского отмѣнить и дѣло возвратить въ ту-же палату для новаго разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая на видъ: 1) что при разсмотрѣніи этого дѣла въ окружномъ судѣ защитникомъ былъ возбужденъ вопросъ о ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей подсудимаго Ендржеевского во время совершенія преступленія; 2) что вслѣдствіе изложеннаго въ апелляціонномъ отзывѣ ходатайства защитника, жаловавшагося на оставленіе окружнымъ судомъ безъ послѣдствій упомянутаго заявленія его, судебная палата сдѣлала распоряженіе о производствѣ освидѣтельствованія Ендржеевского въ установленномъ 353—355 ст. у. у. с. порядкѣ; 3) что по такомъ освидѣтельствованіи подсудимаго окружный судъ, согласно съ заключеніемъ врачей, призналъ его одержимымъ врожденнымъ безуміемъ и совершившимъ преступленіе въ состояніи невмѣняемости; 4) что такимъ образомъ во время производства этого дѣла обнаружилось небывшее въ виду при преданіи Ендржеевского суду новое обстоятельство, требовавшее разрѣшенія, можетъ-ли имѣть дальнѣйшій ходъ дѣло объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго и 5) что въ виду сего судебная палата должна была, не входя въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу онаго, поступить согласно съ указаніемъ 549 ст. у. у. с. (рѣш. угол. касс. дѣла 1892 г. № 20 по д. Сергѣева), Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. о. оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Варшавской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, предписавъ палатѣ дать сему дѣлу дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ, установленномъ вышеприведенною 549 ст. у. у. с.

36.—1894 года ноября 2-го дня. По дѣлу купца *Владимира Чичерина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Бони.)

3 марта 1892 г. по распоряженію исправляющаго должность Московскаго губернатора были отобраны отъ всѣхъ содержателей типо-литографій

въ Московскомъ уѣздѣ подписки въ томъ, что они обяжутся не печатать афишъ и программъ о зрѣлищахъ и всякаго рода публичныхъ представленійхъ, такъ какъ на печатаніе таковыхъ афишъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 15 іюня 1891 г., исключительное право предоставлено московской конторѣ Императорскихъ театровъ, которая по договору передала это право Московской губернской типографіи, но такъ какъ, не смотря на это запрещеніе, московскій 2 гильдіи купецъ Владиміръ Чичеринъ отпечаталъ въ своей типолитографіи, находящейся во 2 станціи Московскаго уѣзда, афиши конскихъ скачекъ Императорскаго Московскаго скаковаго общества, бывшихъ въ іюнѣ 1892 г., то чиновникомъ особыхъ порученій Московскаго губернатора, завѣдующимъ дѣлами по надзору за типографіями, было предъявлено у мирового судьи противъ Чичерина обвиненіе по 29 ст. уст. о нак. Мировой судья призналъ Чичерина виновнымъ и приговоръ судьи, обжалованный Чичеринымъ, былъ 16 октября 1892 г. утвержденъ мировымъ съѣздомъ и Чичеринъ приговоренъ къ штрафу въ 25 руб. На этотъ приговоръ повѣренный купца Чичерина, присяжный повѣренный Михайловскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда на томъ основаніи: во 1-хъ, что предоставленное дирекціи Императорскихъ театровъ исключительное право на печатаніе афишъ относится лишь къ публичнымъ представленіямъ и зрѣлищамъ, а къ числу таковыхъ не могутъ быть относимы конскія скачки, имѣющія цѣлью содѣйствовать развитію государственнаго коннозаводства; во 2-хъ, что по § 177 устава 1886 г. Императорскаго Московскаго скаковаго общества ему предоставлено исключительное право печатанія и продажи скаковыхъ программъ и это право не отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 15 іюня 1891 г.; въ 3-хъ, что изъ буквального текста Высочайшаго повелѣнія 15 іюня 1891 г. видно, что его дѣйствіе распространяется только на городъ Москву, а между тѣмъ типографія Чичерина находится внѣ черты города Москвы, и въ 4-хъ, что афиши и программы были имъ печатаемы съ надлежащаго разрѣшенія Московской полицейской власти.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что имъ неоднократно было разъяснено (рѣш. 1890 г. № 35, 1887 г. № 29, 1881 г. № 2 и друг.), что для примѣненія 29 ст. уст. о нак. прежде всего необходимо установить, что требованіе административной власти, въ неисполненіи коего обвиняется подсудимый, должно быть основано на положительномъ законѣ или должно вытекать изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ предѣлы вѣдомства этой власти, это условіе сохраняетъ свою силу и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый далъ подписку въ исполненіи обращеннаго къ нему требованія власти (рѣш. 1872 г. № 1365), такъ какъ законность требованія и преступность неисполненія онаго зависятъ не отъ усмотрѣнія и согласія лица, обязавшагося подпискою, а отъ свойства предъявляемаго ему требованія. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоя-

тельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не усмотрѣть, что печатаніе афишъ и программъ повсемѣстно поставлено въ тѣ-же условія, какъ и печатаніе всѣхъ другихъ произведеній печати, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что, на основаніи 41 ст. уст. ценз., для напечатанія афишъ и объявленій всегда требуется предварительное разрѣшеніе мѣстной полицейской власти, каковое требованіе по настоящему дѣлу было исполнено Чичеринымъ, такъ какъ афиши и программы были напечатаны съ разрѣшенія исправл. должн. Московскаго оберъ-полицеймейстера Власовскаго. Затѣмъ, хотя Высочайшими повелѣніями 4 дек. 1873 г. и 8 декабря 1888 г. исключительное право печатанія афишъ въ С.-Петербургѣ, за изытіемъ объявленій о представленіяхъ на масляной, предоставлено дирекціи Императорскихъ театровъ и Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15 іюня 1891 г. подтверждено, что такое-же право предоставляется дирекціи Императорскихъ театровъ и въ Москвѣ, то во всѣхъ этихъ повелѣніяхъ, предоставляющихъ извѣстную монополію дирекціи театровъ и ограничивающихъ въ семь отношеніи право частныхъ типографій, не содержалось никакихъ особыхъ карательныхъ постановленій относительно нарушенія таковой монополіи и, слѣдовательно, дирекціи театровъ предоставляется ограждать свое право общимъ гражданскимъ порядкомъ. Поэтому Московская полиція, если и находила почему-либо нужнымъ сообщить о содержаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 15 іюня 1891 г. всѣмъ содержателямъ типолитографій въ городѣ Москвѣ, то это сообщеніе, хотя-бы и сопровождавшееся отобраніемъ подписки, не налагало на содержателей, помимо общей обязанности не нарушать чужихъ правъ, какой-либо особенной обязанности, неисполненіе коей каралось-бы по 29 ст. уст. о нак., ибо ни постановленіями устава о пред. и пресѣч. прест., ни постановленіями II тома объ общихъ и особенныхъ правахъ и обязанностяхъ полиціи, не возложена на нее особая обязанность предупреждать нарушеніе чьихъ-либо авторскихъ правъ, монополій или привилегій, отбирая подписки о ненарушеніи ихъ и привлекая виновныхъ къ суду, независимо отъ отвѣтственности ихъ за самое нарушеніе чужихъ правъ, буде таковое обложено наказаніемъ, и за неисполненіе своихъ обязательныхъ требованій. По настоящему дѣлу несоотвѣтственность такого требованія полицейской власти усиливалась еще тѣмъ, что на основаніи § 177 устава Императорскаго Московскаго скаковаго общества печатаніе и продажа афишъ о скачкахъ предоставляется исключительно обществу, причемъ право это можетъ быть обществомъ уступлено по договору, а по § 248 продажа афишъ и программъ отнесена къ числу источниковъ дохода общества; между тѣмъ въ Высочайшемъ повелѣніи 15 іюня 1891 г. никакого указанія на отмѣну сей привилегіи скаковаго общества сдѣлано не было, а посему, за силою 71 и 79 ст. зак. основн., таковая привилегія должна почитаться неотмѣненной. Равнымъ образомъ въ Высочайше утвержденномъ 12 сентября 1893 г. нормальномъ уставѣ скаковыхъ обществъ (собр. узак. ст. 1329), при исчисленіи источниковъ дохода обществъ, въ ст. 13, п. е, указанъ доходъ отъ принадлежаща-

го исключительно обществамъ права печатанія и продажи скаковыхъ афишъ, приче́мъ никакого въ семъ отноше́ннн изъятія для С.-Петербурга и Москвы не сдѣлано, изъ сего слѣдуетъ заключить, что законъ не предполагаетъ, что привилегія театральнн дирекціи распространяется и на составляющее особую привилегію право печатанія афишъ скаковыхъ обществъ, выдѣляя такимъ образомъ скачки, являющіяся однимъ изъ средствъ достиженія цѣли скаковыхъ обществъ—развитія коннозаводства въ Россіи, изъ представленій и зрѣлищъ, служащихъ исключительно для доставленія удовольствія народу.— Не признавая такимъ образомъ въ приписываемомъ Владиміру Чичерину проступкѣ признаковъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ 29 ст. уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ не считаетъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній жалобщика и, имѣя въ виду, что никакого инаго обвиненія по настоящему дѣлу къ Чичерину не предъявлялось, опредѣляетъ: приговоръ Московскаго столичнаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу со все́мъ предшествовавшимъ производствомъ онаго, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о нак. улож. и за силою 1 ст. улож. о нак. и 1-же ст. у. у. с. (1 ч. XVI т. св. зак. изд. 1892 г.) отмѣнить со все́ми послѣдствіями.

37.—1893 года ноября 2-го дня. *По дѣлу жены купца Меланіи Чертковой.*

(Предсѣдательствоваль первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе даваль и. об. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

Настоящее дѣло началось съ протокола, составленнаго 19 мая 1892 г. полицейскимъ урядникомъ 5 стана 20-го участка Уфимскаго уѣзда, въ котормъ значится, что къ уряднику того-же числа явился земскій фельдшеръ 4-го санитарнаго участка Урбанъ съ заявленіемъ о томъ, что у крестьянки Меланіи Ивановой Чертковой, проживающей въ деревнѣ Нижнихъ Лемезахъ, назадъ тому три недѣли на хуторѣ заболѣлъ горячкою рабочій ея, крестьянинъ Казанской губ. Василій Никоновъ, котораго они привезли съ хутора въ деревню Нижніе Лемезы и положили у крестьянина Петра Симонова, проживающаго въ домѣ Черткова (мужа Меланіи), и что этотъ больной лежитъ въ означенномъ домѣ безъ всякаго ухода, ему даже не доставляется пища. Вслѣдствіе сего урядникъ отправился для удостовѣренія о семъ путемъ личнаго осмотра и оказалось, что дѣйствительно больной Никоновъ лежитъ въ безысходномъ положеніи и просить ѣсть. Вслѣдъ затѣмъ, какъ значится въ томъ-же протоколѣ, урядникъ, вмѣстѣ съ фельдшеромъ Урбаномъ, отправились къ Чертковой, приче́мъ урядникъ дѣлалъ ей внушеніе о томъ, что они (такъ значится въ подлинникѣ) обязаны имѣть за нимъ (больнымъ) уходъ, какъ за своимъ рабочимъ, на что Черткова возразила, что это есть прихоть фельдшера. Означенный протоколъ подписанъ урядникомъ, фельдшеромъ и Петромъ Симоновымъ; подписи Чертковой на этомъ прото-

колѣ не имѣется. Препровождая этотъ протоколъ къ полицейскому приставу 5 стана 29 мая того-же года, урядникъ присовокупилъ въ особой надписи, что Никоновъ выздоровѣлъ и проживаетъ у той-же Чертковой. Полицейскій приставъ 5 стана направилъ эти акты урядника къ мировому судѣ, для привлеченія Чертковой къ отвѣтственности по 29 и 102 ст. уст. о нак. Въ приговорѣ мирового судьи, по этому дѣлу постановленномъ, изложено только, что Черткова признана виновною: 1) въ неисполненіи законныхъ требованій санитарнаго фельдшера и 2) въ неприятіи мѣръ предосторожности противъ распространенія тифа, отнесеннаго къ разряду заразныхъ болѣзней, почему судья, на основаніи 29 и 102 ст. уст. о нак. и разъясненія общ. собр. 1-го и касс. д.—товъ Сената 1875 г. № 24 по дѣлу Вольсона (какъ указано въ приговорѣ), приговорилъ Черткову къ аресту на 5 дней. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву подсудимой, Уфимскій мировой сѣздъ на-шелъ „обвиненіе Меланіи Чертковой доказаннымъ показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ мировымъ судьею, неопровергнутыхъ свидѣтельскими показаніями въ сѣздѣ, а потому, соглашаясь съ соображеніями мирового судьи, изложенными въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу, сѣздъ опредѣлилъ: приговоръ судьи утвердить“. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ сѣзда Черткова объясняетъ, что къ ней не предъявлялось никакого требованія полиціи, а было требованіе со стороны фельдшера Урбана; неисполненіе же ею требованія такого лица, какъ не принадлежащаго къ числу лицъ, указанныхъ въ 29 ст. уст. о нак., не можетъ быть признано проступкомъ, предусмотрѣннымъ этимъ закономъ; что въ приговорѣ не изложено того, какія мѣры, предписанныя закономъ, для воспрепятствованія распространенія эпидемической болѣзни ею, Чертковой, соблюдены не были, и что если допустить даже, что неуходъ съ ея стороны за больнымъ могъ явиться причиной распространенія болѣзни,—чего въ дѣйствительности не было, такъ какъ она, не смотря на то, что и сама была больна, оказывала возможную заботу о больномъ, выразившуюся въ просьбѣ ея, обвиняемой, къ Петру Симонову оказать больному помощь, что подтверждено и показаніемъ сего свидѣтеля,—но даже и таковой обязанности на ней не лежало, такъ какъ больной Никоновъ на службѣ у нея не состоялъ, былъ лицомъ для нея постороннимъ, въ домѣ ея не находился, ибо домъ, гдѣ онъ былъ положенъ, находился въ арендѣ ея мужа, и, слѣдовательно, она лично никакой отвѣтственности по этому дѣлу подлежать не можетъ. Въ виду чего Черткова проситъ объ отмѣнѣ приговора сѣзда.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣннн настоящаго дѣла, находитъ, что возбужденіе противъ Чертковой, по поводу неисполненія ею требованія фельдшера—относительно ухода за больнымъ рабочимъ, судебнаго преслѣдованія по обвиненію ея въ предусмотрѣнномъ 29 ст. уст. о нак. неисполненіи законныхъ требованій правительственныхъ и полицейскихъ властей, не могло имѣть мѣста.

въ виду того: во 1-хъ) что фельдшера не принадлежать къ числу такихъ властей и во 2-хъ) что въ приговорахъ мирового судьи и сѣзда повсе не установлено, чтобы означенное требованіе фельдшера было основано на какомъ-либо законѣ или обязательномъ постановленіи надлежащей власти. Что же касается обвиненія Чертковой по 102 ст. уст. о нак., то ни въ приговорѣ мирового судьи, ни въ приговорѣ сѣзда, въ прямое нарушеніе 130 и 170 ст. у. у. с., не указано, въ чемъ именно выразилось со стороны обвиняемой караемое 102-ю ст. несоблюденіе предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія заразныхъ болѣзней.—По симъ основаніямъ, находя, что постановленный о Чертковой приговоръ сѣзда не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Уфимскаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о нак. и за нарушеніемъ 130 и 170 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ Бирскій мировой сѣздъ.

38.—1893 года ноября 2 дня. *По дѣлу мѣщанина Иоганна Тиссена.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ и. о. обер-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

28 іюня 1891 г. въ 11 часовъ вечера у Нижняго-Новгорода произошло столкновеніе пароходовъ „Аляска“, принадлежавшаго компаніи А. А. Зевеке, шедшаго вверхъ по Волгѣ въ Рыбинскъ съ грузомъ и пассажирами, и „Царевна“, принадлежавшаго обществу плаванія по рѣкѣ Волгѣ 1843 г., шедшаго внизъ отъ Сибирской пристани къ городской, безъ груза. Вслѣдствіе столкновенія пароходовъ „Аляска“ получилъ съ праваго борта значительную пробоину и затонулъ; при этомъ изъ бывшихъ на немъ пассажировъ двое крестьянъ Веселкинъ и Поздышевъ получили увѣчья, а крестьянинъ Кулозинъ отъ полученныхъ поврежденій въ тотъ-же день умеръ. При производствѣ предварительнаго слѣдствія были привлечены къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ командиры обоихъ пароходовъ. По отношенію къ командиру „Аляски“ Бункевицу дѣло, согласно заключенію прокурорскаго надзора, по недостатку уликъ было прекращено опредѣленіемъ Нижегородскаго окружнаго суда отъ 11 ноября 1891 г., а командиръ Царевны, шкиперъ дальняго плаванія Иоганъ-Гуго Тиссенъ, преданъ суду по обвиненію: во 1-хъ, въ томъ, что послѣ обмѣна сигналами, безъ всякой причины измѣнилъ указанный имъ-же пароходу „Аляска“ сигналъ „выраво“ на противоположный и, когда этотъ послѣдній сигналъ не былъ принятъ Аляскою, то не остановилъ парохода и не принялъ вообще никакихъ мѣръ къ отвращенію столкновенія и во 2-хъ, въ томъ, что послѣ столкновенія посѣвшилъ уйти съ своимъ пароходомъ не смотря на то, что пароходъ „Аляска“ наполнялся водою и жизнь находившихся на немъ пассажировъ подвергалась опасности, при чемъ послѣдствіемъ *всѣхъ* его дѣйствій было увѣчье двухъ пассажировъ и смерть третьяго; оба преступныя

дѣйствія Тиссена подведены подъ 1466 и 1494 ст. улож. Нижегородскій окружной судъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи ²⁰/₂₃ февраля 1892 г. это дѣло, призналъ Тиссена по обоимъ обвиненіямъ невиновнымъ, а гражданскій искъ общества „А. А. Зевеке“ неподлежащимъ разсмотрѣнію. По принесеннымъ на этотъ приговоръ апелляціонному протесту товарища прокурора и апелляціонному отзыву гражданскаго истца дѣло разсматривалось 12 февраля 1893 г. Московскою судебною палатою, которая признала Тиссена виновнымъ въ нарушеніи правилъ плаванія по внутреннимъ воднымъ путямъ, повлекшемъ за собою столкновение пароходовъ, причемъ двое пассажировъ получили увѣчые, а третій отъ причиненныхъ ему поврежденій въ тотъ-же день скончался, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 126 ст. уст. о нак., 1466 и 1494 ст. улож., за что и приговорила Тиссена, на основаніи 3 степ. 38, 134, 135 и 1 степ. 39 ст. къ аресту на 1 мѣсяць, а по второму обвиненію палата признала его невиновнымъ; гражданскій искъ, предъявленный къ Тиссену повѣреннымъ общества „А. А. Зевеке“, палата признала подлежащимъ удовлетворенію, но, на основаніи 785 ст. уст. угол. суд., отложила его разрѣшеніе, поручивъ одному изъ членовъ произвести расчетъ убытковъ. На этотъ приговоръ принесена повѣреннымъ Тиссена кассационная жалоба, въ которой онъ ходатайствуетъ или объ отмѣнѣ самаго преданія его суду за нарушеніемъ 522 и 529¹ ст. уст. угол. суд., или же объ отмѣнѣ приговора палаты за нарушеніемъ 797, 889, 891, 739, 741, 7 и 779 ст. уст. угол. суд. и за неправильнымъ примѣненіемъ 126 ст. уст. о нак., 1466 ст. улож. о нак. и временныхъ правилъ плаванія по внутреннимъ воднымъ путямъ.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго подсудимаго и заключеніе и. о. оберпрокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по нарушенію 522—529¹ ст. уст. угол. суд.* Какъ указано выше, при предварительномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго шкиперъ „Аляски“ Бункевицъ, но производство о немъ прекращено опредѣленіемъ окружнаго суда 11 ноября 1891 года. По поводу этого опредѣленія защитникъ Тиссена подалъ два прошенія въ Московскую судебную палату, ходатайствуя объ истребованіи палатою, въ порядкѣ надзора, производства по настоящему дѣлу и объ отмѣнѣ опредѣленія суда какъ неправильнаго, но палата, находя, что жалобы на постановленія окружныхъ судовъ о прекращеніи слѣдствія, согласно 528 и 895 ст. уст. угол. суд., должны быть представляемы по принадлежности въ тотъ-же судъ, на постановленія коего они приносятся, и что жалобы повѣреннаго Тиссена поданы прямо въ судебную палату, опредѣленіями 19 декабря 1891 г. и 2 января 1892 г. оставила эти прошенія безъ разсмотрѣнія. Кассационная жалоба усматриваетъ въ этомъ прежде всего нарушеніе 529¹ ст. уст. угол. суд., такъ какъ прошенія защитника Тиссена не были жалобою потерпѣвшаго, о коей говоритъ 528² ст. уст. угол. суд., а сообщеніемъ, указаннымъ въ ст. 529¹ ст. уст. угол. суд., а посему подлежажи подачѣ непосредственно въ палату. Въсѣтъ съ симъ жалобщикъ на-

ходить, что опредѣленіемъ суда отъ 11-го ноября 1891 г., неотмѣненнымъ палатою, нарушена 522 ст. уст. угол. суд., ибо предоставленное прокурору право раздѣлять обвиненіе относительно вѣсколькихъ лицъ, обвиняемыхъ по одному и тому-же дѣлу, не можетъ быть примѣняемо къ дѣламъ, подобнымъ настоящему, составляющимъ одно недѣлимое преступленіе, мыслимое лишь при участіи нѣсколькихъ лицъ; по мнѣнію жалобщика, при обвиненіи въ неисполненіи командами судовъ правилъ плаванія, послѣдствіемъ коего было столкновеніе судовъ, должны быть предаваемы суду оба командира и признаніе одного изъ нихъ невиновнымъ можетъ послѣдовать только по разсмотрѣній дѣла судомъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не въ порядкѣ прекращенія слѣдствія по отношенію къ одному изъ обвиняемыхъ, такъ какъ чрезъ это создается неравенство для обвиняемыхъ и затрудняется возможность правильнаго разрѣшенія дѣла. Такое нарушеніе, по объясненію жалобщика, представляется столь существеннымъ, что должно влечь отмѣну всего производства, начиная съ преданія суду и опредѣленій Московской судебной палаты по его прошеніямъ. Остановливаясь на этомъ указаніи кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за силою 534 ст. уст. угол. суд. и согласно многократнымъ разъясненіемъ Сената (рѣш. 1880 г. № 16, 1888 г. № 34, 1881 г. № 29 и др.) опредѣленія судебныхъ палатъ, состоявшіяся или по жалобамъ на опредѣленія окружныхъ судовъ со стороны потерпѣвшихъ (ст. 528²), или въ порядкѣ ст. 529¹, не могутъ быть обжалованы ни въ частномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ признано (рѣш. 1892 г. № 59 и 30, 1888 г. № 34 и 15, 1884 г. № 17), что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ жалобахъ на подобныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ указываются такія нарушенія установленнаго порядка, которыя лишаютъ ихъ силы судебного опредѣленія, или когда данное въ сихъ опредѣленіяхъ неправильное разъясненіе закона преграждаетъ подсудимому, или другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ возможность охраненія въ предѣлахъ закона ихъ правъ, то такія жалобы подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ надзора на основаніи 249, 249¹ и 250 ст. учр. суд. уст. (изд. 1893 г.), и именно такого рода указанія содержатся и въ настоящей кассационной жалобѣ относительно опредѣленій судебной палаты отъ 19 декабря 1891 г. и 2 января 1892 г., такъ какъ защитникъ Тиссена полагаетъ, что неправильнымъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія его прошеній по поводу прекращенія дѣла о Бункевичѣ подсудимый Тиссенъ былъ лишенъ законной возможности защиты его на судѣ. Разсматривая въ силу сего въ порядкѣ надзора эту часть жалобы Тиссена, нельзя не признать соображенія палаты, по коимъ она оставила заявленія повѣреннаго Тиссена безъ разсмотрѣнія, несоотвѣтствующими закону, такъ какъ статья 528², примѣненная палатою, имѣетъ въ виду лишь жалобы потерпѣвшихъ, которыя, какъ жалобы на частныя опредѣленія по ст. 895 уст. угол. суд., приносятся чрезъ окружные суды, но Тиссенъ былъ не потерпѣвшимъ, а сообвиненнымъ, а по сему заявленіе его повѣреннаго не было жалобою, а было однимъ изъ тѣхъ свѣдѣній, о коихъ говорить

529¹ ст., причемъ ни по тексту сего закона, ни по его разуму не представляется никакого основанія требовать, чтобы такія заявленія поступали въ палаты лишь чрезъ окружные суды. Но допущенная палатою неправильность не имѣетъ существеннаго значенія и не можетъ служить основаніемъ для кассациі всего производства, такъ какъ, съ одной стороны, законъ вовсе не обязываетъ палату давать ходъ всѣмъ поступающимъ въ нее заявленіямъ о неправильномъ прекращеніи дѣлъ окружными судами, а только даетъ ей право требовать, въ виду сихъ свѣдѣній, производство къ своему разсмотрѣнію. Съ другой стороны, самое основаніе, по коему повѣренный Тиссена ходатайствовалъ предъ палатою объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда отъ 11 ноября 1891 г., на которое онъ указываетъ и въ кассационной жалобѣ, не представляется соотвѣтствующимъ закону. Статья 522 уст. угол. суд. предоставляетъ обвинительной власти, въ случаяхъ привлеченія къ слѣдствію нѣсколькихъ обвиняемыхъ, прекращать производство по отношенію къ однимъ изъ нихъ, въ виду недостаточности собранныхъ уликъ, а по отношенію къ другимъ направлять дѣло къ судебному разсмотрѣнію и никакихъ ограниченій въ семъ отношеніи для какой-либо группы преступныхъ дѣяній въ законѣ не установлено. Поэтому и при обвиненіи командировъ столкнувшихся пароходовъ въ нарушеніи правилъ плаванія, имѣвшемъ послѣдствіемъ поврежденіе судна или причиненіе кому-либо увѣчья или смерти, весьма возможно, что первоначальное предположеніе о виновности командировъ обоихъ судовъ, вызвавшее привлеченіе ихъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ дальнѣйшимъ производствомъ не подтверждается, а напротивъ устанавливается что виновникомъ столкновенія, нарушившимъ правила, былъ лишь одинъ изъ командировъ. При подобныхъ условіяхъ прокурорскій надзоръ не только имѣетъ право, но и обязанъ, подъ страхомъ отвѣтственности за привлеченіе къ суду завѣдомо невиновнаго, направить къ прекращенію дѣло о томъ изъ обвиняемыхъ, противъ коего не представляется достаточныхъ уликъ къ обвиненію. По этимъ основаніямъ оставленіе Московскою судебною палатою безъ разсмотрѣнія прошеній повѣреннаго Тиссена не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ преданія суду Тиссена.—2) *Нарушеніе 889, 891, 739, 741 ст. у. у. с. и 1466 ст. улож.* жалобщикъ усматриваетъ въ томъ, что въ обвинительномъ актѣ ни при изложеніи обстоятельствъ, ни при указаніи подлежащихъ законовъ, къ нему не предъявлялось обвиненія въ нарушеніи какого-либо опредѣленнаго правила о плаваніи и не было сдѣлано указанія на 87 ст. уст. о нак.; что равнымъ образомъ на это нѣтъ указанія и въ апелляціонномъ протестѣ прокурора и что точно также къ нему не было предъявлено и обвиненія по 1620 ст. улож.; поэтому онъ полагаетъ, что палата не имѣла никакого права устанавливать его виновность въ нарушеніи какихъ-либо статей правилъ плаванія и не имѣла права примѣнять къ нему 1466 ст. улож., вмѣсто 1468, а товарищъ прокурора не могъ поддерживать по отношенію къ нему обвиненіе по 1620 ст. улож., тѣмъ болѣе, что за силою примѣч. къ 1625 ст., дѣла сего рода начинаются по частной жалобѣ.

Но всѣ эти указанія жалобщика не подтверждаются подлиннымъ производствомъ, а посему и не заслуживаютъ уваженія. Въ обвинительномъ актѣ хотя и не приведены статьи правилъ плаванія, въ нарушеніи коихъ подсудимый предполагался виновнымъ, но указано вообще, что онъ нарушилъ правила плаванія по внутреннимъ водамъ, послѣдствіемъ чего было причиненіе увѣчья и смерти, а засимъ и самыя нарушенія указаны опредѣлительно по обоимъ предъявленнымъ къ нему обвиненіямъ; точно также и въ апелляціонномъ протестѣ товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненіе въ *полномъ* его объемѣ, а посему палата была обязана войти въ разсмотрѣніе допущенныхъ подсудимымъ нарушеній отдѣльныхъ постановленій этихъ правилъ (рѣш. 1874 г. №№ 261, 548 и др.) и, признавъ его въ таковомъ виновнымъ, примѣнить 1466 и 1494 ст. улож.; затѣмъ 1620 ст. улож. къ Тиссену палатою примѣнена не была, о занесеніи въ протоколъ какой-либо части рѣчи товарища прокурора подсудимый въ засѣданіи не ходатайствовалъ и самая ссылка его на примѣч. къ 1625 ст. представляется неточною, такъ какъ это примѣчаніе имѣетъ въ виду только тѣ случаи поврежденія имущества, когда отъ поврежденія никто не подвергался опасности.—3) *Неправильное примѣненіе палатою 126 ст. уст. о наказ.*, вызвавшее нарушеніе 3 п. 797 ст. у. у. с.,—жалобщикъ усматриваетъ въ томъ, что палата неправильно сочла товаро-пассажирскій пароходъ „Царевна“ за мелкое судно, служащее наравнѣ съ лодками для перевоза по рѣкѣ. Это указаніе жалобы хотя и имѣетъ основаніе, такъ какъ палата, сославшись на ст. 126 уст. о нак., вмѣсто ст. 87, не привела никакихъ соображеній, въ силу коихъ она не признала парохода „Царевна“ тѣмъ „рѣчнымъ пароходомъ“, о коемъ говорится въ ст. 87, но это нарушеніе не имѣетъ никакого существеннаго значенія, такъ какъ палата признала Тиссена виновнымъ въ нарушеніи опредѣленныхъ правилъ плаванія, установленныхъ для рѣчныхъ пароходовъ, засимъ никакого наказанія ему по ст. 126 не опредѣлила и ссылка на эту статью вмѣсто ст. 87, опредѣляющей свойство учиненныхъ подсудимымъ нарушеній, сопровождавшихся указанными въ ст. 1494 и 1466 послѣдствіями, никакого вліянія на опредѣленіе его виновности и отвѣтственности имѣть не могла.—4) *Нарушеніе 2 п. 797 ст.* выразилось по указанію жалобщика, въ томъ, что палата не привела указаній: почему она отдала предпочтеніе одному эксперту предъ семью другими, и что палата совершенно неправильно разъяснила 23, 41, 43 и 44 §§ правилъ плаванія по внутреннимъ водамъ. Но и эти указанія жалобщика не представляются уважительными. Оцѣнка сравнительнаго значенія экспертизы и признаніе болѣе соответствующимъ обстоятельствамъ дѣла—мнѣнія одного эксперта предпочтительно предъ другими, также, какъ и оцѣнка другихъ доказательствъ, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильность въ семь отношеніи его выводовъ не подлежитъ провѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ. Равнымъ образомъ палата, установивъ въ своемъ приговорѣ, что капитанъ парохода „Царевна“, воспользовавшись правомъ, предоставленнымъ судамъ,

идущимъ по теченію, по § 41 правилъ, и указавъ путь пароходу „Аляска“, каковое указаніе сей послѣдній принялъ и ему подчинился, имѣла право признать указаніе, сдѣланное потомъ командиромъ „Царевна“, новаго пути „Аляскѣ“ перемашкою, т. е. нарушеніемъ правилъ, такъ какъ подача вторичнаго указанія, обязательнаго по § 43 правилъ, для идущаго вверхъ парохода, допускается лишь вслучаѣ непринятія симъ послѣднимъ перваго указанія и извѣщенія о томъ парохода, идущаго внизъ. Такимъ образомъ въ выводахъ палаты не усматривается неправильнаго толкованія § 23, 41 и 43, въ особенности въ виду примѣчанія къ § 41, на основаніи коего болѣе легкіе пароходы должны давать преимущество судамъ тяжелымъ, а въ такомъ именно отношеніи находился пароходъ „Царевна“, шедшій безъ груза, къ „Аляскѣ“, нагруженной и имѣвшей пассажировъ. Наконецъ, палата не усмотрѣла, чтобы пароходъ „Аляска“ находился въ условіяхъ, указанныхъ въ § 44 правилъ, а посему, признавъ, что пароходъ „Аляска“ не былъ обязанъ остановиться и выждать парохода „Царевна“, палата также не допустила неправильнаго толкованія и § 44 правилъ.—5) *Нарушеніе 7 и 779 ст. у. у. с.* жалобщикъ усматриваетъ въ допущеніи гражданскимъ истцомъ по настоящему дѣлу представителя общества „А. А. Зевеке“. Жалобщикъ полагаетъ, что такъ какъ противъ его довѣрителя не возбуждалось и не могло быть, за силою примѣч. къ 1625 ст., возбуждено обвиненіе по 1620 ст. улож., а онъ былъ преданъ суду лишь по обвиненію по ст. 1466 и 1494, то посему гражданскими истцами могли быть только пассажиры, пострадавшіе отъ столкновенія, а не владѣльцы затонувшаго парохода. Остановливаясь на этомъ указаніи жалобщика, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать и его заслуживающимъ уваженія. Какъ видно изъ дѣла, еще при производствѣ предварительнаго слѣдствія представитель товарищества „А. А. Зевеке“ обратился къ судебному слѣдователю съ ходатайствомъ о допущеніи его гражданскимъ истцомъ къ тому изъ привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ, которое окажется виновникомъ столкновенія, и о возбужденіи противъ привлеченныхъ къ дѣлу обвиненія по 1620 ст., но судебный слѣдователь, допустивъ его гражданскимъ истцомъ по дѣлу, не призналъ его частнымъ обвинителемъ, въ виду, между прочимъ, точнаго смысла примѣч. къ 1625 ст., устраняющаго частный порядокъ преслѣдованія вслучаѣ причиненія поврежденія судна, грозящаго опасностью чьей-либо жизни; засимъ въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ защитникъ подсудимаго предъявлялъ возраженія противъ допущенія общества „А. А. Зевеке“ гражданскимъ истцомъ, но эти возраженія были отклонены на томъ основаніи, что такъ какъ Тиссенъ обвиняется въ нарушеніи правилъ плаванія, вызвавшемъ столкновеніе пароходовъ, то онъ долженъ отвѣчать и за всякій вредъ, происшедшій отъ такого столкновенія, и эти соображенія судебныхъ мѣстъ вполне соотвѣтствуютъ закону. На точномъ основаніи 644 ст. т. X ч. 1 и 59 ст. улож. виновникъ преступленія или проступка обязанъ вознаградить всѣ причиненные его дѣяніемъ вредъ и убытки, хотя бы причиненіе таковыхъ и не было непосредственнымъ предметомъ, на ко-

торый направлялось дѣяніе, и даже не входило въ преступное намѣреніе лица. Подобно тому, какъ имущественное посягательство, напр. поджогъ, хотя бы и необитаемаго зданія, можетъ вызвать гражданскій искъ со стороны лица, здоровье коего пострадало отъ такового поджога, такъ и, наоборотъ, обвиненіе въ преступленіи противъ чьихъ-либо личныхъ правъ можетъ вызвать гражданскій искъ владѣльца имущества, потерпѣвшаго при подобномъ посягательствѣ. Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ виновникъ столкновенія пароходовъ долженъ былъ отвѣчать какъ за личный, такъ и за имущественный вредъ, причиненный этимъ столкновеніемъ, хотя бы прямого уголовнаго обвиненія въ причиненіи имъ имущественнаго вреда и не предъявлялось, а посему допущеніе гражданскимъ истцомъ товарищества „А. А. Зевеке“, какъ несомнѣнно потерпѣвшаго отъ столкновенія пароходовъ, никакого нарушенія 7 ст. у. у. с. не заключало и палата, признавъ Тиссена виновникомъ столкновенія, имѣла законное право признать, на основаніи 779 ст. у. у. с., подлежащимъ удовлетворенію гражданскій искъ владѣльца затонувшаго парохода „Аляска“.—По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Фольца оставить безъ послѣдствій, за силою 912 и 913 ст. уст. угол. суд. (1 ч. XVI т. св. зак., изд. 1892 г.).

39.—1893 года ноября 2-го дня. *По дѣлу крестьянъ Прокопія Попова и Егора Копылова.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Конн.)

26 ноября 1890 г. лѣсничій Березовскаго лѣсничества препроводилъ къ мировому судѣ 7-го участка протоколъ о самовольной заготовкѣ крестьянами Поповымъ и Копыловымъ дровъ во ввѣренной ему Березовской дачѣ и о сожженіи ими оныхъ на уголь въ той-же дачѣ, причемъ указалъ на ст. 160 уст. о наказ. и на слѣдующее съ обвиняемыхъ взысканіе по 14 руб. съ cadaго за дрова. Разобравъ дѣло, судья нашель, что къ Попову и Копылову предъявлено обвиненіе по 160 ст. уст. о нак., по которой, за означенное въ ней нарушеніе лѣснаго устава, полагается сверхъ отобранія припасовъ и инструментовъ штрафъ до 100 руб., денежнаго же взысканія въ доходъ казны никакого не назначено. А такъ какъ инструменты и заготовленный уголь у виновныхъ секвестрованы, то требованіе лѣсничаго о взысканіи съ нихъ въ доходъ казны 14 руб. не можетъ быть уважено въ виду явнаго противорѣчія съ тою самою 160 ст., по которой лѣсничій предъявилъ обвиненіе. Что же касается до доказанности этого обвиненія, то мировой судья нашель его вполне установленнымъ и опредѣлилъ: подвергнуть обвиняемыхъ взысканію въ доходъ земства по 5 руб. съ cadaго. Хотя въ принесенномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ обвинитель и указывалъ, что независимо отъ взысканія по ст. 160 уст. о нак. обвиняемые подлежатъ и отвѣтственности по ст. 155

и 158 того-же устава за самовольно ими срубленный и употребленный на уголь лѣсъ, но Екатеринбургскій мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ судьи на томъ основаніи, что ст. 160 уст. о нак. не содержитъ въ себѣ указанія на то, что за порубку лѣса, употребленнаго на означенныя въ ней издѣлія, виновные должны быть подвергаемы наказанію, какъ за самостоятельный проступокъ, по ст. 155 уст. о нак.

Выслушавъ жалобу, принесенную лѣсничимъ на приговоръ съѣзда, и заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе съѣзда о томъ, что ст. 160 уст. о нак. не содержитъ въ себѣ указанія на то, что за порубку лѣса, употребленнаго на производство упоминаемыхъ въ оной издѣлій, виновные подлежатъ ответственности по ст. 155 того-же устава, не смотря на свою правильность, не давало съѣзду права отказывать, на основаніи онаго, въ ходатайствѣ лѣсничаго о привлеченіи обвиняемыхъ къ ответственности не только по ст. 160, но и по ст. 155 уст. о нак., ибо если первая изъ этихъ статей и предусматриваетъ только перечисленные въ ней проступки и не опредѣляетъ взысканій и наказаній за проступки другого рода, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы эти послѣдніе должны были оставаться безнаказанными. Самовольное устройство въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ смолоугольныхъ печей или огнедѣйствующихъ заводовъ, а равно сидка въ нихъ смолы или дегтя, жженіе поташа, угольевъ или извести, безъ надлежащаго разрѣшенія, преслѣдуются по приведенной статьѣ устава не потому, чтобы подъ такимъ самоволіемъ непременно подразумѣвалось и самовольное употребленіе растущихъ въ тѣхъ-же дачахъ деревь или иныхъ лѣсныхъ произведеній, а потому, что подобныя дѣйствія сами по себѣ опасны для цѣлости лѣсовъ, ибо угрожаютъ производствомъ пожаровъ. Доказательствомъ этому служить именно то, что статья 160 уст. о нак. опредѣляетъ, на примѣръ, ответственность за одно устройство въ лѣсныхъ дачахъ огнедѣйствующихъ заводовъ безъ надлежащаго разрѣшенія, хотя бы заводы эти и не были пущены въ дѣйствіе, а слѣдовательно для дѣйствія ихъ вовсе не было употреблено древесныхъ матеріаловъ, или если-бы они и дѣйствовали, но на топливѣ минеральномъ или хотя и древесномъ, но подвозимомъ изъ другой мѣстности. По этому приводимое съѣздомъ въ основаніе своего приговора заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ и на обязанности съѣзда, въ силу ст. 119 и 122 у. у. с., лежало опредѣлить взысканіе съ обвиняемыхъ по дѣлу лицъ не только за то, что они жгли уголь въ чужой лѣсной дачѣ, но и за то, что употребленный на это лѣсной матеріалъ они заготовили въ той-же дачѣ самовольно, т. е. совершили проступокъ, преслѣдуемый ст. 155 уст. о нак., точно также, какъ вслучаѣ доказанности, что на жженіе угля они привезли дрова, похищенные ими изъ какого-либо склада, — съѣздъ обязанъ былъ-бы подвести ихъ дѣйствія подъ ст. 154 уст. о наказ. Подтвержденіемъ только что сказаннаго можетъ служить и 5 п. 158 ст. означеннаго устава, опредѣляющій, что и при дозволенномъ въ казенныхъ лѣсахъ

жженіи угля съ отпускѣмъ при томъ извѣстнаго количества дѣснаго матеріала, заготовщикъ подобнаго рода издѣлій подвергается отвѣтственности по ст. 155 уст. о нак., если заготовить ихъ въ извѣстномъ размѣрѣ больше дозволеннаго количества.—По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Екатеринбургскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу за силою 155 и 160 ст. уст. о наказ. отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Екатеринбургскій окружный судъ.

40.—1893 года ноября 16-го дня. По дѣлу казака *Ильи Дрожженко*,

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

Сообразивъ эту жалобу съ дѣломъ и выслушавъ заключеніе и. о. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу оной разрѣшенію подлежитъ вопросъ: обязаны ли мировые съѣзды извѣщать казенныя управленія или ихъ уполномоченныхъ о дѣѣ, назначенномъ для разбирательства дѣлъ, сопряженныхъ съ интересами этихъ управленій. Вопросъ этотъ неоднократно былъ разрѣшаемъ въ отрицательномъ смыслѣ (рѣш. 1867 г. № 230, 1868 г. № 627, 1869 г. № 437 и др.) въ виду того, что по ст. 1192 у. у. с. извѣщеніе казеннаго управленія о мѣстѣ и времени назначеннаго засѣданія обязательно лишь по дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ, а не мировымъ установленіямъ; съ другой же стороны по ст. 157 у. у. с., дѣйствовавшей во время постановленія означенныхъ рѣшеній, стороны вообще не вызывались къ разбору дѣлъ ихъ въ мировыхъ съѣздахъ. Въ настоящее же время такой порядокъ производства дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій уже не можетъ быть оставленъ въ силѣ, хотя статья 1192 у. у. с. и не подверглась измѣненію, но самое разбирательство дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ преобразовано въ корнѣ и именно въ томъ отношеніи, что о дѣѣ, назначенномъ для разбирательства дѣлъ въ съѣздахъ, стороны должны быть увѣдомляемы повѣстками (ст. 157 у. у. с. изд. 1892 г.), и такъ какъ при изданіи этого правила въ 1892 г. не только не было сдѣлано исключенія изъ онаго для дѣлъ казеннаго управленія, но напротивъ того въ представленіи министра юстиціи объ измѣненіи ст. 157, 879 и 882 у. у. с. именно указывалось, что при прежнемъ порядкѣ процессуальныя права сторонъ въ апелляціонныхъ инстанціяхъ обезпечивались болѣе по дѣламъ, касавшимся частныхъ интересовъ, чѣмъ по дѣламъ, затрагивавшимъ интересы государственнаго и общественнаго порядка, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что нынѣ вообще по всѣмъ дѣламъ, какого-бы рода они не были, а въ томъ числѣ, слѣдовательно, и по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія стороны должны быть извѣщаемы о времени разбирательства ихъ въ мировыхъ съѣздахъ и что приведенныя выше рѣшенія Правительствующаго Сената, относительно нераспространенія на съѣзды правила ст. 1192 у. у. с., потеряли уже свое значеніе.—Поэтому и принявъ во вниманіе, что о разбирательствѣ въ Майкопскомъ мировомъ съѣздѣ дѣла о Дрожженко, происходившемъ 18 декабря 1892 г. ни Кубанское

областное управленіе, ни уполномоченный его не были извѣщены, Правительствующій Сенатъ о предъ я е т ь: 1) за нарушеніемъ ст. 157 у. с. приговоръ сѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Армавирскій мировой сѣздъ и 2) о содержаніи опредѣленія по настоящему дѣлу дать знать всѣмъ мировымъ сѣздамъ циркулярными указами.

41.—1893 года ноября 16 дня. *По дѣлу крестьянина Попова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ф. Кони.)

Въ январѣ 1892 г. Вологодскій лѣсохранительный комитетъ, въ видахъ установленія постоянного и дѣйствительнаго надзора за пользованіемъ обществами бывшихъ государственныхъ крестьянъ отведенными имъ лѣсными надѣлами и для огражденія сихъ надѣловъ отъ истребленія, между прочимъ вмѣнилъ въ обязанность волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ, какъ представителямъ крестьянскихъ обществъ, въ случаяхъ истребленія лѣса отдѣльными домохозяевами, непосредственно возбуждать судебное преслѣдованіе противъ самовольныхъ порубщиковъ по ст. 155 и 158¹ уст. о нак. На основаніи этого распоряженія Евзекіевскій волостной старшина въ іюні того же года возбудилъ у мирового судьи 3 участка Никольскаго уѣзда дѣло по обвиненію крестьянина Попова въ самовольной заготовкѣ въ лѣсномъ надѣлѣ деревни Лаврова 121 бревна. Разобравъ это дѣло, мировой судья нашель, что изъ обвиненія волостнаго старшины и составленнаго имъ акта видно, что у Попова отыскано въ срубкахъ 121 дерево сосновой породы 5 и 6 вершк., вырубленныя самовольно въ надѣлѣ крестьянъ д. Лаврова безъ составленія приговора, тогда какъ крестьяне этой деревни по приговорамъ вырубали уже лѣсъ въ той дачѣ и въ томъ размѣрѣ, сколько назначено было каждому; что обвиняемый при повѣркѣ у него лѣса не представилъ въ оправданіе никакихъ доказательствъ о приобрѣтеніи имъ онаго и что представленныя имъ двѣ росписки крестьянъ Морозковыхъ о предоставленіи ему 60 деревъ не заслуживаютъ уваженія во 1-хъ потому, что онѣ должны быть засвидѣтельствованы въ волостномъ правленіи, если по нимъ переданъ лѣсъ изъ надѣла крестьянъ, и во 2-хъ, что Морозковы получили въ числѣ другихъ крестьянъ по приговору не болѣе 10 деревъ, какъ это заявилъ на судѣ волостной старшина. По симъ основаніямъ мировой судья приговорилъ Попова къ отвѣтственности по ст. 155 уст. о нак.; Никольскій же мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Попова и принявъ во вниманіе, что порубка обвиняемымъ лѣса изъ надѣла сверхъ назначеннаго ему по приговору количества доказана актомъ волостнаго старшины, которому обвиняемый никакихъ документовъ о законномъ приобрѣтеніи лѣса при составленіи акта не представилъ, какъ выяснилось на судѣ у мирового судьи, представленные же имъ впоследствии документы не заслуживаютъ довѣрія въ виду основаній, изложенныхъ въ соображеніяхъ судьи; что о вызовѣ для допроса подъ присягою свидѣтелей ходатайства мировому судѣя заявлено обвиняемымъ не было, а потому вызовъ

ихъ сѣздъ признаеть излишнимъ, не имѣя притомъ основаній ожидать отъ нихъ правдивыхъ показаній, какъ отъ лицъ если не прямо подставныхъ для свидѣтельства, то по крайней мѣрѣ, производящихъ недозволенные спекуляціи надѣльнымъ лѣсомъ, и что волостной старшина, какъ представитель крестьянъ, имѣлъ право на возбужденіе судебного преслѣдованія за перерубъ лѣса въ ихъ надѣлѣ, который состоитъ въ неразмежеванномъ пользованіи четырехъ деревень Лаврова, Лупачева, Нижняго и Верхняго Плеса, на основаніи 119 и 168 ст. у. у. с. и 1 п. IV ст. закона 4 апрѣля 1888 г., приговорилъ: измѣнивъ приговоръ мирового судьи, подвергнуть Попова высканію двойной стоимости описаннаго по протоколу волостнаго старшины лѣса по особому о томъ, по затребованіи отъ лѣсничаго, исчисленію въ пользу крестьянъ деревень Лаврова, Лупачева, Нижняго и Верхняго Плеса.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Попова и заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій сенатъ находитъ, что по существу оной разрѣшенію подлежитъ прежде всего вопросъ о правѣ волостныхъ старшинъ возбуждать дѣла о самовольныхъ порубкахъ въ крестьянскихъ лѣсахъ? Хотя по 1 ст. правилъ о лѣсахъ, отведенныхъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлѣ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ (положенія о сельскомъ состояніи, VII, приложение къ ст. 19), крестьяне эти по владѣнію включенными въ выданныя имъ владѣнныя записи лѣсными пространствами и пользуются правами крестьянъ собственниковъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ тѣхъ-же правилахъ, ограниченій, а слѣдовательно имѣютъ и принадлежащее каждому лѣсовладѣльцу право возбуждать дѣла о порубкахъ въ ихъ лѣсахъ и иныхъ нарушеніяхъ ихъ правъ на послѣдніе, но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы въ виду этого волостные старшины не имѣли права возбуждать подобныя-же дѣла о порубкахъ и лѣсоистребленіяхъ въ лѣсахъ ввѣренныхъ ихъ завѣдыванію волостей. Въ силу положенія о сохраненіи лѣсовъ (уставъ лѣсной, изд. 1893 г., ст. 793, 816, 834 и 838) лѣсохранительные комитеты, имѣя надзоръ за всѣми лѣсами губерніи какъ казенными, такъ и частными, и исполняя возложенныя на нихъ обязанности при посредствѣ членовъ лѣснаго управленія, полиціи и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, властны выдавать этимъ чинамъ полномочія на возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ о нарушеніяхъ правилъ означеннаго положенія и поэтому, они несомнѣнно имѣютъ право возлагать возбужденіе дѣлъ о нарушеніяхъ тѣхъ-же правилъ на волостныхъ старшинъ, которые, согласно ст. 85 общаго положенія о крестьянахъ, и обязаны безпрекословно исполнять такія порученія, не говоря уже о томъ, что по существу вообще лежащихъ на нихъ обязанностей (ст. 83 общ. полож. о крест.) они должны охранять безопасность имущества отъ преступныхъ дѣйствій, предупреждать и пресѣкать преступленія и проступки въ предѣлахъ вѣдомства волостнаго управленія и представлять виновныхъ на распоряженіе подлежащаго начальства, а слѣдовательно заботиться объ охраненіи крестьянскихъ лѣсовъ отъ незаконныхъ порубокъ

и преслѣдовать порубщиковъ независимо отъ желанія тѣхъ сельскихъ обществъ, коимъ лѣса принадлежатъ. Разрѣшая такимъ образомъ поставленный выше вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненія Попова о неправильности возбужденія о немъ дѣла волостнымъ старшиною лишенными законнаго основанія. Что касается до остальныхъ приведенныхъ въ жалобѣ Попова поводовъ къ отмініи приговора сѣзда, то указаніе на нарушеніе ст. 92 и 159 у. у. с. не заслуживаетъ уваженія въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 222 и др., такъ какъ о допросѣ у мирового судьи крестьянъ Морозковыхъ, выдавшихъ просителю особыя условія объ уступкѣ лѣса, онъ не ходатайствовалъ и затѣмъ сѣздъ могъ не вызывать ихъ для допроса въ свое засѣданіе, хотя и не имѣлъ никакого права, не выслушавъ ихъ, въ основаніе своего отказа въ вызовѣ ихъ приводить и то соображеніе, что будто-бы нельзя ожидать отъ нихъ правдивыхъ показаній. Указаніе же Попова на неправильность приговора сѣзда относительно присужденія просителя къ отвѣтственности по закону 4 апрѣля 1888 г. и при томъ безъ точнаго опредѣленія самой суммы наложеннаго взысканія представляется основательнымъ. Поповъ обвинялся не въ нарушеніи означеннаго закона, а въ самовольной порубкѣ лѣса и былъ присужденъ мировымъ судьей къ отвѣтственности не по ст. 57², а по ст. 155 уст. о нак., а потому, согласно ст. 168 у. у. с., сѣздъ обязанъ былъ постановить свой приговоръ въ предѣлахъ того-же обвиненія и въ силу ст. 122 и 123 того-же устава съ точностью указать, къ какому именно денежному взысканію онъ присуждаетъ обвиняемаго, а равно и размѣръ другаго наказанія, замѣняющаго это взысканіе. Кромѣ же того сѣздъ совершенно неосновательно постановилъ обратить взысканіе это въ пользу крестьянъ деревень Лаврова и другихъ, ибо по примѣчанію 1-му къ ст. 27 уст. о нак. денежные взысканія, опредѣляемыя на основаніи ст. 57²—57⁶ этого устава, преслѣдующихъ нарушенія положенія о сохраненіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 г., составляютъ особыя спеціальныя средства лѣснаго вѣдомства и затѣмъ не могутъ быть присуждаемы въ пользу лѣсовладѣльцевъ.—По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая жалобу Попова на возбужденіе дѣла о немъ волостнымъ старшиною и на недопросъ сѣздомъ свидѣтелей Морозковыхъ незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ сѣзда отмінить за нарушеніемъ ст. 130 и 170 уст. угол. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Устюгско-Сольвычегодскій мировой сѣздъ.

42.—1893 года ноября 30-го дня. По дѣлу крестьянки *Афанасіи Коровашкиной* и лишенной всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ *Екатерины Никитиной*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. С. Синюковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи жалобъ *Коровашкиной* и *Никитиной* и по соображенію

ни ихъ съ приговоромъ суда и законами, находить: 1) Коровашкина въ жалобѣ своей излагаетъ обстоятельства дѣла, составляющія его существо, объясняетъ эти обстоятельства въ смыслѣ, оправдывающемъ ее, и, ссылаясь въ доказательство своей невинности въ покункѣ завѣдомо-краденаго на свидѣтелей, которыхъ не указывала при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, объясняетъ, что она не указала суду тѣхъ свидѣтелей по причинѣ неопытности и невѣдѣнія, и просить объ отмѣнѣ приговора суда и о передачѣ дѣла въ другой судъ для новаго разсмотрѣнія и допроса указываемыхъ ею свидѣтелей. Но такія объясненія, какъ представляющія собою возраженія противъ фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями, которые, какъ видно изъ постановленнаго судомъ вопроса, опредѣляющаго дѣяніе Коровашкиной, признали ее виновною въ томъ, что она, покупая указанные въ вопросѣ вещи, знала, что онѣ краденныя, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 823 ст. у. у. с., обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ; что же касается ссылки Коровашкиной на указанныхъ въ жалобѣ ея свидѣтелей и ходатайства ея объ отмѣнѣ приговора суда для новаго разсмотрѣнія при участіи указываемыхъ свидѣтелей, то за силою 577 ст. уст. угол. суд., которая воспрещаетъ вызовъ свидѣтелей по истеченіи установленныхъ сроковъ, за исключеніемъ указанныхъ въ ней случаевъ, а также и 912 ст. того-же устава, приговоръ суда, какъ постановленный съ соблюденіемъ установленныхъ законами формъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ быть отмѣненъ, вслѣдствіе упущенія самой подсудимой въ пользованіи предоставленными ей законами правами при производствѣ дѣла въ судѣ.

2) Жалоба Никитиной ограничивается указаніемъ на неправильное, вопреки точному смыслу 131 ст. улож. о нак., назначеніе подсудимой 7-ми лѣтняго тюремнаго заключенія и притомъ въ высшей мѣрѣ, не смотря на сознание подсудимой своей вины и указанія соучастниковъ преступленія. Последнее изъ сихъ указаній лишено значенія, такъ какъ назначеніе мѣры наказанія на основаніи обстоятельствъ дѣла не подлежитъ обсужденію кассационнаго суда, который въ разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, составляющихъ его существо, не входитъ (5 ст. учр. суд. уст.); первое же указаніе представляется заслуживающимъ уваженія. Приговоромъ окружнаго суда Никитина присуждена за совершеніе кражи въ 7-й разъ къ тюремному заключенію на 7 лѣтъ, на основаніи 1655 и 150 ст. улож. о нак. Статьею 1655 улож. за совершенную въ четвертый разъ кражу предмета цѣною не свыше 300 руб. опредѣляется наказаніе, означенное въ 1 степ. 31 ст., которому, на точномъ основаніи 131 ст. улож., по прод. 1893 г., подлежатъ виновные и за совершеніе новой кражи послѣ наказанія за предъидущую, т. е. за кражу, учиненную въ 5-й и болѣе разъ, но только въ высшей мѣрѣ, и такое усиленіе наказанія, вслѣдствіе повторенія преступленія, можетъ имѣть мѣсто лишь вслучаѣ совершенія новаго преступленія до истеченія, со времени понесенія наказанія, указанныхъ въ 132 ст. улож. по тому-же продолженію сроковъ. А по точному смыслу 150 ст. улож. по означенному продолженію суду пре-

доставляется увеличивать срокъ заключенія, опредѣленный вышею мѣрою 1 степ. 31 ст. за данное преступленіе на одинъ, два или три года только въ томъ случаѣ, когда на основаніи постановленій уложенія опредѣленное въ законѣ, за рассматриваемое преступленіе, наказаніе *должно быть возвышено* одною, двумя или тремя степенями; слѣдовательно, на основаніи этого закона и за силою приведенныхъ выше законоположеній, срокъ тюремнаго заключенія Никитиной не могъ быть увеличенъ противъ высшей мѣры означеннаго въ 1 степ. 31 ст. на томъ только основаніи, что она послѣ понесеннаго ею наказанія за 6-ю кражу, совершила новое такое-же преступленіе.— Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тверскаго окружнаго суда относительно наказанія Никитиной, за неправильнымъ примѣненіемъ 150 ст. улож. о нак. по прод. 1893 г. и за силою 131 и 132 ст. улож. по тому-же продолженію, отмѣнить и передать дѣло, для постановленія о Никитиной новаго приговора по сему предмету, въ другое отдѣленіе того-же суда, а жалобу Коровашкиной оставить безъ послѣдствій, за силою 5 ст. учр. суд. уст.

43.—1893 года ноября 30-го дня. *По дѣлу крестьянъ Игнатія Баужиса и др.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ф. Коки.)

30 марта 1891 г. полицейскому чиновнику м. Кретингенъ повѣреннымъ графа Осипа Осиповича Тышкевича дворяниномъ Зенономъ Юшкевичемъ было подано заявленіе, что 29 марта сего года лѣсная стража въ дачѣ графа Тышкевича, въ урочищѣ „Рубули“, приступила къ очисткѣ сухостоя, но въ это время поименованные въ заявленіи крестьяне этого мѣстечка явились въ лѣсъ, нанесли лѣсникамъ побои, одного изъ нихъ связали, пригрозивъ, что они побьютъ сильнѣе, если они будутъ вывозить лѣсъ, по сему Юшкевичъ просилъ произвести дознаніе и направить дѣло по принадлежности для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности. При этомъ Юшкевичъ представилъ въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованную общую довѣренность, выданную ему графомъ Тышкевичемъ на веденіе дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, касающихся управленія его имѣніями. Произведенное дознаніе, въ виду 823 и 824 ст. улож. о нак. было направлено 3 апрѣля 1891 г. къ судебному слѣдователю, но послѣдній, по произведенномъ слѣдствіи, признавъ, что по дѣлу усматриваются лишь признаки самоуправства, передалъ, на основаніи 482 ст. у. у. с., по постановленію отъ 25 августа 1891 г., дѣло мировому судѣ. Въ это время графъ Осипъ Тышкевичъ скончался, а 28 сентября того-же 1891 г. Зенономъ Юшкевичемъ подано прошеніе мировому судѣ уже отъ имени наслѣдниковъ графа Тышкевича о привлеченіи указанныхъ въ первоначальномъ заявленіи крестьянъ къ отвѣтственности по ст. 142 уст. о нак.; къ прошенію приложена и соотвѣт-

ственная довѣренность отъ имени всѣхъ наслѣдниковъ гр. Тышкевича. Послѣ того, въ виду неназначенія этого дѣла къ слушанію, Юшкевичемъ были поданы два прошенія мировому судѣю о разсмотрѣніи дѣла: одно, подписанное 30 февраля 1892 г., а другое—25 сентября 1892 г. Дѣло было назначено къ слушанію 12 ноября 1892 г. При разборѣ дѣла у мирового судьи повѣренный обвиняемыхъ предъявилъ возраженіе противъ самаго возбужденія этого дѣла, на томъ основаніи, что графъ Тышкевичъ въ первоначальномъ своемъ заявленіи жалобы на самоуправство не предъявлялъ, а заявлялъ объ истязаніяхъ лѣсниковъ, и слѣдователь не имѣлъ основанія дѣло передавать мировому судѣю; что равнымъ образомъ лѣсники графа Тышкевича не уполномочили Юшкевича на предъявленіе жалобы о причиненіи имъ насилія, а наслѣдники графа Тышкевича не могли жаловаться на самоуправство, такъ какъ такового противъ нихъ учинено не было, иска-же объ убыткахъ они не заявляли; сверхъ сего повѣренный обвиняемыхъ указывалъ, что спорный лѣсъ присужденъ въ надлежащемъ порядкѣ обвиняемымъ, и что поэтому они никакого самоуправства не совершили. Мировой судья оправдалъ подсудимыхъ на томъ основаніи, что лѣсъ не состоялъ въ исключительномъ владѣніи графа Тышкевича, а потому самоуправство не доказано. На этотъ приговоръ Юшкевичъ принесъ апелляціонный отзывъ, а повѣренный крестьянъ объясненіе, въ коемъ предъявилъ между прочимъ и такое возраженіе, что апелляторъ не представилъ надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованной копии съ выданной ему графомъ Тышкевичемъ довѣренности или подлинника оной, и поддерживалъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе на то, что наслѣдники графа Тышкевича не могли возбуждать обвиненія по дѣлу. Въ засѣданіи сѣзда Юшкевичъ просилъ отложить разсмотрѣніе дѣла до представленія имъ подлинной довѣренности Тышкевича. Засимъ, мировой сѣздъ, съ своей стороны, нашелъ, что отъ имени умершаго графа Тышкевича дѣло начато не по установленной довѣренности и что отъ имени наслѣдниковъ графа Тышкевича повѣренный Юшкевичъ не имѣлъ основанія возбуждать дѣла и посему постановилъ дѣло производствомъ прекратить. На этотъ приговоръ Юшкевичъ подалъ кассационную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія сѣзда и о предписаніи сѣзду войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что первое основаніе, по которому сѣздъ прекратилъ настоящее дѣло, представляется неправильнымъ.—Какъ видно изъ производства, при возбужденіи дѣла Юшкевичемъ была представлена подлинная довѣренность, выданная потомъ ему обратно, о чемъ и сдѣлана отмѣтка на оставшейся при дѣлѣ копии, поэтому, если сѣздъ сомнѣвался въ существованіи подлинной довѣренности, то онъ долженъ былъ удовлетворить ходатайство Юшкевича объ отсрочкѣ засѣданія, для представленія имъ довѣренности. Равнымъ образомъ, по со-

держанію своему довѣренность была вполне достаточна для возбужденія настоящаго дѣла, такъ какъ ему, Юшкевичу, было предоставлено право возбуждать всякія уголовныя дѣла, возникавшія по поводу завѣдыванія указанными въ довѣренности имѣніями, и къ числу таковыхъ относилось, конечно, и самоуправство, учиненное надъ рабочими графа Тышкевича по поводу исполненія ими хозяйственныхъ распоряженій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ дѣла оказывается, что еще до принятія дѣла мировымъ судьей къ своему разсмотрѣнію, графъ Тышкевичъ умеръ, а въ силу сего, на основаніи 5 п. ст. 2330 ч. I т. X св. зак. гражд., утратила силу и довѣренность, выданная имъ Зенону Юшкевичу, а потому мировой судья, въ виду 135 ст. уст. о нак., 12 ноября 1892 г. не могъ разсматривать дѣла по обвиненію, предъявленному повѣреннымъ графа Осипа Тышкевича, за утратою имѣющагося у него довѣренностью законной силы, и возбужденное имъ уголовное дѣло подлежало прекращенію не по отсутствію уполномочія на возбужденіе дѣла, а по отсутствію такового на поддержаніе обвиненія на судѣ. Обращаясь засимъ ко второму основанію, принятому съѣздомъ для прекращенія производства, а именно, что обвиненіе по настоящему дѣлу не могло быть предъявляемо и поддерживаемо на судѣ отъ имени наслѣдниковъ графа Тышкевича, Правительствующій Сенатъ признаетъ этотъ выводъ съѣзда правильнымъ. Какъ уже было неоднократно выражено Правительствующимъ Сенатомъ, и между прочимъ въ рѣшеніи 1880 г. № 16 по дѣлу Финна, въ составъ наслѣдства не можетъ входить право на возбужденіе въ порядкѣ частнаго обвиненія уголовного преслѣдованія за преступныя дѣянія, учиненныя противъ личности и личныхъ правъ наслѣдодателя, а къ нимъ переходятъ лишь права на могущіе возникнуть изъ дѣлъ сего рода гражданскіе иски, такъ какъ наслѣдованіе есть только одинъ изъ законныхъ споровъ пріобрѣтенія правъ на имущество. Между тѣмъ самоуправство, какъ по мѣсту занимаемому имъ въ уставѣ о наказаніяхъ, такъ и по своему существу, какъ нарушеніе чьего-либо права при помощи насилія или прямаго противодѣйствія волѣ обладателя права, является посягательствомъ на личныя права. Этотъ личный характеръ самоуправства сохраняется и въ томъ случаѣ, когда непосредственнымъ предметомъ, по поводу коего учиняется посягательство, является имущество или имущественное право, причѣмъ безразлично, оказывается-ли насиліе или противодѣйствіе самому обладателю нарушаемаго права, или же его замѣстителемъ, а въ томъ числѣ и его рабочимъ. Такимъ образомъ по настоящему дѣлу самоуправныя дѣйствія крестьянъ, на сколько они относились къ самому графу Осипу Тышкевичу, заключали въ себѣ противодѣйствіе его волѣ путемъ насилія надъ его рабочими, т. е. посягательство на его личныя права, а потому и право его на уголовное преслѣдованіе виновниковъ, лично или чрезъ уполномоченное лицо, не входя въ составъ наслѣдства, не могло перейти къ его правопріемникамъ.— По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Юшкевича оставить безъ послѣдствій за силою 174 ст. у. у. с.

44.—1893 года ноября 30-го дни. По дѣлу Сигизмунда Боржуховскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ф. Гувскій.)

Гминный судъ 2-го округа Люблинской губерніи, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію владѣльца имѣнія Скербешовъ, Боржуховскаго, въ томъ, что онъ произвелъ порубку лѣса въ этомъ имѣніи вопреки постановленію Люблинскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, коимъ владѣльцамъ означеннаго имѣнія воспрещена всякая рубка лѣса, какъ на продажу или съ другою промышленною цѣлью, такъ и на домашнія надобности, признавъ подсудимаго виновнымъ въ этомъ проступкѣ и присудилъ его ко взысканію по ст. 29 уст. о наказ. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Люблинскимъ 2-го округа мировымъ съѣздомъ въ виду ст. 3. Вы с о ч л а й ш е утвержденныхъ 31 декабря 1875 г. правилъ о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами.

Вслушавъ принесенную на приговоръ съѣзда жалобу повѣреннаго Боржуховскаго, Яскевича, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный обвиняемымъ вопросъ о правѣ губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ воспрещать владѣльцамъ лѣсовъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами, производить рубки въ этихъ лѣсахъ не только на продажу, но даже и на домашнія надобности владѣльцевъ, въ виду ст. 65 т. I зак. основн., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи точнаго и буквальнаго смысла правилъ 31 декабря 1875 г. о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, въ губерніяхъ Царства Польскаго (собр. узак. 1876 г. ст. 175). По силѣ этихъ правилъ владѣльцы означенныхъ лѣсовъ могутъ пользоваться ими, для извлеченія изъ нихъ доходовъ, не иначе, какъ подъ условіемъ веденія правильнаго лѣснаго хозяйства (ст. 2), а рубить ихъ для своихъ домашнихъ надобностей, безъ веденія правильнаго лѣснаго хозяйства, дозволяется имъ лишь въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ не возникаетъ со стороны крестьянъ основательныхъ жалобъ на стѣсненіе въ пользованіи принадлежащими имъ по ликвидаціоннымъ табелямъ сервитутами и не оказывается, при разборѣ такихъ жалобъ, что пользованіе лѣсомъ со стороны владѣльца ведетъ къ его истощенію (ст. 3). Затѣмъ, какъ выражено въ ст. 7 тѣхъ-же правилъ, всякая рубка лѣсовъ, т. е. съ какою-бы цѣлью она не производилась, а слѣдовательно и на домашнія надобности, должна быть останавливаема по представленію лѣснаго комиссара, распоряженіями губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, какъ скоро она производится несогласно съ вышеизложенными правилами. Поэтому, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что названныя присутствія имѣютъ полное право запрещать рубку лѣса не только на продажу или съ промышленною цѣлью, но и на домашнія надобности владѣльцевъ, и что по-

слѣдніе, поступающіе вопреки такому запрещенію, подлежатъ отвѣтственности, опредѣленной статьею 29 уст. о нак. Обращаясь засимъ къ обсужденію приводимыхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго подсудимаго поводовъ къ отиѣнѣ приговора сѣзда, Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненія просителя незаслуживающими уваженія во 1-хъ, въ виду ст. 118 и 907 у. у. с., такъ какъ въ своемъ апелліационномъ отзывѣ Боржуховскій не указывалъ ни на неправильность, будто бы, возбужденія этого дѣла, ни на отсутствіе въ дѣлѣ того постановленія губернскаго присутствія, въ неисполненіи котораго онъ обвинялся, и оспаривалъ законность распоряженія губернскаго присутствія не въ отношеніи несогласія его съ условіями, указанными въ правилахъ 31 декабря 1875 г. для запрещенія рубокъ, а лишь въ смыслѣ неимѣнія тѣми присутствіями права запрещать рубку лѣсовъ на домашнія надобности, и во 2-хъ, потому, что, признавъ Боржуховскаго виновнымъ въ неисполненіи законнаго распоряженія губернскаго присутствія, сѣздъ не только не нарушилъ ст. 29 уст. о наказ., но, напротивъ того, правильно, какъ указано выше, примѣнилъ ее къ подсудимому. Что же касается до ссылки на нарушеніе ст. 119 у. у. с., то она не можетъ имѣть никакого значенія по основаніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 23.—По вѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предъ-
ляе ть: жалобу Яськевича оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с.

45.—1893 года декабря 14-го дня. *По дѣлу крестьянъ Миккеля Гаррайса и др.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. Ф. Гувскій.)

Рыбаки—домохозяйева Магнусофской волости предъявили у мирового судьи 15-го участка Рижско-Вольмарскаго округа противъ Большерааскихъ рыбаковъ: Давида Салкуля, Микеля Гаррайса и Индрика Легздина обвиненіе въ томъ, что послѣдніе 4-го и 5 іюля 1892 г. самовольно ловили рыбу въ границахъ Магнусофскихъ водъ, прося подвергнуть виновныхъ отвѣтственности по ст. 146 уст. о нак. Мировой судья призналъ обвиненіе подтвержденнымъ свидѣтельскими показаніями и приговорилъ каждаго изъ обвиняемыхъ къ уплатѣ денежнаго взысканія въ размѣрѣ шестнадцати рублей. Въ апелліационномъ отзывѣ подсудимые объяснили, что воды, въ которыхъ они ловили рыбу, принадлежатъ имъ, въ подтвержденіе чего сослались на постановленіе верхняго третейскаго суда отъ 21 октября 1859 г. и на 1034 ст. т. III св. мѣстн. узак., а въ засѣданіи сѣзда ходатайствовали о производствѣ мѣстнаго осмотра, для точнаго установленія, въ чьихъ водахъ производима была ловля. Но мировой сѣздъ нашель, что вопросъ о томъ, чью собственность составляли воды, въ которыхъ производили ловлю обвиняемые, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ по силѣ закона (ст. 682, 689, 694 т. III св. мѣстн. узак.) охрана дается всякому владѣнію и такъ какъ Правительствующій Се-

нать въ своихъ рѣшеніяхъ постоянно разъяснялъ, что вопросъ объ отвѣтственности за самовольное пользованіе зависитъ лишь отъ того, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находилось имущество, и что посему представляется излишнимъ какъ производство осмотра на мѣстѣ, такъ и пріостановленіе разбирательства по ст. 27 у. у. с.—А такъ какъ по настоящему дѣлу, какъ призналъ съѣздъ, свидѣтельскими показаніями установлено, что мѣсто, гдѣ обвиняемые ловили рыбу, всегда состояло въ фактическомъ владѣніи обвинителей, то съѣздъ оставилъ апелляціонный отзывъ безъ послѣдствій, а приговоръ судьи утвердилъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимые указываютъ, что выше названныя воды не могутъ быть самостоятельнымъ предметомъ владѣнія, а являются лишь послѣдствіемъ права на береговую линію, а такъ какъ берегъ Вольдераа находился во владѣніи обвиняемыхъ, то съѣздъ не могъ разрѣшить настоящее дѣло только на основаніи установленія факческаго пользованія рыбною ловлею со стороны обвинителей. Поэтому съѣздъ, какъ полагаютъ жалобщики, не установилъ факческаго владѣнія обвинителями спорнымъ имуществомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ неправильно отказалъ въ производствѣ осмотра, для установленія того, въ чьихъ именно водахъ производился ловъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу подсудимыхъ заслуживающею уваженія. За силою 531 ст. т. X ч. I всякое, даже и незаконное владѣніе, охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства до толѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону, для передачи онаго распоряженія, а по ст. 690 того-же тома всякое самоуправство надъ имуществомъ, хотя бы оно и состояло въ незаконномъ владѣніи, строго воспрещается. На этомъ основаніи, какъ неоднократно разъяснял Правительствующій Сенатъ, всякое нарушеніе факческаго владѣнія даетъ владѣвшему во 1-хъ, право на искъ о возстановленіи самоуправно нарушеннаго владѣнія и во 2-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда самоуправное нарушеніе владѣнія было соединено съ насиліемъ противъ владѣвшаго или его представителей, или уполномоченныхъ, или было учинено въ присутствіи кого-либо изъ нихъ и притомъ въ видѣ прямого противодѣйствія явно и опредѣлительно выраженной ихъ волѣ,—право на возбужденіе противъ виновнаго обвиненія по 142 ст. уст. о нак. (1885 г. № 7, 1875 г., № 78, 1873 г. № 859, 1872 г. № 708, 1871 г. № № 178, 785, 1273 и др.) При этомъ такую охраною пользуется фактически владѣлецъ и по отношенію къ лицу, предъявившему искъ о правѣ собственности на состоящее во владѣніи имущество, а тѣмъ болѣе къ лицу, заявляющему лишь о таковомъ правѣ, пока таковой искъ не присужденъ и незаконное владѣніе, по силѣ 532 ст. т. X ч. I, не прекращено рѣшеніемъ судебного мѣста, вошедшимъ въ законную силу (рѣш. гражд. кас. департ. 1874 г. № 899, угол. кас. депар. 1874 г. № 624, 1871 г. № № 178, 785). Поэтому, по дѣламъ о самоуправномъ насильственномъ нарушеніи владѣнія недвижимостью

разрѣшеніе вопроса о томъ: нарушилъ-ли обвиняемый самовольно право другаго лица, или же онъ только осуществлялъ принадлежащее ему право охраны имущества, зависитъ отъ установленія того, въ чьемъ фактическомъ владѣніи состояло имущество во время учиненія обвиняемымъ приписываемыхъ ему дѣяній, а не отъ признанія права собственности на это имущество или права владѣнія онымъ со стороны обвинителя или обвиняемаго, и дѣла этого рода не требуютъ предварительнаго разрѣшенія ихъ судомъ гражданскимъ въ порядкѣ 27 ст. у. у. с., а разсматриваются судомъ уголовнымъ по общимъ правиламъ процесса уголовного (рѣш. 1874 г. № 568, 1872 г. №№ 1168, 1293, 1458, 1871 г. № 240 и др.). Такая защита владѣнія относится не только къ самому обладанію недвижимостью, но и ко всякому проявленію владѣнія таковою въ видѣ пользованія ею и ея угодьями, а посему и иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или преслѣдованіе нарушителя въ порядкѣ уголовномъ могутъ быть предъявляемы не только противъ лица, отнявшаго имущество или часть его у владѣльца, но и противъ всякаго инаго нарушителя спокойнаго владѣнія—скошеніемъ или снятіемъ хлѣба или травы, порубкою дѣса, ловлею рыбы и т. п. (рѣш. гражд. кас. д—та 1882 г. № 69). Сообразно сему, уголовный кассационный департаментъ неоднократно признавалъ, что и при обвиненіи въ самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ, по ст. 145—151 уст. о наказ. разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности обвиняемыхъ не зависитъ отъ установленія того, кому принадлежитъ право собственности на то имущество, угодьями коего пользовался обвиняемый, а опредѣляется лишь тѣмъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи это имущество въ то время состояло; почему и въ дѣлахъ этого рода, какъ указывалъ Сенатъ, не представляется основаній для передачи дѣлъ, согласно 27 ст. у. у. с., на предварительное разсмотрѣніе суда гражданского (1876 г. № 248, 1873 г. №№ 254, 1000, 1872 г. № 1322 и друг.). Но порядокъ, установленный закономъ для защиты владѣнія, (ст. 531, т. X ч. 1, ст. 73 уст. гр. суд.) не распространяется на несоединенное со владѣніемъ пользованіе выгодами чужаго имущества, или на право участія частнаго, отдѣльнаго отъ владѣнія. Согласно многократнымъ разъясненіямъ гражданского кассационнаго департамента (1887 г. № 30, 1883 г. № 119, 1879 г. № 281, 1876 г. № 289, 1875 г. № 278, 1873 г. № 1305, 1872 г. № 1306 и др.), въ сводѣ законовъ гражданскихъ не существуетъ статьи, которою-бы ограждалось всякое пользованіе выгодами чужаго имущества. Напротивъ того, изъ ст. 432 и слѣд. т. X ч. 1 видно, что право участія частнаго тогда только ограждается закономъ, когда оно основано на законѣ или на соглашеніи съ собственникомъ имѣнія, выразившемся въ договорѣ или иномъ законномъ актѣ, или когда оно входитъ въ право угодій, ст. 463 и слѣд. т. X ч. 1 определенное. Фактическое пользованіе выгодами чужаго имущества, сколько-бы времени таковое не продолжалось, не порождаетъ права участія частнаго, поэтому это право не пріобрѣтается и давностью (рѣш. гражд. кас. д—та 1883 г. № 119, 1873 г. № 1245 и др.). Соответственно сему, самовольное нарушеніе

фактически существовавшего права пользования, отдѣльнаго отъ права владѣнія, не можетъ дать права иска о возстановленіи нарушеннаго факта пользования, а если нарушение было соединено съ посягательствомъ на личность, то нарушившій можетъ отвѣчать лишь за самое насиліе, на сколько таковое составляетъ дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, а не за посягательство на охраняемое закономъ право и не за противодѣйствіе основанной на такомъ правѣ волѣ правообладателя. Равнымъ образомъ и при обвиненіи въ самовольномъ пользованіи выгодами чужаго имущества, ссылка обвиняемаго на прежде существовавшіе факты такового пользования не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ это пользование не создаетъ права, могущаго устранить противозаконность пользования, а можетъ вліять на отвѣтственность только со стороны субъективной, уменьшая преступность проявленной виновными воли, или даже придавая учиненному характеръ простаго причиненія имущественнаго вреда, влекущаго гражданскую имущественную отвѣтственность, вреда, причиненнаго въ силу добросовѣстнаго предположенія обвиняемаго о томъ, что пользование принадлежало ему на законномъ основаніи или было предоставлено ему добровольно владѣльцемъ: порубщикъ, собиратель валежника, или сухоподстоя въ чужомъ лѣсу, собиратель грибовъ и т. п., много лѣтъ непреслѣдовавшійся за таковое пользование, не можетъ ссылаться на то, что этимъ путемъ онъ приобрѣлъ право участія частнаго, но можетъ доказывать, что такая безнаказанность заставляла его предполагать молчаливое разрѣшеніе владѣльца или собственника, исключющее возможность уголовной отвѣтственности. Равнымъ образомъ, одинъ фактъ пользования угодыми не можетъ исключать возможность пользования тѣми-же угодыми со стороны другихъ лицъ и нельзя признать, чтобы собственникъ или владѣлецъ имѣнія, или даже третьи лица могли быть привлекаемы къ отвѣтственности за пользование выгодами недвижимости только на томъ основаніи, что этими выгодами до тѣхъ поръ пользовались другія лица, не бывшія однако владѣльцами этого имѣнія. Поэтому, при подобныхъ обвиненіяхъ судъ не долженъ довольствоваться однимъ указаніемъ на то, что обвинители до тѣхъ поръ пользовались безвозбранно тѣми угодыми въ чужомъ имуществѣ, въ пользованіи коими они обвиняютъ другихъ лицъ, а долженъ установить: соединялось-ли съ этимъ пользованіемъ владѣніе имуществомъ, или нѣтъ, такъ какъ только лицо, самовольно нарушившее владѣніе, можетъ быть привлекаемо къ отвѣтственности. Всѣ предшествующія общія соображенія относятся всецѣло и къ праву участія частнаго, выражающемуся въ рыбной ловлѣ въ чужихъ водахъ. По ст. 387 т. X ч. 1—къ числу принадлежностей земель отнесены рѣки, пруды и озера; по ст. 424 того-же тома—изъ права полной собственности на землю выводится право на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, какъ на одну изъ принадлежностей земли; по ст. 428—право пользования рѣкою, раздѣляющею два имущества, простирающееся отъ берега до середины, принадлежитъ, по береговому праву, владѣльцу берега; по ст. 463 и 464 т. X—

рыбная ловля, въ числѣ другихъ промысловъ, отнесена къ угодыямъ въ чужомъ имуществѣ, а по ст. 271 и 272 уст. о сельск. хозяйств. (изд. 1893 г.)—рыбная ловля въ рѣкахъ и въ водахъ запертыхъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ, составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ, посторонніе же могутъ пользоваться ловлею или по особымъ постановленіямъ, или письменному дозволенію. Соотвѣтственно сему, Правительствующій Сенатъ по гражданскому кассационному департаменту въ рѣшеніи 1879 г. № 281 указалъ, что естественныя воды не почитаются самостоятельнымъ предметомъ права собственности и право на эти воды должно разсматриваться, какъ послѣдствіе права на береговую землю, и существуетъ лишь въ связи съ правомъ на эту землю и что рыбная ловля составляетъ только особый видъ пользованія естественными водами и, являясь однимъ изъ видовъ участія частнаго въ чужомъ имуществѣ (рѣш. гражд. касс. д—та 1881 г. № 84), можетъ обратиться въ право или силою закона, или по особому договору, но не можетъ возникать лишь въ силу долготѣннаго существованія, ибо дѣйствіе статьи 533 т. X ч. 1 на право участія частнаго не распространяется. Такимъ образомъ и по дѣламъ о самовольной рыбной ловлѣ, по ст. 146 уст. о наказ. установленіе фактическаго пользованія ловлею со стороны обвиняемаго, безъ установленія фактическаго владѣнія берегомъ, не можетъ признаваться установленіемъ за нимъ права, охраняемаго 531 ст. т. X ч. 1, а посему при обсужденіи виновности и отвѣтственности обвиняемаго въ ловлѣ можетъ быть принято во вниманіе лишь то обстоятельство, на сколько онъ могъ добросовѣстно предполагать, что онъ дѣйствуетъ съ согласія на то владѣльца. Еще менѣе можетъ имѣть значенія установленіе продолжительнаго пользованія по отношенію къ обвинителю. Не создавая охраняемаго закономъ права, таковое пользованіе не исключаетъ законѣрнаго осуществленія таковаго-же пользованія со стороны другихъ лицъ и въ особенности со стороны дѣйствительнаго владѣльца или собственника берега, принадлежностью котораго являются воды, въ коихъ производилась ловля. Всѣ эти разъясненія, хотя и относящіяся прежде всего къ тѣмъ частямъ Россіи, въ коихъ дѣйствуетъ сводъ зак. гражд., т. X ч. 1, находятъ однако свое полное примѣненіе и къ губерніямъ Прибалтійскимъ, въ коихъ дѣйствуютъ особыя гражданскія узаконенія, вошедшія въ т. III свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, изд. 1864 г., ибо въ семъ отношеніи мѣстные законы не разнятся отъ общихъ законовъ Имперіи. Такъ, на основаніи ст. 623, 664, 682 и 684 т. III—всякое владѣніе, какъ таковое, охраняется закономъ и нарушеніемъ владѣнія почитается не только похищеніе присвоить себѣ вещь или право, но и препятствованіе владѣльцу пользоваться его владѣніемъ; по ст. 693—владѣніе, отнятое насильно или самоуправнымъ захватомъ, немедленно возстановляется судомъ; по ст. 666—одно непользованіе владѣльцемъ его недвижимостью не признается прекращеніемъ владѣнія и наконецъ, по ст. 1011, 1031, 1034 и 1036 того-же тома,—воды (кромѣ моря и свободныхъ озеръ) составляютъ принадлежность берега

и владѣльцу онаго принадлежитъ исключительное право рыбной ловли въ сихъ водахъ; причемъ, по ст. 1014 и 1036, эти положенія примѣняются спеціально и къ Западной Двинѣ. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить: что въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ подеудимые ссылались въ свое оправданіе на то, что они ловили рыбу въ той части Двины, которая имъ принадлежала, какъ береговымъ владѣльцамъ, причемъ ходатайствовали о производствѣ осмотра для установленія съ точностью, въ чьихъ водахъ была производима ими ловля; что, какъ видно изъ производства, со стороны обвинителей не возбуждался вопросъ о ихъ правѣ собственности на берегъ, къ которому примыкали спорныя ловли, или о ихъ владѣніи онымъ, но они только ссылались на то, что воды, въ которыхъ обвиняемые ловили рыбу, всегда принадлежали имъ и что обвиняемые этою ловлею прежде не пользовались; что посему, хотя сѣздъ правильно не усмотрѣлъ основаній для предварительнаго разсмотрѣнія настоящаго дѣла, за силою 27 ст. у. у. с., въ порядкѣ суда гражданскаго, но засимъ, отказавъ апелляторамъ въ мѣстномъ осмотрѣ и признавъ подеудимыхъ виновными по 146 ст. уст. о нак. лишь на томъ основаніи, что свидѣтельскими показаніями установлено, что въ спорномъ мѣстѣ рѣки всегда ловили рыбу обвинители, магнусгофскіе рыбаки, сѣздъ далъ неправильное толкованіе 146 ст. уст. и не привелъ достаточныхъ основаній къ отказу въ производствѣ осмотра на мѣстѣ; что вмѣстѣ съ тѣмъ сѣздъ, признавъ, на основаніи установленнаго въ его приговорѣ обстоятельства долговременной ловли рыбы магнусгофскими рыбаками въ томъ мѣстѣ, гдѣ стали ловить Большерааскіе рыбаки, что обвинителямъ принадлежало и владѣніе этою частью рѣки, не привелъ, въ нарушение 130 и 170 ст. у. у. с., никакихъ основанныхъ на законѣ соображеній такового вывода.—По веѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д в ѣ л я е т ъ: приговоръ Рижско-Вольмарскаго мирового сѣзда, за неправильнымъ толкованіемъ 146 ст. уст. о наказ. и за нарушеніемъ 119, 130 и 170 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Митаво-Баусскій сѣздъ мировыхъ судей.

46.—1893 года декабря 14-го дня. По дѣлу мѣщанина *Василія Потапова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Кони.)

21 мая 1887 г. на станціи Невьянскъ, по линіи Уральской желѣзной дороги, умерла телеграфистка, вдова Елизавета Новикова, послѣ которой осталась дочь Екатерина, рожденная 10 апрѣля 1882 г. Дѣвочка была призрѣна на воспитаніе буфетчикомъ станціи Карломъ Вундеромъ, затѣмъ старообрядкою Александрою Большаковою и наконецъ Екатеринбургскимъ мѣщаниномъ Василиемъ Спиридоновымъ Потаповымъ, который сначала призрѣлъ сироту,

а потомъ, въ установленномъ законѣ порядкѣ, по указу Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1890 г., объявленному Потапову 23-го апрѣля 1890 г., ее усыновилъ.—4 июня 1890 г. тетка Новиковой, Екатерина Селецкая, подала прошеніе Екатеринбургскому епископу, заявляя о томъ что Потаповъ, будучи раскольникомъ, воспитываетъ ее племянницу не въ правилахъ православной вѣры. По произведенному засимъ разслѣдованію, мѣщанинъ Василій Потаповъ былъ преданъ суду и признанъ виновнымъ Екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 190 ст. улож. о нак., и приговоренъ къ 8-ми мѣсяцамъ тюрьмы. По принесенному на этотъ приговоръ апелляціонному отзыву со стороны подсудимаго, Казанская судебная палата признала подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, принадлежа къ сектѣ беспоповцевъ и въ 1888—1891 г. принявъ на воспитаніе, а потомъ усыновивъ православную Екатерину Новикову и обязанный воспитывать ребенка въ правилахъ православной вѣры, онъ не исполнилъ этой обязанности, а давалъ ей воспитаніе въ духѣ ученія беспоповцевъ: не водилъ Новикову въ церковь къ службѣ Божьей и къ св. исповѣди и причастію и научилъ ее креститься и молиться по обрядамъ названной секты; за сіи дѣянія, по 190 ст. улож., палата приговорила подсудимаго къ заключенію въ тюрьму на два мѣсяца, съ отдачею дѣвочки Новиковой, нынѣ Потаповой, на воспитаніе ея православнымъ родственникамъ, а при отсутствіи таковыхъ, опекуну или попечителю православной вѣры, по назначенію отъ правительства. На этотъ приговоръ палаты защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Хлопкинъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора и всего производства по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1872 г. № 1673, 1887 г. № 19) ст. 190 можетъ быть примѣняема къ раскольникамъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣти, рожденныя православными, были „приводимы къ таинствамъ“ по обрядамъ раскола или „перекрещены по раскольничьему обряду“, чего въ настоящемъ случаѣ не было; одно же допущеніе малолѣтняго православнаго исполнить обряды беспоповщинской секты наказуемо развѣ по ст. 209; 2) что статья 190 относится только къ родителямъ и опекунамъ, а Потаповъ до апрѣля 1890 г. былъ въ положеніи фактическаго воспитателя, призрѣвшаго безпріютную сироту, а потомъ въ законномъ порядкѣ усыновилъ ее, причемъ отъ него не было отобрано особой подписки о воспитаніи малолѣтней въ правилахъ православной вѣры; 3) что сама палата признала, что онъ находился въ заблужденіи относительно лежавшихъ на немъ обязанностей, а потому должна была примѣнить къ нему 99 ст. улож.; 4) что палата, въ нарушеніе 797 и 892 ст. у. у. с., ни въ вопросѣ о виновности Потапова, ни въ приговорѣ не установила тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ выразилось отпаденіе дѣвочки Новиковой, нынѣ Потаповой, отъ православія и воспитаніе ея по правиламъ беспоповщинской секты, такъ какъ указаніе палаты, что Потаповъ научилъ ее креститься и молиться по обрядамъ этой секты, не представляется настолько опредѣлительнымъ, чтобы служить основаніемъ для признанія его

отвѣтственнымъ по ст. 190, а такое точное указаніе было тѣмъ необходимѣе, что окружный судъ, соображенія коего по сему предмету, повидимому, раздѣляются палатою, признавалъ таковыми признаками двухперстное кресто-сложеніе и употребленіе при молитвѣ подручниковъ, между тѣмъ не только послѣдній обрядъ, но и первый не составляютъ сами по себѣ признака раскола, такъ какъ они употребляются и единовѣрцами, составляющими однако съ православными единую апостольскую церковь; равнымъ образомъ не можетъ быть признано отвлеченіемъ указываемое палатою невожденіе Новиковой, имѣвшей со времени взятія ея Потаповымъ и до возбужденія дѣла въ іюнь 1890 г. возрастъ отъ 6 до 8 лѣтъ, въ церковь къ исповѣди и св. причастію, такъ какъ это дѣяніе предусмотрено въ 209 ст.; наконецъ 5) что палата не мотивировала ничѣмъ выбранную ею мѣру отвѣтственности, что, по мнѣнію жалобщика, было необходимо, такъ какъ изъ четырехъ членовъ палаты, разсматривавшихъ это дѣло, каждый остался при особомъ мнѣніи.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на возбужденномъ настоящею жалобою вопросѣ объ условіяхъ и объемѣ примѣненія 190 ст. улож. о нак. Въ сводѣ законовъ уголовныхъ отвѣтственность родителей и другихъ лицъ за воспитаніе малолѣтнихъ по правиламъ не того вѣроисповѣданія, въ коемъ они должны были быть воспитываемы, предусматривали двѣ статьи, во 1-хъ 204-ая (по изд. 1842 г.), имѣвшая въ виду евреевъ и магометанъ, воспитавшихъ, вопреки данной ими подписки, дѣтей, рожденныхъ отъ ихъ браковъ съ лицами евангелическаго вѣроисповѣданія, не по правиламъ евангелическаго или православнаго исповѣданія, и во 2-хъ, 216-ая, говорившая объ отвѣтственности родителей или постороннихъ за принужденіе или соглашеніе малолѣтнихъ дѣтей къ совершенію различныхъ обрядовъ по жидовской ереси. При составленіи проекта уложенія 1845 г. обѣ эти статьи вошли: 204 въ ст. 192, а 216 въ ст. 208; но сверхъ сего въ проектѣ была включена ст. 198 (190 ст. изд. 1885 г.), основанная, какъ указывали редакторы, на ст. 71 т. X ч. 1 св. зак. гражд. (по изд. 1842 г. нынѣ ст. 67) и ст. 48 уст. пред. прест. (изд. 1842 г., ст. 40 по изд. 1876 г., исключенная въ изд. 1890 г.), причѣмъ редакторы пояснили: „статьею 71 св. зак. гражд. предписывается при бракѣ лицъ православной вѣры съ лицами иныхъ христіанскихъ исповѣданій отбирать отъ послѣднихъ подписки въ томъ, что они будутъ дѣтей своихъ воспитывать въ вѣрѣ православной; здѣсь предполагается подвергать наказанію *виновныхъ въ нарушеніи даннаго ими обѣщанія*“. При этомъ предполагалось распространить отвѣтственность кромѣ родителей еще на опекуновъ и попечителей, но при окончательномъ изложеніи статьи Государственнымъ Совѣтомъ о попечителяхъ не упомянуто, въ виду очевидно того, что по ст. 263 т. X ч. 1 опекунъ долженъ стараться, чтобы малолѣтній воспитанъ былъ въ познаніи той вѣры, въ которой онъ родился, по на попечителей особо закономъ такой обязанности не возложено. Въ виду сего дѣйствіе ст. 190 не

можетъ быть распространяемо на всѣхъ иныхъ лицъ, подъ фактическимъ призоромъ коихъ состояли малолѣтныя православныя дѣти, но съ тѣмъ, конечно, исключеніемъ, что усыновители оныхъ въ виду 156 ст. т. X ч. I (по прод. 1891 г.) и 163 ст. того-же тома, должны быть приравниваемы къ родителямъ, такъ какъ на нихъ, по отношенію къ усыновленнымъ, возлагаются тѣ-же обязанности, какъ и на родителей. Другое ограниченіе примѣненія ст. 190 улож. вытекаетъ какъ изъ ея буквального изложенія, такъ и изъ приведеннаго выше мотива, послужившаго основаніемъ ко включенію этой статьи въ уложеніе, а именно, что она имѣетъ въ виду лишь родителей, особо къ тому по закону обязанныхъ. Такими родителями, отвѣчающими по ст. 190, являются прежде всего лица иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, вступившія въ бракъ съ православными и отъ которыхъ при совершеніи брака отбирается подписка, по установленной въ законѣ формѣ о томъ, что они рожденныхъ отъ такового брака дѣтей будутъ воспитывать въ православіи (ст. 67 т. X ч. I св. зак. гражд., ст. 74 уст. пред. прест. изд. 1890 г., ст. 27 уст. дух. консист.), причемъ послѣ 1885 г. это правило дѣйствуетъ во всей Россіи за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндіи, для коренныхъ жителей коего сдѣлано исключеніе, указанное въ ст. 68 т. X ч. I. Равнымъ образомъ, такъ какъ, на основаніи ст. 73 уст. пред. пресѣч. прест. изд. 1890 г. и ст. 28 уст. дух. консист., лицамъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій предоставляется дѣтей ихъ крестить по обрядамъ вѣры православной, но при этомъ отъ нихъ отбирается подписка, что они этихъ дѣтей будутъ воспитывать по правиламъ вѣры православной то посему таковыя родители, за неисполненіе принятой ими обязанности, отвѣчаютъ по ст. 190 улож. Наконецъ, той-же отвѣтственности подлежатъ, за силою 163 ст. т. X ч. I, иностранцы иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, усыновившіе подкидышей, коихъ происхожденіе и крещеніе неизвѣстно, за исключеніемъ однако трехъ Прибалтійскихъ губерній, въ коихъ правило 163 ст. необязательно. Что-же касается родителей, отступившихъ отъ православія въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, то хотя и они въ виду 36 ст. уст. пред. прес. прест., обязаны дѣтей ихъ, какъ рожденныхъ отъ православныхъ родителей, воспитывать въ православной вѣрѣ, но примѣненіе къ нимъ ст. 190 улож., хотя и непротиворѣчащее буквальному ея тексту, не соответствовало-бы ст. 188 улож. и ст. 39 уст. пред. прес. прест., на основаніи коихъ принятіе мѣръ объ охраненіи православія дѣтей совращеннаго, въ отличіе отъ правила ст. 190, возложено на министра внутреннихъ дѣлъ, который о таковыхъ мѣрахъ представляетъ установленнымъ порядкомъ на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Для нехристіанъ вступленіе въ бракъ съ православными и римско-католиками, за силою 85 ст. т. X, не дозволяется, но русскимъ подданнымъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія дозволенъ бракъ съ магометанами и евреями, причемъ однако, по 2 п. ст. 210 уст. иностр. испов., отъ нехристіанъ отбирается подписка, что они будутъ крестить и воспитывать могущихъ произойти отъ сего брака

дѣтей въ евангелическо-лютеранской, или, если обѣ стороны пожелаютъ, въ православной вѣрѣ, но неисполненіе таковой подписки, въ виду прямого указація закона, влечетъ для виновныхъ отвѣтственность не по 190, а по 186 ст. улож. о наказ.—Засимъ по ст. 79 т. X ч. 1 браки нехристіанъ, принявшихъ Св. крещеніе, если они единобрачные, сохраняютъ свою силу безъ утвержденія оныхъ вѣнчаніемъ по правиламъ православной вѣры, но съ тѣмъ однако, чтобы супругъ нехристіанинъ далъ подписку, что дѣтей, которые впредь родятся отъ такового брака, онъ будетъ крестить по правиламъ православной церкви и не будетъ никакимъ способомъ приводить ихъ въ свой законъ. За неисполненіе таковой обязанности законъ не устанавливаетъ прямо никакой отвѣтственности, но по смыслу закона случаи сего рода вполне подходятъ подъ дѣйствіе ст. 186 улож.—Наконецъ, по отношенію къ раскольникамъ законъ (ст. 33 т. X ч. 1) допускаетъ браки съ православными не иначе, какъ по принятіи раскольниками соединенія съ православною церковью съ присягою. Поэтому вопросъ объ отвѣтственности раскольниковъ за воспитаніе ихъ дѣтей не по правиламъ православной церкви можетъ возникнуть: или въ случаѣ отпаденія обоихъ родителей, или одного изъ нихъ, въ расколъ, или же въ случаѣ усыновленія раскольникомъ, до закона марта 12-го 1891 г. п. 4., вошедшаго въ ст. 148 т. X ч. 1, (по прод. 1891 г.), лицъ, крещенныхъ въ православной вѣрѣ. По слову законовъ, какъ было уже указано, подвергались отвѣтственности по ст. 216 (по изд. 1842 г.) лишь раскольники, воспитывавшіе малолѣтнихъ по обрядамъ жидовской ереси. При изданіи уложенія 1845 г. это постановленіе вошло въ ст. 208 проекта, но въ болѣе широкомъ объемѣ, такъ какъ въ ней было указано: за допущеніе малолѣтнихъ христіанъ производить духовные обряды по жидовской вѣрѣ или иной какой-либо ереси, или участвовать въ оныхъ, родители сихъ дѣтей или воспитавшіе ихъ подвергаются, также какъ за совращеніе совершеннолѣтнихъ, т. е. лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе. Это расширеніе объема статьи вызвало сомнѣніе въ практикѣ о ея примѣненіи, и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу Селютиной, 1872 г. № 1673, высказалъ, что эта статья, какъ видно изъ ея источниковъ и сдѣланной въ ней ссылки на 197 ст. улож., имѣетъ въ виду лишь воспитаніе въ правилахъ ересей, признаваемыхъ особенно вредными, причемъ однако Сенатъ не входилъ въ обсужденіе болѣе общаго вопроса объ отвѣтственности раскольниковъ другихъ сектъ за воспитаніе православныхъ дѣтей въ правилахъ раскола. Впослѣдствіи, когда при изданіи закона 3 мая 1883 г. о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, было предоставлено главноуправляющему кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ представить соображенія о согласованіи сего закона съ отдѣльными постановленіями дѣйствующаго свода, то главноуправляющій напелъ, что съ устраненіемъ сими закономъ различія между сектами по степени ихъ вредности и съ предположеннымъ на сѣмъ основаніи полнымъ измѣненіемъ ст. 197 улож., представлялось бы затруднительнымъ установить съ

точностью, къ какимъ именно сектамъ могла бы быть примѣнима ст. 199, а посему и предположилъ сію статью вовсе отмѣнить. За сѣмъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, въ своемъ отзывѣ на это предположеніе, также не встрѣтилъ препятствій къ исключенію ст. 199 изъ уложенія, но съ сѣмъ вмѣстѣ находилъ, что выраженный въ этой статьѣ общій взглядъ на необходимость обезпеченія отъ со- вращения въ расколъ или ересь малолѣтнихъ христіанъ долженъ быть сохраненъ и на будущее время, а посему и предполагалъ пополнить въ сѣмъ отношеніи уставъ о предупрежденіи преступленій, сообразно съ правилами, принятыми въ уставѣ относительно дѣтей, рожденныхъ отъ православныхъ, совратившихся потомъ въ иное христіанское вѣроисповѣданіе. Это предположеніе, къ коему присоединился и главноуправляющій кодификаціоннымъ отдѣломъ, было воиолѣ одобрено и Государственнымъ Совѣтомъ. Поэтому на основаніи В ы с о ч л и ш е утвержденного 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта въ уставъ о пред. и пресѣч. прест. была внесена статья 57, по силѣ коей попеченіе объ охраненіи православія малолѣтнихъ дѣтей лица, совратившагося въ расколъ или ересь, возлагается на министра внутреннихъ дѣлъ, который, вслучаѣ усмотрѣнной имъ необходимости принятія въ сѣмъ отношеніи мѣръ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ на то В ы с о ч л и ш е в е соизволеніе установленнымъ порядкомъ. Соображеніе всего изложеннаго приводитъ съ несомнѣнностью къ тому выводу, что какъ при составленіи въ 1845 г. статьи 190 улож., такъ и при согласованіи уложенія съ закономъ 3 мая 1883 г., подъ ея дѣйствіе не предполагалось подводить случаи воспитыванія по правиламъ раскола родителями ихъ дѣтей, подлежащихъ воспитыванію въ православной вѣрѣ. Такое-же разъясненіе статьи 190 было дано еще 1 февраля 1861 г., согласно съ предложеніемъ управлявшаго министерствомъ юстиціи, общимъ собраніемъ 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Сысоева, признаннаго Сенатомъ неподлежащимъ никакой отвѣтственности за воспитаніе дѣтей своихъ въ расколѣ. Засѣмъ, хотя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1887 г. № 19 по дѣлу Марасаевыхъ, и указалъ на возможность примѣненія ст. 190 къ раскольникамъ, но онъ имѣлъ въ виду лишь случаи крещенія раскольниками дѣтей по обрядамъ своего раскола и притомъ оставаивался преимущественно на отвѣтственности обвинявшагося вмѣстѣ съ Марасаевыми—Волкова, расколо-учителя, совершившаго надъ ихъ ребенкомъ обрядъ крещенія, т. е. учинившаго дѣяніе, подлежащее нынѣ, по закону 10 января 1889 г., наказанію по 3-й части 196 ст.—Въ виду всего этого, какъ примѣненіе къ дѣйствіямъ Потапова ст. 190, такъ и самое возбужденіе противъ него обвиненія по этой статьѣ представляются несоотвѣтственными точному смыслу закона. А такъ какъ дѣвочка Потапова, (прежде Новикова) въ то время, къ коему относится настоящее дѣло, не имѣла еще 8 лѣтъ, т. е. не достигла такого возраста, въ коемъ она могла бы повимать различіе между догматами вѣры и быть совращена въ ересь или расколъ въ точномъ смыслѣ сего слова (рѣш. 1871 г. № 925, 1872 г. № 1673); такъ какъ, далѣе, по дѣлу не установлено, чтобы малолѣтняя Потапова уклони-

лась отъ православія, ибо употребленіе ея двуперстнаго сложенія и подручниковъ при молитвѣ не составляетъ еще отпаденія отъ православія, допускаясь и единовѣрцами, входящими вмѣстѣ съ православными въ общую святую соборную апостольскую церковь, а установленное въ приговорѣ невожденіе въ церковь и неприведеніе къ исповѣди ребенка, едва достигшаго 8 лѣтъ, не составляетъ еще, въ виду статьи 19 уст. пред. и пресѣч. прест. и 209 ст. улож., признаковъ отвлеченія отъ православія, и наконецъ, такъ какъ въ обвинительномъ актѣ не указаны какія-либо другія дѣйствія Потапова, въ коихъ выразалась-бы попытка съ его стороны совратить призрѣваемую, а потомъ усыновленную имъ дѣвочку въ расколъ, то въ приписываемыхъ ему поступкахъ вообще нельзя усмотрѣть признаковъ дѣянія, запрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія.—Посему и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ указаній жалобы, Правительствующій Сенатъ о предъ ля етъ: приговоръ Казанской судебной палаты по настоящему дѣлу со всѣмъ предшествовавшимъ производство онаго, за неправильнымъ примѣненіемъ 190 ст. улож. и за силою 1-й статьи того-же уложенія и 1-й же ст. у. у. с., отмѣнить.

47.—1893 года декабря 14-го дня. *По дѣлу Шай Файвиша и др.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. К. Случевскій.)

Противъ жителей Петроковской губ., посада Белхатова: Шай Файвишъ, Калма Вульфовичъ, Менделя и Зысли Дзяловскихъ, Менделя и Хаима Тускъ, Арона, Файвала и Менделя Лейбъ и Хаима Вислицкаго было возбуждено обвиненіе въ томъ, что, получая отъ Лодзинскихъ фабрикантовъ сырой матеріалъ для выдѣлки основы, передавали таковой мѣстнымъ ткачамъ, имѣющимъ по два, по три станка, а при расчетахъ съ ткачами за произведенную работу выдавали имъ вмѣсто денегъ росписки на полученіе продуктовъ изъ лавокъ, содержимыхъ родственниками плательщиковъ, вслѣдствіе чего ткачи вынуждены были принимать, вмѣсто должной имъ платы деньгами, дурнаго качества продукты и притомъ въ несоразмѣрной съ достоинствомъ продуктовъ высокой цѣнѣ. Гминный судъ III округа Петроковского уѣзда, признавъ вышеозначенные факты доказанными, а Файвиша и другихъ виновными; примѣнилъ къ подсудимымъ 1359 ст. улож. о нак. и подвергъ каждого изъ нихъ взыскацію въ размѣрѣ ста рублей. Обсудивъ дѣло по жалобѣ на приговоръ гминнаго суда Файвиша и другихъ, мировой съѣздъ 1-го округа Петроковской губ. нашель, что Файвишъ и другіе обвиняемые, не владѣя ни фабриками, ни заводами, ни мануфактурами, не могутъ быть признаны держателями фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ, а потерпѣвшіе, работавшіе въ домахъ и на собственныхъ станкахъ, не могутъ быть признаны ихъ рабочими, въ виду чего и непримѣнимости къ сбвиняемымъ 1359 ст. улож. о нак., мировой съѣздъ призналъ Файвиша и другихъ по суду оправданными. Въ протестѣ на означенный приговоръ товарищъ прокурора Петроковского окружнаго суда

указываетъ на неправильное толкованіе мировымъ съѣздомъ 1359 ст. улож. о нак.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что, сопоставляя мануфактуры, фабрики и заводы ремесленникамъ, 2 ст. уст. о пром. т. XI ч. 2, изд. 1893 г., опредѣляетъ между тѣми и другими разграниченіе въ томъ, что мануфактуры, фабрики и заводы имѣютъ въ большемъ видѣ заведенія и машины, а у ремесленниковъ ихъ нѣтъ, кромѣ ручныхъ машинъ и инструментовъ. Въ основаніе этого разграниченія, очевидно, положено то соображеніе, что мануфактуры, фабрики и заводы съ одной стороны и ремесленники съ другой имѣютъ совершенно независимыя одни отъ другихъ производства, служащія для первыхъ источникомъ дохода, а для вторыхъ способомъ прожитія (ст. 287 того-же устава), добываемаго обработываніемъ вещей посредствомъ ручной работы (ст. 279 того-же устава). Статья 1 того-же устава, перечисляющая заведенія, на которыхъ производится фабричная и заводская промышленность, и ст. 4 того-же устава, раздѣляющая эти заведенія по свойству ихъ матеріаловъ и по свойству правъ владѣнія, ничего не говорятъ о томъ, чтобы фабричное производство должно было строго ограничиваться предѣлами фабричныхъ зданій, и чтобы фабрикантъ недостатокъ помѣщенія въ фабричныхъ зданіяхъ, а также недостатокъ въ потребныхъ для его производства машинахъ не могъ восполнить передачею части матеріала для фабричной обработки лицамъ, обладающимъ въ принадлежащихъ имъ домахъ необходимыми для обработки помянутого матеріала приспособленіями. Вслучаѣ передачи фабрикантомъ части потребнаго для фабричнаго производства матеріала другимъ лицамъ, между нимъ и этими лицами, очевидно, устанавливаются тѣ-же отношенія, какія существуютъ между фабрикантомъ и работающими на его фабрикѣ лицами. А при существованіи такихъ однородныхъ отношеній мировой съѣздъ не имѣлъ правильного основанія оправдывать Файвиша и другихъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1359 статьею уложенія, подъ предлогомъ, что потерпѣвшіе, работавшіе въ своихъ домахъ и на собственныхъ станкахъ, не могутъ быть признаны рабочими фабрикантовъ. Столь-же неосновательно и другое соображеніе мирового съѣзда, положенное имъ въ основу оправдательнаго приговора и состоящее въ томъ, что обвиняемые, не владѣя ни фабриками, ни заводами, ни мануфактурами, не могутъ быть признаны содержателями этихъ заведеній. Обвиняемые, въ силу 15 статьи устава уголовного судопроизводства, могли-бы быть признаны виновными въ приписываемыхъ имъ дѣяніяхъ въ томъ случаѣ, еслибы приговоромъ было установлено, что они совершали эти дѣянія по распоряженію фабрикантовъ, въ личную выгоду послѣднихъ. То-же обстоятельство, что лица эти не фабриканты, не можетъ имѣть никакого вліянія при опредѣленіи ихъ отвѣтственности, если только приговоромъ можетъ быть установлено, что Файвишъ и другіе, пользуясь положеніемъ агентовъ фабрикантовъ, совершили въ свою

пользу дѣянія, запрещенныя подъ страхомъ наказанія по 1359 статьѣ уложенія о наказаніяхъ.—По симъ основаніямъ, признавая, что оправдательный приговоръ сѣзда по сему дѣлу составляетъ послѣдствіе неправильнаго толкованія 1359 статьи уложенія о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Петроковскаго 1 округа мирового сѣзда, за силою 12 ст. уст. угол. суд. и 1359 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Петроковскій 3-го округа мировой сѣздъ.

48.—1893 года декабря 14-го дня. По дѣлу коллежскаго секретаря *Михаила Тихвинскаго*.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. К. Случевскій.)

Приговоромъ Харьковской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей отъ 15 февраля 1893 г. отставной коллежскій секретарь Михаилъ Тихвинскій признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя канцелярскимъ чиновникомъ Харьковскаго окружнаго суда и сдвая по обязанностямъ службы въ архивъ суда оконченное производствомъ дѣло по иску присяжнаго повѣреннаго Бродскаго къ Харьковскому обществу водоснабженія, въ приложеніи къ которому значились 132 купона отъ акцій сего общества, оплаченные деньгами, внесенными въ окружный судъ отъ означеннаго общества, не внесъ этихъ купоновъ въ опись по дѣлу и въ архивъ ихъ не сдалъ, а изъ корыстныхъ видовъ тайно похитилъ ихъ, каковое дѣяніе признано палатою предусмотрѣннымъ 362 ст. улож. о нак., на основаніи которой, а равно 149, 134 и 135 ст. улож., Тихвинскій присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію.

Разсмотрѣвъ означенный приговоръ, вслѣдствіе протеста товарища прокурора судебной палаты и жалобы Тихвинскаго, въ которыхъ они указываютъ на неправильное назначеніе подсудимому наказанія по 362 ст. улож. и на нарушеніе палатою въ изложеніи ея приговора 797 ст. у. у. с., причемъ товарищъ прокурора объясняетъ, что преступное дѣяніе, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ, подходит подъ дѣйствіе 303 ст. того-же уложенія, какъ это и заявлялъ онъ палатѣ въ своемъ заключеніи, а Тихвинскій жалуется кромѣ того на нарушеніе палатою 766, 751 и 705 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что примѣненная къ дѣянію подсудимаго 362 ст. улож. о нак. предусматриваетъ, какъ видно изъ ея текста и изъ мѣста, занимаемаго ею въ главѣ о *подлогахъ по службѣ*, такія дѣянія должностнаго лица, которыя заключаютъ въ себѣ элементы *подлога*, т. е. въ основаніи которыхъ лежитъ ложь или обманъ, вносимые должностнымъ лицомъ въ дѣло намѣренно, съ цѣлью искаженія или сокрытія истины; поэтому, хотя въ 362 статьѣ уомя-

нуто и о похищеніи указанныхъ въ ней актовъ, отданныхъ обвиняемому на сохраненіе, но подъ ея дѣйствія могутъ быть подводимы лишь случаи похищенія, направленные къ достиженію означенной въ этой статьѣ цѣли подлога, а не такіе, въ которыхъ преступная воля, какъ это установлено палатою по отношенію къ Тихвинскому, похитившему находившіеся при дѣлѣ въ окружномъ судѣ купоны отъ акцій, была направлена къ присвоенію похищенныхъ бумагъ или документовъ съ цѣлью воспользоваться цѣннымъ ихъ значеніемъ. Такого рода похищенія предусмотрѣны 303 ст. улож., какъ правильно объясняетъ въ своемъ протестѣ товарищъ прокурора, мнѣніе котораго подтверждается и рѣшеніями угол. кас. д—та, послѣдовавшими по дѣламъ Шварца, и Жарикова и Мельникова и др. (1874 г. № 86 и 1876 г. № 119). По этимъ основаніямъ указаніе на неправильное примѣненіе палатою по настоящему дѣлу закона о наказаніи представляется заслуживающимъ уваженія. Что же касается указанія на нарушеніе 797 ст. у. у. с., то это указаніе не подтверждается содержаніемъ приговора палаты, вполне соответствующаго требованіямъ упомянутаго закона. Обращаясь засимъ къ жалобѣ подсудимаго на нарушеніе палатою 766 705 и 751 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе на первое изъ сихъ нарушеній, какъ заключающее въ себѣ лишь объясненія, касающіяся существа дѣла и оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст.—Нарушеніе 705 ст. у. у. с. подсудимый усматриваетъ въ ссылкѣ въ приговорѣ палаты на оглашенное въ судебномъ засѣданіи показаніе умершей свидѣтельницы Агѣевой, матери свидѣтеля Волокитина, получившаго отъ подсудимаго нѣсколько изъ похищенныхъ имъ купоновъ, спрошенной при предварительномъ слѣдствіи безъ установленнаго приведенною статьею устава предваренія (444 ст.). Это указаніе подсудимаго не имѣетъ никакого основанія уже по одному тому, что Волокитинъ не былъ привлеченъ по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, а потому при отобраніи показанія отъ его матери и не могло имѣть мѣста примѣненіе опредѣленнаго 705 ст. правила. Наконецъ, указываемое Тихвинскимъ нарушеніе 751 ст. уст. угол. суд., заключающей въ себѣ правило о постановкѣ для разрѣшенія суда вопросовъ по существу дѣла, не можетъ подлежать обсужденію въ виду того, что оны не объясняетъ, въ чемъ именно состояло такое нарушеніе (рѣшенія Прав. Сената 1871 г. №№ 653, 1730 и др.).—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебной палаты относительно наказанія подсудимаго Тихвинскаго, за неправильнымъ примѣненіемъ 362 и за силою 303 ст. улож. о наказ., отмѣнить, предписавъ означенной палатѣ постановить въ другомъ составѣ присутствія новый приговоръ по сему предмету, а протестъ товарища прокурора и жалобу подсудимаго въ прочихъ частяхъ оставить, за силою 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

Copyright

ОПЕЧАТКИ,

замѣченныя въ сборникѣ рѣшеній уголовнаго кассационнаго департамента за 1893 г.

<i>стр.</i>	<i>строка.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>слѣдуетъ читать:</i>
16	13 снизу	1118	1, 118
20	8 сверху	1893 г.	1890 г.
21	16 снизу	покаянію	покаянію
35	5 „	подъ ложную	подложную
50	18 сверху	Матвѣ	Матвѣя
57	15 снизу	онѣ, указавъ	онѣ указываетъ
64	14 „	1495	149
103	19 „	8-го	2-го
112	18 сверху	1880 г.	1889 г.

ВЪВЕДЕНИЕ

ОБЪЕМЪ НА ПРОИЗВОДСТВОТО НА ЖЕЛЕЗО И СТАЛЪ В БЪЛГАРИЯ
ЗА ПЕРИОДА ОТ 1928 ДО 1938 Г.

Година	Производство (тонни)	Износ (тонни)	Всичко (тонни)
1928 г.	111 1	111 1	111 1
1929 г.	130 1	130 1	130 1
1930 г.	145 1	145 1	145 1
1931 г.	160 1	160 1	160 1
1932 г.	175 1	175 1	175 1
1933 г.	190 1	190 1	190 1
1934 г.	205 1	205 1	205 1
1935 г.	220 1	220 1	220 1
1936 г.	235 1	235 1	235 1
1937 г.	250 1	250 1	250 1
1938 г.	265 1	265 1	265 1

СПЕКТЪ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ сворникъ рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
за 1893 годъ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
А.		Д.	
Акинфіевъ, Емельянъ, крестьянинъ	34.	Драгель, Яковъ, мѣщанинъ	19.
		Дроженко, Илья, казакъ	40.
Б.		Е.	
Баужисъ, Игнацій, и др. кр.	43.	Елинъ, Беньяминъ, мѣщанинъ	25.
Борковский, Станиславъ, и др.	11.	Ендржеевскій, Игнацій, кр.	35.
Боржуховскій, Сигизмундъ	44.	Ж.	
В.		Жила, Григорій, казакъ	22.
Валеръ, Юдка	33.	З.	
Вейрихъ, Иванъ, евангелическо-лютеранскій проповѣдникъ	28.	Зварковскій, Михаилъ, поручикъ запаса	31.
Вольмаръ, Отто, запасный ефрейторъ	29.	И.	
Г.		Игнатъевъ, Андрей, крестьянинъ	20.
Гагенъ, Карлъ-Людвигъ, саксонскій подданный	10.	К.	
Гаррайсъ, Миккель, и др. кр.	45.	Карницкій, Антошь, крестьян.	12.
Гняздовскій, Антошь, августовскій житель	27.	Каяковъ, Степанъ, крестьянинъ	4.
Горлановъ, Осипъ, временной купецъ	4.	Копылевъ, Егоръ, крестьянинъ	39.
Губичевъ, Матвѣй, мѣщанинъ	14.	Коровашкина, Афанасія, крест.	42.
		Кузьминъ, крестьянинъ	23.
		Курбанъ-Таги-оглы	1.

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рублей.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рублей.
Л.		Т.	
Лебедевъ, Дементій, крестьян.	4.	Тиссецъ, Іоганнъ, мѣщанинъ .	38.
Леконцевъ, Осипъ, мѣщанинъ .	5.	Тихвинскій, Михаилъ, коллеж- скій секретарь	48.
Лютеръ, Фердинандъ, еванге- ческо-лютеранскій проо- вѣдникъ	29.	Ф.	
М.		Файвишь, Шая, и др.	47.
Метелица, Берка, мѣщанинъ .	23.	Федоровъ, Ермалай, мѣщанинъ.	32.
Михайловъ, Василій, мѣщанинъ.	32.	Федоровъ, Матвѣй, мѣщанинъ.	32.
Мыторовъ, Матвѣй, крестьян.	21.	Федоровъ, Евстигнѣй, мѣщан.	32.
Н.		Х.	
Никитина, Екатерина, лишени. всѣхъ особ. пр. и преим.	42.	Хлѣбниковъ, Алексѣй, крестья- нинъ	15.
Николаевъ, Григорій, крестья- нинъ	30.	Ц.	
О.		Цишкевичъ, Игнатій, дворя- нинъ	7.
Обумовъ, Василій, крестьянинъ.	25.	Ч.	
Огуза, Мовша, мѣщанинъ . . .	9.	Чернышевъ, Петръ, крестья- нинъ	16.
П.		Черткова, Меланія, жена купца.	37.
Павловъ, Алексѣй, крестьянинъ.	13.	Чичеринъ, Владиміръ, купецъ.	36.
Пайо, Марія, лифляндская уро- женка	2.	Ш.	
Пастеръ, Францъ, швейцарскій подданный	17.	Швецъ, Лейба, почетный граж- данинъ	18.
Поповъ, Прокопій, крестьянинъ.	39.	Шмидтъ, Павелъ	6.
Поповъ, крестьянинъ	41.	Шперъ, Шимшонъ	33.
Потановъ, Василій, мѣщанинъ.	46.	Э.	
С.		Эпштейнъ, Хаимъ, мѣщанинъ.	9.
Слоущъ, Дувидъ, мѣщанинъ .	3.	Эпштейнъ, Лейба, мѣщанинъ.	9.
Сухановъ, Василій, крестьян.	24.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ
УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1893 годъ.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Улож. о нак.</i>			
		274	
	1	1 ч. 274	} 16.
		275	
	10	285	} 27, 31.
	13	286	} 27.
3, 5 и 7 степ.	19	288	} 31.
1 степ.	31	296	} 23.
1 степ.	38	303	} 48.
	59	304	} 2.
	112	305	
	131	354	} 30.
131, по прод. 1893 г.	} 42.	2 ч. 354	
		132	362
	148	382	} 25.
	149	744	} 23.
	150	776	
150, по прод. 1893 г.	} 42.	860	} 15.
		152	
	186	1058	} 7.
	188	1059	
	189	1191	} 12.
	190	1359	} 47.
	193	1360	} 34.
	196	1455	} 15.
1 и 2 ч.	196	1466	} 7, 38.
3 ч.	196	1468	} 38.
	197	1489	} 15.
	199	2 ч. 1490	
	209	1494	} 38.

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
<i>Учр. суд. уст., изд. 1892 г.</i>		208	17.
249	} 38.	297	} 18.
249 ¹		1 и 2 п.п. 297	
250		353—355	35.
		444	48.
		476	} 19.
<i>Уст. гражд. суд.</i>		477	
		478	
1	} 14.	491	} 9.
8		496	
73	45.	511	8.
998	} 2.	515	} 9.
1017		516	
		518	} 9, 38.
<i>Уст. гражд. суд., изд. 1864 г.</i>		522	
1017	2.	522—529	38.
		523	} 9.
		526	
<i>Уст. уол. суд.</i>		528	} 38.
		528 ²	
1	3, 6, 14, 16, 18, 36, 46.	529 ¹	} 8, 38.
6	4.	534	
7	38.	549	35.
12	11, 47.	575	} 19, 22.
15	47.	576	
27	13, 14, 27, 45.	577	8, 42.
36	17.	1 п. 600	4.
92	41.	620	} 15.
117	27.	620 ²	
118	44.	621	} 19.
119	11, 39, 44, 45.	625	
122	39, 41.	634	} 4.
123	41.	647, по прод. 1890 г.	
130	11, 37, 41, 45.	705	48.
157	40.	2 п. 707	4.
159	11, 41.	719	} 8.
168	34, 41.	720	
170	11, 37, 41, 45.	721	} 38.
175	} 20.	723	
2 п. 175			724
177, по прод. 1879 г.		739	} 25.
200 ¹	} 15.	741	
по прод. 1890 г.			750
201	} 2, 9, 15.	751	} 23, 25.
201 ¹		756	
207	9.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
760	9.	<i>Св. зак. Т. II, ч. 1.</i>		
766	7, 16, 19, 48.	<i>Общ. учр. губерни., изд. 1892 г.</i>		
779	38.	651	31.	
797	15, 16, 25, 48.			
2 и 3 п.п. 797	38.	<i>Полож. о земск. учр., изд. 1886 г.</i>		
816	21.	60	} 30.	
823	42.	120		
827	15.			
844	31.	<i>Св. зак. Т. III, уст. о службѣ гражд.</i>		
878	19.	336, по прод. 1890 г.	31.	
879	19, 40.	<i>Св. зак. Т. V.</i>		
879 ^а , по прод. 1892 г.	19.	<i>Уст. о герб. сборн., изд. 1886 г.</i>		
882	40.	1 п. 6, по прод. 1887 г.	} 11.	
884—887	19.	1 п. 45		
889	19, 38.	2 п. 48		
891	38.			
892	19.	<i>Пит. уст., изд. 1887 г.</i>		
895	38.	314	} 10.	
907	44.	341		
2 п. 910	20.	343		
912	42.	прим. къ 343		
928	} 22.	прим. къ 562		
929				
930	11.			
984	9, 15.			
3 п. 1000	15.			
1019	9.			
1072—1076	} 9.			
1088				
1105, по прод. 1890 г.	9, 15.			
1129	18.			
1192	40.			
1287	} 27.			
1308				
		<i>Св. зак. Т. VIII, ч. 1.</i>		
<i>Уст. упол. суд., изд. 1892 г.</i>		<i>Уст. мѣсной, изд. 1893 г.</i>		
157	40.	325	26.	
175	} 20.	793	} 41.	
2 п. 177				816
<i>Св. зак. Т. I, ч. I, зак. основ.</i>		834		
65	2, 29, 44.	838		
71	} 36.			
79				

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
<i>Уст. лѣсной, изд. 1876 г.</i>		<i>Св. зак. Т. X, ч. I.</i>		
77	} 26.	<i>Зак. гражд., изд. 1887 г.</i>		
331		33	46.	
прим. къ 331		61	29.	
<i>Полож. о сбереж. лѣсовъ (прил. къ прод. 1890 г. т. VIII, ч. I).</i>		67	29, 46.	
1	41.	прим. къ 67	29.	
<i>Св. зак. Т. IX.</i>		68	} 46.	
<i>Особое приложение къ Т. IX св. зак., изд. 1876 г.</i>		79		
<i>Полож. о сельск. сост.</i>		85		
<i>I. Общее полож. о крестьянахъ.</i>		148 (зак. 12 по прод. марта 1891 г. г. п. 4)		
83	} 41.	156		
85		163		
<i>III. Положеніе о губ. и уездн. по крест. дѣл. учрежд.</i>		263		45.
1 прил. къ ст. 1	} 32.	387		14.
(прим. 1)		420		45.
<i>VII. Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.</i>		424		26.
прил. къ 19	41.	425	} 45.	
<i>Особое приложение къ IX т. св. зак., по прод. 1886 г.</i>		428		
<i>XXIII. Правила объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческія земли въ губ. сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ.</i>		432	} 26, 45.	
2	} 32.	463		
8		464	} 45.	
<i>Зак. гражд., изд. 1857 г.</i>		531		26, 45.
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		532	} 45.	
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		533		
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		644	38.	
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		690	45.	
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		2201	} 12.	
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		2 п. 2201		
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		2234	} 43.	
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		5 п. 2330		
<i>Зак. гражд., изд. 1857 г.</i>		2234	12.	
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		71	46.	
<i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i>		1928	12.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Св. зак. Т. XI, ч. I.</i>		<i>Уст. торговый, изд. 1842 г.</i>	
<i>Уст. духовн. дѣль иностр. исповѣд., изд. 1857 г.</i>		597 12.	
152 } 160 } 28. 163 }		<i>Св. зак. Т. XII, ч. I.</i>	
2 п. 210 46.		<i>Уст. почтовый, изд. 1857 г.</i>	
1083 } 1 прим. къ 1086, по } 9. прод. 1890 г. }		265 5.	
<i>Св. уст. учебн. учр. и учебн. завед. мин. нар. просв., изд. 1893 г.</i>		<i>Св. зак. Т. XII, ч. 2.</i>	
3212 27.		<i>Уставъ о сельск. хозяйствѣ, изд. 1893 г.</i>	
<i>Св. зак. Т. XI, ч. 2.</i>		271 } 272 } 45.	
<i>Уст. о промышл., изд. 1893 г.</i>		<i>Св. зак. Т. XIV, изд. 1890 г.</i>	
1 } 2 } 4 } 47.		<i>Уст. о цензурѣ и печати.</i>	
279 } 287 }		41 36.	
<i>Уст. о промышл., изд. 1887 г.</i>		<i>Уст. о предупр. и пресѣч. преступл.</i>	
287 } 294 } 295 } 1 п. 295 } 34. 299 } 387 }		19 } 36 } 39 } 46. 57 } 73 } 74 }	
прим. къ 387 }		<i>Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., изд. 1876 г.</i>	
<i>Уст. торговый, изд. 1857 г.</i>		40 46.	
703 12.		<i>Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., изд. 1842 г.</i>	
		48 46.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Уст. о ссыльныхъ.</i>		<i>Сбор. цирк. и инструк. министерства внутр. дѣль, т. 4, изд. 1855 г.</i>	
318	} 1.	<i>Обряды для С.-Петербургскаго булочнаго цѣха.</i>	
319		§ 173	} 34.
323—325		1 и 6 п.п. § 179	
368		§ 180	
370		§ 185	
435		§ 189	
436		§ 191	
прим. къ 436		§ 192	
437			
448			
457			
<i>Св. мѣстн. узак. губ. Остзейскихъ, Т. III, изд. 1864 г.</i>		<i>Высочайшій указъ 3 апрѣля 1781 г. о судѣ и наказаніяхъ за воровство разныхъ родовъ и о заведеніи рабочихъ домовъ во всѣхъ губерніяхъ.</i>	
623	} 45.	12.	
664		<i>Высочайше утвержденный 12 ноября 1799 г. уставъ цеховъ.</i>	
666		гл. XVI, § 9 12.	
682		<i>Высочайше утвержденное положеніе о крестьянахъ Лифляндской губ. 1860 г.</i>	
684		101	
693		148	
1011		196	
1014		197	
1031		203	
1034			
1036			
<i>Уст. духовн. консист., изд. 1883 г.</i>			
27	} 46.		
28			
<i>Правила плаванія по внутр. водамъ.</i>			
§ 23	} 38.	<i>Высочайшій указъ 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ въ губ. Царства Польскаго.</i>	
§ 41		32.	
§ 41			
§ 43			
§ 44			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<p><i>В ы с о ч а й ш е</i> повелѣніе 19 марта 1865 г. объ отмынь установленныхъ статьею 67 т. X, ч. 1, св. зак. гражд., при заключеніи браковъ между протестантами и православными въ Прибалтійскихъ губ., подписокъ касательно крещенія и воспитанія дѣтей въ православіи.</p>	<p> 29.</p>	<p>дѣламъ нѣкоторыхъ дѣлъ и о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ по установленію опеки и охраненію наслѣдствъ, кои поступаютъ въ означенныя учрежденія до открытія новыхъ судебныхъ установлений Варшавскаго округа.</p>	<p> 32.</p>
<p><i>В ы с о ч а й ш е</i> утвержденное 27 декабря 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о согласованіи уложенія о наказаніяхъ съ <i>В ы с о ч а й ш е</i> утвержденнымъ 20 ноября 1864 г. уставомъ о наказаніяхъ, налаг. миров. суд.</p>	<p> 2, 13.</p>	<p><i>В ы с о ч а й ш е</i> утвержденное 3 мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ.</p>	<p> 46.</p>
<p><i>В ы с о ч а й ш е</i> повелѣніе 4 декабря 1873 г. относительно печатанія афишъ о спектакляхъ, концертахъ, маскаридахъ и всякаго рода представленіяхъ, а также о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ.</p>	<p> 36.</p>	<p><i>В ы с о ч а й ш е</i> утвержденное 1 мая 1884 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіяхъ въ сводѣ законовъ, вызываемыхъ согласованіемъ статей ео съ узаконеніемъ о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ.</p>	<p> 46.</p>
<p><i>В ы с о ч а й ш е</i> утвержденныя 31 декабря 1875 г. правила о порядкѣ пользования лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами въ губ. Царства Польскаго.</p>	<p>2 } 3 } 44. 7 }</p>	<p><i>В ы с о ч а й ш е</i> повелѣніе 8 августа 1885 г. о возстановленіи въ Прибалтійскихъ губ. дѣйствія статьи 67 т. X, ч. 1, о предбрачныхъ запискахъ.</p>	<p> 29.</p>
<p><i>В ы с о ч а й ш е</i> утвержденное 21 мая 1876 г. положеніе комитета подѣламъ Царства Польскаго объ оставленіи въ вѣдѣніи учреждений по крестьянскимъ</p>	<p>§ 177 } § 248 } 36.</p>	<p>Уставъ Императорскаго Московскаго скаковаго общества отъ 17 октября 1886 г.</p>	<p> 36.</p>

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<p><i>В ы с о ч а й ш е е повелѣніе 8 декаб- ря 1888 г. о точномъ соблюденіи В ы- с о ч а й ш а г о повелѣнія 4 декабря 1873 г. относительно сохраненія въ полной силѣ предоставленнаго дирек- ціи И м п е р а т о р с к и х ъ театровъ особаго исключительнаго права пе- чатанія афишъ.</i></p>	<p> 36.</p>	<p><i>В ы с о ч а й ш е у твержденное 14 мая 1890 г. мнѣніе Государственнаго Со- вета о мѣрахъ къ сокращенію рас- ходовъ казны по содержанію вольныхъ почтовыхъ станцій.</i></p>	<p> 5.</p>
<p><i>В ы с о ч а й ш е у твержденное 30 мая 1889 г. мнѣніе Государственнаго Со- вета о выпускѣ въ продажу чая подъ казенною бандеролью.</i></p>	<p> 23.</p>	<p><i>В ы с о ч а й ш е е повелѣніе 15 іюня 1891 г. о разъясненіи закона относи- тельно печатанія дирекціею И м п е р а - торскихъ театровъ афишъ въ Москвѣ.</i></p>	<p> 36.</p>
<p><i>Утвержденныя Министромъ финан- совъ правила о производствѣ обанде- роленія мелкихъ помѣщеній съ чаемъ (собр. узак. 1889 г. № 69, ст. 602).</i></p>	<p> 23.</p>	<p><i>В ы с о ч а й ш е у твержденный 12 сентября 1893 г. нормальный уставъ скаковыхъ обществъ.</i></p>	<p>п. е ст. 13 36.</p>